

WARHAMMER
40,000

WOLFBLADE

A SPACE WOLF NOVEL BY WILLIAM KING



*'Paints a bleak but compelling portrait
of life in the 41st century'*
Publishers Weekly

Annotation

В битве с проклятым Легионом примарха Магнуса Рагнар Черная Грива не смог найти лучшего способа остановить прорыв вражеских сил, кроме как метнуть Копье Рюсса прямо в пасть Хаоса... Хаос, конечно, поперхнулся, но священной реликвия Оргена Волков была утрачена, похоже, навсегда. Что это было -- подвиг или преступление? Не прыгая к однозначному выводу, Великий Волк решает послать Рагнара куда-нибудь подальше. Точнее, на Терру -- в качестве Волчьего Клинка, бойца и телохранителя для союзного Волкам Дома Навигаторов.

Древняя Терра, сердце Империи, открывает Костицескому Волку свои объятия. Рагнару приходится быстро учиться -- благословенная самим Императором планета оказывается на поверку самым большим змеиным гнездом в Галактике.

- Уильям Кинг

- Пролог
- Глава первая
- Глава вторая
- Глава третья
- Глава четвертая
- Глава пятая
- Глава шестая
- Глава седьмая
- Глава восьмая
- Глава девятая
- Глава десятая
- Глава одиннадцатая
- Глава двенадцатая
- Глава тринадцатая
- Глава четырнадцатая
- Глава пятнадцатая
- Глава шестнадцатая
- Глава семнадцатая
- Глава восемнадцатая
- Глава девятнадцатая
- Глава двадцатая
- Глава двадцать первая
- Глава двадцать вторая
- Глава двадцать третья
- Глава двадцать четвертая

- [Глава двадцать пятая](#)
 - [Глава двадцать шестая](#)
 - [Эпилוג](#)
-

Уильям Кинг
Волчий Клинок

Пролог

Вокруг царило мертвенное
безмолвие. Старые, давным-давно
погубленные загрязнением деревья с серыми
стволами и потемневшей серой листвой
стлупно вырисовывались в полутраке,
словно измученные призраки. В
окружающей тьме Разнар ощущал
присутствие передвигающихся
вооруженных людей. Он не боялся. Это его
люди, давшие клятву следовать за ним и
утереть по его приказу, если понадобится.
«И откуда выскочила эта мысль?» —
подумал он. Сегоднешней ночью среди его
людей не будет смертей — по крайней мере,
насколько это будет зависеть от него.

Разнар бросил взгляд под ноги.
Несмотря на то, что он двигался
осторожно, на податливой почве все равно
оставались следы от его тяжелых
кератитовых сапог. За несколько недель
сражений в руинах людских муравейников
Тесперида он впервые снова оказался почти
на лоне природы. Почти. Должно быть, до

того как еретики начали свой мятеж, эта территория была парком, перекрытым защитным куполом. Богачи приезжали в это место развлечений, чтобы узнать, на что когда-то была похожа поверхность их планеты. Теперь парк стал зоной смерти. Огромный геодезический купол разбит вгребезги, и поэтому извне поступает отравленный воздух измученной планеты. Повсюду разбросаны осколки бронестекла, некоторые размером чуть не с человека.

В ночном воздухе смешались отвратительные запахи: страд гниющих мертвых деревьев, зловоние спор грибов, покрывающих их стволы, вонища промысленных токсинов, легкие ароматы недавно прошедших здесь животных. У всегда и повсюду присутствовала слабая обманчивая вонь, которую оставлял за собой Хаос, насколько бы он ни овладевал поверхностью планеты, -- запах разложения, пряный, приторный и тошнотворный.

Разнар внезапно понял, откуда исходит этот запах. Некоторые деревья все еще были живы -- покрытые пятнами,

мертвенно-бледные, те, что на виду казались наиболее подвергшимися вырождению. Вирус не убивал их, а изменял или превращал в себя. Для любого живого существа это было единственным способом выжить в столь быстро изменяющейся среде.

Сейчас Разнар почему-то подумал о Габриэлле и Навигаторах и трачно улыбнулся. Впервые за последние десятилетия Космический Волк вспомнил о них. Он покачал головой: нужно сосредоточиться на текущей задаче. Там, в этой паршивой ночи, было полно врагов, которым отчаянно хотелось перебить его людей. Единственный способ уберечь их сейчас — действовать скрытно.

Разнар не знал, что именно на орбите пошло не так, но что-то определенно случилось. Последним по радиосвязи пришло короткое зашифрованное сообщение о прибытии крупного вражеского флота. Затем эфир затопили помехи, словно их оповещали о начале наступательной операции противника. Еретики предприняли

массированное наступление. Их поддерживали огонь тяжелой артиллерии и неизвестная магия. Рагнар заставил своих людей оставаться на позициях, насколько возможно, но ему с самого начала было известно, что его подразделения ведут арьергардный бой и в конце концов им придется отступить.

Несколько раз он пытался связаться с командованием, но по какой-то причине связь вырубилась полностью. И не важно, колдовство это или климатический эффект, -- его руководство никак не сможет узнать, что произошло, и Рагнару никаким образом не удастся запросить поддержку. В любом случае ему вовсе не нужен доступ к связи, чтобы понять, ничего хорошего ожидать не приходится.

Рев тяжелых Титанов войск сторонников Хаоса и звуки сражения, доносимые ветром, сообщили все, что ему нужно было знать. Враг предпринял мощную атаку по всей линии фронта. Разведчики Рагнара -- Кровавые Когти -- принесли весть о том, что два смежных участка линии обороны, удерживаемые

Утперской Гваргией и частями планетарных сил обороны, уже прорваны. Позиции Костических Десантников и местных рекрутов теперь клином врезались в главные силы наступающего противника. И скоро они окажутся отрезанными.

Перед лицом нависшей угрозы оставалось только отдать приказ об отступлении — грубого выбора не было. А этого никто из Костодесантников не любил. Самой почетной смертью для Костических Волков считалась гибель в бою, и уступать неприятелю было противно самой их природе.

Разгар устехнулся. Волк не нуждается во всеобщей любви, нужно лишь, чтобы ему подчинялись. И Разгару повиновались. Но и бросаться жизнью без нужды отнюдь не входило в его обязанности. Его долг — разбить врага. Однако, если это невозможно, следовало максимально сохранить свои силы, чтобы вернуться и одолеть противника в следующий раз. Они удерживали еретиков, сколько могли, давая своим людям шанс

отыскать путь обратно через развалины
огромного купола. В сущности, отражая
атаки врага, Космические Волки
выполнили боевую задачу, которая могла
бы быть поставлена подразделению, в
десять раз превышающему их по
численности.

И задача эта оказалась не из легких.
Большую часть времени они провели в
глубоких каменных бункерах, пережидая
шквал артиллерийского огня, пригнув
голова и понимая, что, как только
артподготовка закончится, противник
перейдет в наступление. А может, и
раньше, поскольку военачальникам Темных
Богов Хаоса были безразличны жизни их
последователей. Выныривая из своих
убежищ, Волки отбивали неоднократные
разведывательные атаки и едва
справились с массированным наступлением
врага. Когда опустилась ночь, Разнар
понял: пришла пора уходить. Отдав
указание разместить на оставляемых
позициях мины-ловушки, он наблюдал, как
первые подразделения начали таять в
ночи. Даже сейчас где-то позади него в

темноте располагался арьергард, который периодически открывал огонь по противнику, создавая видимость присутствия войск на своих позициях.

«Интересно, удалось ли врагам затянуть петлю?» — подумал Рагнар. Если кольцо окружения замкнулось, то разведчики вскоре наткнутся на вражеские пикеты и патрули. У них имелся приказ немедленно докладывать о таких встречах, не ввязываясь в бой, но всегда оставалась возможность, что сыновья Фенриса начнут заваруху.

Рагнар постарался внушить разведчикам, в особенности Кровавым Когтям, что сейчас не время для применения силы. Огна-единственная ошибка могла привести к гибели всего их соединения. В то мгновение они, казалось, осознали серьезность положения, но кто знает, что они могут сделать в боевых условиях?

Рагнар попытался избавиться от этих мыслей. Он сделал все, что мог. Сейчас следует сосредоточиться на том, что в его власти. Принюхавшись к воздуху,

Разнар уловил наряду с запахами своих товарищей нечто, заставившее волосы на его затылке встать дыбом: хорошо знакомый привкус безумия и убийства. В глубине его естества что-то шевельнулось. Ему захотелось рычать и рвать врагов на куски. Вернулось беспокойство за разведчиков. Если зловоние Хаоса так воздействовало на него после долгих лет службы, то что взять с этих юнцов...

Тревожиться бессмысленно, напомним себе Разнар. Кровавые Когти натренированы так же хорошо, как и он сам. Они знают, что делать. Ему просто нужно на них положиться.

Земля под ногами Волка затряслась — разорвалось несколько крупных снарядов. Он замер, инстинктивно озираясь в поисках укрытия. Снаряды выпущены с близкого расстояния. Неужели противник выследил их и пристрелялся? Трудно понять, как им удалось сделать это обычными средствами, хотя, с другой стороны, Хаос не ограничивается применением традиционных способов ведения войны. У

них итеются колдуны и демоны, которые
могли прибегнуть к всевозможной магии.
На протяжении своей карьеры Рагнар
достаточно побудал, чтобы нитало в
этом не усомниться.

Считалось, что позиции
Костодесантников охранялись
заклинаниями Рунных Жрецов, но они
были наложены несколько дней назад, а
такие вещи ители свойство терять силу.
И, как назло, тогда, когда в них особенно
нуждались. Шепотом вознеся молитву
Рүссу, Рагнар заставил себя двинуться
дальше. Окружавшие его воины
последовали за ним. Инстинкт стаи,
присущий Волкам, заставил их
дожидаться реакции вожака, и теперь они
вновь вернулись к действию.

Шаг за шагом, серыми призраками на
сером ландшафте, они следовали
извилистым путем среди огромных
изуродованных деревьев к временному
убежищу, о котором ранее сообщили
разведчики.

Рагнар не был уверен в том, что оно
еще не разрушено полностью. Шло

сражение, и ситуация постоянно менялась: линии фронта, казавшиеся такими основательными, исчезали, словно следы на песке во время прилива. Возможно, людей, что остались позади них, захлестнула накатившаяся волна зла. Он не узнает об этом, пока не подберется значительно ближе. Разгар еще раз выругался, подумав о сражении на орбите. Без доступа к системе связи и орбитальным датчикам они сейчас слепы и глухи. По крайней мере, он надеялся, что битва в космосе все еще идет. Если Улперский флот разбит, то их соединения отрезаны от основных сил, а это означает, что все они -- покойники. Только они еще не поняли этого.

Разгар посмотрел на незнакомые звезды, странно мигающие между облаками. Их свет с трудом пробивался сквозь слои загрязненной атмосферы. «Возможно, некоторые из этих огоньков -- корабли, -- подумал он, -- другие -- оружие невообразимой мощи, ведущие огонь по вражеским судам, защищенным колоссальными энергетическими экранами. Кто знает?» Оставалось лишь

наблюдать и надеяться.

Как быстро все меняется, размышлял Рагнар. Неделя назад все, казалось, было под контролем. Его силы очистили от противника большую часть прилегающей территории и были готовы ударить в сердце врага — огромную крепость, где располагался штаб мятежников.

Появление неприятельского флота и неожиданно крупных сил противника нарушило все тщательно продуманные планы. Рагнар велел себе не отчаиваться. Бывало и хуже. Он побывал в таких переделках, что по сравнению с ними нынешняя ситуация казалась просто праздничной пиршкой. Хотя поблекшие воспоминания об опасностях никогда не выдерживали сравнения с чувствами, вызванными угрозами настоящего. Рагнар повидал достаточно смертей, чтобы понимать, какими неравными были теперь шансы. Неважно, насколько хорошо ты натренирован или опытен, всегда есть возможность, что тебя отыщет шальная пуля. Даже тысяча к одному не кажется большой вероятностью, когда ты побывал в

тысяче сражений.

«И откуда только взялись эти мысли?» — спросил он себя. Обычно такие идеи не приходят в голову военачальнику, в полном распоряжении которого находятся имперские силы. Для него это не вполне обычное настроение. И самочувствие заметно хуже, чем должно быть у командира. Его запах передал настроение отряду, и подчиненные в свою очередь отражали его.

Может быть, он подвергся какой-то странной атаке? Нет ли в воздухе какого-нибудь хликата, неуповимого для его детекторов и носа? Или какой-нибудь когдун-демонолюб старается? Не все заклинания сопровождаются вспышками огня или вызовом чужовиц, порожденных адом. Рагнар был защищен против явных атак и знал, как оказать сопротивление прямому зондированию мозга. Но воздействие могло оказаться чем-то более тонким, фланговой атакой на крепость его разума. Тихо, почти беззвучно он начал читать защитную литанию.

Рагнар тут же почувствовал себя

лучше, хотя и сам не понял отчего: то ли он обрел утешение в словах молитвы, то ли проявилось могущество самой литании. К нему подошел сержант Урлек. Его запах выдавал крайнее раздражение. В последнее время старший сержант стал втихотолку обсуждать с сослуживцами приказы и распоряжения Рагнара. Между командиром и Урлеком существовали разногласия, и Рагнар осознавал их причину. Молодой и более старший Волк соперничали за главенство в стае. Такое поведение было заложено в генном семени каждого Волка с незапамятных времен Первого Основания.

Когда-то Рагнар и сам прошел через это и теперь думал: когда же последует вызов? Ему было непривычно воспринимать себя как старшего в этих обстоятельствах. Он рано стал командиром и, возможно, по возрасту был даже младше Урлека. Впрочем, возраст не имел решающего значения в подобной ситуации.

— Разведчики докладывают, что впереди противник, — произнес Урлек. —

Похоже, нас отрезали.

-- Они так сказали, сержант? -- спросил Рагнар. Оба говорили так тихо, что уловить их слова мог только один из Костиических Волков, и то с очень близкого расстояния. Запах Урлека стал еще более резким.

-- Нет, брат Рагнар, -- ответил он нехотя. -- Они сказали только, что там есть враг.

-- Значит, сообщения о том, что нас окружили, еще не поступало, сержант, -- заметил Рагнар. Он почувствовал, как в нем закипает гнев. -- Высылайте вперед разведчиков и прикажите выяснить расположение сил неприятеля. Пусть остальные подразделения замедлят движение. Я не хочу ввязываться в бой в темноте.

-- Уже сделано, -- с некоторым удовлетворением доложил Урлек.

Рагнар снова подавил в себе раздражение. Разумеется, Урлек сделал это. Он компетентный командир. Именно поэтому Рагнар повысил его в должности, когда погиб Витүлв. Жаль только, что он

так самодоволен. Разгару было ни к чему
состязаться со своим старшим сержантом
в силе воли и ума. Сейчас имелись вещи
поважнее.

Разгар заставил себя дышать ровнее.
В конце концов, это его проблема. Глупое
поведение Урлека — всего лишь еще одно,
дополнительное препятствие, которое
нужно преодолеть, чтобы сохранить свое
боевое соединение. С этим человеком
можно будет разобратся позже, но сейчас
Разгару придется мириться с его
присутствием и его отношением к своему
командиру.

— Очень хорошо, — сказал он, зная, что
Урлек может понять его настроение по
запаху.

Разгар еще раз быстро обдумал, не
могло ли все происходящее быть
психической атакой. Возможно, это нечто
большее, чем безотчетная враждебность?
Разгар пожалел, что рядом нет брата
Гротгара, который мог бы провести
ритуал прорицания. Но это все равно что
жалеть об отсутствии флота, который
доставил бы его на Луну. Гротгара

вызвали в управление несколько дней назад, и с тех пор о нем ни слуху ни духу. А жалко. Быть может, он смог бы выяснить, что здесь происходит.

Разнар заметил шаги, проходя мимо группы Волков, сидящих на корточках в импровизированных укрытиях. Но крайней мере, они воспринимают ситуацию серьезно. Они понимают, что и впереди, и позади их, возможно, ожидается катастрофа. Разнар пробирался между боевыми братьями неслышно, как тень. Он производил куда меньше шума, чем Урлек, хотя был значительно крупнее. Ему хотелось подойти к линии фронта как можно ближе и получить сведения непосредственно из уст разведчиков по их возвращении.

Разнар поразмыслил над имеющимися возможностями. Если придется сражаться на этой территории, то у них есть существенное преимущество — знание местности. В течение последних недель он сам несколько раз проводил здесь разведку. Он хотел быть готовым к любым случайностям, каким бы далеким ни

представлялось тогда отступление. Он знал, что в ландшафте парка полны мест, способных послужить укрытиями как для обороны, так и для атак. То, что холмы здесь искусственные, не имело никакого значения — они выглядели так же естественно, как и на его родной планете Фен-рис. Волк знал, что парк пересекают две извилистые долины, похожие на каньоны, и есть много искусственных речушек и водоемов.

Сейчас его бойцы перемещались вдоль этих долин, используя прикрытие. А фланговые отряды разведчиков прочесывали местность во избежание засад на вершинах гребней. Это самый легкий путь для отступления, но также и наиболее очевидный для неприятеля, знакомого с местностью. Рагнар выбрал его потому, что им нужна была быстрота и скрытность, и он полагался на способность своих людей держаться вне пределов видимости противника. Он надеялся, что его доверие будет оправдано.

«Откуда эти постоянные сомнения?» — спросил себя Рагнар. Он знал ответ. Дело

вовсе не в какой-то там психической атаке. Легко быть совершенно уверенным в себе и своих людях, когда ты побеждаешь. Гораздо труднее приходится, когда все оборачивается против тебя. Выходки Урлека начались именно тогда, когда их положение осложнилось, -- и это вовсе не было совпадением. И хотя Рагнар считал ситуацию совершенно естественной, ему она вовсе не нравилась.

«Привыкай, -- сказал он себе, -- ты не сможешь побеждать всегда. Во всяком случае, если ты -- не Улнериум». Это было расхожей шуткой среди военных: Улнериум побеждает всегда, даже если для этого требуется тысяча лет. В тасорубке войны могли сгинуть отдельные личности и целые воинские подразделения, даже целые армии, но в конце концов силы Улператора всегда побеждали -- они должны побеждать, ибо слишком многочисленны. Другого исхода просто не могло быть.

Частью своего разума Рагнар понимал, что в нем говорит простое тщеславие. Но костическим теркам, Улнериум был относительно молод,

не смотря на свою историю, насчитывавшую десять тысяч лет. Существовали расы, которые уже были старыми, когда человечество еще только начинало заглядываться на звезды из пещер одной-единственной планеты. Разгар сам видел остатки цивилизаций, некогда занимавших столько планет, сколько человечество -- сейчас, и, возможно, эти цивилизации были еще более могущественными. «Взгляни на плоды трудов твоих, ты исполнил, и утрати надежду», -- прочел он однажды на цоколе опрокинутой статуи на далекой необитаемой планете. Скульптура могла быть воздвигнута в давнем прошлом, существовать любой из вытерших рас, живших до человечества.

Разгар заставил себя сосредоточиться на насущной задаче. Спрятавшись в укрытии впереди своих отступающих войск, он поджидал возвращения разведчиков. Урлек присел на корточки рядом. Сержант по-прежнему вел себя вызывающе, но помалкивал. «Прав ли той боевой брат, когда сомневается во

тне?» -- думал Рагнар. Если Урлек почувствует его слабость, то непременно воспользуется ею. Так действовали Волки.

Рагнар уловил запах возвращающихся разведчиков. Они тоже почуяли запах своего командира и направились к нему, уверенно шагая в темноте. Быстрые, самонадеянные и исполненные жажды крови, присущей Костицеским Волкам.

-- Что вы видели? -- спросил Рагнар.

-- Противник пытается окружить нас силами, по меньшей мере, двух батальонов еретиков во главе с Десантниками из числа проклятых Тысячи Сынов. Они выставили дозорных и занимаются темным колдовством. Там все пропитано их зловонием. «Звучит не очень-то весело»,

-- подумал Рагнар. Обычных пехотинцев одолеть несложно, особенно если действовать с напором и неожиданно. Но Тысяча Сынов -- Костицеские Десантники, так же как и его люди. Нет, это неверно. Во многом, очень важно, они совсем другие. Они -- Десантники, которые предали Имперium на заре его истории и присягнули на верность Темным Богам.

Хаоса. Их обольстило таинственное колдовство демонического божества Тзинча, и они занялись изучением его темной магии. Они — древние, агрессивные, погрязшие в абсолютном и коварном зле существа. Кроме того, они — опытные и опасные бойцы. Рагнар сражался с ними десятки раз. Иногда ему казалось, что он обречен постоянно вставать у них на пути. Некоторые из этих встреч изменили ход его жизни.

— Что-нибудь еще? — спросил Рагнар.

— В расположении их частей имеются бреши. Не знаю, известно ли им о них и не ловушка ли это, — ответил разведчик. Он набросал на земле план местности, который в большей степени воспринимался по запаху, оставленному его пальцем, нежели по начерченным линиям. — Вот здесь и здесь есть промежутки, не просматриваемые их дозорами. Я смог там проползти, и меня не заметили.

— Если только они не заготовили какое-то заклинание, которое сработает, как только ты появишься.

— Я тоже подумал об этом, командир.

— заметил разведчик, присев на корточки.

Разнар поразмыслил над его словами. Даже если это ловушка, они сейчас находятся между молотом и наковальней. Медлить, оставаясь на прежних позициях, они не могут: с рассветом их увидит противник. Но и отступить к оставленной ранее линии обороны смысла нет. Вскоре вокруг них замкнется кольцо окружения. Остается одно — прорваться сквозь брешь во вражеской обороне и попытаться воссоединиться со своими войсками.

— А рабы Хоруса, — спросил Разнар, — их части развернуты в нашу сторону или в сторону полков Гвардии, что позади них?

— Кажется, главным образом, они заинтересованы нами, сэр.

Неудивительно, подумал Разнар. При наступлении они не захотят оставлять позади себя укрепления Костиических Волков. Это означало бы возможность прорыва или угрозу для линий снабжения. Они попытаются перебить врагов, если смогут.

— Я заметил нечто странное, сэр. Я ничего не знаю о таких вещах, но

почувствовал, что они сосредоточивают энергию своего колдовства в нашем направлении.

— Думаю, если бы дело обстояло именно так, мы бы уже поняли это, — заметил Рагнар. Он удивился, когда и Урлек, и разведчик кивнули в знак согласия. — Каким бы колдовством они ни занимались, оно, несомненно, направлено на наши прежние позиции.

— «Которые мы оставили как раз вовремя», — подумал Рагнар. Он вознес благодарность Рүссу за то, что арьергард уже покинул опорные пункты.

Что бы ни планировали Тысяча Сынов, ничего хорошего ждать не приходилось.

Рагнар подумал о траке, закраившемся в его мысли. Теперь он осознал: во всем виноваты заклинания злобного колдовства, сотворенные неподалеку, и просочившаяся сюда темная энергия, которую силы черной магии выпустили в разумный, обычный мир. Она влияла на состояние духа всех живых существ подчас неувидимо и незаметно, пока не оказывалось слишком

поздно. От осознания происходящего у Рагнара даже поднялось настроение. В конце концов, если знаешь, с чем борешься, можно сопротивляться гораздо эффективнее.

Однако если подобные негативные ощущения так сильны здесь, то каковы же они должны быть там, в покинутых опорных пунктах?

— Сколько там воинов из числа Тысячи Сынов? — спросил Рагнар.

— Я насчитал дюжину, сэр, но их может быть больше.

— Не так и много для целого соединения Волков. Если таги поглощены своим ритуалом и даже не знают, что противник поменял свои позиции, есть возможность нанести тяжелый удар, пока враг не поймет, что к чему.

«Насколько быстро все меняется, — подумал Рагнар. — То чувствуешь себя разбитым, то продумываешь план стремительной атаки. Таковы превратности войны».

— Мне нужно знать, где находится каждый из ублюдков Магнуса, — проговорил

Разнар. Он ощущал, что разведчик и Урлек пристально внимают ему. -- Хочу, чтобы до рассвета все они были мертвы.

Теперь Разнар почувствовал исходящее от них одобрение. Только вопль от сержанта оно было неохотным.

-- Засеките их всех. Урлек, передайте этой приказ остальным. Когда я подам сигнал, мы напомним этой трази, обожающей Хаос, о зачистке Просперо.

Оба подчиненных кивнули и отправились выполнять поручения. Разнар задумался. Если Тысяча Сынов с головой ушли в колдовские ритуалы, то его люди смогут одолеть их. Что им нужно, так это уничтожить магов, а затем прорваться сквозь вражеские ряды к своим. Если все пойдет хорошо, они смогут прервать ритуал и воссоединиться с частями Имперской Гвардии. Ну а если что-то пойдет не так, они по крайней мере заберут с собой в ад нескольких достойных противников.

Верно ли он действует? Может, стоит найти брешь в позициях неприятеля и попытаться тайно

пробратся сквозь нее и не вступать в бой? Разнар покачал головой. Нет, он выбрал отважный путь -- путь Костиических Волков. Противник явно не знает, что они здесь. Неожиданность -- слишком большое преимущество, чтобы его игнорировать. «Нора бы уже разведчикам вернуться». Ожидание казалось нескончаемым. С каждой минутой приближался рассвет. С каждой мгновением возрастала вероятность их обнаружения. Разнар заставил себя расслабиться и ждать. Он с любовью проверил оружие. Это действие всегда снимало напряжение. Разнар дотронулся до эфеса своего клинка, вспомнил о Габриэлле, Навигаторах и столь давнем пребывании на планете Терра и на мгновение позволил себе погрузиться в воспоминания.

Наконец вернулись разведчики.

-- Их -- дюжина, сэр, я уверен в этом. Если я не ошибаюсь, они выстроились в таинственную магическую фигуру, читают нараспев на каком-то обратительном языке и между ними проскальзывают всполохи колдовского огня.

Разнар кивнул и быстро заговорил, отдавая разведчикам приказы, которые те должны были передать командирам отделений. Использовать радиосвязь, даже локально, сейчас неразумно. Ее могут прослушивать. Сообщение должно проникнуть сквозь тьму древним способом. Его перенесут образы, звуки и запахи. Разнар потянул носом воздух и уловил изменение в запахе стаи. Сообщение передавалось, люди готовились к атаке. Мысленным взором командир видел, как Волки сосредоточиваются в двенадцати точках. Внезапно в небе возникла довольно яркая вспышка света. Разнар понял, что защитные экраны одного из звездных кораблей не выдержали перегрузки и его реактор вспыхнул, как новая звезда. Высоко в небе погиб корабль, полный людей. Разнар многое бы отдал за то, чтобы узнать, на чьей стороне воевали эти люди. «Это не относится к делу, — тут же сказал он себе. — Думай о том, что происходит здесь и сейчас».

Воины из его личной охраны собрались вокруг своего командира. Это

были лучшие из лучших. Рагнар находился на острие атаки, поскольку понимал, что сейчас уже не имеет особого значения, выживет он или погибнет. Он сделал все, что мог, спланировав прорыв. Теперь оставалось лишь сражаться или умереть.

Быстро и безмолвно они скользили сквозь тьму, обходя сигнальные устройства, переступая через натянутые веревки. Большинство людей не заметили бы их, но Рагнару и его воинам их расположение выдавало зловоние Хаоса. Вдруг, заметив среди деревьев светящийся объект, он затер и поднял руку. Его люди тут же остановились.

Пристотревшись, Рагнар разглядел длинный жезл из желтоватых костей с насаженным на него черепом, напотивающим лошадиный, однако увенчанный рогати. Череп слабо светился, из него разлетались огненные нити, устремлявшиеся туда, где, без сомнения, стояли подобные же посохи. Кости мерцали малиновыми рунами. Жезл окружала аура невероятной силы, но основное внимание Рагнара привлекло то,

что находилось позади магического сооружения.

Предводитель Костиических Волков увидел высокого человека в светящихся доспехах, похожих на причудливую древнюю копию облачения самого Рагнара. Эти доспехи были сплошь покрыты выгравированными рунами -- такими же, как на посохе, -- и крошечными литыми металлическими головками демонов, которые вертелись и бросали в стороны злобные взгляды. Воин широко распростер руки, и острый слух Рагнара уловил произносимое им нараспев древнее заклинание на языке демонов.

Колгуна окружали приспешники Хаоса -- обычные люди, хотя некоторые из них уже начали мутировать. Все они носили залатанную униформу -- стало быть, некогда, в лучшие времена, они принадлежали к частям планетарной самообороны. Они казались одновременно усталыми, напуганными и возбужденными, но их оружие выглядело исправным. Казалось, их командир, с лейтенантскими нашивками, хочет что-то сказать

Десантнику Хаоса, но не решается. Среди обычных людей тот выглядел исполином — так же, как Рагнар и его Волки. Маг продолжал бубнить заклинание, голос его едва заметно повышался, он все быстрее произносил слова, будто приближаясь к кульминации. В воздухе все более явно ощущалось присутствие враждебной силы, и Рагнара стало обволакивать ужас.

Он не имел представления о том, что за мерзкий обряд тут совершался, но решил, что пришло время остановить его. Волк вскочил на ноги и выстрелил в колдуня. Маг повалился на землю. Рагнару показалось, что, спустив курок, он уловил сверкнувшую вдоль доспехов Десантника Хаоса зигзагообразную молнию, но не придал этому значения.

-- В атаку! -- крикнул предводитель Костических Волков, взмахнув клинком.

Его бойцы ринулись вперед. Теперь выстрелы зазвучали по всей линии фронта.

Рагнар издал боевой клич, и, стократно усиленный, он прокатился по лесу. Выпрыгнув из кустов, Волк

обрушился на ближайшего врага, одним
мощным ударом заставив его расстаться с
головой. Уже через мгновение он оказался в
самой гуще еретиков, круша их направо и
налево, и каждый взмах меча отправлял
очередную душу в ад поприветствовать
своих темных господ.

Остальные Волки усердно занимались
тем же. Появившись из леса как гром
среди ясного неба, они пронеслись сквозь
неприятельские ряды, будто против них
выставили детей с деревянными мечами.
Первое столкновение даже нельзя было
назвать сражением, это была просто
бойня. Увидев, что лейтенант неистово
призывает своих людей не уступать врагу,
Разнар вышиб ему мозги из болтера.

-- О, я мог бы догадаться, что
появятся легендарные Волки и все
испортят, -- с откровенной издевкой
произнес красивый, могучий голос, легко
перекрывший шум сражения. -- Вот всегда
вы так.

Оглянувшись, Разнар увидел, что
воин Хаоса, поднявшись, обнажил свой
тускло светящийся рунный меч. Он сделал

вынаг, и Рыжий Эрик, один из телохранителей Рагнара, рүхнүл на землю. Рүнный меч пронзил его доспехи так легко, словно их вовсе не было.

Увиденное произвело на Рагнара сильное впечатление, ибо Эрик был закаленным и искусным бойцом. Следующим взмахом клинка колдун разнес цепной меч Урлека и в то же мгновение ударом кулака сбил сержанта с ног. Теперь Десантник Хаоса собирался прикончить поверженного противника.

— Полагаю, мне следовало бы поблагодарить вас за то, что вы прервали этот скучный ритуал. И за то, что позволили мне предложить несколько отчасти заслуживающих внимания дүш моему господину. Вы, конечно, более достойные противники, чем хныкающие и бляющие защитники этой презренной планетки. Хотя, по правде говоря, это едва ли можно считать рекомендацией.

Рагнар развернулся и бросился к воину Хаоса, подставив под удар его клинка свой.

— Мне плевать, что ты дүмаешь, — выталил он. — Мне плевать, что дүмает

твоей господин. Я просто хочу убить тебя.

— Сказано со всей нагленностью Волка! Но куда тебе до высшего мага Карамантоса, — театрально изрек воин Хаоса. В его тоне было столько пафоса, что казалось, будто он ожидает аплодисментов.

Но Разнар не собирался доставлять такое удовольствие почитателю Хаоса.

— Жаль, что силенок у тебя гораздо меньше, чем самотнения.

Их клинки встретились. В стороны полетели снопы искр. Красные рунны стали ярче. Враги бились над расprostертым телом оцепеневшего сержанта.

— Неужто? — глумливо произнес Карамантос. — Возможно, это тебе их не хватает.

Меч Разнара с жутким скрежетом опустился вдоль рунного клинка до самой гарды. Два могучих воина стояли грудь к груди, их силы в это мгновение были равны. Разнар почувал странно-неприятный запах озона и горячего металла, исходящий от забрала шлема Десантника Хаоса. «Кто знает, что там, внутри этих

доспехов», — подумал он, но при этом готов был побиться об заклад, что в них нет ничего, даже отдаленно напоминающего человека. Мускулы Волка заболели от непомерного усилия, но он все же удерживал противника на месте. Возможно, у этого колдовского существа и мускулов-то не осталось. Может быть, он не чувствует усталости. Может, он обладает неисчерпаемой силой демона.

— Нет, милый мальчик, тебе не сравниться со мной, — произнес воин Хаоса и попытался высвободить меч.

Разгару снова удалось удержать его на месте. От невероятного напряжения он стал задыхаться. Колдун принялся читать нараспев какое-то новое заклинание. Усилив воли Разгар выдвинул когти на своих ботинках и ударил воина Хаоса под колено, как раз в место соединения защитных пластин. Хаосит опрокинулся навзничь, и Волк без промедления всадил клинок в горло врага, заставив того затолчать навеки.

В ночное небо взвился снап искр, сопровождаемый кошмарным зловонием

расплавленного металла, ржавчины и
гниения, а также облаком горячих
гнилостных испарений, словно дух этого
древнего воина покинул тело. Разнар
взмахнул клинком. Облако начало
рассеиваться, но затем вновь уплотнилось
и поплыло к жезлу с водруженным на него
черепом.

Разнар издал боевой клич и ударил по
жезлу. Лишь мгновение кость, плод
чуждого колдовства, сопротивлялась его
клинку, а затем сломалась. Сияние
потеркло. Огненные нити исчезли, словно
их и не было. Издалека стали доноситься
дикие вопли.

Казалось, где-то тучают потерянные
души. Разнар догадался, что, прервав
колдовской обряд в его кульминационный
момент, они доставили немало
неприятностей магам, принимавшим в
нем участие. Но сочувствия к ним он в себе
не нашел. Те, кто вступил в сговор с
темными силами, заслуживали того, что
получили.

Тяжелым десантным ботинком он
вдребезги разнес светящийся череп.

Ощущение присутствия темной силы тут же исчезло. Разгар издал торжествующий вой, и его люди подхватили этот клич. Волк ринулся в бурлящую массу почитателей Хаоса, рассекая врагов на куски. Он расшвыривал хаоситов во все стороны, словно герой древней саги, вновь возвращенный в мир. Его воины следовали за ним к победе. Торжествующие крики, доносившиеся со всей линии фронта, сообщили ему, что Волки победили.

Разгар сидел в главном лагере войск Империи. Стены укрытий были сильно повреждены частыми массированными бомбардировками, но Волк видел, как собираются свежие силы, готовые отбросить почитателей Хаоса. Радиосвязь была восстановлена. Флот еретиков заставили отступить, а подкрепление, присланное врагами на поверхность планеты, теперь было почти разбито.

Костические	Десантники
расположились лагерем чуть ниже	
подразделений имперских сил. Волки тихо	
переговаривались между собой. Потери, к	

счастью, оказались незначительными, но пока ничего не известно об арьергарде, который еще не появился. Рагнар понимал, что придется послать за ним поисковую группу, но для этого еще не пришло время. Имперская артиллерия уже поддерживала их защитительным огнем. Вскоре Рагнар затребует несколько «Громовых Ястребов» и начнет поиски. Он либо отыщет людей, либо соберет их генное семя, чтобы вернуть его Оргену. Таков путь Волков.

Рагнар вытянул ноги и расслабился, пока позволяла ситуация. Скоро вновь наступит время сражений. Учуяв запах приближающегося Урлека, он поднял удивленный взгляд, размышляя, что могло понадобиться сержанту на сей раз.

— Хочу поблагодарить тебя за то, что спас мне жизнь, — ступенно улыбнувшись, проговорил Урлек.

— Не стоит благодарности, сержант. Ты сделал бы для меня то же самое.

— Вряд ли. Сомневаюсь, что я смог бы одолеть колдуна Хаоса.

— Быть может, не сегодня, Урлек, но ты научишься этому.

-- Вряд ли я смог сделать это даже в лучший день своей жизни. Он был вождем еретиков. Никто из остальных одиннадцати не доставил нашим людям таких трудностей. Я никогда не встречал равного тебе по скорости и силе, мой командир. А в его клинке действовала черная магия! Никакое обычное оружие не выстоит против него. Я поражен тем, что смог сделать твой клинок.

Рагнар взглянул на свой меч.

-- А я -- нет.

Урлек уставился на оружие своего командира, словно увидел его впервые. Конечно, он слышал о нем, но совсем другое -- видеть его в действии.

-- Это страшное оружие, -- произнес он в конце концов. -- И выковано оно не в кузницах Фенриса.

-- Ты прав, -- согласился Рагнар.

-- Как оно попало к тебе? -- спросил сержант.

-- Это -- дар.

-- Дар, достойный примарха.

-- И все же он попал ко мне не от примарха.

— А от кого же тогда, сэр? И почему кому-то пришло в голову сделать такой подарок?

— От женщины, которой я спас жизнь. Хотя и дорогой ценой. Это долгая история. — Разнар поглядел на солнце. — У меня сейчас нет времени ее рассказывать.

Но когда Урлек ушел, он не смог удержаться от воспоминаний.

Глава первая

Именем Рүсса, не могу поверить, что они так поступают с тобой, -- заявил Свен. На его грубоватом, честном, но некрасивом лице читалась злость. Он насадил своим новым кулаком-протезом по ладони второй, все еще человеческой руки. -- Есть миллион причин насадить твою башку на копье: тщеславие, сварливость, скотская тупость и полное отсутствие доблести и обаяния, но это -- безрассудство!

-- Благодарю тебя, Волчий Брат, -- изрек Рагнар. -- Твоя поддержка просто шошеломяет.

Рагнар попытался улыбнуться. Он был рад видеть старого друга и то, что он оправился от серьезного ранения, нанесенного адским клинком в битве против Тысячи Сынов. Но Рагнар не мог поддерживать свой обычный шутиливый тон -- сейчас все было без дураков. Он был в большой, очень большой беде. Совет Волчьих Лоргов сделал это в высшей

степенни очевидным. То, что все Волчьих Лорды, присутствующие на Гарме, собрались, чтобы обсудить его участь, показывало, насколько серьезно обстояло дело.

Настолько, что, в то время как его боевые братья очищали мир от остатков еретиков, его самого заключили в камеру. Свен, который прокрался сюда тайком во время краткой передышки в кампании, был первым посетителем за все время. Стражи здесь не было, но визиты в эту часть храмового комплекса не приветствовались.

— Что с того, что ты утратил Копье Рүсса! — воскликнул Свен. — Ты же сделал это из самых лучших побуждений, я в этом уверен.

— Шутить с этим не приходится, Свен.

«И это еще слабо сказано», — подумал Рагнар. Копье Рүсса было, возможно, самой священной из всех святых реликвий Космических Волков. Оно было мистическим оружием, с которым легендарный основатель Оргена воевал на

Заре истории Империи. Примарх убивал
или монстров и демонов и спасал целые
планеты. Говорили, что, вернувшись, Русс
первым делом потребует свое Конье из
этого храма. «С учетом всех
обстоятельств, -- подумал Рагнар, -- он
найдет это весьма затруднительным».

-- То, что ты говоришь, -- почти
богохульство.

-- Я уверен, что если папаша Леман
Русс послушивает наш разговор, то он со
мненной согласится.

-- У откуда же ты это знаешь, брат
Свен? -- произнес суровый голос. -- Неужели
дух примарха советуетсся с тобой, когда
нуждается в особенно глупом мнении? Если
это так, может, поделишься и со своими
боевыми братьями? Они будут счастливы
узнать, что среди них есть этакый оракул.

Оба Волка обернулись и застыли на
месте, увидев, что в комнату входит
Ранек -- Волчий Жрец. Несмотря на их
сверхъестественно обостренные чувства,
старец смог приблизиться к ним
незаметно. «Должно быть, он появился с
подветренной стороны, зная, откуда

подается очищенный воздух, -- подумал Рагнар. -- Либо оба мы были слишком заняты разговором, чтобы заметить его. Это более подходящее объяснение», -- решил он.

Рагнар с почтением разглядывал огромного мрачного старца. Клыки, выступающие из-под его верхней губы, походили на бивни. Его волосы были совсем седыми, почти белыми, а взгляд -- резким и пронзительным, подобно стуженой синеве воды у побережья Асахейма. Над глазами Волчьего Жреца нависли кустистые брови, а глинная ухоженная борода спускалась на грудь. Сколько же времени прошло с тех пор, как Рагнар впервые увидел его во время долгого путешествия к островам Повелителей Железа?

Это случилось целую жизнь назад -- таков был простой ответ. И не важно, как это время изтерялось в стандартных годах. В те дни его отец был еще жив и командовал своим драконовым кораблем. Его племя -- Трохочущие Кулаки -- еще было единым кланом. Их еще не перебили и не обратили в рабство Беспощадные Черепя-

Это случилось до того, как сам Рагнарь умер и возродился вновь. Тогда предельными его Вселенной были серые, предвещающие бурю небеса и свинцовые воды морей его родной планеты Фенрис. Это случилось до того, как он узнал, насколько огромна наша вселенная, насколько она удивительна и опасна.

Это случилось до того, как он стал Космическим Волком, одним из множества генетически преобразованных воинов, которые служат Императору в его галактических войнах. Это случилось до того, как он сражался с людьми, и чудовищами, и почитающими демонов слугами Хаоса. Даже до того, как он узнал, что такое зеленошкурый орк.

— Ну, Свен? Не желаешь ли посвятить меня в тайны своей новой теологии? Как Волчий Жрец, я почел бы за честь приобщиться к твоей мудрости.

Свен смутился. Мало что во всей Вселенной могло смутить его, но старцу это удалось.

— Я уверен, что Свен ничего такого не хотел видеть, — попытался защитить друга

Разнар.

-- О, -- произнес Ранек. -- Так ты -- избранный пророком толкователь его откровений, да, Разнар? Он только через тебя общается, так, что ли? Он слишком высоко вознесся над простыми смертными, чтобы снизойти до разговора с нами.

-- Да я не это имел в виду. -- Теперь ступился Разнар.

-- Тогда прошу тебя держать рот на замке! -- заявил Ранек. -- Ты и так по горло увяз, чтобы распускать язык и закапывать себя еще глубже. А теперь убирайся отсюда, Свен!

Свен скользнул к двери. Он уже выходил, когда Ранек, стягившись, заговорил вновь:

-- То, что ты пришел сюда, парень, делает тебе честь. Но не принесет тебе ничего хорошего, если о твоём поступке узнают Волчьи Лорды.

Свен кивнул и вышел. Разнар тут же пожалел об этом. Теперь он остался один под безжалостным взглядом Жреца. Старец обошел вокруг него, разглядывая толстого Волка со всех сторон, словно он

был загадкой, которую можно разрешить, хорошенько поразмыслив. Разгар стоял не шелохнувшись, решив не показывать своей обеспокоенности этим неприветливым обзором, даже если Ранек учует ее по запаху, что для опытного Волка, конечно, не составляло никакого труда.

-- Эх, парень, -- наконец произнес Ранек, -- ну и кашу же ты заварил.

-- Я не хотел ничего дурного.

-- А чего же ты хотел, метнув Копье Рюсса в царство Хаоса?

-- Я пытался предотвратить появление примарха Магнуса в этом мире. Он планировал пробраться сюда через адские ворота, созданные им в его храме. Я пытался остановить воскрешение Тысячи Сынов и уничтожение нашего Оргена. Полагаю, мне это удалось.

-- Да, парень, и я знаю, что ты в это веришь. Вопрос в том, правда ли это. Магнус -- всемогущий маг, возможно, самый могущественный из всех, существовавших когда-либо. Он мог вложить эту мысль тебе в голову. И другие мысли тоже.

- Поэтому Рунные Жрецы до
сегоднешнего дня держали меня отдельно
от Оргена и творили надо мной
заклинания днем и ночью?

- Да. Но есть и другие причины.

- Какие же?

- Если тебе нужно будет это знать,
тебе скажут, когда придет время. И то
только в том случае, если Волчьи Лорды
решат сохранить тебе жизнь.

- Сохранить мне жизнь? - Разгар
был потрясен.

Он знал, что ситуация сложилась
весьма серьезная, но не думал, что до
такой степени. Он представлял себе
заключение в тюрьму, изгнание, даже
отсылку в преисподнюю Фенриса или какого-
нибудь уединенного астероида. Но он не
думал о смерти.

- Да, парень. Для Империи было бы
ужасно выпустить на свободу нашего
Костянского Волка. А тому, кого заразил
Хаос, нельзя оставлять жизнь. Слишком
большая угроза.

Поразмыслив над словами старца,
Разгар почти согласился с ним. Оргена

были немногочисленными, но их сила заключалась в способности сражаться как единое целое. Каждый воин всецело полагался на тех, кто бился рядом. Невозможно представить предателя в рядах Оргена. Но Рагнар знал, что он не предатель...

Разумеется, он думал бы так же, если бы находился под воздействием некоего заклинания. Он мог быть совершенно уверенным в своей преданности до определенного, избранного Магнусом мгновения, и тогда...

Он знал, что такое возможно. Псайкеры могли читать мысли, искажать воспоминания, изменять чувства людей. Волк был натренирован, чтобы оказывать сопротивление таким воздействиям, но Магнус -- примарх, существо, лишь чуть менее могущественное, чем сам Император. Более того, из всех примархов Магнус -- самый сведущий в колдовстве. Поэтому если кто-нибудь и способен на такое деяние, так это он. Рагнар подумал о том, что его могли изуродовать и без его ведома. Что же теперь? Мог ли он

примириться с тем, что, возможно, являл собой угрозу Свену, другим братьям и Ордену, который стал его дотом?

— Вы же не думаете, что меня изменили? — произнес Рагнар, гордясь тем, что не допустил печальной нотки в голосе.

Ранек пожал плечами.

— Чего бы это ни стоило, парень, я так не думаю. Судя по тому, что я о тебе знаю, даже Магнусу Рыжему не прошибить заклинанием твою толстую черепушку. Но скоро мы будем знать это наверняка. Рунные Жрецы проверяли тебя так же тщательно, как Логана Гримнара перед тем, он взошел на Волчий Трон. Они применили более глубокое и искусное исследование, чем во Вратах Моркаи. О результатах этих исследований Рунные Жрецы доложат перед Советом на твоём процессе. Их выводы никому, кроме них, не известны, а они будут говорить сначала с Великим Волком и Волчьими Лордами. Так всегда было, и так всегда будет.

Рагнара вовсе не приободрили слова Ранека. Его жизнь и судьба висели на волоске. Взгляды старого и молодого

Волка встретились.

– Зачем ты пришел ко мне?

– Я здесь для того, чтобы давать тебе советы и говорить от твоего имени. В конце концов, именно я выбрал тебя для Волков.

– Тебе это поручили?

– Я вызвался сам.

Разнар был глубоко тронут доверием старца.

– Когда Совет примет решение?

По коридорам храма разнесся звон колокола.

– Быть может, это уже произошло.

Давай-ка, парень, пойдём и выслушаем, что они скажут.

Ранек привел его в зал, где заседали Волчьи Лорды. Стены украшали огромные головы волков, высеченные из камня. На центральном возвышении восседал на своем троне сам Великий Волк. Вокруг него полукругом расположились Волчьи Лорды. Логан Гримнар показался Разнару старым, как подножия гор, и жестким, как броня имперского линкора. С суровым выражением он рассматривал молодого

Волка. Лица остальных выглядели одинаково бесстрастными.

Перед возвышением стояли три Рунных Жреца в мантиях и масках и пристально рассматривали вошедших. Из всех сил стараясь держаться прямо, Разнар встретил их взгляды. Ему не хотелось выглядеть напуганным. Каким бы ни был их приговор и как бы ни сложилась его судьба, он встретит их решение, как полагает Костическому Волку. Разнару показалось, что он чувствует одобрение, исходящее от Ранека, хотя и не был в этом уверен.

Он шагнул вперед и, встав перед тронном Великого Волка, дерзко поднял глаза. Спокойно выдержав его взгляд, Гримнар заговорил глубоким резким голосом:

— Рунные Жрецы Рүсса, вы проверяли, не тронут ли Хаосом этот Волчий Брат? Что вы обнаружили?

Разнар не смог удержаться, чтобы не повернуть к ним голову. Бесконечно долго, казалось, целую вечность, Рунный Жрец смотрел на молодого Волка, а затем

трижды ударил посохом в каменный пол.

— Мы проверили этого юношу до самых сокровенных глубин его души и обнаружили...

Разнар подался вперед и затаил дыхание.

— ...что он не испорчен Силати Тьмы и предан своему Оргену. Его решение было принято совершенно искренне и только с мыслями о благе для своих боевых братьев.

Разнар вновь позволил себе дышать. Итак, он не предатель и не еретик. Ничто не легло тяжким грузом на его душу. Он увидел, как некоторые из Лордов кивнули. Другие возмущенно качали головами. Берек Грохочущий Кулак, командир его Когтя, открыто подмигнул ему. Логан Гримнар трачно улыбнулся. Разнар почувствовал облегчение, которое испытал Волчий Жрец, стоявший рядом. Поднялся Сигрид Убийца Тролля.

— Но, как все вы знаете, есть и другой вопрос. — У него был поразительно глубокий и скрипящий голос. — Как бы ни были чисты его побуждения, этот юнец лишил нас Коня Рюсса! Если оно не будет найдено и

возвращено в это святилище, Рүсс не сможет вернуться за ним в последние дни. Утратив его, мы предали нашу священную веру и лишились права быть истинными сыновьями Рүсса. Рагнар предал священную веру!

Молодой Волк склонил голову. Он понимал, что все на самом деле обстоит вовсе не так, как это пытаются представить. Берек уже неоднократно объяснял ему это. Политика для Волчьих Лордов была, по меньшей мере, столь же важна, как их религиозные верования. Рагнар сомневался, что среди них был хоть один человек, который не стремится улеситься на Волчий Трон вместо Логана Гримнара. И свержение Великого Волка — лишь вопрос времени.

Здесь происходило нечто большее, нежели сүд над провинившимся молодым Волком, как он ни заслуживал бы наказания. Рагнар чүал жажду власти и честолюбие Сигрида и тех, кто был на его стороне. Другие просто наблюдали, как пройдет это притязание на лидерство. А остальные, такие как Берек,

поддерживали Великого Волка, исходя из своих собственных интересов. В случае с Берекотом мотивы были ясны. Обвиняли одного из его людей. Оплошность Рагнара подрывала его престиж, а Берек -- не из тех, кто сдается без борьбы.

Берек поднялся, являя миру облик героического командира. Свет факелов позолотил его волосы и бороду. Он двигался и говорил с совершенным самообладанием и уверенностью.

-- Рагнар совершил героический подвиг, в одиночку атаковав примарха в стелой попытке спасти своих боевых братьев. Кто здесь упрекнет его за такой поступок?

Рагнар увидел, как некоторые закивали, услышал приглушенный шелест одобрения. Героизм среди Костических Волков шел на ура. Они были гордыми воинами и уважали доблесть. Рагнар видел, как трачно кивнул убеленный сединами Эгил Железный Волк. Тем не менее Рагнар не мог не заметить, что большинство из тех, кто выразил свое одобрение, были из группировки Берека.

Как и Сизриг, Грохочущий Кулак представлял себя естественным преемником Логана Гримнара.

Холодная улыбка появилась на бледном, болезненно-худом лице Сизрига. Его взгляд был ледяным, а глинные усы печально свисали вниз. И тем не менее в нем чувствовались сила и твердость. Ни один человек не становился Волчьим Лордом, не обладая этими качествами. Но Сизригу помогал еще и холодный рассудок, которого не хватало многим. Когда он не выкрикивал команды на поле боя, в его голосе обычно звучала издевка.

— Рагнар стел. В этом не может быть никакого сомнения. Я хвалю его героизм. Что я подвергаю сомнению, так это его ум. Я также сомневаюсь в способности нашего Ордена доказать, что мы достойны наших предшественников. И вне зависимости от мотивов, это вина Рагнара. Может быть, у этого юноши есть возможность искупить свою вину? В любом случае к нему следует принять какие-то меры.

Ранек шагнул вперед, встав перед

советом Волчьих Лордов. Пронзив Сизрига взглядом, он заговорил ясно и спокойно:

— Пророчество есть пророчество. Оно будет исполнено в надлежащее время и надлежащим образом, иначе это не истинное пророчество. Рүсс вернется. Рүсс потребует свое Копье. Рүсс поведет этот Орген в последнюю битву со Злом. В этом не может быть никакого сомнения.

Речь старика не обескуражила Сизрига. Более того, его улыбка стала глумливой.

— Значит, ты предполагаешь, брат Ранек, что некоторым образом, по воле Рүсса этот неоперившийся юнец метнёт его священное оружие в пустоту?

— Я предполагаю, что если пророчество является истинным, то в надлежащее время Копье вернется к нам.

— Я вижу, почему ты являешься великим Жрецом, Ранек. Хотел бы я разделять силу твоей веры.

Сторонники Сизрига встретили остроту слухом, хотя большинство собравшихся Волчьих Лордов выглядели возмущенными. Насмешка Сизрига над

Жрецом оказалась и не по нраву.

— Быть может, тебе следовало бы это сделать. Но лицу Волчьего Лорда стало заметно, что он осознал свою ошибку.

— Ты защищаешь мальчика потому, что ты выбирал его, Ранек, — ипритирительно продолжал Сигрид, — и твоя верность делает тебе честь. Но все же я считаю, что он должен быть наказан.

Убийца Тролля утолк, явно желая, чтобы все поняли подтекст его заявления. Он хотел, чтобы все присутствующие увидели связь между Ранekom, Разнаром и Береком. Вина одного тенью ложилась на всех троих.

— И я не думаю, что Жрецу Рүсса пристало заявлять, что все будет хорошо и что Конье найдет путь назад, к нам само по себе. Я сомневаюсь, что варн так легко откажется от своей желанной добычи. Я согласен, что это было бы замечательно, даже чудесно. Но что нам делать, если Конье не вернется по своей воле? Что нам делать, когда грянут Последние Дни? Все говорит о том, что

они вот-вот наступят. Что тогда? Увернется к нам Коньё или нет, это не снимает вопроса: неужели мы в самом деле хотим видеть среди нас Волка, который мог так легко расстаться с ним? Нам не нужен такой беспечный воин. Кто знает, к чему может привести его следующее деяние?

Логан Гримнар и все остальные задумались. Рагнар не мог не почувствовать, что на этот раз Сигрид говорит дело. Да, он действовал, не размышляя о последствиях. Он принял на себя ответственность за утрату Священного Конья. Он уже собирался выступить вперед и высказать это, когда увидел посыльного, вошедшего в зал Совета и что-то коротко сказавшего на ухо Великому Волку.

Выжидаящие взгляды Волчьих Лордов и Жрецов обратились к Гримнару. Великий Волк устало потер глаза и произнес:

— Печальные вести, братья. Агриан Белизариус и наш старый товарищ, Скандер, мертвы.

Восклицания и горестные стоны старейших Волчьих Лоргов прокатились по залу.

-- Что еще хуже, -- продолжал Гримнар, -- оба были предательски убиты на священной земле самой Святой Терры. Это особенно прискорбно. Я предлагаю перенести Совет, чтобы обдумать, чем мы ответим на это.

Все присутствующие, за исключением Сизрига, выразили свое согласие. Ранек отвел Рагнара обратно в его катеру.

Глава вторая

В тишине храма развевались приспущенные траурные полотнища. Рагнар спрашивал себя, зачем его вызвали в логово Великого Волка в столь поздний час. Ничего хорошего это не сулило. Уверенности поубавилось, когда он увидел, как Берек и Сигрид вместе вышли из тронного зала.

Оба выглядели недовольными. Молча, с угрюмым видом Волчьей Лорды прошли мимо него. Только Сигрид ожег его взглядом.

Через несколько мгновений Ларе Дьявольский Язык, герольд Гримнара, с непроницаемым лицом сделал Рагнару знак следовать за ним. Юноша оказался в длинном зале, стены которого были увешаны знаменами и трофеями древних битв. На Рагна-ра пристально смотрел личный телохранитель Великого Волка. В дальнем конце зала, устроившись на своем плавающем в воздухе троне, держа свиток в руках, восседал Лорд всех Волков.

Разнар преклонил колени, а затем поднялся, как это делает воин перед своим Лордом. Гримнар посмотрел на него с удивлением и некоторым раздражением.

— Что ж, Разнар Черная Грива, — устехнулся Великий Волк, — задал ты нам изрядную задачу, не так ли? — Гримнар взмахнул свитком. — Можешь говорить здесь свободно.

— А что это за задача, Великий Волк? — поинтересовался Разнар.

Гримнар растеялся.

— Полагаю, что на сегодняшнем Совете Лорды все объяснили с похвальной ясностью, щенок.

Разнар не был уязвлен подобным обращением, как это было бы, услышь он такое от любого другого человека. Возраст Гримнара насчитывал несколько столетий, но сравнению с ним Разнар был еще ребенком.

— Великий Волк, при сходных обстоятельствах я вновь поступил бы так же.

— Раз это слышать. При сходных обстоятельствах я мог бы сделать то же.

что и ты, Рагнар. С другой стороны, мож-
бы и не сделать. Взять на себя
ответственность за использование оружия
самого Русса... Подобный поступок может
расцениваться как дерзость. Некоторые
думают, что тебя следует наказать за
это, другие считают, что тебе
предназначены великие деяния.

-- Что думаете вы, Великий Волк?

-- Я думаю, что ты --
многообещающий юноша, Рагнар. А больше
я ничего не знаю. И я не хочу, чтобы твои
загадки пропали втуне, но в то же время
ты -- источник разногласий среди Волков.
А в нынешнее время ты не можешь себе
этого позволить. Боюсь, что если я не
предприму никаких действий, это могут
сделать другие.

Рагнар понял, что имеет в виду
Тримнар. Хладнокровные убийства редко
случались среди Волков, но могло
произойти нечто другое. В пылу сражения
его может настигнуть шальная пуля.
Товарищи могут запоздать на выручку в
минуту смертельной опасности. О таком
никогда не говорилось, но подобное

случалось. А если Рагнара считали богохульником или предателем, такое могло произойти и с ним.

-- Что мне делать, Великий Волк?

-- Я уберегу тебя от опасности, отправлю туда, где ты сможешь принести пользу.

-- Ссылка, Великий Волк?

-- Можно смотреть на это и так. Скажи мне, Рагнар, что ты знаешь о Волчьих Клинках?

Рагнар мысленно обратился к информации, заложенной в его мозг обучающими машинами еще тогда, когда он был претендентом.

-- Они -- Костиные Волки, отправленные на Святую Терру для выполнения наших договорных обязательств перед Домом Белизариуса. Мы обеспечиваем их телохранителями в обмен на Навигаторов, которых они дают нам.

-- Это верно лишь отчасти, Рагнар. Кроме всего прочего, Волчьи Клинки обучают войска Дома Белизариуса и ведут их в сражения. Они действуют в качестве

сильной правой руки селестарха, когда в этом появляется необходимость. Они убивают его врагов в открытом бою и, если потребуется, украдкой.

- Вы хотите, чтобы я отправился на благословенную Терру, Великий Волк?

- Агриан Белизариус, селестарх и добрый друг нашего Оргена, мертв. Один из наших боевых братьев погиб вместе с ним. Это Скандер Кровавый Топор, старый товарищ из моей стаи Кровавых Козтей.

Разнар заметил печаль на лице старого воина. Сейчас в Оргене осталось совсем мало Волков из того поколения. Тригнар и этот Скандер, должно быть, среди последних. Нет в Оргене товарищей ближе, чем те, что вместе прошли посвящение и базовое обучение и входили в одно и то же первое подразделение. Они были почти кровными братьями.

- Да, Разнар, я хочу, чтобы ты отправился на Терру. Ты должен держать ушки на макушке. Один из Волков погиб на священной Земле, и я хочу знать, что произошло на самом деле! Я просмотрел отчеты и хочу знать, насколько они

правдивы.

-- Стремитесь ли вы отомстить, Великий Волк? -- Это был дерзкий вопрос, но Рагнар вынужден был задать его.

Гримнар медленно покачал головой.

-- Если это в интересах Оргена, я отомщу, Рагнар. Если нет, я просто хочу знать, что произошло.

Рагнар задумался над словами Великого Волка. Понятно, что Гримнар не мог отправить Орген на массовое кровопролитие на священной земле Терры. Как и не мог отдать открытый приказ об убийстве некоего могущественного человека, причастного к смерти его старого товарища.

Но что бы ни говорил этот старец, Рагнар знал, что у Логана Гримнара долгая память и он найдет способ возмездия, потребовать кровавую плату за гибель своего боевого брата. Это было по-фенрийски.

-- Я сделаю все как можно лучше, -- сказал юноша.

-- Да, Рагнар, и никому не говори, что ты занимаешься этим делом.

– Как я сообщу вам о своих выводах?

– Есть способы. Каналы связи между Фенрисом и Белизариусом. Тебе сообщат о них перед твоим отъездом. Кроме того, Агриан Белизариус был убит. Его дочь сейчас с нами на Гарме, но должна вернуться, чтобы поклясться в верности его преемнику. Ты проследишь, чтобы с ней ничего не случилось по пути на Терру.

– Вы полагаете, ей грозит опасность, Великий Волк?

– Если некто смог убить правителя Дома Белизариуса, когда тот был окружен стражей, значит, у него глинные руки.

– Да, Великий Волк.

– Ты можешь идти, Рагнар.

Рагнар преклонил колени и вышел, оставив старца склонившимся в глубокой задумчивости над своими свитками.

-- Это чертовски несправедливо, --
заявил Свен. -- Ты утратил Конье Рюсса, и
они посылают тебя на Терру. Что бы они
сделали, если бы ты угрожался
уничтожить его? Сделали бы тебя
Большим Волком?

-- С этим не стоит шутить, Свен, --
заметил Рагнар.

-- Да кто тут шутит? -- Свен
жестом обвел свою весьма скромную
комнату для медитаций, в которой
находились лишь подстилка для сна и
стойки для доспехов и оружия. -- Я получаю
это! Ты получаешь роскошь сердца
Императора!

-- Терра -- священная планета, Свен!

-- Терра так же священна, как видения
любителя травки. Это столица
Императора. Все шишки -- там, и я не
думаю, что они проводят время в постах и
медитациях.

-- Возможно, ты удивишься.

-- Я бы зверски удивился, если бы они
этим занимались! Не могу поверить, что
они посылают тебя. Там нужен
тактичный, склонный к дипломатии,

дальновидный человек, у которого достаточно ума, чтобы не потерять Копье Рюсса. Такой как я! Думаешь, если бы я попросил Гримнара, он бы отправил меня?

— Думаю, если бы ты попросил Гримнара, он бы тебя запер, а ключ потерял. Меньше всего нам нужно, чтобы безтозглая обезьяна неистовствовала на улицах Святой Терры!

— Тогда почему они направляют тебя?

— Потому что это им подходит, — серьезно ответил Рагнар. — Как бы то ни было, я просто заглянул попрощаться. Корабль уходит через шесть часов, и мне нужно подготовиться.

Воцарилось долгое молчание. За годы, прошедшие со времен их претендентства, Рагнар и Свен стали настоящими друзьями. Неоднократно они спасали друг друга жизнь. Но теперь Свен был Серым Охотником, а Рагнар — кем-то другим, обреченным на вечную неопределенность жизни Волчьего Клинка, быть может, до конца своих дней.

Сейчас тежгү нити возникла какая-то отчужденность. Оба они чувствовали ее, несмотря на то, что продолжали добродушно подшучивать друг над другом. Свен отправится на войну, в сражения вместе с Оргеном, тогда как Рагнарь застрянет в охране развращенных аристократов из Дома Навигаторов. Рагнарь придется оставить мечты о славной судьбе, о том, чтобы вписать свое имя в летописи Оргена. О нем, вероятно, будут помнить как о человеке, утратившем Конье Рюсса. Он станет тишенью для шуток и оскорблений каждого нового поколения претендентов.

Он хотел было пойти к Гримнару, чтобы просить разрешения остаться, но понял, что не сможет. Его судьба решена окончательно. Его долг -- отправиться на Терру. Что ж, это своего рода наказание за его деяния, способ искупить вину. «Но я все равно сделал бы то же самое снова», -- подумал он с вызовом.

Свен протянул руку, и они пожали друг другу запястья.

-- Следи за своей спиной, -- сказал он. --

Я не смогу теперь вытаскивать тебя из огня, и у тебя будет много неприятностей.

— Большинство из моих — от твоих неумелых попыток помочь, — без энтузиазма заметил Рагнар.

— К тому времени, как ты вернешься, я неумело проложу себе путь к посту Волчьего Лорда, — сказал Свен. — Меня будут восневать в сагах.

— Да зачем заниматься восневанием тебя в сагах, когда ты так здоров? Делаешь это сам!

— Давай, вали отсюда! Тебе пора на корабль.

Шагнув через порог, Рагнар с удивлением ощутил, что кто-то подступил к его горлу, но оборачиваться не стал.

* * *

Рагнар вошел в келью Ранека. Личные вещи молодого Волка уже были

отправлены на корабль. При себе он имел лишь оружие и стандартную экипировку Космического Волка.

-- Волчий Клинок, да? -- сказал старый Жрец. -- Ты выбрал интересную тропу.

-- Что ты имеешь в виду? Старец зло расстелялся.

-- Земля. Священная Терра. Благословенная планета. Обитель Императора. Центр Империи. Самое большое земное гнездо в Галактике.

-- Не может же она быть такой уж плохой.

-- Не может? Что ты знаешь о таких вещах, парень?

-- Не много, но...

-- Земля -- это центр Империи. Там находится правительство, величайшие храмы человечества, это дом родной наших самых богатых и могущественных торговых компаний. У самое прогнившее место во Вселенной.

-- Что это значит?

-- Там, где есть правительство и где есть деньги, есть и разложение. А в этой

Вселенной нет другого места, где было бы больше правительства и больше денег, чем на древней Земле. Будь там поосторожней, парень.

— Я всего лишь телохранитель.

— Ты так думаешь? Весьма наивно. Тебя будут воспринимать, и вполне справедливо, как представителя нашего Органа. Они будут судить о нас по тебе, видеть в твоих действиях то, чего в них нет и в помине. Ты будешь живым воплощением того, кто и что мы есть. Никогда не забывай об этом.

— Я постараюсь.

— Не просто «постараюсь». Ты должен сделать больше, парень. Помни эти слова и следуй им, иначе я лично доберусь на Землю и вырву легкие из твоей груди.

— Прекрасно, Волчий Жрец.

— Не стоит обижаться. — Голос старца сгас. — Просто помни, что я тебе сказал, и старайся изо всех сил. Этого будет больше чем достаточно.

— Каковы мои обязанности?

— Ты поступаешь в распоряжение селестарха. Повинуйся ему так же, как

своему Волчьему Лоргу. Будешь сражаться под его началом и утреешь, если потребуется. Чего еще ты ожидал?

— Что, если мне прикажут сражаться против Императора или моих боевых братьев? Если Земля настолько развращена? — Рагнар понимал, что его предположение прозвучало мрачно и что он задал этот вопрос из одного упрямства.

Но ответ поразил его.

— Что бы ты сделал, если бы твой Волчий Лорг приказал тебе совершить дерзость?

— Я бы сверг его.

— Если бы он оказался предателем, присягнувшим Хаосу?

— Я бы убил его.

— Телохранитель — это вроде обоюдоострого меча, не так ли, юный Рагнар?

Юноша задумался над словами старца. Если он верно понимает Волчьего Жреца, ему позволялось убить селестарха Белизариуса, если тот изменит Императору.

— Наш договор с Домом Белизариуса

едва ли не старше самого Императора. Некоторым членам Администрации он не нравится, но они вынуждены его принять. Они знают, что мы поддерживаем порядочность этого Дома Навигаторов. Селестархи Белизариуса были хорошими людьми, Рагнар. Они преданы нам и Императору, и мы всегда отчасти были тому причиной. И неважно, что ты увидишь или услышишь на Земле, — вынося приговор, тебе следует помнить об этом.

— Великий Волк сказал, что Адриан Белизариус был убит, так же как и наш брат Скандер. Кто сделал это? Еретики? Ранек растеялся.

— В отчетах говорится, что убийцы — фанатики какого-то нового культа, но решиться на такое могли бы многие люди, Рагнар. Предполагаемые фанатики, или конкурирующий Дом, или группировка в Администрации, которая поддерживает этих конкурентов. Это мог быть даже честолюбивый родственник самого селестарха.

— Что?

- Не все следуют нашему Кодексу, Разнар. Как я уже сказал, Земля - это место величайшей концентрации власти и богатства в нашей Вселенной. А эти вещи коверкают нравственность. Я повторяю: будь начеку.

Разнар не вполне понял, говорил ли Жрец о том, что ему следует пристально следить за людьми, которые будут его окружать, или за своей собственной нравственностью. Возможно, он имел в виду и то и другое. Кажется, на Земле его поджидают иные угрозы, чем в битве.

- А помимо убийц, какие еще опасности могут мне встретиться?

- Тебя могут призвать повести за собой войска Дома или осуществить тайные действия в интересах селестарха. Но прибытии тебя введут в курс дела твои новые соратники - Волчьи Клинки. Отнесись к ним внимательно. Некоторые из них пробыли на Терре дольше, чем ты прожил на белом свете, и знают обо всех подводных камнях и опасностях.

Сердце Разнара упало. Судя по всему, ему предстоит долгая ссылка.

– Кости́ческие Волки мо́гут жить веками, Рагнар. – Кажалось, Ранек прочел его мысли. – Несколько десятков лет – не такая большая потеря.

– Я бы охотнее остался здесь, в ро́те Берека, чем нянчился с Навигаторами.

– Твои желания тут ни при чем, Рагнар. И держи подобные мысли при себе. Мы ждем от тебя образцового исполнения долга и безупречного поведения. Никогда не забывай, что некоторые люди из тех, кого ты повстречаешь, – а многие из них весьма могущественны – будут судить о нас по тебе. И некоторые могут использовать твои промахи против нас. У нас много врагов среди различных группировок Администратума, так же как и много союзников. Политическая жизнь Империи – огромная и сложная паутинка.

Рагнар не вполне понимал, о чем толкует старец. Его обучали военному искусству, а не политике. Похоже, что его обязанности будут сложнее, чем он предполагал.

– Великий Волк сказал, что у меня будет возможность связаться с Фенрисом

В случае необходимости и что мне сообщат об этом перед отъездом.

-- Сейчас? Интересно почему... --
Трачно улыбнулся Ранек. -- Нет, не говорю ничего. Если возникнет необходимость, обратись к брату Валкоту из Волчьих Клинков. Он знает, что нужно делать. Но будь осмотрителен. У, Рагнар, еще одно...

-- Да?

-- Многие великие вожди Костиических Волков были Волчьими Клинками. Нам вовсе не вредно иметь воинов, знающих, как все работает в Империи, и обладающих личными связями в ее иерархии. Используй время на Земле с пользой. Логан Гримнар ничего не делает просто так. Помни об этом!

Настроение Рагнара улучшилось. Возможно, этим окольным путем его готовят к руководящим постам. Или, может быть, Ранек просто решил поднять его боевой дух. Как бы там ни было, это подействовало.

-- А теперь -- в путь на Землю. Внимательно, приставляй за Габриэлой. Она -- дочь Агриана

Белизариуса и сама может оказаться тишенью для убийцы.

Разнар взглянул в изборужденное торщинами лицо Волчьего Жреца.

— Думаешь, кто-то из наших людей может ее убить?

— Ты отправляешься в путь не на нашем корабле, Разнар. Мы не можем использовать их для подобного путешествия. Ты полетишь на курьерском судне, которое доставило нам новости с Терры. «Глашатай Белизариуса» не самое надежное судно. Будь рядом с Габриэллой и следи, чтобы с ней ничего не случилось. Теперь можешь идти.

Юноша двинулся к двери.

— И еще, Разнар...

— Да?

— Береги себя. Прощай.

— Прощай.

Разнар вновь почувствовал ком в горле. Он любил Ранека, доверял ему и понимал, что может никогда больше не увидеть старца. Возраст или битва могут покончить с каждым из них. Но такова сущность жизни Волка, сказал он

себе.

* * *

Шагая по тихим коридорам, Разнар вдруг осознал, насколько он одинок. Вскоре он окажется наедине с собой, вдали от боевых братьев, на невообразимом расстоянии, на неопределенное время, впервые с тех пор, как присоединился к Оргену. Он ощутил тьму, почти физическую боль одиночества.

А потом на душе полегчало. Ведь он станет свободным, как никогда. Он отправляется в великое приключение, на самую священную и самую вероломную планету Империи. Он увидит храмы и дворцы Терры и их блистательных обитателей. И, похоже, там будет достаточно опасностей и интриг, чтобы он чувствовал себя при деле.

Постепенно его шаги становились все

увереннее, и он незаметно для себя перешел
на бег, направляясь к причалам, где
ожидали орбитальные челноки.

Глава третья

Разнар шагал по палубе «Глашатая Белизариуса» рядом с Габриэлой Белизариус. Команда и обслуга приветствовали ее с уважением. Многие вздрагивали, заведя возле нее огромного Космического Волка. Но их запахло Разнар понимал, что некоторым он внушает беспокойство, другим -- откровенный страх.

-- Кажется, твоя команда меня боится, -- прошептал он.

Габриэлла улыбнулась. Высокая, стройная, с очень длинными черными волосами, обрамляющими угловатое, суровое лицо. Она была красива какой-то нечеловеческой красотой, а черная униформа лишь подчеркивала ее привлекательность.

Оказавшись на корабле, который был частью ее родины, она сняла со лба повязку, открыв свой третий, конусообразный глаз.

-- Это торговая команда. Они не привыкли к присутствию на борту

легендарных Костиических Волков.

Народ Земли в большей степени
костнополитичен. Думаю, ты в этом
убедишься.

Было очевидно, что она не боится
гигантского Костиического Десантника, да
и с чего бы? Ведь последние десять лет
она провела среди людей Клыка. Жаль, что
Разнар не мог лучше понимать ее
настроение. От Навигаторов исходил иной
запах, чем от остальных людей. В нем
было что-то чуждое. Чужеродное и почти
нераспознаваемое.

Разнар знал, что бесчисленные
поколения Навигаторов обучались водить
звездные корабли в межзвездной пустоте.
Они занимались этим еще до основания
Империи. Когда-то их развитие пошло
по иному пути, чем развитие остального
человечества. Разнару было известно, что
они больше не были людьми, но Империя
терпимо относилась к ним, потому что
нуждался в их помощи. Без Навигаторов
межзвездные путешествия занимали бы
годы, а то и десятилетия, если бы вообще
были возможны. Путешествие сквозь варп

представляет опасность даже с Навигатором. А без него оно могло оказаться смертельным. Искусство Навигаторов обогатило их дома сверх всякой меры. Белизариус направил корабль, чтобы сообщить Волкам о смерти отца Габриэлла. Заодно он также привез товары и просьбу о новом Волчьем Клинке. Предприятие не из дешевых. Корабли были чудовищно дороги. У Белизариуса имелся свой флот, значительно более многочисленный, чем у Космических Волков. По необходимости он сдавал и корабли в аренду на очень благоприятных условиях, что входило в их древний договор.

— О чем ты думаешь? — спросила Габриэлла, когда они направлялись к командной палубе. Она собиралась вести корабль готовой, к Земле. Навигатор, который привел его к Фенрису, ее двоюродный брат, должен был сменить Габриэллу во флоте Волков.

— Я думал о союзе между твоим Домом и Оргеном.

— Это одна из основ могущества моей

семьи, -- заметила она.

-- Как так?

-- Наш договор помогает сдерживать конкурентов. Немногие осмелятся открыто выступить против нас из страха перед ответными мерами со стороны Космических Волков.

-- В любом случае мало кто открыто выступил бы против вас на Терре. Ведь это священная планета. Кровопролитие там запрещено.

Габриэлла растаяла.

-- Кровь льется на Земле так же, как и повсюду. Просто это делается более осмотрительно. И наши владения расположены не только на Земле.

Разнар задумался на секунду, а затем произнес:

-- Волки приходили к вам на помощь в прошлом.

-- Да, и сделают это снова, если понадобится. Кто знает, появится ли такая необходимость, они смогут сражаться даже на Терре. Ваш Орден известен своей воинственностью и неустойчивостью, он сам устанавливает для себя законы.

-- Таковы все Костические
Десантники. Их права и привилегии
восходят к временам, предшествующим
самому Императору.

-- Да, но у твоих собратьев репутация
больших сумасбродов.

-- Это никогда не мешало нам ни
хорошо сражаться, ни хранить верность
Императору.

-- Я и не думала осуждать Волков. С
точки зрения моего Дома -- это похвала.
Враги уничтожили бы нас тысячелетия
назад, если бы не опасались мести вашего
Ордена.

-- Я полагал, что Белизариус -- один
из самых могущественных Домов
Навигаторов.

-- Сейчас -- да, и так было много раз за
его историю. Но все циклично. Все Дома
переживают спады. Такова природа
торговли и конкуренции. В нашей истории
было много периодов, когда мы переживали
неудачи и нас предпочитали обходить
стороной. Возглавлять Дом -- словно вести
корабль: иногда достаточно одного
неудачного решения, чтобы пустить его ко

гну.

— С Белизариусом этого еще не случилось. Более десяти тысяч лет мы были вашими союзниками.

— Будет надеяться, что останется и впереди. Хотя у меня есть предчувствие, что события приобретают для моего Дома дурной оборот.

Разнар хотел возразить, но заметил, как изменилась печаль на ее лице. Он осознал, что перед ним — женщина, только что потерявшая отца, главу своего Дома, селестарха, Навизатора Навизаторов.

Проходя мимо матросов по широкому коридору корабля, Разнар инстинктивно занял такую позицию рядом с Габриэлой, чтобы в случае опасности мгновенно прикрыть ее своим телом. Люди чувствовали это и обходили его стороной.

— Нет необходимости пугать команду, — заявила женщина.

— Я здесь для того, чтобы обеспечивать твою безопасность. Мне дали такой приказ.

Она посмотрела на него.

-- Конечно, но не нужно бросать такие свирепые взгляды, когда выполняешь свои обязанности.

-- Я не знаю, как это выглядит со стороны.

-- Вы, фенрисиЙцы, никогда этого не осознаете. Вы такие дикие. Что бы вы ни думали, это всегда написано на ваших лицах. А думаете вы, главным образом, о насилии.

-- Возможно, во время нашего путешествия у тебя появится повод этому порадоваться.

-- Возможно, -- согласилась Габриэлла, -- в любом случае я рада, что ты здесь.

-- Почему?

-- Потому что в опасной ситуации, думаю, ты сможешь меня защитить.

-- Полагаешь, может возникнуть угроза твоей жизни?

-- Да. Настали тревожные времена. Моего отца только что убили. Тот, кто смог это сделать, может добратЬся и до меня.

-- Ты воспринимаешь это так спокойно.

-- Такое случается даже внутри самих Домов. Известны случаи, когда сами родственники устраняли тех, кого считали соперниками.

-- Думаешь, тебя могут убить, чтобы избавиться от претендента на трон?

-- Вот и теперь ты думаешь, как фенрисиец, Разнар. Я не претендент на престол. В любом случае -- не в этот раз. Селестархия не переходит от родителя к ребенку. Наши правители избираются из списка возможных кандидатов Советом Старейшин.

-- То есть самыми старыми и мудрыми представителями твоего племени?

-- Что-то в этом роде.

Наконец они вступили на командную палубу. Техники суетились возле командного пульты, соединенного кабелями с древними устройствами. В воздухе витал запах озона и технического ладана. Офицеры в форме Дома Белизариуса вытянулись по стойке «стирно», приветствуя Габриэлла.

-- Навигатор на палубе! -- выкрикнул

кто-то, и остальные благоговейно
склонили головы.

-- Вольно! -- сказала Габриэлла. --
Пусть нам улыбнется удача и придёт
процветание.

-- Пусть нам улыбнется удача, --
ответила команда. Габриэлла прошла в
центр командной палубы и стала
разговаривать с подчинёнными. Они
говорили на техническом жаргоне,
который для Рагнара звучал
тарабарщиной. Он решил воспользоваться
возможностью, чтобы изучить обстановку.

Довольно просторная, округлой формы
командная палуба располагалась в рубке
«Глашатая Белизариуса». Сквозь широкий
обзорный экран из бронированного
пластика по правому борту был виден
большой бело-синий шар -- Гарм, а также
быстро движущиеся точки -- другие
суборбитальные корабли. На галерее над
палубой, на возвышении находилось нечто
вроде огромного трона. Рагнар понял, что
это командное кресло Навигатора.

Выслушав доклады палубных
офицеров, Габриэлла кивнула, а затем

жестом погрозвала Рагнара.

– Когда мы покинем орбиту, до входа в варп останется порядка двенадцати часов. Это время судном будет управлять капитан. Я собираюсь перекусить и немного отдохнуть.

– Очень хорошо, – ответил Рагнар. – Я буду сопровождать тебя.

Она окинула его удивленным взглядом.

– Я просила разместить тебя в каюте рядом с моей. Твои вещи уже там.

– Хорошо.

* * *

«Навигаторы Белизариуса неплохо заботятся о себе», – подумал Рагнар. Он привык к голым стенам отсеков военных кораблей. Эта же каюта больше напоминала нечто из калянных грез поклонника Слаанеша.

Большая кровать с мягким матрасом прикручена к полу. Стулья вырезаны из цельных кусков бивней левиафанов, столы и отделка -- из драгоценных пород благовонного дерева. В воздухе стоял запах фикуса, от которого слегка клонило в сон. Огню из стен почти целиком занимало огромное зеркало. Ручки управления погасим говорили о том, что оно выполняло также функцию монитора. Рагнар уже отпустил слуг, толпившихся вокруг него, дабы удовлетворить его капризы, сказав, что все, чего он хочет, -- что-нибудь съесть.

Вскоре звонок возвестил о том, что угощение доставлено.

-- Войдите, -- крикнул Рагнар.

В дверях показалась вереница иврейных лакеев с серебряными подносами в руках. На каждом подносе стояло по целому сервизу изукрашенного фарфора, в котором, как сообщили ему обостренные чувства, содержались всевозможные приправленные специями деликатесы. Слуги засуетились, сервируя стол, расстилая скатерти, устанавливая

нагревательные приборы, чтобы пища оставалась горячей.

Пожилой седовласый лакей, на лице которого застыло в высшей степени нагменное выражение, открывал по очереди каждое блюдо и представлял угощение.

-- Маринованные угри, -- гордо провозгласил он. Рагнар кивнул.

-- Жаркое из вырезки драконовой птицы в соусе из ядовики. Думаю, это угодит вашему вкусу, сэр, -- произнес лакей с заискивающей улыбкой.

-- В самом деле? -- отозвался Рагнар.

-- Вареные потроха козла нага в лепробренди. «Это блюдо выглядит так, будто в него кого-то стошнило», -- подумал Рагнар. Остальные описания он просто игнорировал, пока пожилой слуга не попытался встать у него за спиной. Костический Волк стремительно развернулся, готовый нанести удар. Слуга побледнел.

-- Ваша салфетка, сэр, -- произнес он, показывая кусок изящной ткани размером с небольшую простыню.

Разнар възглянул лакею прямо в глаза:

-- Не пытайся встать у меня за спиной.

-- Но как же я подготовлю вас к пиршеству, сэр?

-- Мне не требуется помощь, чтобы усесться за стол.

-- Но, сэр, этикет Дома Белизариуса предписывает... -- Слуга выглядел оскорбленным.

-- Этикет Фенриса предписывает оставлять человека во время трапезы в одиночестве. Особенно когда он того желает. В случаях нарушения этикета назначаются поединки.

-- Поединки, сэр?

-- При нанесении личного оскорбления необходимо бросить вызов.

-- У меня и в мыслях не было оскорбить вас, сэр. Мы все должны быть снисходительны, когда встречаются разные культуры.

Разнар устехнулся, показав свои клыки.

-- Разумеется. А теперь я был бы признателен, если бы вы оставили меня

наедине с едой и размышлениями. Иначе...

— Разумеется, сэр, разумеется.

Пожилой слуга хлопнул в ладоши, и все лакеи разом исчезли из комнаты. Разнар остался один. Он окинул взором стол и подумал, что транспортировка продуктов на такое расстояние, должно быть, обошлась в целое состояние. Вина, бренди и сыры были доставлены с самой Терры. При той стоимости перевозок, какую назначили Навигаторы, подобное расточительство казалось почти греховным деянием.

Несмотря на это, Разнар уселся за стол. Вкус блюд оказался интересным, но он предпочел бы простое мясо доброго фернсийского тюленя или оленину. Быть может, стоило попросить приготовить именно их. И в этот миг он услышал глухой тревожный вскрик из-за соседней двери.

Не задумываясь, он схватил свой болтер и рывком распахнул тяжелую шлюзовую дверь. К счастью, она оказалась незапертой. Габриэлла находилась в дальнем конце каюты. Что-то блестящее

и металлическое бежало к ней по кровати.

Разнар оценил ситуацию. Если открыть огонь в таком маленьком помещении с бронированными стенами, заряды срикошуют. Волка защитят доспехи, но слишком высока вероятность того, что они ранят женщину, которую он должен защищать. Он снова взглянул на кровать.

Обычному человеку показалось бы, что металлическое существо движется с ошеломляющей скоростью, но Разнар был Костическим Волком и обладал сверхчеловеческими способностями и рефлексами. Ему, пребывающему сейчас в боевом режиме, казалось, что существо двигается медленно. Запах механизма рассказал Волку обо всем. Это была смесь металла, масла и едва различимых токсинов — робот-паук, созданный черным искусством какой-то вырождающейся чуждой расы. Спереди торчали два длинных излобразных клыка. Высоко на спине сверкали глаза-камеры.

Устройство явно предназначалось для убийства. Возможно, оно управлялось кем-

то, находившись поблизости.

Разнар прыгнул на кровать, обрушив на паўка рукоять болтера. Он рисковал. А вдруг этот механизм начинен взрывчаткой? Но юноша справедливо предположил, что перед ним более тонкая штука: такую не станут снабжать отравленными клыками, если намереваются ее взорвать. Паук с треском раскрылся. Во все стороны брызнули синие искры. Сильно запахло озоном.

Разнар схватил паўка рукой в силовой перчатке и сдвинул его.

Оглядевшись по сторонам, он убедился, что женщине более ничего не угрожает. Костический Волк жестом пригласил Габриэллу следовать за ним в его каюту. Там он швырнул механического паўка в графин с водой, надеясь, что его окончательно заткнет.

— С тобой все в порядке? Эта штука тебя укусила? Навигатор держалась совершенно невозмутимо, но лицо ее было бледным, а зрачки расширенными. Конусообразный глаз на лбу открылся. Он оказался гораздо меньше и не так ступил

Разнара, вопреки его ожиданиям.

— Если бы укусил, я была бы уже жертва. Это паук Джокаэро. Приспособление для убийства, которое содержит зартакс, один из наиболее смертельных ядов в Галактике.

Разнар выругался. Он ожидал чего угодно, но не такого вероломного нападения с применением мерзкой, извращенной чуждой технологии.

— Кажется, ты очень хорошо информирована о подобных вещах, — с удивлением произнес Волк.

— Любой ребенок в Домах Навигаторов знает о них. Эти устройства применяются довольно часто. Они достаточно малы, чтобы проползти через вентиляционные шахты, вполне незаметны, чтобы проникнуть в любой, даже строго охраняемый особняк. Мне повезло. Я пошла умытья, когда услышала, как он шлепнулся на кровать. Я замерла и позвала на помощь. Его глаза-катеры реагируют на движение. Оператор меня не видел, иначе я была бы уже жертва.

Разнар пытался сохранять спокойствие, но чувствовал, что голова его пошла кругом. Эти смертоносные устройства применяются «довольно часто»? Такие мерзкие чуждые механизмы запрещены в большей части Империи. Он предполагал, конечно, что Навигаторы имеют доступ к подобным вещам, но тем не менее...

— Кто бы ни выпустил и ни вел эту штуку, он должен находиться на корабле.

— Да.

— Мы найдем его.

— Может быть.

— Кажется, ты не слишком уверена в этом.

— Как ты сможешь найти убийцу на таком огромном корабле?

— Если он человек, то у меня имеются свои способы, — сказал Разнар, зная, что его обостренное чутье обнаружит у кого-нибудь запах вины. — Нападение было хорошо рассчитано по времени: ты была в своей комнате, а я должен был обедать.

— Кто знал об этом?

— Квартирмейстер судна, мажордом и

многие слуги. На самом деле очень многие люди.

— Во время перелета ты будешь жить в одной каюте. Габриэлла задумалась на мгновение, а затем кивнула:

— Как пожелаешь.

— А теперь давай вызовем твою службу безопасности и посмотрим, сможем ли мы докопаться до сути.

* * *

Разгар вырвался. Тело обнаружили в отсеке с оборудованием, расположенном рядом с каютой. Пульт дистанционного управления пауком-убийцей валялся рядом. Человек покончил с собой при помощи яда, спрятанного в дупле собственного зуба. Похоже, он был готов к неудаче. Разгар не ожидал столкнуться с подобным фанатизмом и таким высоким уровнем подготовки предателя.

-- Это меня не удивляет, -- заметила Габриэлла, когда юноша рассказал ей об увиденном. -- Такого рода вещи случались и прежде.

-- Этот человек, должно быть, фанатик.

К недоумению Рагнара, женщина расстелась.

-- Что тут смешного?

-- То, что Костический Десантник обвиняет кого-то в фанатизме. -- Ее лицо внезапно стало серьезным. -- Но может быть, ты прав.

-- Этот человек должен быть фанатиком, чтобы так легко расстаться с жизнью.

-- Быть может, он ненавидел мою семью. Возможно, он принадлежал к одному из культов, которые ненавидят Навигаторов. Или у него вообще не было никакого мотива.

-- Что это значит?

-- Возможно, его заинтриговали или подготовили психологически. Существует много способов, которыми можно это сделать.

-- Следует внимательно осмотреть тело -- нет ли на нем каких-либо знаков. Иногда у последователей культов бывают татуировки или шрамы Хаоса.

-- Сомневаюсь, что ты что-нибудь найдешь, но попробовать стоит. Мне пора отправляться в командный отсек. Осталось меньше часа до входа в варп.

-- Я пойду с тобой. -- Произнося это, Разнар уже снимал с трупа одежду.

-- Когда мы окажемся в варпе, никто не постесняется напасть на меня. Без Навигатора корабль погибнет.

Как и предполагала Габриэлла, на теле не обнаружилось ни татуировок, ни шрамов. Даже запах был совершенно обычным для трупа, за исключением слабого раздражающего намека на яд.

-- Если убийца каким-то образом замаскирован, то он не станет беспокоиться о судьбе корабля и экипажа.

-- Логично. Но когда мы войдем в варп, я буду находиться в командном кресле, оборудованном системой жизнеобеспечения. Это место надежно, как крепость.

-- Ты уверена?

— Оно должно быть способно защитить меня от неожиданностей, которые могут встретиться в варпе. Большого я сказать не могу.

— В этом нет необходимости.

Разнар сделал знак сотрудникам службы безопасности унести тело и избавиться от него. Некоторые матросы выглядели сконфуженными и пристыженными. Разнар понимал их чувства, ведь Габриэлла подверглась нападению, когда находилась на их попечении.

— Насколько трудно агенту противника внедриться на один из ваших кораблей? — спросил он, когда они шли в командный отсек.

— Всех наших людей тщательно отбирают, особенно тех, кто служит на кораблях Дома, таких как этот. И тем не менее ни одна система не является абсолютно надежной. Полагаю, что поистине непритиримый противник может пристроить кого-то на корабль. Либо завербовать проверенного члена экипажа.

— Звучит неутешительно, — покачал

головой Разнар. Его поразило то, с каким спокойствием отнеслась к произошедшему Навигатор. Казалось, она воспринимает это как часть повседневной жизни.

-- Не исключено, что кто-то из моего Дома хочет меня убить. Изнутри это сделать гораздо легче, чем извне.

«Кто-то уже встал во главе Дома, -- подумал Разнар. -- И по-видимому, его будут охранять более тщательно, чем когда-либо Габриэлла».

Когда они вошли на командную палубу, он подумал о том, что это задание оказывается значительно интереснее, чем он предполагал. А ведь они еще даже не достигли Терры.

Глава четвертая

Сквозь обзорный экран капитанской рубки Рагнар смотрел вниз на удивительное небесное тело. В дневном свете одно его полушарие отливало серебром. На нем виднелись красные пятна, казавшиеся налетом ржавчины. Контуры древних континентов исчезли. О них можно было лишь догадываться по смутным очертаниям, создаваемым значительно более плотной застройкой вдоль прежних береговых линий. Теперь всю поверхность планеты защищала металлическая броня. Казалось, ей это идет.

Рагнар улыбнулся, его охватило удивительное чувство. Образ родной планеты человечества был таким знакомым. Он видел ее изображение так часто. Было странно осознавать, что Земля, сверкающая драгоценность на черном бархате космоса, сейчас действительно находится под ним. Рагнар почувствовал нарастающее

возбуждение.

Отсюда человечество впервые отправилось к звездам, здесь родился Император, и отсюда он начал свой Великий Крестовый Поход. Здесь Хорус посаждал Императорский Дворец и решалось будущее Галактики. Здесь расположен центр Империи, величайшего из всех, существовавших когда-либо, и находится правительство, обладающее невообразимой властью.

Где-то там внизу Лорды Административа решали судьбы миллиардов. Где-то там внизу возлежал в своем Золотом Троне полуживой Император. Там расхаживали примархи среди сагов и сталепластовых звездоскребов. На этой планете Русс вел войбой далеких предшественников Оргена. Это была Земля, старая, отягощенная тысячелетиями истории. Скоро он присоединится к тем бесчисленным триллионам, которые совершили паломничество на ее поверхность. Вскоре он вольется в повседневную жизнь там, внизу.

Двигаясь к Земле, «Глашатай» совершил несколько подпространственных прыжков, прошел мимо бесчисленных крепостей и флотов. Они миновали бронированные луны Юпитера и планету-кузницу Марс. Корабль сотни раз запрашивали и сканировали, и проверяющие дважды заявлялись на борт. Проверки заняли довольно много времени, но этого следовало ожидать.

Мир, лежащий внизу, был защищен лучше, чем любая другая планета в истории человечества. Второй битвы за Землю не случится, внушающие страх Лорды Империи не смогут предотвратить ее. Даже сейчас на орбите кружилось множество спутников-крепостей, огневой мощи которых достаточно, чтобы уничтожить целые боевые флоты. Все подлунное пространство было заполнено боевыми кораблями. Глядя на все это, Разнар впервые за многие годы почувствовал себя маленьким и незначительным.

На капитанский мостик вошла Габриэлла. Женщина облачилась в черный

тундир, на каждой пуговице которого была
отчеканена эмблема Белизариуса -- глаз и
волк. Эполеты украшали знаки ее статуса
штурмана-Навигатора. А обшитая
галуном куртка пестрела медалями и
эмблемами, которые, без сомнения,
говорили об ее происхождении и
положении. Некоторые из них также
содержали мощные датчики. С пояса
свисали сабля и кобура с болт-пистолетом.

Несмотря на свои начищенные
доспехи и оружие, пребывающее в
прекрасном состоянии, Разнар
почувствовал себя рядом с ней чужаком
в чужеродной среде.

-- Пора, -- сказала Габриэлла. -- Челнок
пристыковался к «Глашатаю
Белизариуса». Мы получили разрешение
спуститься на поверхность Земли.

С некоторым волнением Разнар
зашагал к шлюзу. На швартовочной палубе
их встречал отряд воинов Дома, одетых в
форму почти столь же изысканную, как и
на Габриэлле. В их руках сверкало
новенькое оружие, и они двигались с
четкостью, которая сделала бы честь и

элитному подразделению Имперской
Гвардии. Командир отряда отдал честь
гостям. Сначала Габриэлле, а затем и
Разнару, чем немало удивил юного Волка.

— Добро пожаловать домой, леди
Габриэлла, — произнес он. — Избранный
селестарх направил моих людей для
почетного сопровождения. Это великая
честь для меня.

Разнар едва сдержал улыбку. Офицер
был молод, над его верхней губой, словно
гусеница, тянулась узенькая полоска
щегольских усиков. Образ дополняли
длинные ухоженные волосы, резкие черты
несколько нагменного лица и тонкие
бледные губы. Он являл собой полную
противоположность Космическому Волку.

— Кто вы? — спросила Габриэлла.

— Лейтенант Кайл, миледи, к вашим
услугам сейчас и всегда.

— Хорошо, лейтенант, я была бы
признательна вам, если бы вы
сопровождали нас эти двадцать шагов до
челнока. Ужасно хочу вновь ступить на
родную планету.

— Сейчас же, миледи, — отозвался

офицер, и две шеренги стражей щелкнули каблуками. Повернувшись, они образовали своеобразный коридор, по которому Рагнар и Габриэлла прошли в шлюз.

Рагнар собирался было усесться на одно из сидений в хвостовой части челнока, но девушка сделала ему знак следовать за ней. Он прошел через второй шлюз в куда более роскошный салон, стены которого были украшены знаками Дома. Здесь стояли огромные, обитые кожей кресла, значительно комфортнее тех, к которым привык Рагнар. Створки шлюза с шипением закрылись за ними. Рагнар сам провернул запорный механизм и, устроившись в кресле, пристегнулся ремнями.

-- Встреча была очень официальной, -- прокомментировал он.

-- Могу тебя заверить, гораздо более официальнее, чем в большинстве случаев, -- согласилась Навигатор. -- Но отец мертв, и тетя принимает все меры, чтобы защитить меня. Это было посланием: на повестке дня -- защита.

-- Полагаю, случай с паукот Джокаэро

доказывает ее правоту.

-- Разумеется. Что ты думаешь о солдатах нашего Дома?

-- Они очень хорошо одеты.

-- Значит, ты не слишком высокого мнения о них как о воинах? Можешь говорить откровенно.

-- Думаю, они не выстоят и двадцати секунд против компании орков. Такое впечатление, что они больше времени проводили на строевых занятиях, чем на боевых тренировках. Конечно, это всего лишь мое мнение. Я не видел, как они сражаются.

-- Они просто стражники. Настоящих воинов ты увидишь позже. Возможно, они произведут на тебя большее впечатление.

-- Похоже, сама ты так не думаешь.

-- Время, проведенное в Клыке, изменило меня, Рагнар. Когда-то, до того как я пожила среди Волков, меня впечатляли такие, как они. Между прочим, по прибытии нас встретят некоторые из твоих братьев.

-- С нетерпением жду этого, -- ответил Рагнар, наблюдая за тем, как

челнок оторвался от «Глашатая Белизариуса» и начал спуск к поверхности сверкающей планеты.

Преодолев слой облаков, судно направилось к чему-то похожему на огромный остров, отделенный от остального мира стенами и башнями высотой, по меньшей мере, с километр. «Крепость в крепости, -- подумал он, -- легендарный островной анклав, гетто Навигаторов».

* * *

Разгар шагнул в новый день на новой для него планете. Яркий солнечный свет заставил его сощуриться. Воздух наполнял гнетущий резкий химический запах, отчасти -- от выхлопных газов челнока, но частично содержащийся в самой атмосфере. Юноша зашагал по трапу. Остотревшись по сторонам и убедившись,

что все в порядке, он дал знак Габриэлле следовать за ним. Почетный караул уже начал выстраиваться на посадочной площадке.

Разнар заметил поблизости несколько небольших бронированных автомобилей. На борт одного из них опирался человек в госпехах, превосходящий ростом остальных. Всем своим видом он демонстрировал небрежное спокойствие профессионала, готового к действию в любую минуту.

Заметив Разнара, воин выпрямился и зашагал к нему. Юноша узнал в нем Костицкого Волка, хотя внешне человек в госпехах во многом отличался от боевых братьев Разнара. Молодой Волк разглядел, что у него короткие волосы и тонкие усыки, в точности такие же, как у офицера, приветствовавшего их на корабле. Встречающего окружал слабый запах каких-то благовоний, а на его госпехах пестрело множество странных амулетов и драгоценных украшений. Воин приветливо улыбался, пока Разнар его рассматривал, и юноша не сомневался,

что, несмотря на маску безразличия, застывшую на лице незнакомца, он так же внимательно изучает его.

— Приветствую тебя, сын Фенриса, — прозвучало на родном языке Рагнара. — Добро пожаловать на священную Землю.

Стражи пригласили Габриэллу в самый большой из поджигавших бронированных автомобилей. Рагнар собирался уже последовать за ней, но незнакомец остановил его:

— Ты должен следовать со мной во дворец Белизариуса, Рагнар.

Рагнару не хотелось расставаться с Габриэллой. Благополучно сопроводив ее через такое огромное расстояние, он должен быть рядом и на последнем, самом маленьком участке пути.

— Здесь ей ничто не угрожает, — сказал незнакомец. — Но крайней мере, настолько, насколько это возможно для таких, как она, на поверхности этой планеты. — Он показал вверх. Над ними висели блестящие летающие машины, которые, несомненно, также обеспечивали безопасность.

– Ее отцу это не помогло. – Разнар заметил, что Десантник недовольно поморщился. – Или как?

– Думаешь, твое присутствие могло бы изменить ситуацию?

– Возможно. Незнакомец улыбнулся.

– Мне хочется думать, что и мое – тоже, но, к сожалению, в тот роковой день я отправился на другое задание.

– Я – Торин Странник, – выдержав паузу, представился Костицкий Волк.

– Разнар Черная Грива.

– Не стоит обсуждать эти вопросы вслух. Многие здесь имеют устройства, читающие по губам.

– Они знают фенрисийский?

– Разнар, ты даже не представляешь, какое разнообразие талантов можно обнаружить на старушке-Терре. Я прожил здесь почти двенадцать стандартных лет, и многое до сих пор меня удивляет.

Габриэлла исчезла в бронированном автомобиле. Разнар и Торин подошли к автомобилю поменьше. Вблизи он оказался похож на уменьшенный экипаж орков. Хотя он и имел более обтекаемую форму, но вид

у него был таким же грубоватым.

Торин взобрался в открытую кабину, Рагнар устроился рядом. Костический Волк повернул ключ, и купол крыши с тихим шипением встал на место. Через мгновение ускорение вдавило пассажиров в сиденье — машина рванулась за автомобилем Габриэллы. Опытным взглядом Рагнар определил, что они двинутся, соблюдая необходимую дистанцию. В случае ракетной атаки их автомобиль окажется вне радиуса действия взрывной волны, но в то же время достаточно близко, чтобы они могли принять соответствующие меры. При всей непринужденности и даже некоторой светскости манер, Торин казался вполне компетентным солдатом. Рагнар даже начал подозревать, что он был более опытным и искушенным воином, чем казался. Юноша почувал, насколько опасен для врагов этот человек.

— Так-то лучше, — сказал Торин. — Купол защитит нас от случайного прослушивания, да и у самого автомобиля есть определенная защита. Теперь мы

может говорить свободнее.

— Ты встречаешь все приходящие корабли? — стараясь перекричать рев двигателя, спросил Рагнар.

— Только те, что привозят новых Волчьих Клинков.

— Таких, должно быть, немного.

— Ты — первый за пять лет. Были какие-нибудь неприятности по пути сюда?

Рагнар рассказал о пауке Джокаэро. Торин нитало не удивился. Он внимательно выслушал рассказ юноши, склонив голову набок, не отвлекаясь от управления автомобилем.

— Что ты об этом думаешь? — в конце концов спросил Рагнар.

— Это мог быть кто угодно, начиная с древнего соперника в Доме и заканчивая врагами, пытающимися раскачать положение вновь избранного селестарха. После убийства Агриана Белизариуса, думаю, лучше предполагать последнее, но кто знает?

По его запаху и выражению лица Рагнар понял, что сейчас Торину не хочется продолжать разговор на эту

мету.

— Ну и как здесь? — спросил Рагнар, разглядывая городские постройки.

Здания были украшены значительно богаче, чем все, что он видел на Фенрисе, где и где бы то ни было. Огромные шпили пронзали небо. Казалось, каждый сантиметр древних фасадов покрыт искусными узорами. Сотни статуй тянулись вдоль арок по сторонам дороги. Каменные горгульи и святые с ангельскими крыльями стояли на карауле на крышах. Повсюду зеленели пышные деревья и аккуратно подстриженные кусты. В них не было ничего от неуправляемого буйства джунглей, которое встречалось Рагнару на других планетах. Растения здесь были словно приручены и превратились в элемент тщательно продуманного ландшафта.

— Да вот, как видишь, — ответил Торин, легким движением направив авто вокруг большого фонтана. Вода была из пасти дракона. Какой-то световой эффект сделал ее похожей на жидкое платя. — На поверхности прекрасно, но внутри все

прогнозило. Никогда, даже на секунду, не сомневайся: это самый опасный мир во всей Галактике.

-- Он не выглядит таким уж опасным. Напротив, кажется довольно мирным по сравнению с некоторыми мирами, в которых я побывал.

-- Опасность не всегда является в виде тяжеловооруженных орков, Рагнар. В этом мире собралась элита Империи. Мы говорим сейчас о самых безжалостных, честолюбивых, беспринципных мерзавцах, перебравшихся на Землю с миллиона планет. Именно сюда они явились, чтобы осуществить свои замыслы, и не позволят, чтобы кто-то встал у них на пути. Ни я, ни ты, ни даже их собственные родственники.

-- Думается, в таком мире преданность в большой цене.

-- Преданность? О чем ты говоришь, Рагнар? Не доверяй никому, за исключением своих боевых братьев.

-- Даже селестарху?

-- Особенно ей.

-- Почему?

-- Мы для нее всего лишь инструмент, который применяется, когда терпят неудачу коварство, дипломатия и деньги. Она не относится к нам как к личностям. Мы являемся связующим звеном между ней и Костическими Волками. Она рассматривает нас лишь как важных союзников. Но мы здесь всего лишь разменная монета, Рагнар.

-- Ты так думаешь?

-- Я знаю. Не пойми меня превратно, это не означает, что она задешево продаст наши жизни или бюджет ради выгоды, как мы умрем. Но при определенных обстоятельствах нами пожертвуют, не задумываясь.

-- Звучит не очень-то обнадеживающе...

-- Поверь, именно так все и будет.

-- Почему ты так уверен в этом?

-- Видишь ли, селестарх не несет ответственности перед нами. Она отвечает за Дом Белизариуса и перед Старейшинами. Ее долг -- охранять и защищать интересы ее Дома, так же как долг Логана Гримнара -- охранять и

защищать Волков.

- Разве первейший долг Гримнара не заключается в том, чтобы быть преданным Императору?

К удивлению Разнара, Торин расстелялся.

- Так хорошо разговаривать с тобой, парень. Когда-то я был таким же, как ты, только что с Фенриса и из Клыка. Иногда я думаю, что слишком долго пробыл на Терре. Разумеется, Гримнар предан Императору, так же как и селестарх. Так же как и все остальные здесь, на Земле и в Империи-те. Но ты поразишься, увидев, как часто с помощью этой самой преданности люди обеспечивают собственное благополучие.

Отношение Торина заставило Разнара почувствовать себя несколько неуютно и напомнило ему поведение Волчьих Лордов. Он не сомневался, что Сигрид и Берек, например, верили, что действуют исключительно в интересах Ордена и что в конце концов им обеспечено восхождение на трон Великого Волка.

- Ты очень циничен, брат Торин.

-- Возможно, брат Разнар, --
улыбнулся Торин, -- а может быть, я
просто реалист. Внимательно смотри по
сторонам, и ты сам все увидишь.

-- Я постараюсь.

Они утолкли на несколько минут.
Разнар смотрел, как мимо проплывают
величественные здания. Казалось, многие
поколения мастеров трудились над
созданием шедевров, украшающих фасады
зданий.

-- Когда мы доберемся до дворца? --
наконец спросил Разнар.

-- Скоро. Мы уже во владениях
Белизариуса. Они владеют всем в этом
секторе -- от взлетного поля до магазинов
и жилых зданий. Это -- терило их
богатства.

-- В каком смысле?

-- Земля на этой планете -- самая
дорогая в Империи. Один квадратный
метр здесь стоит столько, что, как
говорят, на эти деньги можно приобрести
дворец на Хайве или в большинстве миров
Империи.

-- Священная Земля.

- Священная и очень дорогая, брат Рагнар. Тысячи жизней были положены за кусок земли размером с маленькую ферму на одном из островов Фенриса.

- Я думал, войны -- вне закона на Терре. Торин устехнулся.

- Рагнар, взгляни на этот автомобиль и скажи мне, что ты видишь?

- Быстрое маневренное средство передвижения более или менее стандартного дизайна.

- Более или менее стандартного военного дизайна. Его броня защищает от всего, исключая крак-гранату. Он оборудован всеми защитными приспособлениями, которые имеются в распоряжении Агентус Механикус. В нем есть маяк для вызова помощи из дворца. Если бы Земля была мирной планетой, думаешь, все это понадобилось бы?

Рагнар на секунду задумался.

- Вводишь меня в курс дела, так?

- Хороший мальчик, брат Рагнар. Я сразу понял, что ты быстро соображаешь.

- Я не мальчик, брат Торин, -- наступил молодой Волк.

Торин вновь улыбнулся.

— Конечно нет. Это видно, даже если ты не носишь форму Серого Охотника. Кстати, как такое могло случиться? Ты не Кровавый Коготь, и ты не Серый Охотник...

Разнар был уверен, что Торин знает ответ на свой вопрос и просто подгазливает его.

— Ты должен знать, — трачно отозвался он.

— Допустим, — кивнул Волчий Клинок. Автомобиль свернул на широкий мост. Эстакада была перекинута через глубокую пропасть, окружающую громадное сооружение. Посмотрев вниз, Разнар увидел, что пропасть вовсе не была бездонной. Оказалось, что здание уходит очень глубоко вниз. Юноша разглядел огни, горящие в тысячах окон, и другие мосты с интенсивным движением.

— Поверь мне, не все попадает в отчеты, которые мы получаем. Предположим, я просто хочу услышать твою историю.

— Я расскажу тебе, когда придет

времени.

— Разумно, брат. Мы будем видеться очень часто в течение нескольких ближайших десятилетий.

Эти слова прозвучали как приговор, словно речь шла о тюремном заключении. Разнар осознал, что его судьба действительно решена. Нравится ему это или нет, он застрял на Земле и вынужден будет общаться с этим человеком и всего лишь парой десятков соотечественников. Эта мысль показалась ему тяжелее огромных бронированных ворот, которые опустились позади их автомобиля.

Глава пятая

Итак, ты во дворе, Рагнар. Будь осторожен. Тщательно подбирай каждое слово. Здесь нельзя быть уверенным, что тебя не подслушивают, -- сказал Торин.

Въехав в ворота, кортеж остановился. Рагнар видел, как из большого бронированного автомобиля показались сначала стражники, а за ними Габриэлла. В сопровождении телохранителей Навигатор проследовала во дворец.

Торин нажал кнопку. Рычаги управления скользнули в приборную панель, и колпак крыши отошел назад. Выйдя из автомобиля, Рагнар внимательно огляделся по сторонам. Большой двор был перекрыт высоким куполом из бронированного стекла, позволявшим естественному свету проникать внутрь. Юноша заметил бесчисленные ряды балконов, поднимающихся по внутренней стороне здания. Вверх и вниз по остекленным шахтам непрерывно

скользили скоростные лифты. Разнару
подумалось, что это сооружение должно
быть таким же громадным, как Клык. А
может, и нет. Молодой Волк был
совершенно сбит с толку. Если ставший
рогным Клык выглядел как военная база
боевых братьев, то это гигантское здание
больше походило на громадный базар.
Повсюду толпились люди, прибывшие со
всех концов цивилизованной галактики. Он
увидел ка-таханцев в зеленых шелках и
бледных борианцев в одеяниях из китового
техса. Там были люди в металлических
доспехах с железных планет Сейлиан Рим.
Двое обливающихся потом слуг тащили
через толпу паланкин, на котором
развалился невероятно тучный человек, а
сзади прекрасные обнаженные девышки
обмахивали его бритую голову опахалами
из перьев. Повсюду с озабоченным видом
сновали слуги в аккуратной униформе
Дома Велизариуса. У многих имелись
бионические глаза и протезные
конечности. Некоторые были вооружены.

Само здание поражало красотой и
обилием украшений. Стены сплошь

покрывали красочные фрески. Скульптуры, изображающие лифических животных, сжимали в когтистых лапах светящиеся сферы. Статуи святых, возвышающиеся над толпой на высоких постаментах, испускали свет из своих нилбов. Рассмотрев изваяния поближе, Рагнар заметил, что некоторые из них оборудованы глазами-камерами.

Вокруг кипела деловая жизнь. Через арочные проемы в стенах до слуха юноши долетали возбужденные крики торговцев. В огромных залах суетились маклеры, товар обменивался на товар, заключались контракты, соглашения об использовании отдельных кораблей, целых флотов и самих Навигаторов.

Воздух был пропитан множеством запахов: людей и животных, специй, дорогих тканей и шкур. Запах машинного масла смешивался с галлюциногенным фитиатом. Для человека с таким острым обонянием, как у Рагнара, обилие новых запахов оказалось тяжелым испытанием, пока его мозг не принялся создавать каталог раздражителей и

систематизировать информацию. Юноша последовал за Торинот по мозаичному полу, через один из арочных проходов. Волки вошли в лифт. Двери за ними бесшумно закрылись, но Рагнар не почувствовал никакого движения и удивился, когда через несколько мгновений они оказались на сотню этажей под землей.

Торин повел его по неожиданному тихим коридорам со стенами из усиленного бронированного пластика. Запах Костических Волков чувствовался здесь значительно сильнее. Значит, боевые братья довольно часто посещали эти помещения. Волчий Клинок распахнул дверь перед Рагнаром очередную дверь. Они оказались в комнате, стены которой были отделаны деревянными панелями, а пол устилала шкура огромных фенрисийских волков. В нишах располагались свитки и книги. В углу горел камин. Приглядевшись, Рагнар понял, что горящие бревна на самом деле всего лишь искусно выполненная голографическая имитация. Взгляд юноши остановился на фигуре

человека, устроившегося за массивным письменным столом.

По своему облик мужчины казался столь же выразительным, как у Берека Трохочущего Кулака или любого из Волчьих Лоргов. Впрочем, глядя на Костицкого Волка он был почти болезненно худощав. На изборозженном глубокими морщинами лице, казалось, застыло выражение непостижимой скорби. Под глазами темнели мешки. Длинные волосы были белоснежно-седыми, и лишь в коротко остриженной бороде виднелись черные пряди. Мужчина скользнул по фигуре Рагнара холодным расчетливым взглядом ярко-синих глаз. Казалось, он мгновенно оценил вошедшего.

— Добро пожаловать на Землю, Рагнар Черная Грива. — Голос его оказался более глубоким и звучным, чем ожидал юноша. — У милости просим в наш маленький отряд братьев. Я — Валком, и я отвечаю здесь за контингент Волчьих Клинков. Я попросил Торина ввести тебя в курс дела. Он покажет твою комнату и проследит, чтобы ты устроился. Если

появятся вопросы, задавай их ему, не колеблясь. Селестарх сейчас занята, но, как только у нее появится время, ты будешь представлен ей и принесешь клятву верности. До той поры тебе следует поступать так, будто клятва уже принесена и действует. Веди себя так, словно от этого зависит доброе имя Космических Волков -- ибо так оно и есть.

-- Да, -- сказал Рагнар.

-- Насколько я знаю, произошло покушение на жизнь Габриэлы Белизариус. Расскажи мне об этом.

Рагнар повиновался, и Валком выслушал его внимательно, не прерывая. После того как юноша закончил, он сказал:

-- Будь бдителен. Не исключены и другие покушения на жизнь Габриэлы и всех, кто находится на нашем попечении.

Рагнар кивнул. Валком обратил взгляд на лежащую перед ним открытую книгу и принялся делать в ней пометки, давая понять, что аудиенция закончена.

Торин и Рагнар вновь оказались в лабиринте коридоров. Здесь встречалось гораздо меньше слуг, а в воздухе не

чувствовалось никаких признаков присутствия других Костиических Волков, кроме него и Торина.

-- Таков старик, -- произнес Волчий Клинок. -- Он у нас вроде ученого, но пусть это не вводит тебя в заблуждение. Он такой же могучий воин, как и в тот день, когда впервые поднял ценной меч, и такой же хитроутный, как сам Логан Гримнар.

Разнар не разделял общего для фенрисиЙцев предубеждения против ученых. Юноша не сомневался, что Торин говорит правду.

-- А где все остальные?

-- Ты, может быть, ожидал приветственного пира?

-- Нет. Я просто думал, что тут больше наших.

-- На самом деле сейчас во дворце больше Волков, чем когда бы то ни было. Но крайней мере, на моей памяти такого еще не случалось. Обычно нас рассылают с поручениями по всему Империи.

-- Почему?

-- У нас много хлопот. Некоторые обучают войска Белизариуса. Другим

дают секретные поручения. Третьи выполняют обязанности телохранителей Навигаторов, отправляющихся в особо опасные рейсы.

— Я уже не первый раз слышу об обучении солдат Белизариуса. Насколько я понял, у Навигаторов не может быть своих войск.

— У да, и нет. Формально здесь нет солдат, но есть охранники, которые выполняют те же функции. Кроме того, Навигаторы содержат целые подразделения наемников. Они служат им так долго, что могут считаться частью Дома. Они — солдаты Дома во всех смыслах, кроме юридического.

Разнар едва удержался, чтобы в гневе не плюнуть на пол.

— Какой смысл иметь законы, если люди находят способы их обойти?! И это — цивилизация?!

— Ты говоришь, как Хаэгр. Вы с ним поладите. Разнар не был полностью уверен в том, что его собеседник настолько добродетелен, насколько хотел им казаться. В это мгновение юноша

почувствовал, что совершенно потерял самообладание, и все-таки в сердцах плюнул себе под ноги. Торин угадал его настроение.

— И это вовсе не плохой способ!

Как раз в этот миг в проходе появился громадный человек. На выпущенные когти одного ботинка у него была нагета огромная пивная кружка, а в руке он сжимал дочиста обглоданную кость от окорока. Рагнар никогда еще не встречал такого гиганта, исполина даже по меркам Костических Волков, и единственного, кого можно было назвать толстым. Его крошечные глазки были глубоко посажены над огромными розовыми щеками, а носехи, казалось, пришлось модифицировать, дабы они могли вместить чудовищное брюхо, что делало броню своеобразным триумфом кузнечного искусства.

— Неужели кто-то все произнес мое имя? — Голос гиганта напугал Рагнара рев разъяренного лоса. — Это был ты, талавка?

— Я вижу, ты пытаешься ввести

новую моду на обувь? — устехнулся Торин.

Незнакомец опустил взгляд и сощурился.

— Я оставил кружку возле кровати и прилег вздремнуть. Должно быть, угодил в нее, когда решительно рванулся, чтобы бросить вызов любому, кто глумится над моим славным именем.

Рагнар почувал, что от гиганта разит элем, и заметил крошки в его бороде.

— Ты же знаешь, я не стал бы этого делать, Хаэгр, — сказал Торин. — Я просто заметил нашему новому товарищу, что у вас с ним много общего.

Хаэгр сощурился по-совиному, словно только что заметил Рагнара.

— Новичок с благословенной планеты Фенрис, где стуженые ветры очищают суровую Землю от всей скверны и гнили. Боюсь, не туда ты попал, парень. Эта отвратительная гноющая клоака беззакония — проклятие для таких, как мы, для мужских добродетелей могучих Костиических Волков...

— Хаэгр так же красноречив, как и

мир, породивший его, -- заметил Торин.

-- Ты насмехаешься надо мной, малаявка?

-- Я бы не остелился. Я просто восхищаюсь твоей новой почетной наградой.

-- У меня нет новой почетной награды.

-- А вот это? Не орден ли это Подливки, которым отмечаются госпехи самого могучего из едоков?

Хаэгр коснулся пальца на госпехах и облизнул палец.

-- Если бы я что-то недопонимал, то подумал бы, что ты насмехаешься надо мной, Торин. Однако я знаю, что на это никто не остелится.

-- Твоя логика, как всегда, безупречна, старый друг. А теперь я должен показать Рагнару его комнату и рассказать о его обязанностях.

-- Непременно дай ему понять, что его будут окружать изнеженные трусы без намека на добродетели, подобающие мужчине. Этот мир -- отнюдь не Фенрис, парень. Не забывай об этом!

-- Не думаю, что такое возможно, --

кивнул Рагнар. -- Все только и твердят
мне об одном и том же.

-- Тогда мы увидимся позже и врежем
эля, как подобает героическим сыновьям
Фенриса. А сейчас мне надо позаботиться
об удалении кружки с моей ноги. -- Он
повернулся и пошел в свою комнату.

-- Это был Хаэгр, -- сказал Торин. --
Возможно, он не самый достойный из тех,
кого Выбирающие Навших отыскивали для
пополнения наших рядов, но зато самый
отважный, особенно когда речь заходит о
поглощении эля и мяса.

-- Я все слышал! -- взревел Хаэгр из-за
закрытой двери.

-- Это был комплимент твоей
героической удали! -- крикнул Торин,
заметно прибавив шаг.

-- Не вынуждай меня снова
поколотить тебя, -- прокричал гигант,
высунув голову в коридор. Огромные
кустистые усы делали его похожим на
моржа.

-- Я все еще жду первого раза, --
откликнулся Торин.

-- Что?!

— Угу и сними с ноги кружку, —
выкрикнул Торин, когда они завернули за
угол.

— А он на самом деле тебя не
поколотит? — спросил Рагнар.

Волчий Клинок приподнял бровь.

— Ему хотелось бы. Хаэгр очень силен,
но такой вес делает его довольно
медлительным. Я должен утрудиться
проиграть ему в схватке без оружия.

В словах Торуна слышалась спокойная
уверенность, которая сильно отличалась
от хвастовства Хаэгра.

— Как он смог набрать такой вес? Я
думал, наши тела модифицированы
таким образом, чтобы эффективно
переваривать пищу. Никогда прежде мне
не приходилось видеть Костицкого
Волка с избыточным весом.

— В нем больше мышц, чем жира, и
ты это поймешь, если когда-нибудь
потеряешься с ним силой рук. Что до его
полноты, то что-то пошло не так, когда
Хаэгр готовился стать Костицким
Десантником. Все было в порядке в
течение довольно длительного времени.

Волчьи Жрецы просто думали, что у него
бешеный аппетит. Только после того, как
он набрал все эти килограммы, они
осознали, что в нем есть какой-то изъян.
Конечно, не такой, чтобы он превратился в
Вульфена. Ты увидишь, что Волчьи
Клинки не очень-то похожи на Волков,
обитающих в Клыке. И большинство
заканчивает здесь свою жизнь.

- А что привело сюда тебя?

- Я просил об этом.

- Ты хотел увидеть Святую Землю?

- Вроде того. А вот и твое новое
жилище. Какой ни есть, но теперь это
твой дом.

Мельком заглянув в открытую дверь,
Разнар понял, что Торин опять
подстегивается над ним. Комнаты были
большими и прекрасно обставленными. По
сравнению с ними его каюта на «Глашатае
Белизариуса» выглядела воистину
спартанской. Его вещи уже принесли и
положили на массивный дубовый стол.

- Не вполне то, чего я ожидал.

- Видишь ли, Дому Белизариуса
нравится нас осчастливливать. Они не

хотят, чтобы кто-нибудь купил нашу верность, поэтому мы получаем все самое лучшее.

— Они думают, что кто-то может купить преданность Космического Волка? Они не слишком хорошо нас знают. — Разгара возмутила сама мысль о дискредитации чести Оргена.

— Возможно, они знают нас лучше, чем мы знаем себя, Разгар. Или, быть может, они просто представляют себя на нашем месте. Располагайся. Тебя скоро призовут для исполнения обязанностей.

Не успел Разгар ответить, как Торин закрыл за собой дверь.

Новоиспеченный Волчий Клинок прошел через анфиладу комнат, пытаясь освоиться среди непривычной роскоши. Его окружали шикарные кожаные диваны и мягкие удобные кресла, в спальне стояло просторное ложе, над которым сиял позолоченный парить благодаря отражающему полю. В ванной комнате была установлена утопленная в пол огромная мраморная ванна. Воздух в апартаментах наполняли расслабляющие ароматы, звучала тихая

волнующая музыка.

В голографическом окне сменялись виды, стоило только провести рукой над ручкой управления. Разнар любовался сначала ландшафтами Фенриса, затем какого-то незнакомого пустынного мира и руинами древних величественных сооружений, потом переключился на вид торгового зала наверху. Но наибольший интерес вызвало огромное здание — возможно, Императорский Дворец, к которому тянулась бесконечная череда паломников.

Разнар продолжал осматриваться в поисках скрытых устройств наблюдения. Он отключил несколько камер, размещенных в лепнине потолка, и одну в аппарате для обнаружения ядов над столом. Затем нашел подслушивающие устройства под кроватями. Ему не нравилось, когда за ним наблюдают, и он хотел, чтобы тот, кто разместил эти шпуквины, понял это.

Закончив осмотр нового жилья, Разнар лег на кровать и, уставившись в потолок, принялся размышлять о своем

бүдүщөт. Земля оказалась вовсе не такой, какой он ожидал ее увидеть. Все здесь пахло недоверием и интригами. Все, с кем он успел познакомиться, предупреждали его об этом.

Казалось, он должен подозревать в вероломстве любого, и каждый встречный будет подозревать его. «Разве можно так жить?» — спросил себя Рагнар. Но у него не было выбора. Очевидно, козни и убийства здесь стали образом жизни. И, как оказалось, все можно купить.

«Как же так?» — недоумевал он. Его окружала роскошь, превосходящая самые необузданные мечты большинства подданных Империи. Все Лорды Терры и все Навигаторы имели долю в этом колоссальном богатстве. Почему им нужно больше и больше? Может, они борются не за богатство, а за власть? Он видел, что могла сотворить жажда власти даже со склонными к аскетизму воинами Фенриса.

А его новые товарищи? Насколько они заслуживают доверия? Торуна еще предстояло разгадать. И эта привычка постоянно подшучивать над всеми

отличала его от Костиических Волков, которых когда-либо встречал Рагнар. У юноши складывалось впечатление, что Волчий Клинок стал в большей степени белизарианцем, нежели фенриси́йцем. Об этом говорила не только его манера одеваться, но говорить и думать.

Хаэгр выглядел человеком попроще, но Торин говорил о некоем изъяне, который, возможно, привел к его ссылке на Землю. Может быть, этот изъян засел в нем глубже, чем казалось.

Рагнар попытался отогнать тревожные мысли и расслабиться. В конце концов, кто он такой, чтобы судить своих товарищей? Просто он чувствует себя не в своей тарелке — ведь его вырвали из привычной жизни среди боевых братьев и послали в мир, полный заговоров и мрачных тайн. Его учили справляться с суровыми реалиями войны, где и цели, и враги ясно определены. Его не обучали искусству дворцовых интриг. Возможно, именно поэтому его и направили сюда.

Рагнар решил: что бы здесь ни случилось, ему представилась

благоприятная возможность изучить
изнанку политической системы
Империи. Он сделает все, что в его
силах, чтобы овладеть этими знаниями.
Сейчас юноша был одинок, несведущ и
язвим. Но он возьмет судьбу в свои руки.
Он научится всему необходимому и
одержит победу над обстоятельствами.
Он не собирался провалить это испытание.

Придя к такому заключению, Разнар
почувствовал себя лучше. Он понял, что с
того мгновения, как утратил Конье Русса
и узнал, что ему предстоит предстать
перед Советом Волчьих Лордов, он плыл
по течению, положившись на случай. С
этим покончено. Какие бы испытания ни
ждали его впереди, он встретит их как
истинный сын Русса.

Раздался стук в дверь. Открыв ее,
юноша увидел поджигающих его Торуна и
Хаэгра.

— Селестарх жаждет насладиться
общением со своим новым Волчьим
Клинком, — как всегда шутливым тоном,
произнес Торин.

— Она послала нас проследить, чтобы

ты не заблудился, -- сказал Хаэгр, облизывая губы.

-- На самом деле она послала меня, -- заметил Торин, -- проследить, чтобы вы оба не потерялись.

-- Да я знаю этот дворец лучше любого вновь прибывшего юнца, -- фыркнул гигант.

Рагнар улыбнулся:

-- Извини, Хаэгр. Я не узнал тебя, без той багвы на ноге.

-- Глумишься надо мной, парень?

-- Стоит ли мне это делать? -- спросил Рагнар.

-- Лучше нет, -- ответил Хаэгр.

-- Думаю, ты приживешься здесь, -- пробормотал Торин, ведя их по лабиринту коридоров к дальнему лифту.

Глава шестая

Они вышли из лифта в другой части двorca. У Рагнара голова шла кругом от обилия новых звуков и запахов, так же как и от необъятности этого сооружения. Но его усовершенствованный мозг уже начал адаптироваться к новым условиям. Проходя по коридорам, Волки оставляли за собой след запахов, который он мог использовать, чтобы вернуться обратно по пройденному пути. Даже сейчас он смог бы найти дорогу назад к своим комнатам с закрытыми глазами.

Люди, встретившиеся им в этой части двorca, были лучше одеты. Попадалось больше Навигаторов. Да и интерьеры здесь поражали своей вычурностью. Стены украшали гобелены, сотканые из крученой золотой нити. Перед Рагнаром вставали картины переговоров, и корабли на фоне звездного неба, и пейзажи множества миров. Но того как Волки проходили мимо, на изображениях загадочным образом

менялась перспектива. На каждом gobелене развевалось знамя Белизариуса. Каждый корабль был отмечен печатью его могущества. Навигатор в форме Дома занимал центральное место на всех полотнах.

Больше всего Рагнара поразила картина, на которой белизарианец шел рядом с тремя фигурами, окруженными сияющими ореолами. У одной из них были крылья, как у ангела, у другой — длинные клыки Костического Волка, а у третьей над головой сиял золотой нимб. Не ограничившись тишолетным взглядом, Рагнар хорошенько рассмотрел эту картину. Если он не ошибался, на ней был изображен один из предшественников нынешнего селестарха, идущий рука об руку с Императором, Леманом Руссом и Сангвиниусом, примархом Кровавых Ангелов.

Рагнар слегка вздрогнул при виде Копья в руке Русса и сжал пальцы. Они тоже недолго держали это священное оружие. Все детали на картине были выполнены с поразительной точностью, и

Разнар не сомневался в том, что ее автор видел Конье своими глазами. Гобелен был не слишком утонченным напоминанием о древности происхождения и связях Дома Белизариуса.

Юноша заметил, что люди, снующие по коридорам дворца, смотрят на Костических Волков со смесью уважения и страха. Обеспокоенность проявлялась в их запахе. Понять Навигаторов оказалось значительно сложнее. В них было нечто такое же чуждое и нечеловеческое, как в орках. Торин и Хаэгр явно не расстраивались по этому поводу, но Разнар предположил, что у них было достаточно лет, чтобы привыкнуть.

Наконец Волчи Клинки подошли к залу приемов. Вход обрамляла арка с колоннами в виде двух межзвездных кораблей, окруженных ангелами, отпеченными третьим глазом Навигаторов, — образ, который некоторые могли бы расценить как святоотечество. Над арочным сводом красовался герб Дома Белизариуса — глаз с двумя вставшими на дыбы волками. Стражники отдали

прибывшим честь и пропустили в зал.

Здесь все свидетельствовало о власти и богатстве. Созвездия, выложенные драгоценными камнями на высоком куполе потолка, отражались в темном лапаторе пола. В центре зала в воздухе парило возвышение из полированного черного камня, на котором был установлен серебряный трон. На троне восседала селестарх -- высокая женщина неопределенного возраста и неувядающей красоты, облаченная в черную тунику с серебряным поясом. На пряжке красовалась эмблема Дома. Точно такая же эмблема сияла на гиагеме, опоясывающей высокий лоб женщины. Приглядевшись повнимательнее, Рагнар заметил, что третий глаз Навигатора смотрит на Волков сквозь узоры украшения.

Возле трона стояли двое мужчин. Один, высокий и сутулый, с длинными серебристыми волосами и седой бородой, был также одет в черную тунику и опоясан богато украшенным поясом. Единственное, что отличало его наряд от одежды селестарха, -- это отороченный

белым мехом воротник. Второй мужчина был меньше ростом и крепче с виду. Разнар заметил, как тщательно расчесаны его черные с проседью волосы и аккуратно подстрижена небольшая козлиная бородка. На его плотно сбитой фигуре как влитая сидела щегольская форма Дома Белизариуса. Мужчина был вооружен мечом и болтером, и, глядя на него, Разнар подумал, что этот воин явно умеет с ними обращаться. Всех троих объединяло некое фамильное сходство: высокий рост, тонкая кость, слегка впалые щеки и большие глаза. Все они были похожи на Габриэлла.

— Приветствую тебя, Торин с Фенриса, — произнесла селестарх. Разнар не ожидал, что у женщины окажется такой глубокий голос. — Вижу, ты привел с собой нашего новобранца.

— Да, леги Джулиана. Разрешите представить вам Разнара Черную Гриву с Фенриса, Костицкого Волка.

— Приятно познакомиться с тобой, Разнар Черная Грива. Подожди, чтобы я могла разглядеть тебя.

Разнар повиновался. Он шагнул вперед со всей уверенностью, на какую был способен, решив, что не оробеет ни перед окружающим его богатством, ни перед древностью родословной селестарха. Юноша понимал: все, что он видел по пути в зал приемов, призвано поразить воображение и вызвать благоговение у любого, кто переступил порог Дома. На него это не подействует. Он оценит селестарха по ее собственным заслугам. Так же она должна судить и его. Так воины Фенриса строили отношения со своими вождями с незапамятных времен.

Остановившись перед возвышением, он решительно посмотрел в глаза селестарха. Если ее это и задело, то она не показала виду, как и пожилой Навигатор. Мужчина в форме нахмурился, но тоже ничего не сказал. Юноше показалось, что он почувствовал, как Торин светится от удовольствия, а Хаэгр излучает одобрение.

— Я вижу, ты истинный сын Фенриса, — спокойно произнесла леди Джүлиана. — Подожди поближе.

Разнар поднялся на возвышение, при

этот парящая над полом платформа даже не шелохнулась, приняв на себя весь его изрядный вес.

— Ты пришел, чтобы поклясться нам в верности, Рагнар?

— Да. Даю слово воина и Костиического Волка, что буду следовать за вами, и защищать вас, и повиноваться вашим приказам, как если бы вы были самим Великим Волком.

— Большого я и не могу просить, — произнесла селестарх. — Добро пожаловать в Дом Белизариуса, Рагнар Черная Грива.

— Благодарю вас, леди.

Едва заметно кивнув, селестарх дала Рагнару понять, что аудиенция закончена. Юноша поклонился и, сойдя с возвышения, вернулся к Торину и Хаэгру.

— Можете идти, — произнесла леди Джүлиана. Волчьи Клинки отдали честь и удалились.

— Думаю, ты ей понравился, — заметил Торин.

— Как ты это понял?

— Она не затягивала с формальностями.

-- Кто эти двое?

-- Старик -- Аларик, управляющий двором и глава службы безопасности. Щеголь -- Скорнеус, двоюродный брат селестарха. Он считает себя ее советником.

-- Да какая тебе разница? -- прервал друга Хаэгр. -- Давайте-ка пойдём и направимся достойным количеством эля, как погодно героям Фенриса.

-- Великолепное предложение, -- поддержал Торин. -- Пойдём, Рагнар, мы познакомим тебя с одним из наслаждений Земли -- тавернами торгового квартала.

Рагнар хотел было сказать, что устал и хочет отдохнуть после дальнего путешествия, но заметил вызов во взгляде обоих спутников. Торин, казалось, оценивающе смотрел на него, а Хаэгр все своим видом давал понять, что ни один истинный сын Фенриса не упустит такой возможности. Поразмыслив, Рагнар решил, что предложение не такое уж и плохое. Ему не терпелось увидеть побольше в этом новом мире, а когда он приступит к своим обязанностям, такой возможности

может и не представиться. Ему пришло
на ум, что и для его новых товарищей
поход в таверну — такой же случай.
Возможно, им поручено повсюду
сопровождать его, а если он уйдет
отдыхать, то они получают другое задание.
Раз так...

— Ведите, — сказал Рагнар.

В этот миг из зала приемов появился
Навигатор Скорнеус. В коридоре его
приветствовал громадный человек с
иссеченным шрамами лицом. Они
обменялись несколькими словами, а затем
направились к троим Волчьим Клинкам.

— Добро пожаловать на Землю,
Рагнар Черная Грива, — сказал Навигатор.

Юноша ответил его вкрадчивый тон
и непринужденные манеры. «Даже слишком
непринужденные», — подумал Рагнар.

— Желаю тебе лучшей судьбы, чем у
твоего предшественника, — продолжил
глубокое приветствие Скорнеус.

— Скандер погиб, выполняя свой долг.
Ни один Волк не может желать для себя
другой смерти.

— Возможно, для всех нас было бы

лучше, если бы он преуспел в исполнении
своего долга, который, в конце концов,
состоял в том, чтобы охранять жизнь
Адриана Белизариуса.

Выслушав Навигатора, Хаэгр
хмыкнул и сплюнул.

— Уверен, благородный Скорпеус, —
вступил в разговор Торин, — что на его
месте ты бы нашел способ сохранить
жизни вас обоих. Вне всяких сомнений,
звезды предупредили бы тебя, и ты бы
держался подальше от опасности.
Возможно, они сделали это... поэтому,
собственно, тебя и не оказалось рядом,
когда произошло нападение.

— Звезды и в самом деле улыбнулись
мне. Хотя, конечно, меня печалит тот
факт, что күзен не обратил внимания на
твое предупреждения.

Разгар повернулся к здоровенному
спутнику Навигатора. Тот напряженно
прислушивался к обмену любезностями,
оставаясь совершенно бесстрастным.
Уверенное спокойствие профессионала
выдавало в нем принадлежность к
элитным подразделениям Имперской

Гвардии.

– А звезды не предсказали тебе случайно, что ты станешь селестархом? – ухитиво поинтересовался Торин.

Скорнеус одалжил его покровительственной улыбкой:

– Думаешь, нынешний выбор Старейшин лишает это предсказание силы?

– Для такого неискушенного варвара, как я, ситуация выглядит именно так.

Губы Скорнеуса расползлись в усмешке еще шире. Он смотрел на Торуна с видом игрока, который вот-вот выложит на стол козырную карту.

– Звезды не сообщили мне, когда я стану селестархом. Они лишь сказали, что я стану им. Тебе следует об этом помнить. Однажды я стану твоим господином.

– Думаю, ты неверно понимаешь суть отношений между Фенрисом и Белизариусом, – произнес Торин.

Разгар почувал легкий аромат гнева в его запахе. Костический Волк явно недолюбливал Скорнеуса, хотя отлично

скрывал свои чувства.

-- Возможно, заняв трон, я изменю их,
-- заявил Навигатор и удалился с самодовольным видом человека, знающего, что последнее слово осталось за ним.

-- О чем это вы? -- спросил Рагнар, когда Скорнеус отошел на достаточное расстояние, чтобы не слышать его вопроса.

-- Этот чудный образчик гордости и самовлюбленности Навигаторов думает, что звезды предсказали ему оказаться на троне, -- ответил Торин, быстро шагая в противоположном направлении. -- На тот случай, если ты чего-то недопонял, брат, он убежден, что станет селестархом. Его избоблюг, эта обезьяна Белтарис, согласен с ним.

-- Думаешь, Скорнеус что-то предпримет, чтобы занять трон?

Торин покачал головой.

-- Он обязательно сделал бы это, если бы мог, но он никак не может повлиять на выбор Старейшин.

-- А кто они?

-- И не спрашивай, -- вставил Хаэгр. --

Лучше выней эля.

— Да мне просто интересно, — пояснил Рагнар.

— Они очень таинственные, — ответил Хаэгр. — И ты ведь на самолете не хочешь этого знать.

— На сей раз мой большой груз прав, — заметил Торин.

— В каком смысле таинственные? — спросил Рагнар.

— С ними мало кто встречался. Для большинства в этом дворце они так же невидимы, как здравый смысл Хаэгра.

— Надеюсь, мне не придется вновь поколотить тебя, Торин.

— Всем известно, что здравый смысл — это качество, Хаэгр, и, следовательно, сразу заметно, если оно не воспринимается окружающими.

— А, ну тогда все в порядке, — проворчал сбитый с толку гигант.

— Так, значит, никто не видит людей, которые выбирают правителя Дома Белизариуса?

— Есть курьеры, которые рискуют спускаться в подземелья. Они слепы. И

Навигаторы тоже иногда спускаются туда. Я думаю, Валком был там. И Скандер тоже.

-- Внизу есть подземелья?

-- Под этим дворцом целый лабиринт,

Разнар. Он укреплен и отрезан от остального подземного мира стеной артированного пласкрита десятиметровой толщины. Все переходы напичканы датчиками, ловушками и детекторами. Старейшины живут в этих подземельях.

-- Возможно, они боятся, что их могут убить? -- предположил Разнар.

-- Ты быстро соображаешь, черногривый юнец, -- с сарказмом ответил Хаэгр.

-- И возможно, они опасаются чего-то еще, -- добавил Торин.

-- Чего же?

-- Сейчас не время и не место, чтобы обсуждать подобные вопросы, -- сказал Торин.

-- Это одна из ужасных тайн Навигаторов?

-- Не глутись, Разнар. Может, и так.

— Мы собирается пить или
разговаривать? — возмущился Хаэгр.

— Как ты мог заметить, друг Хаэгр,
ты направляется к стоянке флиITTERов, —
с нарочитой учтивостью ответил Торин.

— У, вне всяких сомнений, твой могучий
могг придет к заключению, что одно из
этих транспортных средств доставит нас
в квартал таверн. Видишь ли, многие из
нас способны выполнять одновременно две
задачи, например идти и разговаривать.

— Ты думаешь, что я не могу?

— Ты многократно доказал свои
возможности в обеих этих областях. Вот
сейчас, например, ты с усердием
выполняешь и то и другое. Почему же
тогда я должен думать по-иному?

— В твоих манерах, Торин, есть
скользкость, которая мне не нравится.
Возможно, понадобится отгубасить тебя.

— Побереги силы для возлияний, брат
мой.

— Я подумаю над твоим
предложением. Торин привел спутников в
обширный ангар, очень напминавший
пещеру, хотя он и располагался на

последних этажах дворца. Из панорамного окна открывался вид на город. Вдали светились бесчисленные окна огромных зданий. По небу струились потоки габаритных огней разномастных летающих транспортных средств. Между зданиями проносились гигантские поезды. В воздухе ощущался привкус копоти и выхлопных газов. Вдохнув его, Рагнар почувствовал, как далеко он от стуженных пустынь Фенриса.

Волчи Клинки забрались в маленький четырехместный флиттер, на борту которого красовался знак Белизариуса. Торин взялся за рычаги с уверенностью пилота «Громого Ястреба». Он быстро провел предполетную подготовку, ожившие двигатели загудели, и уже через несколько мгновений флиттер выскользнул в ночь.

На мгновение Рагнар потерял ориентацию в пространстве, когда взглянул вниз на ускользающий в сторону металл и пластик. Они уже поднялись на тысячу метров и продолжали набирать высоту.

Торин внимательно следил за обстановкой и голосферными приборами. Дворец Белизариуса стремительно уменьшался за кормой флиггера. Теперь Рагнар видел, что огромное серебристо-черное ромбовидное сооружение высеченной на боку эмблемой Дома — лишь верхушка айсберга, основная часть которого уходит глубоко вниз, в таинственные Подземелья. «Что же там происходит? — думал он. — Почему Навигаторы так таинственны? Что они скрывают?»

Оглядевшись по сторонам, он заметил, что флиггеры в небе следовали трассами, столь же определенными, как и дороги на земле. Они огибали обширные участки, занятые одинокими сооружениями.

— Это здания гругх Домов, — ответил на вопрос Рагнара Торин. — Никто не нарушает их воздушное пространство без приглашения и допуска. Поступишь иначе — рискуешь быть сбитым.

Рагнар понимал, такие кордоны —

самый простой способ предупредить наземную или воздушную атаку. У воинов, охраняющих эти здания, всегда перед глазами имелось простреливаемое пространство, что давало им возможность уничтожить любую приближающуюся цель. Это было бы весьма затруднительно, если бы транспортные средства заполнили небо над ними.

— Я думал, Инквизиция и арбитры обеспечивают достаточную безопасность на Терре.

— Да, но не везде. Сейчас мы в гетто Навигаторов. Весь остров — свободная зона. Домат предоставлена возможность самим охранять себя. Инквизиция может появляться здесь либо по приглашению, либо в случае вопиющего нарушения законов. Навигаторы и Инквизиция недолюбливают друг друга.

— Да, — поддержал друга Хаэгр. — Ублюдки в черных мантиях ненавидят трехглазых дьяволов. Никто из них гроша ломаного не стоит, за исключением, разумеется, одного-двух белизарианцев.

-- Тебе здесь не нравится? --
поинтересовался Рагнар.

-- Это место внушает мне
отвращение. Хотелось бы мне вновь
показаться на ледяных полях Фенриса с
копьем в руке рядом со стагом лосей.

-- Забавно, -- устехнулся Торин. --
Помнится, когда ты спас старого Агриана
от тех фанатиков, мне показалось, я
слышал, как он предложил исполнить
желание твоего сердца. Он бы отправил
тебя домой, если бы ты захотел. Вместо
этого ты попросил мясной пирог.

-- Это был большой пирог, --
сконфуженно произнес Хаэгр.

-- Разумеется, -- согласился Торин. --
Они убили быка и обернули его тестом.
Хаэгр съел его сам, -- объяснил он Рагнару.

-- Это было моей наградой. Что-то я
не заметил, чтобы ты кидался под пули.

-- А правда, что ты разгавил
нескольких слуг, когда тчался к столу? -- с
серьезным видом поинтересовался Торин.

-- Нет. Никто не остелился бы
встать между мной и таким призом.

Рагнар забавлялся, слушая их.

Подшучивания Волчьих Клинков напояли его веселые выпадy, которыми они частенько обменивались со Свенот. Но юноша все еще чувствовал себя здесь не в своей тарелке. Он заметил, что флиттер начал спускаться к плотно застроенному кварталу. Небо над зданиями светилось яркими всполохами.

— Ты сказал, Инквизиция не вмешивается в жизнь Навигаторов?

— Понадобится чуть ли не открытая война между Домами, чтобы у нее появился повод, — пояснил Торин. — Навигаторы тратят на взятки столько, что можно купить небольшую планету. Это обеспечивает их уединение.

Разгар был удивлен всеми этими разговорами о взятках. То, что в сердце Империи царит коррупция, разочаровало его и заставило почувствовать себя наивным юнцом. Остальные, казалось, считали такое положение вещей естественным. Возможно, он тоже относился бы к этому спокойно, если бы пробыл здесь так же долго, как они.

– Так ты говоришь, Инквизиция берет взятки?

– Ничего явного, – ответил Торин. – Тебе надо понять, как работает Империя, Разгар. Все Высшие Лорды Терры проводят время в интригах друг против друга, не стесняясь в средствах для достижения положения, престижа и власти. Это требует денег. У Навигаторов денег много. Высшие Лорды и другие высокопоставленные чиновники гарантируют спокойствие своих доверенных союзников, которые обеспечивают их средствами.

– Жизнь на этой планете стала бы гораздо лучше, если бы ты сбросил на нее бомбы с вирусами, – заявил Хаэгр. – За исключением Императорского Дворца.

Торин внимательно посмотрел на друга.

– И конечно, белизарианцев, – добавил Хаэгр, поразмыслив.

– Только ты можешь предложить вирусную бомбардировку Святой Терры, – заметил Торин.

– Этой планете только она и

поможет, -- настаивал Хаэгр.

-- Не говори таких слов слишком громко там, где тебя могут услышать.

-- А что ты сделаешь, если я не последую твоему совету?

-- Приду на твои похороны после того, как зилоты спалят тебя.

-- Приводи их. Я не боюсь ни их, ни Инквизиции. Хаэгр никого не боится в этой Галактике.

-- Зилоты? -- переспросил Рагнар.

-- Религиозные фанатики. Терра ими кишит. Здесь царят не только коррупция и роскошь. Не все могут себе это позволить. На священной Земле живут миллионы людей, у которых нет ничего, кроме веры. Определенная их часть обретает утешение, убивая всех, кто не соответствует их представлениям о добродетели.

-- Террор фанатиков -- одна из причин, по которой Навигаторы предпочитают уединение посреди этого слякотного моря, -- добавил Хаэгр. -- Зилоты ненавидят их. Они называют их мутантами.

-- И они убивают Навигаторов? --

удивился Рагнар.

Торин үстехнүлсә:

- А кто же по-твоему прикончил
Адриана Белизариуса?

Глава седьмая

Таверна была полна народу. Здесь собрались моряки, солдаты, торговцы и их телохранители из тысячи миров. Громко играла музыка. Огни полубоженные женщины танцевали на столах, другие приносили посетителям блюда и напитки. Внутри заведение напятило захудалую деревенскую таверну какого-то пограничного мира, но чувства Рагнара сообщили ему, что это иллюзия. Потолочные балки были сделаны из окрашенного пластика, а каменные стены обшиты деревянными панелями. Только ревущий в очаге огонь, как ни странно, оказался настоящим.

На стенах висели головы разных животных. Рагнар узнал волка и лоса. Любопытно, что разновидности этих животных встречались на тысячах планет. Юноша предположил, что их скорее всего, вывели с Земли во время первой миграции. Подумав об этом, он вновь вспомнил, что именно на этой

планете все и началось. Это родной мир Императора -- здесь появилось человечество. Сама мысль об этом внушала молодому Волку благоговейный трепет, но он сомневался, что она посещала голову хотя бы одного из окружающих его гуляк.

Собравшихся в таверне людей отличал редкий для других планет космополитизм, о чем ярко свидетельствовало совершенное равнодушие к Кости́ческим Волкам: ни один из кутил не обратил ни малейшего внимания на происствовавших к столу Торина и Хаэгра. Разгар такой реакции не ожидал. На любой планете, за исключением Фенриса, Кости́ческого Волка встречали если не с опаской, то с немалой почтительностью. Разумеется, можно было предположить, что бражники просто чересчур пьяны, чтобы заметить трех гигантов в доспехах.

Хаэгр уже громогласно заказывал еду и питье. Хозяин поприветствовал его, словно давно потерянного брата, а затем спросил:

-- Как обычно?

-- Как обычно! -- возопил Хаэгр.

Через считанные мгновения здоровенная кружка эля опустилась перед Рагнаром.

-- Скал! -- заревел Хаэгр и поднял свою кружку.

-- Добро пожаловать на Землю, Рагнар, -- произнес Торин.

-- Раг, что я здесь. -- К своему удивлению, Рагнар вдруг понял, что это действительно так.

Эль был холодным и пился легко.

-- Не так хорош, как фенрисийский, но сойдет.

Хаэгр уже прикончил одну кружку и опрокидывал вторую. Требовалось очень много эля, чтобы преодолеть способность Космического Десантника усваивать яды, и гигант явно помогал этому процессу стаканом виски. Еще через несколько мгновений на стол перед ним водрузили нечто стахивающее на двух жаренных целиком баранов.

-- Мы собираемся съесть все это? -- поинтересовался Рагнар.

-- Это мое, -- подмигнул ему Хаэгр. --
А вот твое! -- Он жестом указал на другое
блюдо с зажаренным животным, которое
уже несли к их столу.

-- Да это для Хаэгра всего лишь
закуска, -- сказал Торин и, заметив взгляд
Рагнара, добавил: -- Я не шучу. Приступай,
или он проглотит все, пока ты жуешь
первый кусок.

Послышался металлический визг.
Рагнар изумился, увидев, насколько
уменьшился один из баранов перед
Хаэгром, после того как тот поработал
нагнутым ценным мечом. Вместе с мясом в
глотке гиганта исчезли два каравайя
хлеба, сдобренные изрядным количеством
масла. Рагнар тоже постыжился оторвать
кусок баранины и вонзил в него зубы. Мясо
показалось ему сказочно вкусным. Юноша
решил не терять времени даром, запивал
жаркое элем, затем виски и заедал
хлебом.

Торин ел по-местному, с помощью
ножа и вилки, аккуратно отрезая
небольшие кусочки, прежде чем отправить
их в рот. В прозрачном кубке размером с

добрую багью плескалось вино. Величина
чашка была, пожалуй, единственной
уступкой фенрисийскому стилю
пиршества.

-- Вино грез, -- улыбнулся Волчий
Клинок, заметив взгляд Рагнара. -- В него
добавлены сильнодействующие
галлюциногенные грибы. Незабываемые
ощущения. Люблю испытывать себя
такими вещами.

Хаэгр громкоподобно рызнул.

-- Торин совсем превратился в
агента. Думаю, в этом виновато
разлагающее влияние развращенных
землян. Только благодаря моим
регулярным взбучкам у него сохраняется
некое подобие истинной фенрисийской
отваги.

-- Следи за своей рукой, Рагнар, --
отозвался Торин. -- Хаэгр чуть не
отхватил ее по ошибке. Нескольким его
собутельникам понадобились протезы
после того, как они с ним пообедали.

-- Оскорбительные сплетни,
распускаемые моими врагами, --
отреагировал Хаэгр, разрывая зубы

второго барана. -- Я не орк.

-- Порой в это бывает трудно
поверить, -- продолжал дружескую
перепалку Торин. -- Хорошо ли твоя мать
знала твоего отца? Я уверен, что иногда
замечаю у твоей кожи зеленоватый
оттенок.

-- Зеленоватый оттенок здесь
имеется только у твоей кожи, и причина --
в зависти к моей мужественной доблести.

-- На самом деле, как я припоминаю,
ты выглядел действительно зеленым
после нашей последней попойки. И заявлял,
что тебе не следовало есть аллигатора с
карри. Хотя подозреваю, что лишними
оказались два последних бочонка огненного
вина.

-- Да как ты можешь говорить об
этом? -- самодовольно произнес Хаэгр. --
Ты же был тогда без сознания. Кстати,
ты все еще должен мне за то пари.

Разгар окинул взглядом зал. Виски
согрело желудок, еда была вкусной, но он
отчего-то все равно чувствовал себя
неуютно. Волосы на его загривке начинали
вставать дыбом. Он почувствовал на себе

недобрые взгляды и пытался определить, откуда они исходят. Сейчас на них смотрели многие. В этом не было ничего удивительного, ведь они заключали пари, сколько может съесть Хаэгр. Сквозь шум и пьяные крики Рагнар расслышал, как за другими столами делались ставки.

Чуткий слух молодого Волка уловил отголоски и других разговоров: люди говорили о политике, пересказывали необычные для таверны сплетни. Самые оживленные беседы велись за столами, где обсуждали смерть Агриана Белизариуса. Прежний селестарх оказался не единственным высокопоставленным Навигатором, погибшим за последние времена. Очевидно, покушения совершались и на жизнь других власть имущих. Снова и снова Рагнар слышал слово «братство». Он уже собрался было пойти спросить об этом, но предостерегающий взгляд Торина остановил его.

— Кажется, смерть Агриана Белизариуса у всех на устах, — произнес Рагнар.

Торин пожал плечами:

-- Люди есть люди. Они всегда будут говорить о таких вещах.

Разнар поразмыслил над тем, что услышал в таверне.

-- Он в самом деле разбился на флинттере?

-- Можно и так сказать.

Хаэгр пробурчал что-то неразборчиво -- его рот был набит едой.

Несмотря на дружескую атмосферу, царившую за их столом, Разнар ощущал все большее беспокойство. Пара человек не сводила с него неприязненных взглядов. Прокрутив назад свои воспоминания, он припомнил, как несколько их приятелей ранее поспешно покинули таверну.

-- Здесь нас, кажется, недолюбливают.

-- Костических Волков никогда не любили на Земле, -- откликнулся Торин.

-- Почему?

-- Спроси местных, а не меня! Думаешь, они способны оценить то, что мы для них сделали?

Разнар глотнул эля и задумался. Он мог просто подойти и бросить незнакомцам вызов. Увидев его взгляд,

мужчины поднялись и пошли к двери. Возможно, он не прав, думал Рагнар. Может, они просто проявляли любопытство или неприязнь к представителям иных миров. С другой стороны, они могли быть зилотами. В любом случае, они определенно не пожелали остаться, когда он показал, что собирается с ними поговорить.

На столе громоздилось все больше и больше еды. Хаэгр и Торин состязались в выпивке, дабы разогреться. Доверху наполненные бокалы виски и огромные глиняные кружки с элем заполнили их стол, и оба соперника, казалось, были способны поглотить все без особых усилий.

Рагнар же решил повременить со спиртным, лишь время от времени стачивая горло хмельным напитком. Ощущение приближающейся опасности отнюдь не исчезло, а, напротив, только усилилось. Бросив взгляд на Торина, который поглощал выпивку столь же усердно, как Хаэгр, юноша увидел, что тот тоже изучает обстановку. Волчий Клинок делал это настолько осторожно,

что Рагнар бы ничего и не заметил, не
занимайся он сам тем же. Когда их
взгляды встретились, Торин исподтишка
подмигнул ему. Рагнар приободрился.
Чутье не обмануло его, не один он ожидает
неприятностей.

Перед Хаэгрот вновь появилась гора
еды. Он причмокнул и жестом велел
официанткам продолжать подносить
яства. Караваи хлеба, бараньи бока и
рыбины размером с небольших акул
продолжали исчезать в его глотке вместе
с изрядными кусками масла и сыра.

Дверь в таверну открылась. В запахе
вошедших людей молодой Волк ясно
различил ароматы ненависти и угрозы.
Они были острыми как нож и горькими,
как дýша сквалыги, потерявшего золотую
монету. Шерсть на холке Рагнара
вздыбилась, но ни он, ни Торин никак
внешне не выказывали своей
обеспокоенности.

Все взгляды теперь были прикованы к
Хаэгрү. Вздохи изумления наполняли зал
по мере того, как продолжалась эта
вакханалия поглощения. Теперь Хаэгр

запихивал в рот целые кости, перемалывая их зубами и тут же проглатывая. Торин поднялся, чтобы похлопать Хаэгра по плечу и поздравить его, но Рагнар заметил, как он наклонился и что-то быстро прошептал на ухо своему товарищу.

Щеки Хаэгра ярко алели, лоб усеяли капли пота. Казалось, гигант полностью сосредоточен на пиршестве. Однако он неприметно кивнул, выслушав друга, и опрокинул в себя огромную порцию эля. Выпрямившись, Торин остался стоять возле него, осматривая зал в поисках источника приближающейся опасности.

Проходивший между столами мужчина внезапно покачнулся и налетел на Рагнара. На его лице застыло злобное выражение, словно он негодовал оттого, что его толкнули. Его гнев был настоящим, повод для него — нет. Рагнар понял по запаху, что мужчина уже пребывал на грани иступленной ярости еще до того, как они столкнулись. К тому же его зрачки сузились, а изо рта текла слюна. В ноздри Рагнара ударил резкий

болезненный запах пота, смешанного с какими-то хитикалиями. На лбу мужчины пульсировала вена, а губы растянулись в оскале, показывая желтеющие зубы.

— С дороги, инопланетная свинья, — еле выговаривая слова, проревел он.

Могло показаться, что мужчина просто пьян, однако Рагнар понял, в чем дело. Невнятная речь была лишь одним из побочных действий Неустовства — алхимического снадобья, созданного для того, чтобы вызывать у солдат в бою приступы безумия. Имперские военные запретили его использование много веков назад, поскольку оно делало войска ненадежными и увеличивало их восприимчивость к влиянию Хаоса. Тем не менее Неустовство применялось еретиками во время нескольких планетарных мятежей, в подавлении которых принимал участие Рагнар. Космический Волк и предположить не мог, что подобные препараты могут использоваться здесь, на Терре.

Но он не испугался. Человек под воздействием Неустовства становился

непредсказуемым, невероятно сильным и почти невосприимчивым к боли, однако в любом случае он не представлял никакой угрозы для Костицкого Десантника.

Однако этот мужчина считал иначе. Он незаметно вытащил что-то из кармана и воскликнул:

— Я сказал, убирайся с дороги, инопланетная свинья! Не заставляй меня повторяться.

Разнар почувал, что к ним приближаются другие. Всех их отличал характерный запах помета. Волк предостерегающе зарычал, обнажив клыки. Этот человек зашел слишком далеко и теперь не сможет отступить. Что же, последствия падут на его голову. Незнакомец сделал вынаг.

Его движения оказались быстрее, чем у обычного человека, но Разнар блокировал удар, с легкостью перехватив его запястье. В тот же миг руку юноши словно обожгло, а между пальцами напавшего сверкнула голубая электрическая дуга.

«Кастеты, которые увеличивают силу удара электрическим разрядом», —

догадался Рагнар. При максимальной мощности таким оружием можно было лишить сознания или даже убить человека со слабым сердцем. Рагнар улыбнулся и с непринужденной легкостью нанес атаковавшему удар слева. Зубы так и брызнули во все стороны, раздался стачный треск ломающихся костей, и человек, пролетев чуть ли не через весь зал, упал на стол, но тут же вскочил на ноги. Его выносливость явно оказалась выше обычной под воздействием принятых наркотических препаратов.

Сидевших за этим столом разозлило внезапное появление незнакомца. Свое неудовольствие один из гүляк выразил, разбив бутылку с вином о голову мужчины. Это было ошибкой — разбүшевавшийся не на шутку борец с инопланетными гостями развернулся и потянулся к его горлу. Хлынувшая кровь стешалась на его лице с красным вином. Воздух наполнился воплями, визгом и оскорблениями. Дебош расползался по всему залу, и грака становилась массовой.

Рагнар үбигел, что к нему

направляется группа разъяренных мужчин. С виду отъявленные злодеи. У многих имелись бионические имплантаты. Часть их протезов была снабжена вытягивающимися кинжалами, которые появлялись на манер когтей из кончиков пальцев. Некоторые сжимали электрические кастеты, другие размахивали увесистыми дубинками. Все они дружно бросились на Рагнара с иступленной яростью, что, безусловно, говорило о воздействии наркотиков. Схватив первого за горло, юноша высоко поднял его и швырнул в толпу, сбив с ног сразу троих нападавших.

На молодого Волка вихрем налетел другой, нацелившись кинжалами прямо в его глаза. Рагнар поймал протезированную руку, резко крутанул ее и нацело выдернул из сустава. На пол посыпался дождь искр. Неголго думая, юноша размахнулся трофеем, словно дубиной, сбив с ног следующего атакующего, а затем обрушил свою тяжелую ступню на его череп.

Удары сыпались со всех сторон.

Электрические кастеты испускали
фонтаны искр, воздух наполнился запахом
озона. Доспехи Рагнара могли выдержать
куда более серьезные атаки, поэтому он
просто игнорировал их, сосредоточенно
нейтрализуя нападавших одного за другим.

Каждый его молниеносный удар
укладывал человека на пол, но
поразительно много противников вновь
поднималось на ноги и тут же снова
бросалось в драку. Становилось очевидным,
что этих людей направили специально,
чтобы затеять свару, и трудились они в
полную силу. Наркотики лишили их
страха. Они разорвали бы его на куски,
если бы смогли. К счастью, Рагнар был
Костическим Десантником. Его доспехи
стали частью его тела, а скелет и
мускулатура были значительно изменены,
так что он мог без последствий вынести
весьма значительные повреждения. И тем
не менее ему досталось несколько синяков
и порезов. Он почувствовал жжение.
Значит, раны уже начали затягиваться,
благодаря крови, обладающей повышенной
свертываемостью.

Улучив момент, Разнар огляделся по сторонам и увидел, как Торин, схватившись за люстру, заехал ботинком в лицо одного из атакующих. Затем он ловко спрыгнул в самую гущу драки. Каждое его движение было стремительным и уверенным, каждый удар — решительным. Попасть в него из болтера или винтовки было весьма затруднительно, и Волк явно отдал себе в этом отчет.

А затем случилось нечто невообразимое. До последнего мгновения Хаэгр игнорировал побоище, поскольку целиком и полностью был занят поглощением пищи. Один из нападавших шлепнулся на его стол, прямо на одно из блюд, и опрокинул многочисленные емкости с виски, вином и элем. Какую-то долю секунды Хаэгр смотрел на него, словно никак не мог взять в толк, что произошло. Его лицо приняло выражение почти детской обиды, когда он протянул руку за очередным куском мяса, а его не оказалось на месте. Затем свинячьи глазки сузились, превратившись в

крохотные щелочки, и Хаэгр издал чудовищный рев.

Мановением руки он стал парня со стола и поднялся на ноги, словно матом, вылезаящий из ловчей ямы. И без того громадный, он вдруг стал казаться еще больше. Ухватившись за край металлической столешницы, он потянул ее на себя. Болты, которыми ножки были прикручены к полу, брызнули в стороны, словно булавки. Хаэгр швырнул увесистый кусок металла прямо в надвигающуюся толпу накачанных наркотиками фанатиков.

Ни секунды не раздумывая, гигант вытащил из-под обломков тела двоих поверженных противников и, размахивая ими, словно глубинками, лишил сознания еще с десяток парней. Хаэгр неся сквозь толпу дерущихся, будто вышедшее из-под контроля чудовище, необоримый, как разъяренный носорог. В считанные секунды он оставил за собой широкий след из искалеченных тел. Любой, кто пытался подняться, тут же падал на пол, сраженный мощным ударом его ноги.

Воздух наполнился треском сокрушаемых костей и бионических конечностей.

Разнар вновь бросился в гущу драки. Юноша выбирал из толпы только тех, от кого пахло боевыми наркотиками. В какой-то момент он натолкнулся на Торина. Тот колошматил двоих парней, сталкивая их головами до тех пор, пока даже наркотики уже не могли удерживать их на ногах и в сознании.

— Пора найти Хаэгра и убираться отсюда! — крикнул он.

— Почему?

— Селестарх может попасть в неудобное положение, если ты уложим кого-нибудь из арбитров, которые придут разнимать эту свару.

— Логично, — согласился Разнар и посмотрел на Хаэгра. Тот насадил на вертел бараний бок и отвешивал удары этой импровизированной дубиной направо и налево. Время от времени он останавливался, чтобы вонзить клыки в жаркое и не спеша прожевать очередной кусок. — Но вытащить его отсюда... Легче сказать, чем сделать.

Торин взглянул на друга и присвистнул.

— Он упивается собой, но мы должны сделать это ради его же блага. Ты возьмешь его за одну руку, я — за другую.

Рагнар кивнул, и они бросились на Хаэгра. Юноша схватил гиганта за левую руку, Торин — за правую, и вместе они потащили его к двери.

Задача оказалась не из легких. Хаэгра отвлекал бараний бок. Сцена выглядела так, будто Костические Волки тянут к выходу упирающегося быка. При этом этот гигант еще упорно пытался отбиваться ударами поднимающихся с пола фанатиков. Наконец Торину и Рагнару все же удалось выволочь друга на свежий воздух.

— Пустите меня, — не унимался Хаэгр. — Там еще остались враги, с которыми нужно покончить!

— Лучше бы нам скорее убраться отсюда. Слышишь сирены? Это арбитры.

— И что? Мы и их можем поколотить. Ты же знаешь, что можем.

— Да, но, если мы покалечим или того хуже, убьем кого-нибудь из них, у леди

Джүлианы могут возникнуть проблемы.

Аргументы Торина нисколько не подействовали на Хаэгра.

— Они ведь нам не враги, — попытался урезонить нового друга Рагнар, завидев многочисленные огни приближающихся флиттеров и наземных автомобилей. — Они просто выполняют свой долг так, как считают нужным. Кроме того, мы в любом случае вернемся сюда. Остались вопросы, которые надо выяснить.

— И что это за вопросы? — спросил Хаэгр.

— Ну, например, почему те люди напали на нас и кто их послал. Арбитры нам не помогут, если мы отправим кого-нибудь из них в лазарет.

— Хорошо. Вижу, вы с Торинот уже все решили. Отправляюсь-ка я с вами и избавлю вас от неприятностей.

В эту секунду Рагнар заметил какое-то движение на ближайшей крыше. Ему показалось, что он разглядел призрачную фигуру, но она тут же исчезла из поля зрения. В конце концов он так и не понял, было ли это всего лишь игрой света или

Hem.

Глава восьмая

Звон галекого колокола разметал остатки снов о далеком Фенрисе. Разгар тотчас открыл глаза и погнался с кровати. Словно дождавшись его пробуждения, появились слуги с тарелками тушеной лосятины и рыбной каши -- традиционных фенрисийских блюд или чего-то настолько близкого к ним, насколько это могли приготовить здесь, на Терре. Разгар был неприятно удивлен тем, что лакеи вошли без приглашения.

-- Кто вас прислал? -- недовольным тоном поинтересовался он у самого старшего из слуг.

Это был худощавый мужчина с орлиным носом, спокойным взглядом холодных глаз и красивыми серебристыми седыми волосами. Форму Дома Белизариуса он носил скорее как солдат, нежели как лакей.

-- Никто, сэр. Мы предположили, что вы захотите завтракать, как только встанете. Мы ошиблись?

- Нет.

Слуга вежливо ждал, не скажет ли Волк еще что-нибудь, но Рагнар молчал. Казалось, слуги в этом дворце были невидимыми, они приходили и уходили непрошенными, безупречно выполняли свои обязанности и изменяли обычный порядок вещей только по указанию. Судя по всему, они имели доступ в большинство помещений.

- Продолжайте, - сказал он, и лакеи вновь принялись накрывать на стол.

Рагнар вспомнил события вчерашнего вечера. Чуть ли не силой затолкав Хаэгра во флигтер, они поднялись на ближайшии крышати. Если там и был кто-нибудь, то он исчез за несколько секунд, которые им потребовались, чтобы взлететь. Либо этот кто-то применил маскировку, обманувшую даже острое ночное зрение Костических Волков. Рагнар знал, что такое возможно, если воспользоваться специальным маскхалатом. В этом не было ничего невероятного.

- Мастер Рагнар, у меня к вам

послание от лорда Балкота.

-- Да?

-- Когда вы закончите завтрак, вам следует появиться у него, чтобы получить задание. Это не срочно, но он был бы признателен, если бы вы оказались у него до девятого колокола. Он прозвучит через сорок пять минут и двадцать две секунды, сэр.

-- Благодарю, -- сказал Рагнар, приняв за еду. -- У меня еще куча времени.

-- Да, сэр.

* * *

Шагая по многолюдным коридорам дворца, Рагнар вновь мысленно вернулся к событиям прошлого вечера. Он был уверен, что это -- не обычная ссора в таверне. Если, конечно, туда не принято ходить с Неистовством в карманах и желанием

кого-нибудь искалечить. Хотя, конечно, и такой сценарий тоже возможен. Торин говорил, что торговые кварталы славятся скандальной репутацией, но крайней мере, по меркам Терры. Многие ходили туда, чтобы выпустить пар. А грака -- самый простой способ сделать это.

Занятый размышлениями, Рагнар не сразу заметил, что рядом с ним шагает Торин. Должно быть, он появился из бокового коридора с подветренной стороны.

-- Доброе утро, -- произнес он. -- Предвкушает сегодняшние поручения, так?

-- Я даже не знаю, чего ждать.

-- Не переживай, скоро узнаешь. Как тебе понравилось вчерашнее маленькое приключение?

-- Было интересно. Хотя мне до сих пор непонятно, почему на нас напали.

-- Уверен, рапорт арбитров уже на столе у Валкота. Он нам скажет, если что-нибудь всплыло, хотя я в этом сомневаюсь.

-- Как ты думаешь, кто были эти люди?

-- Да кто угодно: гродилы зилотов,

которым не нравятся люди с гругич-
планет, агенты гругич Домов,
стремящиеся испытать нас и доставить
неприятности белизарианцам, или
молодые забияки, которым захотелось
оживить скучный вечер.

— Они действительно настолько
глупы, чтобы напасть на трех
Космических Волков?

— Ты еще не знаешь, на что способен
человек, если он достаточно пьян или под
кайфом от Неустовства.

— Да, но загираться сразу к троим?

— Честно говоря, это больше похоже
на спланированную акцию.

— Согласен.

Мимо Волчьих Клинков прошла
«девушка для развлечений», как их здесь
называли. Облаченная лишь в прозрачные
одежды, она держалась с таким видом,
будто и не была полубоюженной. Чуткое
обоняние Рагнара уловило слабый запах
возбуждающих феромонов.

— Так что ты думаешь? — спросил
Рагнар, в то время как взгляд Торина
последовал за девушкой.

-- Она очень привлекательна.
-- Я спрашиваю о нападших.
-- Вероятно, это были агенты, только я не уверен, чьи. И не знаю, зачем кому-то потребовалось провоцировать нас на драку.
На Земле всегда трудно ответить на такие вопросы. Хотя сейчас ситуация становится еще более напряженной.

-- То есть?
-- Политика. Дома плетут сложные интриги.

-- Как всегда?
-- Сейчас намного усерднее.
-- Почему?

-- Умирает старый Сариг, представитель Навигаторов среди Высших Лордов Терры.

-- Это на что-то влияет?
-- Многие хотят сказать свое слово на выборах его преемника.

-- Он настолько могуществен? Торин расстелся и успел мило улыбнуться двум служанкам, которые пронесли мило нх чаши с какой-то ароматной жидкостью.

-- Как раз напротив. Представитель Навигаторов среди Высших Лордов всегда

был не много и больше номинальной
фигуры.

— Тогда почему всех так волнует, кто
станет его преемником?

— Потому что потенциально голос
представителя Навигаторов может
влиять на решение тех или иных вопросов.
Как и голоса остальных Высших Лордов.
Сариус безвластен потому, что является
выходцем из относительно небольшого
Дома и не пользуется особой поддержкой
более могущественных Домов. Ни один из
сильных кланов Навигаторов не позволит
своим соперникам занять это место. По-
крайней мере, никому из них это не
удавалось за последние две тысячи лет.
Остальные объединяются против любого,
кто мог бы тут выиграть. На слабого
человека из слабого Дома может влиять
кто угодно. При этом оставаясь
уверенным, что он не нарушит
существующее политическое равновесие.

— Звучит довольно глупо. Лидеры
должны быть сильными, а не слабыми.

— Сказано настоящим фенрисийским
воином, — кивнул Торин. — Но ни один

Навигатор не хочет, чтобы у Дома был сильный лидер. Если, конечно, он сам не претендует на трон.

-- Но на этот раз все по-другому?

-- Возможно. Наступили тяжелые времена. Сильные Дома опасаются, что их опередят. Они следят друг за другом, как ястребы. Вовсю идут различные махинации и торговля влиянием.

-- Очаровательно, -- с презрением сплюнул Рагнар. Ему не хотелось казаться чрезмерно заинтересованным. Интриги представлялись ему чем-то не заслуживающим внимания Костицкого Волка.

-- Когда я впервые появился здесь, то реагировал точно так же, -- растеялся Торин. -- Изучай эти вещи, Рагнар, учись им. Они важны. Они могут определить, с кем ты будешь сражаться завтра, или в следующем месяце, или в следующем году. И как сражаться. Нам просто необходимо уметь верно оценивать политическую ситуацию.

-- Костицкий Волк сражается там, где ему приказано.

— Огнажды, Рагнар, ты можешь показаться тем, кто отдает приказы.

Они вошли в апартаменты командира Волчьих Клинков. Валком сидел за письменным столом, словно и не покидал его. Перед ним висилась целая кипа бумаг. Рагнар подумал, а не упомянуты ли в них они с Торинот.

— Доброе утро, братья, — поприветствовал вошедших Валком. Он выглядел еще более мрачным, чем обычно. — Вам предстоит сегодня насыщенный и интересный день. Вы увидите место, которое удавалось посетить немногим Волчьим Клинкам... Если, конечно, они не возглавляли при этом ударный отряд, — добавил он тихо.

— Что за место? — не удержался от вопроса Рагнар.

Взглянув на молодого друга, Торинот устехнулся.

— Дворец Фераччи. Вам надлежит сопровождать леги Габриэллу во время визита к тете. Постарайтесь проследить, чтобы она вернулась домой невредимой, хорошо? Сейчас же отправляйтесь к ее

апартаментам и ждите ее приказаний. —
Небрежно махнув рукой, Балком дал
понять, что отпускает подчиненных
восвояси.

* * *

Если раньше Рагнар думал, что
живет в роскоши, то теперь он
почувствовал себя нищим. Даже кабинет в
апартаментах Габриэллы оказался
больше, чем все его жилище. Повсюду
стояла антикварная мебель, а на стенах
висели полки, заставленные древнинами,
слегка пахнувшими плесенью томатами.
Центральное место в комнате занимал
массивный письменный стол. Взглянув в
одно из высоких стрельчатых окон, Рагнар
понял, что даже балкон больше любой его
комнаты.

Торин изучал картины,
изображающие инопланетные пейзажи.

-- Селебасио, -- сказал он.

-- Что? -- не понял Рагнар.

-- Художник. Довольно знаменитый.

Он делал настенные росписи в северных залах для приетов. Белизарианцы стали его последними и самыми богатыми покровителями. Каждая из этих картин стоит целое состояние.

Рагнар подумал, что они красивы, но вряд ли функциональны.

-- На Фенрисе мы использовали бы их лишь в качестве гробов.

-- Сейчас ты не на Фенрисе, Рагнар, и прекрати изображать из себя Хаэгра. Тебе понадобится накинуть сотню килограммов и отрастить усы, как у торжа, чтобы это выдержать.

Рагнар улыбнулся и спросил:

-- Кто такие Фераччи?

-- Один из могущественных Домов Навигаторов -- возможно, самый могущественный. Это самые беспощадные соперники белизарианцев.

-- Я думал, Габриэлла собирается навестить свою тетю.

-- Все Навигаторы, старик, состоят в

родстве друг с другом: они вступают в брак только с Навигаторами. И делают это, чтобы сохранить наследственность, дающую им их дар. Но ни один Навигатор не может вступить в брак внутри своего Дома, по понятным причинам, — хотя я слышал, что и такое случалось.

— Так они женятся на своих врагах?

— Они вступают в брак с теми, с кем им приказывают. Все свадьбы устраиваются так, чтобы сохранять сильную родословную. Существуют целые тома, в которых детально расписаны сильные и слабые стороны каждого генеалогического древа. Навигаторы производят потомство по тем же принципам, по каким люди разводят собак или лошадей.

Разумеется, Разнар знал о родственных связях Навигаторов. Но крайней мере, обучающие машины оставили эту информацию в его голове. Но обладать знаниями, скрытыми в укромных уголках мозга, — вовсе не то же самое, что получить их из первых рук. Прежде он считал их просто частицей сведений —

интересных, но, по-видимому, бесполезных. Теперь, когда он познакомился с Навигаторами, положение вещей показалось ему несколько неестественным. Торин заметил настроение товарища.

-- Таков их путь, -- сказал он. -- А Дома Навигаторов древнее даже Легионов Костогесанта, так что это должно работать. -- Он показал жестом на окружающую их роскошь. -- Можно сказать, это сослужило им хорошую службу.

-- Иногда я задаю себе вопрос, почему люди, обладающие таким богатством, желают большего, -- сказал Рагнар.

-- Спроси Хаэгра. Он может слопать сотню конфет и тем не менее хотеть еще. Хорус был самым могущественным человеком в Империи. После Императора, конечно. Что-то же заставило его восстать.

-- Зло, -- ответил Рагнар, пораженный тем, что Торин привел такой пример.

-- Честолюбие, -- сказал Торин. -- Во всяком случае, сначала.

-- Не думаю, что Рунным Жрецам понравилось бы то, что ты говоришь.

- Согласен, старик. Но когда ты поживешь на этой планете достаточно долго, ты поймешь, почему я думаю именно так.

Разнар вспомнил о Береке, Сигриде и других Волчьих Лордах с их жаждой славы и сердца, устремленными к Волчьему Трону. Вовсе не нужно проглотить долгий путь на Землю, чтобы обнаружить во Вселенной честолюбие.

- Некоторые так устроены, что чем больше они иеют, тем большего ие хочется. А лорды Домов Навигаторов - одни из самых богатых и могущественных людей Империи. Более того, многие считают, что они самые влиятельные политические фигуры.

Разнар слышал такое мнение и прежде. Без Навигаторов торговля совсем зачахнет, а Имперские флоты будут вынуждены ползть лишь между ближайшими звездами. Орден Космических Десантников окажется в сложном положении. С огромными пространствами Империи будет потеряна связь, и человечество вернется к

варварству или его завоюют ксеносы. Сейчас Дома Навигаторов облагали действительной монополией на длительные межзвездные путешествия. Если бы кому-то удалось объединить разрозненные Дома, он подчинил бы себе Империум, настолько значительным было бы его политическое влияние.

«Возможно, именно поэтому Император поощрял создание столь многих конкурирующих Домов, — подумал Разнар. — Может быть, он предвидел последствия объединения Навигаторов. А быть может, я позволяю своему воображению увлечь себя слишком далеко». Он решил подождать, пока не овладеет всей информацией, а уж потом переходить к заключениям.

— Каковы эти фераччи? — спросил он.

— Куда более безжалостные, целеустремленные и искусные манипуляторы, чем большинство Навигаторов. Многие считают их лордом Чезаре, самым честолюбивым человеком в Империуме, самым беспощадным и жестоким.

- Послушать тебя, так он просто монстр.

- Само наличие такой репутации говорит о многом.

- Ну, не может же он быть таким уж плохим.

- Израешь в адвоката дьявола, чтобы вытащить из меня информацию? Очень уютно, детка.

Разгар несколько смутился оттого, что его так легко раскусили.

- О, он -- вкрадчивый дьявол и великий покровитель искусств, -- продолжал Торин, словно не замечая смущения друга, -- все высокопоставленные лорды таковы. Полагаю, они просто должны что-то сделать со своими деньгами. Но за маской мецената скрывается талантливый интриган. И очень уютный. За явными скрываются отдаленные планы и обходные маневры, одни уловки следуют за другими, а те в свою очередь -- за третьими.

- Звучит так, словно ты ит восхищаешься.

- До определенной степени я его уважаю.

- Ты хорошо изучил его тактику, как видно.

- Разгар, гетка, он - наш враг. Что бы он ни говорил, что бы ты ни услышал, никогда не упускай этого из виду. Фераччи были бы счастливы видеть Дом Белизариуса уничтоженным или, по меньшей мере, попорченным. Между этими двумя Домами существует давняя вражда. Дом Белизариуса - главное препятствие на пути Чезаре. А у него есть привычка устранять любые помехи.

- И тем не менее леги Габриэлла собирается нанести ему визит.

- Соперники, партнеры, родственники... Так все здесь устроено. Бизнес должен развиваться, несмотря ни на что. То, что ты собираешься перерезать человеку горло, не означает, что ты не можешь тем временем заработать на сделке.

- Как все сложно, - вздохнул юноша.

- Не останавливайся, Разгар. Ты очень хорошо играешь простого фенрисийца.

- А какую роль играешь ты, Торин?

-- Возможно, я в гораздо большей степени простой фенрисиец, чем кажется.

Разнару не очень-то в это верилось.

Наконец из своей комнаты появилась леги Габриэлла, одетая в форму Навигатора со знаками своего Дома на куртке и на пряжке ремня, вооруженная саблей и болтером.

-- Отправляется? -- спросила женщина.

Казалось, Навигатор чем-то недоволен. «Послушивала ли она?» -- задался вопросом Разнар. Наверняка даже ее апартаменты оснащены скрытыми прослушивающими устройствами.

* * *

-- Простенько, но со вкусом, не так ли? -- проворчал Торин, когда флиттер завис в воздухе над цитаделью Фераччи.

Габриэлла громко рассмеялась, Разнар тоже еле сдержал улыбку.

Позолоченный шпиль километровой
высоты венчал башню дворца Фераччи.
Статуи святых и изваяния горгулий
занимали тысячи ниш в его стенах,
стрельчатые окна сияли многоцветными
витражами. По сравнению с этим
сооружением имперский храм периода
Высокого Декаганса показался бы лишь
скромным образчиком хорошего вкуса. У
вместе с тем нельзя было отрицать, что
выглядело здание впечатляюще. Дворец
Фераччи, увенчанный шпилем, был
намного выше Дворца Белизариуса и
являлся архитектурной доминантой,
превзойти которую во всем городе еще
никому не удалось.

Опытный взгляд Рагнара разглядел
огневые позиции, замаскированные среди
позолоченных деталей декора. Стены
выглядели массивными и наверняка были
бронированными.

Еще на подлете к дворцу к их
флиггеру присоединились и стали
сопровождать два тяжелых боевых корабля
с эмблемой Фераччи на бортах. Фигура
вставшего на задние лапы золотого льва.

вписанная в треугольник в форме глаза, -- герб Дома -- красовалась и на тысячах флагов, развевавшихся на башнях дворца.

На посадочной площадке, расположенной на крыше здания, их ожидали вооруженные люди. Среди них выделялся высоким ростом молодой Навигатор. Юноша был худощав, его вытянутое красивое лицо обрамляли аккуратно причесанные волосы цвета воронова крыла, ниспадавшие на плечи.

Торин вылез из флиттера с одной стороны, Рагнар -- с другой. Остотревшись по сторонам, они подали Габриэлле знак, что все в порядке и можно выходить.

-- Приветствую тебя, кузина Габриэлла, -- сказал юноша, склоняясь в официальном поклоне. Выпрямившись, он тепло улыбнулся ей.

Костических Волков для него будто не существовало. Рагнар не привык к тому, что его присутствие игнорируют. Поведение юнца говорило о его самообладании. Немногие смертные способны на такое.

-- Приветствую тебя, кузен Миша. --

Улыбаясь, Габриэлла ответила на поклон таким же вежливым приветствием.

Разнар с удивлением заметил, что эти двое, казалось, искренне нравились друг другу. Либо оба были невероятными лицемерами. Но чуждому запаху Навигаторов он не смог определить их настроения.

— Отец был бы признателен тебе, если бы ты заглянула к нему, — произнес Миша. — Он не отнимет у тебя много времени. Он знает, что ты очень хочешь повидать свою тетю.

— Сочту за честь, — ответила Габриэлла.

— Это не входило в программу визита, — сказал Торин так тихо, что его мог услышать только Костический Волк. — Давай-ка посмотрим, что они нам приготовили.

Через несколько мгновений лифт повез их вглубь башни Фераччи. Услышав щелчок, с которыми закрылись двери, Разнар почему-то подумал о захлопнувшейся ловушке.

Глава девятая

Чезаре Фераччи встретил гостей в огромной оранжерее, устроенной на террасе одного из крыльев дворца. Воздух здесь был горячим и влажным, насыщенным ароматами всевозможных экзотических растений. Их провели по извивающимся тропинкам к самому центру сада. Гости преодолели несколько систем безопасности. По пути Рагнар тоже и дело замечал замаскированные среди растений многочисленные камеры и другие устройства слежения.

Наконец они увидели хозяина дворца. Он стоял среди прекрасных растений, похожих на орхидеи. Довольно высокий человек, очень похожий на Мишу, хотя и слегка обрюзгший, с двойным подбородком и несколько одутловатыми щеками. Складки просторной мантии скрывали его брюшко. Но при всем этом можно было сказать, что Чезаре в хорошей форме и под жиром скрываются твердые мускулы. Приятная улыбка контрастировала на его

лице со взглядом хищника, так же как мертвенная бледность -- с угольными бровями и коротко остриженными черными волосами. Его конусовидный глаз прикрывал кружок из чистой платины.

Между ним и Мишей имелось семейное сходство, даже более заметное, чем между Габриэлой и леди Джулианой. Подняв взгляд, Чезаре стал изучать вошедших Волков с явным интересом и совершенно без страха. Ему просто было любопытно. В запахе Чезаре читалась некая странная монотонность, что отличало его от аромата любого другого Навигатора. Во всяком случае, распознать его настроение с помощью обостренного чутья оказалось почти невозможно. Разнару казалось, будто перед ним некое чуждое существо, облеченное в почти человеческую плоть. По запаху Торина он понял, что боевой брат чувствует то же самое. В воздухе витали и другие запахи, которые отчасти заглушались ароматами растений. Они принадлежали людям -- стражникам и наблюдателям, находящимся рядом.

Чезаре расплылся в полной теплоты и
обаяния улыбке, обнажив ровные
белоснежные зубы.

-- Добро пожаловать, кўзина. Как тебе
нравится мой сад?

-- Он очень красив. Должно быть,
содержание его в таком виде требует
немалых усилий.

-- Все большие и сложные
предприятия требуют этого, -- заметил
Чезаре. -- Растить сад -- все равно что
управлять Домом. Ты должен понимать,
за какими растениями надо ухаживать, а
какие следует выломать как сорняки.

Волна презрения поднялась в груди
Рагнара, когда он выслушал эти
разглагольствования о садоводстве.
Справившись с собой, он увидел, как
Фераччи кортит растения. Чезаре достал
из мешка маленького извивающегося
грызуна и стал заталкивать его, еще
живого, в чашечку орхидеи. Через
несколько мгновений животное перестало
сопротивляться и тельце его безжизненно
обмякло. Растение согрознулось, поглощая
добычу подобно змее.

Разнар уловил слабый наркотический аромат, кожу слегка защищало, пока системы организма анализировали и нейтрализовывали его воздействие.

Поймав взгляд Разнара, Фераччи вновь широко улыбнулся.

— Это орхидея с планеты Мако. Некоторые из них вырастают настолько огромными, что могут проглотить человека.

— Я знаю, — кивнул Торин. — Я там сражался.

Разнар осознал, что в этом безумии была система. Воздух наполняли тысячи едва различимых запахов, и многие из них были наркотическими. Само их изобилие сбивало с толку, пока он не сосредоточился. Он чувствовал себя человеком, пытающимся прислушиваться к беседе в комнате, где играет громкая музыка. Знает ли Чезаре об обостренных чувствах Костических Волков? Почти наверняка. Опасался ли он, что они смогут прочесть его эмоции, или встреча состоялась именно здесь по другой причине?

Чезаре хлопнул в ладоши, и из зарослей появились слуги. Разнар предположил, что где-то в саду оборудованы скрытые гравитационные проходы — таким быстрым и бесшумным было их появление. Журчание воды легко могло перекрыть шум незначительного перемещения воздуха. Волк был уверен, что лакеи вооружены.

Юноша не на шутку встревожился. Они были огни во дворце неприступного врага Дома Белизариуса, человека, по вызову которого могли явиться тысячи солдат. «А что, если нас попытаются убить?» — подумал Разнар, но тут же отбросил эту мысль. Если бы Чезаре захотел убрать их, он, несомненно, нашел бы более тонкий способ. Волчий Клинок просто вышел из равновесия, сбитый с толку непривычной обстановкой и запахами.

Каждая мелочь здесь была тщательно продумана. Не прибегая к явным угрозам, Чезаре удалось лишить Волков спокойствия. Торин прав, он очень проницателен и опасен. И тем не менее

даже в этих обстоятельствах Рагнар был уверен, что сломает Фераччи шею прежде, чем кто-либо из слуг успеет среагировать. Чезаре наверняка понимал это и сохранял совершенно непринужденный вид, несмотря на то, что телохранители Габриэллы находились значительно ближе, чем его собственные. Что ж, он смел и уверен в себе.

Слуги установили стол и два парящих в воздухе кресла. На скатерти появились платиновые столовые приборы, еда и вино. Запах пищи говорил Рагнару о том, что она обильно приправлена специями, но это, возможно, означало лишь, что Навигаторы находили ее деликатесом.

Рагнар встал за одним плечом Габриэллы, Торин за другим. Густая растительность закрывала почти весь обзор. В зарослях могла спрятаться добрая сотня человек.

Неожиданно Рагнар ощутил едва уловимое прикосновение чуждой энергии к своему разуму. Настолько легкое, что он даже усомнился: а не почудилось ли ему?

Псайкер, понял он. Юноша насторожился, в его подсознании автоматически сработали защитные механизмы. Он начал беззвучно читать оберегающие молитвы. Молодой Волк знал, что он в безопасности -- атака не была ни уверенной, ни достаточно мощной. Он внаскоку обдумал ситуацию. Следует ли разыскивать псайкера? Стоит ли обвинять Чезаре фераччи в применении против него колдовства? По размышлении ответ оказался отрицательным. У него не имелось никаких доказательств, только подозрения. Чезаре будет все отрицать и выставит Рагнара дураком. Юноша решил попридержать язык.

-- Ты хотел поговорить со мной, лорд фераччи, -- произнесла, тихо улыбаясь, Габриэлла. -- Любопытно было бы узнать причину.

-- Есть две вещи, -- ответил он. -- Ты нравишься Мише с того первого бала, который вы оба посетили. Неприлично такая своему сыну, я, как отец, хотел бы знать, что ты об этом думаешь.

Рагнар почти физически ощутил,

как напрягся Торин. Габриэлла также казалась взволнованной. Несомненно, это входило в намерения Чезаре. Возможно, легкое психическое зондирование, которому подвергли его, имело ту же цель.

-- Он мне нравится. Ты говоришь об обручении?

-- Скажем так, я выясняю, что ты и твои родные думаете о нем как о возможной партии.

-- Ты должен обсудить это с моей семьей.

-- Разумеется. Мы незамедлительно начнем консультации.

Рагнар сообразил, что, оговаривая свадьбу Габриэллы, два Дома могли вести переговоры и по другим вопросам. Тонко, ничего не скажешь.

-- Я сообщу о твоём предложении своей семье. Ответный слух Чезаре походил на турлыканье тигра. Фераччи с удовольствием приступил к трапезе.

-- Ешь! Ешь! -- предложил он гостю.

-- Ты упомянул и о другой теме, -- сказала Габриэлла, накалывая на вилку

маленькую серебристую рыбку, плавающую
в ее суне.

-- Конечно. Очень важная тема, --
неуместно добродушным тоном
откликнулся Чезаре. -- Кто-то убивает
Навигаторов. Твой отец погиб, на мою
жизнь также совершались покушения. Двое
моих сынов исчезли. Другие Дома тоже
пострадали.

-- В интересах обоих наших Домов
выяснить, кто виновен в происходящем, --
произнесла Габриэлла, тщательно
подбирая слова.

-- Полагаю, я уже знаю это, -- заявил
Чезаре. -- Что ты слышала о Братстве?

-- Тайное общество зилотов, -- пожалала
плечата гостя, -- популярное среди
нижних слоев общества. Они проповедуют в
древних лабиринтах под землей. Зилоты
называют нас мутантами. Но они
ненавидят Навигаторов не больше, чем
приверженцы других культов.

-- Думаю, они лишь пешки в руках
наших врагов. Фанатики убили твоего
отца. Двое из них напали на меня во время
посещения Храма Солнцестояния два дня

назад. К тому же их разведслужба работает очень хорошо. О моем визите знали очень немногие доверенные люди. Признаюсь, сначала я думал, что за этим может стоять Аларик. Но после убийства твоего отца я изменил свое мнение.

Рагнар размышлял над услышанным. Почему Цезаре признался в собственной слабости представителю своих заклятых врагов? Все сложнее, чем кажется. Было ясно, что Габриэлла думает так же. С какой целью Фераччи упомянул управляющего Белизариуса, а затем снял с него обвинения? Случись такое между Орденати Костиических Десантников, это могло означать объявление войны. Осторожно, сказал себе Рагнар. Здесь ты имеешь дело не с Костиическими Десанниками, а с кем-то несравненно более хитрым.

— Могу заверить, что Аларик не имеет к произошедшему никакого отношения, — ответила Габриэлла.

— Охотно верю, — сказал Цезаре с неизменной улыбкой, хотя всем стало понятно, что думает он по-другому.

-- Что мы можем предпринять?

-- Объединить усилия, использовать влияние, поделиться информацией. Со своей стороны хочу передать вам доселе собранное нашей разведкой. Документы доставят в ваш флигтер перед отъездом.

-- Очень великодушно с твоей стороны.

-- Отнюдь. Я действую в своих интересах. Наступили беспокойные времена. Врагов у нас все больше. Дома Навигаторов должны держаться вместе, в противном случае нас уничтожат поодиночке.

-- Ты дал мне богатую пищу для размышлений. Будь уверен, я передам твои слова селестарху.

-- О большем и не могу просить. А теперь, прости меня, я должен идти. Торговля не может ждать. Прими мои пожелания процветания и свободы, -- изрек он, вставая из-за стола. Габриэлла тоже поднялась. -- Пожалуйста, закончи обед без меня, -- сказал Чезаре, протянув для прощания руку.

-- Все очень вкусно, но я не слишком голодна и меня ждет тетя.

— Твоя преданность семье заслуживает уважения. Мажордом проводит тебя к ней. Будь уверена, она получает лучшее лечение, какое только возможно на Земле. Это самое меньшее, что я могу сделать для первой жены моего покойного брата.

Чезаре поклонился Габриэлле и, прежде чем уйти, любезно кивнул обоим Волкам. Когда они оставались наедине, Рагнар поймал предупреждающий взгляд Торина. Да, сейчас не время обсуждать услышанное.

— Полагаю, вы прекрасно пообедали, миледи, — сказал Торин.

— Очень вкусно, — ответила она. Очевидно, они обменялись кодовыми фразами, в секрет которых Рагнар еще не был посвящен. Возможно, Торин просто давал ей понять, что они не одни, ибо мгновением позже появился человек, облаченный в глинное ниспадающее красно-черное одеяние. Его волосы были коротко подстрижены, а манеры выдавали в нем солдата, а вовсе не слугу.

— Хозяин велел отвести вас в

комнаты вашей тети, миледи, -- поклонившись, произнес он. -- Не окажете ли вы любезность последовать за мной?

Габриэлла кивнула. Чем внимательнее Рагнар рассматривал этого человека, тем больше убеждался в том, что он не простой слуга. Его движения, запах, обилие подкожных имплантатов, бионические руки, покрытые синтешкурой, -- все говорило о принадлежности к воинской братии. Приглядевшись, Волк заметил, что один из глаз слуги также оказался бионическим, но сделанным так искусно, что его практически невозможно было отличить от настоящего.

Рагнар подумал о людях, которые напали на них прошлой ночью в таверне. Была ли тут какая-то связь? Он снова вспомнил о недавнем теленатическом зондировании. Да, ситуация оказалась гораздо сложнее, чем представлялась на первый взгляд.

Леди Эланор определенно была очень больна. Ее кожа казалась такой тонкой, почти прозрачной. От ее ложа поднимался болезненно-сладковатый запах, похожий на тот, что испускает разлагающееся изнутри, но здоровое снаружи растение. Одна ее рука была закована в гипс, болезненно желтая кожа и белки глаз цвета лимона свидетельствовали о тяжелом недуге. Женщина была очень похожа на Габриэллу.

Из окна комнаты открывался вид на торговый квартал. По улицам сновали бесконечные толпы людей. Разнару никогда не приходилось видеть такое скопище народа. Но это — квартал Навигаторов на Терре, и значительная часть торговых операций Империи проходила именно здесь.

Габриэлла положила маленькую подарочную коробочку на стол возле кровати и взяла тетюшку за руку.

-- Приятно видеть тебя, дитя, -- произнесла больная, подставляя щеку для поцелуя. -- Ты выросла.

-- Я тоже рада, леги Эланор. Хотя мне больно видеть тебя такой слабой.

-- Пройдет. Это старая болезнь. Ею страдали многие из нашего рода.

Габриэлла слегка побледнела. Чуткое ухо Рагнара уловило, как тяжело она задыхалась, пока не справилась с захватившим ее волнением.

-- Сколько времени у тебя осталось?

-- Месяцы, может быть, недели.

-- Обо всем ли позаботились?

-- Чезаре прекрасно знает свое дело. Он заверяет, что меня вернут во дворец Белизариуса и в Подземелья, как только придет время.

«Вероятно, эта женщина умирает, -- подумал Рагнар. -- А Подземелья являются своего рода некрополем? Возможно, именно поэтому Навигаторы так рьяно охраняют тайну Подземелий». Рагнар повидал много странных обрядов и ритуалов, связанных со смертью.

-- Как бы то ни было, я рада, что ты

смогла навестить меня. Расскажи мне в подробностях о своих путешествиях и новостях Дома Белизариуса. Я знаю, что ты была на Фенресе. -- Она окинула Рагнара и Торуна приветливым взглядом. -- Жила среди Волков.

-- О да.

Следующие нескольких часов женщины беседовали, их разговор казался ничего не значащей болтовней, но за некоторыми фразами, которыми обменивались тетья с племянницей, читался некий скрытый смысл, понятный им одним. Рагнар рассеянно слушал их, размышляя над тем, сможет ли он когда-нибудь понять Навигаторов, которыми поклялся служить.

Наконец в комнату вошел мужчина в бело-красной медицинской форме.

-- Боюсь, ваше время истекло. Пациентка должна беречь силы, -- учтиво проговорил он.

Габриэлла кивнула. Леги Эланор еще раз сжала ее руку своими тонкими пальцами.

-- Приходи еще повидаться, -- с

тольбой в голосе произнесла она.

— Конечно, тетя, — ответила девушка. — Но сейчас мне лучше уйти.

В коридоре ее поджидал Миша Фераччи. Как только Габриэлла показалась в дверях, его красивое лицо озарила улыбка.

— Я подумал, провожу-ка я тебя к твоему кораблю.

— Очень мило с твоей стороны, — улыбнулась в ответ Габриэлла.

* * *

Перед вылетом Торин внимательно обследовал флиттер. Человек в форме Дома Фераччи передал Габриэлле небольшую папку с документами, и она убрала ее в специальное отделение. Торин говорил что-то по воксу. Рагнар понял, что он записывает сообщение на тот случай, если с ними что-нибудь случится.

Миша все еще стоял возле флиггера. Разгар видел, что улыбка не сходила с его лица на протяжении всего пути, пока они шли к посадочной площадке, занятые дружеской беседой. Фераччи-младший помахал им на прощание.

Разгар чувствовал безотчетную неприязнь к Фераччи. Его нервировало здесь все: и обстановка, и то, что говорцы оказался намного больше, чем говорцы Белизариуса, и то, что ему пришлось затратить массу энергии, запоминая дорогу по бесчисленным запутанным коридорам. Вряд ли ему когда-нибудь придется вновь повторить этот путь, но кто знает.

Разгара раздражало и невероятное количество аппаратуры наблюдения, которой, казалось, был напичкан каждый сантиметр стен. Все эти глаза-камеры, парящие в воздухе, микрофоны в кадках с растениями... Конечно, во дворце Белизариуса тоже имелаась система безопасности, но она не была так заметна. А может, белизарианцы просто лучше ее маскируют? Как бы то ни было, увиденное

многое говорило о Доме и его правителях.

— Ну, мы еще живы, — произнес Торин, как только прозрачный купол флиттера встал на место.

— Едва ли этому стоит удивляться, — заметила Габриэлла. — Чезаре Фераччи не причинил бы нам вреда, пока мы находимся на его территории. Это могло бы вызвать жалобы в Совет Навигаторов или привлечь нежелательное внимание со стороны Инквизиции.

— Мы еще не дома, — добавил Рагнар.

Набрав высоту, Торин направил флиттер сквозь завесу облаков к дворцу Белизариуса.

— Как вам резиденция Фераччи? — поинтересовалась Навигатор.

— Аппаратура системы безопасности просто мозолила глаза, — ответил Рагнар.

— Она и была выставлена напоказ, — произнес Торин. — Там еще целые слои датчиков в стенах.

— Почему ты так думаешь?

— Это сфера моей компетенции, — ответил Торин. — Я изучал этот вопрос с тех пор, как прибыл на Землю.

- Полагаю, мой отец не жалел средств на твою подготовку.

- Так точно, миледи.

- Ты веришь в то, что на него покушались? - спросил Рагнар.

- Безусловно, такое возможно. Зилоты не делают различий между Домати Навигаторов. Они хотят всех нас видеть мертвыми, или, по крайней мере, чтобы мы убрались со священной Земли. «Не позволяй мутанту жить» - таков их лозунг.

- Ты полагаешь, Чезаре всерьез хочет заключить союз?

- Это вовсе не было предложением союза, Рагнар. Он просто хочет делиться информацией. Посмотрим, что там в его досье. Оно может оказаться бесполезным. Даже если в нем и содержится полезная информация, этот жест может быть всего лишь способом завоевать наше доверие или отвлечь от собственных интриг.

«Борьба интересов, переплетение интриг, - думал Рагнар. - Здесь никто ничего не принимает за чистую монету».

-- Было бы неплохо и тебе научиться этому, Рагнар, -- сказала Габриэлла.

-- Он уже начал, миледи. Рагнар лишь прикидывается варваром. Не позволяйте ему вводить себя в заблуждение. В этом черепе трудится ум. Я почти вижу, как вращаются его шестеренки.

Рагнар не знал, обижаться ли ему на слова Торина или нет.

-- Несколько лет на Земле, и Рагнар станет таким же искусным интриганом, как старый Цезарь.

«Ох уж эти его шуточки», -- с досадой подумал юноша.

-- Если, конечно, он столько проживет, -- добавил Торин.

Габриэлла взглянула на Рагнара и улыбнулась.

-- Как тебе Миша? -- спросила она.

-- Мне он не понравился.

-- Почему?

-- Он слишком похож на своего отца.

-- Он кажется довольно славным.

-- Довольно славным, чтобы выйти за него замуж?

-- Я никогда не выйду за него, если мне

этого не прикажут.

— Почему?

— Я тоже ему не доверяю. У герцогини Фераччи есть причудливая, необычная черта. В ней много странностей и изгибов. Представителям семейства присущи безумие и жестокость. Они — люди выдающиеся, но с изъянами; впрочем, полагаю, то же можно сказать обо всех Навигаторах.

— Твоя тетя вышла замуж за одного из них.

— Брат Чезаре Лучо был одним из «хороших» Фераччи.

— Что с ним случилось?

— Он скончался перед тем, как Чезаре взойшел на трон. Очень жаль, поскольку он был лучшим кандидатом.

— Отчего он умер?

— Нам сообщили, что он страдал редкой болезнью.

— Как у твоей тети?

— Нет, у него было что-то другое.

Но ее тонус Рагнар понял, что ему не стоит углубляться в эту тему.

— Некоторые утверждают, что за

болезнью Лүчо стоял Чезаре, -- добавила она.

-- У тем не менее он возглавил Дом, -- с недоверием сказал Рагнар.

-- Они странные, эти Фераччи, -- задумчиво произнесла Габриэлла. -- Говорят, их Старейшины поощряют соперничество среди членов клана за трон и выбирают самого беспощадного и жестокого. Если Чезаре действительно стоял за смертью Лүчо, это только послужило ему на пользу.

-- Весьма опрометчиво убивать Навигатора, -- заметил Рагнар. -- Дом, в котором происходит такое, быстро иссякнет.

-- Лишь немногие имеют шансы стать лордом Фераччи, и они знают об этом с юных лет. Бесстыденно убивать того, кто не является конкурентом. За это Старейшины не похвалят.

Рагнар принялся систематизировать полученную информацию. Дома отличаются друг от друга так же, как удаленные миры. Это понятно. За тысячелетия в каждом Доме развилась

своя собственная культура и способы выживания. Так же как в большой Галактике, где есть место для многочисленных альтернативных и конкурирующих точек зрения. Вполне логично. Если в стратегии одного рода обнаруживались слабые места, другие все-таки выживали. Разнар не сомневался, что любой из Домов, которому удалось сохранить свою власть и престиж со времен, предшествующих рассвету Империи, не мог не выработать действительно эффективных стратегий существования.

* * *

Вальяжно развалившись в кресле, Чезаре рассматривал стоящего перед ним человека. Он отдавал себе отчет в том, что боится его. Боится даже больше, чем телохранителей малютки Габриэллы.

Ксенофан, высокий и стройный, на вид вполне безобидный человек, был вполне способен убить кого угодно в этой комнате, даже псайкера Ванду, любимицу Цезаре, и беспрпятственно выбраться из дворца.

Уже не в первый раз Цезаре подвергал сомнению выбранный им курс действий. Он улыбнулся своим мыслям и пожал плечами. Ни одно великое начинание в истории не предпринималось без риска, и ни один крупный приз без риска не выигрывался. Его собственная карьера служила доказательством этому. Старейшины выбрали его за склонность к жестокости и коварству и за то, что он убрал с пути всех кандидатов на трон, включая своего собственного дородного брата. Что ж, он и на этот раз не разочарует их.

— Ну, что скажешь? — спокойно спросил он. В его голосе не осталось и следа неуверенности.

— Старший — очень опасный человек. Тот, что помладше, со временем может стать грозным соперником. Оба они понимали, что происходит в таверне.

-- Мы проследим, чтобы у него не было на это времени. Ты хорошо их запомнил?

-- Их внешний вид, их голоса, их запахи.

-- Ты можешь их убить?

-- Если пожелаешь. Когда?

-- Скоро.

Ксенофан улыбнулся. Угрозы в его улыбке не было, и, может быть, именно поэтому она показалась Чезаре такой устрашающей. Фераччи поежился. «Все это только потому, -- сказал он себе, -- что я знаю, кто этот человек. Если слово "человек" вообще применено к такому видоизмененному существу».

-- Так, значит, ты решил?

-- Да. Скажи своему хозяину, что скоро мы нанесем решающий удар и уничтожим наших общих врагов раз и навсегда.

-- У меня нет хозяина! -- с вызовом произнес Ксенофан. -- Только руководители.

-- Тогда я был бы признателен, если бы ты проинформировал свое руководство.

Он бросил взгляд на Ванду. Вскоре ей придется отправить послание своим коллегам в лабиринты.

Глава десятая

— Ну и каковы твои впечатления? Расскажи поподробнее. — Произнося это, Валком не отрываясь смотрел, как стражники Дома Белизариуса сражаются в учебном бою на тренировочной площадке.

Собираясь с мыслями, Разнар тоже разглядывал солдат. Все они были землянами, у многих были глинные волосы и усы, подстриженные на фенрисийский манер.

Они старались изо всех сил, но Космический Волк понимал, что самый толстой претендент с Фенриса легко справится по меньшей мере с тремя из них. Впрочем, Фенрис — более суровый мир, чем Земля. Мужчины там толстой учатся выживанию в ужасных погодных условиях, перед лицом жутких чудовищ и еще более жестоких людей. Те, кому не удается овладеть этой наукой, быстро умирают.

Разнар обдумывал произошедшее сегодня. Прошло едва ли минут двадцать с тех пор, как флиттер приземлился на

крыше двorca. Все трое были тщательно осмотрены сотрудниками службы безопасности. Наконец они убедились в том, что ни Волки, ни Габриэлла не принесли с собой никаких дистанционных воспринимающих устройств. Прежде чем направиться к селестарху, Навигатор передала им для сканирования и всестороннего анализа полученные документы. Торин послал Рагнара на доклад Валкоту, а сам ушел, сославшись на какое-то таинственное дело.

-- Чезаре -- опасный человек, -- наконец проговорил Рагнар.

Валкот внимательно посмотрел на юношу, и тот понял, что старик оценивает его и делает выводы.

-- В каком смысле?

-- Коварный интриган. Он так выбрал место и тему для разговора, чтобы вывести нас из равновесия. К тому же он хорошо умеет скрывать свои эмоции. Я нахожу сложными для восприятия всех Навигаторов, но в нем еще меньше человеческого, чем в остальных.

-- Думаю, многие согласятся с тобой.

но крайней мере наедине. Людей, выступающие против лорда Фераччи публично, обычно живут недолго и не слишком хорошо.

— Неудивительно.

— Фераччи, по нашим представлениям, не могут быть признаны адекватными. Да и к большинству Навигаторов нельзя подходить с обычными человеческими мерками. Но во всех Фераччи есть какое-то безумие.

— Почему же тогда их не уничтожают, как бешеных собак?

— Потому что именно это безумие делает их великолепными Навигаторами. Корабли Фераччи способны летать быстрее и дальше остальных. Только Белизариус, Хелмсбүрг и Трү порождают таких же хороших специалистов. Империя нуждается в них. Он нуждается во всех Домах Навигаторов и терпит их, пока все происходит за закрытыми дверями.

Тем временем на площадке продолжались тренировочные бои. Людей разделили на две группы и вооружили

винтовками, стреляющими шариками с краской. Солдаты преодолевали различные препятствия, установленные в случайном порядке, двигаясь к своим целям по обеим сторонам поля.

- Что-нибудь еще? -- спросил Валком.

- За нами наблюдали с того самого момента, как мы переступили порог Дома Фераччи. Уверен, нас проверяли с помощью сканеров. Дворец напичкан камерами и микрофонами. Да и маршрут нашего следования был выбран таким образом, чтобы мы проходили через рамки датчиками. Также полагаю, что рядом с нами постоянно находился псайкер.

- Ходят слухи, что у Чезаре есть прирученная ведьма. Очень могущественная. А может быть, и несколько.

- Связанная, разумеется.

- Даже он не настолько безумен, чтобы держать в своем доме потенциального еретика. Что еще скажешь, Рагнар?

- Чезаре что-то планирует против нас.

-- Разумеется. Оба Дома -- наследственные враги.

-- Значит, ты не считаешь серьезным его предложение о сотрудничестве?

-- Такое возможно только в том случае, если союз окажется для него более выгодным, чем для нас. Стоит задуматься, на что он рассчитывает в итоге.

-- Подозреваю, он запланировал что-то очень опасное на ближайшее будущее.

-- Что заставляет тебя так думать?

-- Инстинкт.

-- Тебе следует доверять своему инстинкту, Разнар. Уверен, Чезаре готовит ловушку. Нам нужно убедиться, что мы не лезем головой в петлю.

-- А что вы скажете по поводу обручения с Мишей?

-- Габриэлла -- великодушный Навигатор. Если дети унаследуют ее таланты, они станут важнейшим источником богатства Дома.

-- Значит, Чезаре хочет заполучить Габриэллу?

-- Может, и так, а может, он хочет

известии своего сына в Дом Белизариуса. Кто кого берет, зависит от брачного контракта.

- Это все равно что добровольно пустить во дворец шпиона.

- Согласен. Приемные сыновья и дочери становятся членами нового Дома. Предполагается, что они должны быть верны ему. Но за ними все равно постоянно наблюдают.

- Попахивает безумием.

- Так у них принято. Некоторые считают их заложниками. Это зависит от отношений между родителями и ребенком.

- Думаю, Цезаре без колебаний пожертвует сыном.

- Может, и так. Тем не менее он понимает, что леги Джулиана верно оценивает все шансы.

- А я понимаю, что от размышлений на эту тему у меня голова идет кругом.

- Тогда у меня есть кое-что в твоем вкусе. Мы получили информацию о зилотах, которые убили Агриана Белизариуса.

-- Откуда?

-- От леги Эланор.

-- Что?

-- Она передала послание во время визита Габриэлла.

Разнар застыл от удивления. Он не видел, чтобы женщины передавали что-либо друг другу. Но для этого существовали различные способы. Кожные пластыри, микроспоры. Возможно, Навигаторы говорили, используя сложный шифр, как он и предполагал раньше. С другой стороны, между родственниками могла существовать тонкая психическая связь.

-- Но как?

-- У них есть свои методы, и они предпочитают не делиться ими. Тем не менее информацией они обменялись.

-- Под самым носом у Цезаря! Невероятно.

-- Точно, -- согласился Валкот. -- Однако полученные сведения подтверждаются и другими источниками Аларика.

-- Как она узнала о зилотах? И зачем

ей рисковать? Я бы с осторожностью отнесся к этой информации. Наводка может оказаться ложной.

— Конечно. Но если она решилась на такой шаг, значит, она в отчаянии. Кажется, она считает, что само выживание Дома Белизариуса под угрозой.

— И она не могла выждать две недели?

— Приятно видеть, что ты используешь свои мозги лучше, чем Хаэгр. Однако сам факт передачи сведений тоже говорит о чем-то.

Теперь Рагнар был заинтригован.

— О чем же?

— Если информация не подтвердится, у нас появится возможность заняться этим основательно, когда леди Эланор вернется в Подземелья в течение следующих двух недель. Сдается мне, она не думает, что у нас есть две недели.

— То есть леди Эланор установила предельный срок, а Чезаре предполагает осуществить задуманное в течение следующих двух недель.

— Торин прав: у тебя есть мозги. Также подумай о том, что информация

может быть полезной и правдивой.

-- Это килька, чтобы поймать морского дракона.

-- Точно. Фераччи может пытаться вытянуть нас во что-то посредством полезной информации.

-- Думаешь, Чезаре позволит ей вернуться в Подземелья, когда придет время?

-- Да, -- решительно кивнул Валкот.

-- Ты так уверен в этом?

-- Разгар, есть определенные вещи, которые священны для Навигаторов и братки которых не переступит даже Чезаре. Возвращение такой персоны, как Эланор, -- одна из таких вещей.

-- Почему?

-- Я скажу тебе, когда придет время.

В недоумении и досаде Разгар свинул брови. Валкот, казалось, был заодно с Белизариусом против своих Волчьих Братьев. Что за очередная тайна? Что такого важного в возвращении смертельно больной женщины ее семье для похорон? Валкот не собирался ничего объяснять, поэтому Разгар решил зайти с

с другой стороны.

- А что это за информация?

- Есть такой купец, Пантеус, который снабжает деньгами различные Братства зилотов. Он связан с Домом Фераччи.

- Как?

- Деньгами, властью, влиянием. Мы наблюдали за ним некоторое время и считаем, что он -- связующее звено между Фераччи и определенными зилотскими Братствами.

- Если вы наблюдали за ним все это время, тогда Цезаре должен знать, что он скомпрометирован. Он ничего не теряет, передавая нам купца.

- Ты снова прав, Рагнар. Пантеус исчез некоторое время назад. Он лег на дно как раз перед убийством Агриана Белизариуса. Мы полагаем, что знает, где он сейчас находится. Эланор дала нам последний фрагмент этой мозаики.

- Или наживку на крючке.

- Соткнув свои челюсти на добыче, ты ее не выпустишь, не так ли, Рагнар? Превосходная черта в Костицком Волке.

– У где можно найти этого купца?

– У него есть хорошо защищенный, как он полагает, особняк в поясе астероидов. Мы собираемся доказать, что и там он не в безопасности. Отправляется сегодня вечером. Ты идешь с нами.

Рагнар кивнул. Ловушка или не ловушка, такая операция нравилась ему больше. Внезапно он почувствовал возбуждение. Наконец-то настоящая схватка. Но крайней мере, и с противником и с задачами все было ясно.

* * *

В маленькой комнате для инструктажа, оборудованной на небольшом курьерском корабле, принадлежащем белизарианцам, собрались Валкот, Торин, Хаэгр и Рагнар вместе с группой стражников. Аларик, глава службы безопасности, взял слово.

-- Пантеус -- богатый человек и поддерживает различные отделения религиозного Братства на Земле. Мы получили доступ к отчетам Инквизиции. В них говорится, что представители Братства вербуют людей в боевые отряды наших врагов. Все они имеют доступ к тайным финансовым потокам, приобретая оружие и оснащение для решения своих боевых задач. Некоторые занимаются и побочным бизнесом в виде вымогательства. Сам Пантеус также много раз имел дело с Фераччи. Он начинал с ними в системе Теллана пятьдесят лет назад, но потом отделился и завел свое дело. Мы полагаем, что начальные инвестиции он получил от Фераччи. Что интересно, он работал непосредственно с Чезаре, когда нынешний лорд Фераччи был старшим представителем Дома в этом секторе.

-- Есть ли прямая связь между Чезаре Фераччи и Братством? -- спросил Валкот.

-- Почти наверняка он внедрил туда своих агентов. Впрочем, как и

большинство Домов.

«Стало быть, и белизарианцы -- тоже, -- подумал Разнар. -- Власть, деньги, религия и политика. Странная смесь».

-- Как бы то ни было, Пантеус -- отнюдь не славный малый. Кроме всего прочего, он занимается незаконными операциями: наркотики, боевые алхимические вещества, оружие. Каждый имеет право зарабатывать на жизнь, но он заходит слишком далеко. Мы собираемся нанести Пантеусу небольшой визит и объяснить ему что к чему. Я буду вести вопрос.

Разнар почувствовал, что между Алариком и этим купцом существует настоящая личная вражда. Казалось, он с нетерпением ждет возможности спросить его.

-- Мы силой ворвемся в его особняк на астероиде. Перебьем охрану, а затем арестуем его и конфискуем документы. Уходя, мы уничтожим астероид и все свидетельства нашего посещения. Основная задача -- захват главной базы данных. Станции умышленных помех сделают

невозможными радиопередачи оттуда, поэтому, если только у Пантеуса нет с собой астронавта, никто никогда не узнает, что произошло.

-- Вы уверены, что он там? -- спросил Балком.

-- Леди Эланор подтвердила наши подозрения. Кроме того, некоторое время мы наблюдали за ним с помощью скрытого монитора, установленного на самолете-астронавте. Его корабль прибыл туда на следующий день после убийства Агриана Белизариуса. Логично предположить, что на борту был сам Пантеус. Леди Эланор, похоже, указывает на то, что нам следует действовать быстро, если мы хотим добыть полезную информацию.

-- Охрана? -- спросил Торин.

-- Стражники, завербованные из головорезов Братства. У некоторых есть бионические имплантаты. Они хорошо обучены и имеют доступ к армейскому вооружению и запасу запрещенных алхимических препаратов. Все они -- фанатики. Возможно, находятся под гипнотическим воздействием, но я

сомневаюсь в этом.

-- Сколько их? -- задал вопрос Рагнар.

-- Сто пять человек.

-- Большая охрана.

-- Туда отправляют в награду за преданность. На астероиде можно найти много разных наслаждений. Пантеус позаботился об этом. Не все люди будут на дежурстве, хотя все станут драться тотчас же по уведомлению.

-- Оборонительные системы?

-- Астероид оборудован обычными антипиратскими системами. Их выведут из строя прежде, чем вы войдете. У этого корабля имеются такие возможности.

Рагнар не стал спрашивать, на чем основана такая уверенность. Обычно в поединке между кораблем и укрепленным астероидом может быть только один победитель. Выдолбленную скалу можно напичкать орудиями с куда большей огневой мощью, нежели у большинства малых кораблей.

Остальные, по-видимому, не сомневались в исходе операции. Вероятно, они считали источники Белизариуса

надежными. Или этот корабль вооружен значительно лучше, чем кажется.

— Сила тяжести? — спросил Торин.

— Никаких искусственных источников.

Это означало, что чем дальше они углубятся в сердцевину астероида, тем меньше будет центростремительная сила. Не исключены внезапные изменения массы тела и снаряжения. Такие вещи могли оказаться важными в схватке при нулевом коэффициенте усиления.

— Что делать с пленными и ранеными? — спросил Рагнар.

— Таких не будет. После того как вы исчезнете, произойдет неудачное, но катастрофическое столкновение с блуждающим метеором. Такие вещи случаются. Но крайней мере, выглядеть все будет именно так.

Волки устехнулись. Рагнар прикинул шансы. Их только четверо, но план хороший, и он решил, что дело выгорит. Они стартуют с экранированного корабля, используя прыжковые ранцы. Оказавшись на поверхности астероида, они взорвут двери при помощи термических зарядов и

бойдут внутрь укреплений. Нет смысла
осторожничать. Любое открытие шлюза
будет замечено, а шлюзовые катеры легко
превращаются в смертельные ловушки.

Системы безопасности особняком
мгновенно отреагируют на резкое
понижение давления, вызванное взрывом.
Возникнет неразбериха. Противник
потеряет время, восстанавливая работу
системы и проводя стандартные
мероприятия при декомпрессии. Между
отсеками опустятся переборки, и
стражники окажутся изолированными
друг от друга, так что избавиться от них
будет проще. Волки направятся прямо
к центральному хранилищу информации,
убивая всех, кто встретится им на пути.
Они должны изъять документы и уйти.

Довольно простой план. Но Разнар
обладал достаточным опытом, чтобы
понимать: каким бы простым ни был план,
дело никогда не шло как по писаному, даже
если исполнителями были Костицкие
Волки.

Разгар сжал ручки управления прыжкового ранца и включил его. Струя сжатого газа отбросила его от борта корабля, и он понесся по глинной изогнутой траектории к астероиду.

Струя газа не оставляет теплового следа. При таком способе десантирования не используется никакой вид энергии, поэтому датчики его не отследят. Кроме того, на них слишком мало металла, чтобы появление непрошенных гостей зафиксировали магнитометры. Человек слишком мал для стандартного детектора сближения, предназначенного для предупреждения столкновений с кораблями и крупными астероидами.

Конечно, их могли заметить, пристотрысь кто-нибудь повнимательнее к фигурам, возникшим на фоне звезд, но здесь, в поясе астероидов в невесомости плавало столько каменных глыб и костячатого мусора, что на них вряд ли

обратили бы внимание.

Но возможность обнаружения, хоть и ничтожная, все равно оставалась. Этого было достаточно, чтобы время от времени по коже Рагнара пробегали мурашки. Одно дело -- погибнуть в сражении, в неистовстве рукопашного боя. И совсем другое -- отправиться в небытие от луча оборонительного лазера в стылой, беззвучной пустоте космоса.

Экран его шлема был опущен, все системы работали безупречно. Если понадобится, он мог бы прожить в этой пустоте несколько недель. Как и все его боевые братья, он в своих успехах был маленьким автономным костическим кораблем. И это вовсе не преувеличение. Если что-то пойдет не так и они не смогут вернуться на судно, у него не будет возможности добраться до какой-либо планеты. Тогда он просто превратится в еще один кусок кувыркающегося мусора на орбите Солнца.

Астероид рос прямо на глазах. Рагнар увидел мерцающие огоньки и уже различал огромный кристалл

геодезического купола над садами, которые
отчасти снабжали особняк воздухом. На
одной стороне астероида был виден целый
лес антенн, обеспечивающих связь. Через
несколько минут их заглушит помехами и
выведет из строя корабль Белизариуса.
Смотрит ли сейчас на него кто-нибудь
оттуда, снизу? Знает ли он, как мало ему
осталось жить?

Поразительно, как навязчивы старые
представления, подумал он. В бесконечном
вакууме космоса понятия «низ» и «верх»
теряют смысл. Силы тяжести астероида
недостаточно, чтобы притянуть его. С его
поверхности человек может прыгнуть в
космос. И все же его мозг настаивал на
применении неких параметров. Астероид —
внизу. Корабль — наверху. Разгар сказал
себе, что такие предубеждения опасны,
потому что, в космическом бою нужно
быть способным думать в трех
измерениях. Самоограничение понятиями
«верх» и «низ» может оказаться
губительным.

Астероид стремительно
приближался. Он оказался огромным, как

айсберги в Море Драконов зимой. В его поверхность уходили многочисленные туннели. Планы, добытые шпионами Белизариуса, были записаны в информационных системах госпехов Разнара.

Интересно, насколько они точны? По-видимому, они достаточно хороши, раз Навигаторы пошли на такой риск. Но до конца нельзя быть уверенным ни в чем. Достаточно было ошибиться на один метсек или не зафиксировать одно скрытое оборонительное сооружение, и исход операции мог оказаться под вопросом. Но он согласился на такой риск. Разнар знал, что сможет преодолеть на своем пути любые препятствия. В конце концов, он — один из Избранных. Будь осторожен, сказал он себе. Чрезмерная самоуверенность погубила больше народу, чем пули. Здесь очень опасно, и любая ошибка легко может стать последней.

Он остотрелся и увидел своих товарищей. Руки Торина были сложены на груди, в каждой он держал фугасные заряды, а тяжелый болтер висел на бедре.

Вся его фигура излучала спокойную уверенность.

В своих модифицированных доспехах, громоздком шлеме и с огромным топором, закрепленным на груди прочными ремнями, Хаэгр меньше всего походил на Костицкого Волка. Валком выглядел более суровым, чем обычно. Командир летел, вытянувшись по стойке «стирно», и крепко сжимал рычаги управления ранцем.

Рагнар вновь взглянул на астероид. Он понимал, что им потребуется точное согласование времени приземления, затем последует пятисекундная вспышка газа, которая погасит скорость, прежде чем они коснутся поверхности. Жесткая посадка может стать причиной ранения, повреждения доспехов и привести к смерти. Рагнару не хотелось войти в летописи Оргена человеком, который стало того что зашвырнул в варн Конье Рюсса, так еще и погиб как последний болван, врезавшись в скалу!

Детектор сближения, прикрепленный к его доспехам, издал предупредительный сигнал. Рагнар нажал и повернул грессели

на ранце и увидел, как его товарищи сделали то же самое. Мгновением позже его ноги спружинили и керамитовые подошвы заскрежетали по каменной поверхности астероида.

Легкая часть операции закончилась.

Глава огуннацатая

Кости́ческий Волк почувствовал, как вращается под ним астероид, угрожая сбросить его в космос. Единственным выходом было использовать реактивный ранец, чтобы с помощью него перемещаться короткими прыжками. Разгар увидел, что его товарищи поступают точно так же, и подумал, что сейчас все они похожи на рыб, скользящих над океанским дном.

В считанные секунды они достигли огромного окна наблюдательной рубки. Изнутри оно, должно быть, выглядело стеклянным полом. Сила вращения астероида прижимала людей к внешним стенам, моделируя силу тяжести.

Торин установил фугасный заряд. Покинув зону поражения, десантники укрылись в расщелинах, избороздивших скалистую поверхность астероида. Мгновением позже яркая вспышка озарила маленький каньон и вверх взметнулся сверкающий столб хрустальных осколков —

кристаллизовавшийся воздух вырвался в
костос. За ним из пролома стали
вылетать растения, картины и небольшие
предметы мебели.

Волки устремились внутрь. Разнар
увеличил реактивную мощность ранца,
чтобы преодолеть давление воздуха,
рвущегося наружу. Они могли бы
подождать, пока завершится декомпрессия,
но время сейчас было слишком дорого.
Яркие следы инверсии и сотрясшие
астероид взрывы сообщили им, что
корабль нанес удар, уничтожив антенны
связи и внешние оборонительные
устройства.

Пробравшись сквозь пролом, Разнар
попытался сориентироваться. Верх
внезапно оказался низом, а низ -- верхом.
Перевернувшись в воздухе, он приземлился
на ноги, одновременно расстегивая ремни и
вытаскивая из кобуры болтер.
Активировав руну цепного меча, Разнар
двинулся вперед по коридору.

На полу лежали люди, из их носов,
губ и рта хлестала кровь. Они
корчились от боли -- резкое снижение

давления разрывало легкие и барабанные перепонки. Чтобы избавить врагов от страданий, Волк решил воспользоваться мечом, не желая тратить заряды. Температура в рубке быстро падала. На стенах вспыхнули аварийные руны.

Шлем мешал Рагнару в полной мере использовать важнейшие для Костических Волков чувства — слух и чутье, вынуждая его полагаться лишь на зрение. Сейчас он слышал только свое дыхание и чужд запах только своего тела. Оглядевшись по сторонам, Рагнар увидел, как товарищи занимают позиции с оружием на изготовку. Торин повесил тяжелый болтер через плечо и вынимал специальные инструменты, закрепленные на поясе. Хаэгр удобнее взялся за рукоять своего чудовищного топора.

Сейчас они были в относительной безопасности. Враги еще не успели понять, что произошло. Торин двинулся к одному из внутренних шлюзов.

Если они хотят взять Пантеуса живым, им нужно попасть в наполненные воздухом внутренние помещения особняка.

А значит, им придется воспользоваться шлюзом.

Торин опустился на колени и при помощи хитроумных инструментов принялся быстро удалять внешние детали замка. При возникновении декомпрессии все двери автоматически захлопнулись, но их все же можно было открыть вручную. Через считанные секунды дверь распахнулась, и из нее вырвалось облако застывающего воздуха. Еще через несколько мгновений они оказались внутри и шлюз заработал. Тут-то и наступил самый опасный момент.

Если кто-то следит за системой шлюзов, их местоположение тут же будет обнаружено. Оставалось лишь уповать на то, что охранники примут открытие одного шлюза за некий сбой в работе аппаратуры. Но в любом случае они привлекут их внимание.

Теперь Разнар слышал, как воздух хлынул в переходную камеру. В этом крошечном пространстве было слишком мало места для четырех огромных вооруженных Десантников. Именно

поэтому шлюзы получили заслуженную репутацию смертельных ловушек при abordаже. Достаточно было одной единственной гранаты, чтобы все четверо отправились к Руссу дожидаться Последней Битвы.

Разнар успокоил дыхание и сосредоточил внимание на внутренней двери. Если кто-то поджигает их с той стороны, Волк выстрелит первым. Его реакция была значительно быстрее, чем у обычного человека, даже если тот находился под воздействием специальных боевых наркотиков.

Воздух постепенно наполнял камеру. Зеленый огонек индикатора сообщил о том, что давление выровнялось. Торин распахнул внутреннюю дверь, и Разнар услышал пронзительный рев сигнала тревоги. Они вошли в коридор, ведущий к шахте лифта. Лифты тоже считались ловушками, которых следовало избегать. Разнар поднял забрало шлема и вдохнул полной грудью. Воздух оказался чистым и пригодным для дыхания. Собственно говоря, в противном случае его шлем просто не

открылся бы.

В ноздри ударил поток незнакомых ароматов: экстрактов очистки, запахов людей. Разнар мысленно поприветствовал их, словно старых друзей, и тут же почувствовал себя более уверенно. Глубоко вдыхая и пытаясь сориентироваться в новом пространстве, он пристегнул шлем к поясу.

— Мимо лифта за угол, — скотанговал Валкот. На смуглом худощавом лице командира застыло угрюмое выражение, хотя ни в его позе, ни в запахе не было и намёка на беспокойство. — Там должна быть лестница для обслуживающего персонала.

Они обошли лифт, Разнар — впереди, Торин — замыкающим, Валкот и Хазгр — между ними. Юноша ощутил прилив адреналина, принесший с собой особое чувство радости. Он мог погибнуть и полностью отдавал себе отчет в том, что любая минута может стать для него последней, но при этом его переполняло удивительное ощущение полноты жизни. Не успел он приблизиться к лифту, как

чутье предупредило его, что за углом есть люди.

Несколько вооруженных мужчин в состоянии бежали к аварийным постам. Один, по-видимому главный среди них, кричал в динамик двусторонней связи, пытаясь выяснить, что происходит. Разгар разнес его голову одним выстрелом. Секундой позже Хазар шагнул вперед и превратил то, что осталось от охранника, в окровавленные ошметки.

— Что происходит? Доложите! — потребовал голос на другом конце интеркома.

Проходя мимо, Торин проревел в динамик:

— Пробойна в корпусе, декомпрессия, что за ад! — а затем разнес устройство рукой в силовой перчатке.

Бегом они поднялись по лестнице и вошли в большой неярко освещенный зал. Задрапированные роскошными тканями стены были увешаны картинами на религиозные темы, изображавшими Золотой Трон и Избиение Мутантов Императором. Это место вполне можно

было принять за святилище какой-нибудь
сибаритствующей религиозной секты.
Возможно, так оно и было. Рагнара не
сильно впечатлило это внешнее
проявление благочестия. Он слишком
часто видел, как последователи трака
скрываются под маской святости.

Внезапно в дверях на другом конце
зала появился человек.

— Кто вы, дьявол вас поберет? —
воскликнул он.

Недолго думая Рагнар застрелил его.

Молодой Волк чувствовал себя все
лучше и лучше по мере того, как они
поднимались на верхние уровни. Воздух
наполнял все больше запахов.
«Определенно в этом здании полно народу»,
— подумал он. И будто в ответ на его
мысли из-за очередного угла появились
вооруженные охранники. Дружный залп
Волков уложил их на месте. Рагнар
услышал удаляющиеся шаги. «Кто-то
пытается удрать. Нельзя позволить ему
поднять тревогу».

Рагнар прыгнул вперед и,
перекатившись к противоположной стене,

прижался к полу, надеясь оказаться ниже линии огня противника. В дальнем конце коридора стоял человек в коричневой форме. Он что-то кричал в настенный интерком. Волчий Клинок прицелился и выстрелил. Человек упал, в его груди расцвела огромная рана, похожая на распустившийся цветок. Второй выстрел вдребезги разнес интерком. Слишком поздно. Пронзительно завывала сирена.

— Кажется, нас заметили, — проворчал Хаэгр за его спиной.

— Неужели? — изумился Торин. — Ни за что бы не догадался.

— Хорошо, — сказал Хаэгр, — мне никогда не нравилось убивать людей, которые не могут оказать сопротивление.

— Ты убьешь любого, кого потребуется, чтобы выполнить задание, — заявил Валкот. — Не забывай об этом!

Хаэгр стачно крикнул. Десантники двинулись дальше. Разгар чувствовал, как готовсюду к ним приближаются враги. Волки прибавили шаг, чтобы побыстрее убраться из того места, где их заметили.

Но мере того как они продвигались к ядру астероида, демонстративная набожность становилась все более пышной и назойливой. Стекланные шкафы в стенах были набиты реликвиями, обозначенными золотыми табличками. Костицкие Волки быстро прошли мимо выставленных напоказ костей святых, пророков и ученых, помертвых масок героев Империи, Болтера, который носил Комиссар Рихтер. Все экспонаты объединяла одна общая черта: они были связаны с любовью, страстно ненавидевшими тех, кто так или иначе отклонялся от установленной ими же нормы.

В любой другой ситуации Разнар не стал бы осуждать их. Все его воспитание и вся его подготовка основывались на постулате, что мутанты — величайшие враги человечества. Странно, но сейчас он сражался на стороне тех, кого многие считали мутантами. Он тут же

отбросил эти мысли, решив, что слишком уж близко подобрался к греху релятивизма.

Чутье подсказало ему, что внизу по коридору открылись двери. Разгар увидела группу вооруженных людей. Тела некоторых защищали армейские доспехи, на других были надеты лишь простые бронежилеты, и все держали на изготовку лазганы. Не успели они сообразить, что к чему, как Разгар открыл огонь. К нему присоединились его боевые братья. Лучи лазеров рикошетили от стен позади Разгара. Его доспехи покрылись пузырями. Опыт заставил его пригибаться и увертываться, чтобы не стать легкой мишенью. Но в узком проходе, при такой плотности стрельбы, противник не мог не попадать в них.

Над головой Разгара пролетела граната. Через секунду грохот взрыва, вопли и запах крови сообщили десантникам о том, что противник обезврежен. Волки двинулись дальше.

Уловив треск в своем воксе, Разгар понял, что кораблю удалось подключиться к внутренней связи астероида. Он услышал

сразу несколько голосов:

-- Ух там десятки!

-- Корпус пробит в трех местах.

-- Противник замечен в четвертом квадранте.

-- Обнаружил тела.

-- Клянусь, я видел Космических

Десантников!

-- Что?

-- Что происходит?

-- Волки.

-- Белизариус. Должно быть, это

Белизариус.

-- Император смотрит на вас!

Разгар приглушил звук, чтобы шум не мешал ему сосредоточиться. Похоже, защитники астероида пребывают в состоянии. И неудивительно: руны на его хронометре сообщали о том, что с начала операции прошли считанные минуты. До сих пор уцелевшие охранники все еще пытались залатать пробитый корпус.

«Пока все идет нормально, -- подумал он, -- но когда-нибудь везение может закончиться».

Дверь в комнату Пантеуса оказалась герметично запечатана. Очевидно, он решил переждать, пока не выяснится, что произошло.

Разгар осмотрел препятствие: тяжелая взрывоустойчивая дверь с каким-то очень сложным и надежным замком. Чтобы вскрыть ее, необходимо режущее оборудование, которого у них нет. Он прислушался к переговорам, идущим по внутренней связи. Противник начал перегруппировывать свои силы и прочесывал особняк в поисках врага. Очевидно, они еще не поняли, что их прослушивают.

Валком взглянул на Торина.

-- Сколько? -- спросил он.

-- Это старый замок. Открывается цифровым кодом или сканированным изображением сетчатки глаза.

-- Я не спрашиваю, что это такое. Сколько понадобится времени, чтобы

открыть его?

— Тридцать секунд, — пожал плечами Торин. Опустившись на колени, он вновь достал свои инструменты и началковыраться в замке. «Где же он этомунаучился?» — подумал Рагнар. В курс егоподготовки такое не входило.

— Рагнар, перестань таращиться наТорина и прикрой коридор. Хаэгр, тыконтролируешь другое направление. Может, ты отложишь топор и дляразнообразия воспользуешьсяогнестрельным оружием?

— Едва ли это будет так же весело, —заметил Хаэгр, но, закрепив топорремнями за спиной, все же достал паруболт-пистолетов.

Рагнар переключил внимание накоридор, держа оружие на изготовку. Чувовищно громкая отрыжка сообщилаему о скуке, овладевшей Хаэгром.

Вновь прислушавшись к переговорампротивника, молодой Волк понял, чтовраги приближаются, а некоторые из нихподтягивают тяжелое оружие. Похоже,теперь придется сложнее. К тому же

весьма трудной задачей будет протащить Пантеуса через перестрелку небрежностью. Вот тут-то им и понадобится все их мастерство.

Наконец с тихим свистом подался заток.

-- Сорок две секунды, -- укоризненно произнес Валкот.

-- В механизме была активирована мина-ловушка. Я подумал, что лучше потратить больше времени, чем позволить затку расплавиться и лишиться руки при взрыве.

-- Он тогда не смог бы расчесывать свои усы, -- встрял Хаэгр. -- Подумаешь, трагедия!

Торин с пистолетом наготове уже осматривал шикарно обставленную комнату. Огну из стен почти целиком занимало огромное зеркало.

-- Должно быть, он такой же самовлюбленный ублюдок, как и ты, Торин, -- сказал Хаэгр.

-- Но не такой красивый. -- Волчий Клинок демонстративно полюбовался своим отражением.

— Меньше шумок, выше скорость, —
прервал грузей Балком. — Где этот
ублюдок?

Осмотрев комнату, он распахнул
дверь здорового гардероба и, отодвинув
в сторону вешалки с тяжелыми меховыми
одеяниями, выволок на свет чудовищно
толстого человека. Рагнар узнал
Пантеуса по изображениям, показанным на
совещании. Толстяк поглетел в воздух —
здесь, в центре астероида, сила тяжести
была очень низкой. Несомненно, поэтому он
и выбрал для себя эти апартаменты.

— Не так красив, как я, но почти так
же толст, как ты, — усмехнулся Торин.

— Ему не хватает моего сурового
фенрисийского благородства, — парировал
гигант.

— Хаэгр, прикрой дверь, — приказал
Балком.

— Хороший выбор. Торин проводит
слишком много времени, любуясь на себя в
зеркало.

Прижав Пантеуса к стене, Балком
приставил дуло болтера к его носу.

— Где ты держишь свои записи?

Но колнаме разлился отчетливый запах страха, хотя внешне кунец старался держать себя в руках.

-- Это произвол. Я направляю жалобу в...

-- От смерти тебя отделяет ровно одна секунда, -- произнес Валком, обнажив клыки в холодной ухмылке. В это мгновение он даже отдаленно не напоминал человека.

Пантеус словно глядел в лицо какому-то легендарному великану. Но запаху Валкома Рагнар понял, что Волчий Клинок не собирается убивать кунца, но тот никак не мог этого знать. Пантеус попытался опустить руку к груди, но Валком перехватил его запястье.

-- Я держу свои записи в хрустальном медальоне. -- Кунец поморщился от боли. -- Я не за пушкой тянусь.

-- Это могло бы стать самым последним движением в твоей никчемной жизни, -- заверил его командир Волков.

-- Думаешь, я не догадываюсь?

Пантеус извлек из-под одежды сверкающее украшение, закрепленное на

латиновой цепочке. Разгар почувствовал, что напряжение его товарищей слегка ослабло. Они были готовы среагировать, если бы купец достал некое защитное устройство. Сам же он не представлял для них никакой опасности.

Осмотрев мегальон, Валкот опустил его в портативный сканер. Руны показали, что украшение содержит только информацию.

— А теперь остальное! — потребовал Валкот.

Пантеус кивнул в сторону портрета, на котором он выглядел значительно моложе и стройнее. Можно было бы даже предположить, что на картине изображен совсем другой человек.

— Открой. И никаких трюков, иначе утрешь.

Запах страха в комнате заметно усилился. Очевидно, купец верил в самые худшие сплетни про Космических Волков.

Пантеус подошел к портрету, провел рукой над рунами и почти беззвучно прочел заклинание. Картина отошла в сторону. В небольшом сейфе сверкали

кристаллы памяти и множество самых разных драгоценных камней. Видимо, хозяин держал все это на крайний случай. Торин принялся проворно сметать драгоценности в наволочку. Скоро они пополнят сундуки белизарианцев.

Валком провел сканером над наволочкой. Послышался тихий сигнал, и рёвны сообщили о наличии кристаллов с информацией. Утак, Десантники получили то, за чем пришли. Теперь им оставалось только добраться до кабины аварийного выхода и вернуться на корабль. «Сущий пустяк», — устехнувшись, подумал Разнар. До сих пор все шло слишком гладко и в любой момент могло обернуться к худшему.

Пальба, которую открыл из своих болтеров Хаэгр, подтвердила его опасения. Неприятности наконец-то добрались и до них.

Глава двенадцатая

Возьмите, все возьмите, -- взмолился Пантеус. -- Только дайте мне уйти. Валкот мрачно улыбнулся. Обвислые усы и глинные клыки делали его улыбку поразительно похожей на звериный оскал.

-- Ты идешь с нами.

-- Что? Куда?

Казалось, купец сейчас разразится рыданиями. Он совсем не походил на опасного заговорщика, к тому же явно пребывал в состоянии шока. Но в конце концов, не каждый же день четыре Космических Волка врываются на твой надежный астероид и похищают тебя из собственной спальни.

-- Ты идешь с нами. Это все, что тебе нужно знать.

-- Но моя коллекция! Я не могу покинуть все мои драгоценные иконы.

-- Они сами покинут тебя достаточно скоро.

-- Что это значит?

Валкот ткнул стволом болтера

прямо в лоб Пантеуса.

— Больше никакой болтовни. Ты идешь с нами. Рагнар, прикрой его со спины.

Повернувшись на каблучках, Балком двинулся к двери. Юноша приставил дуло к заплывшему жиром позвоночнику Пантеуса и приказал:

— Двигайся. Или в твоем животе появится дыра, достаточно большая, чтобы засунуть в нее твою голову.

Пантеус повиновался.

* * *

По грохоту болтерных выстрелов Рагнар догадался, что Хаэгр продвигается вниз по коридору. Ответный огонь лазганов плавил стены. Краска вздувалась пузырями, обнажая камень. Балком рванулся на подмогу гиганту, а Торин прикрывал Рагнара сзади. Вскоре

стрельба стихла. В коридоре медленно
тлела гора трупов.

Разнар вновь подтолкнул Пантеуса
вперед. Грузный купец передвигался безо
всяких усилий, хорошо приспособившись к
низкой гравитации. «Посмотри, как это
будет выглядеть на нижних уровнях
астероида, когда он почувствует
возросший вес своей туши».

* * *

Из переговоров команды астероида
Разнар понял, что они наконец
сориентировались в ситуации. Они знали,
что комната Пантеуса взломана, а сам он
пленин. На их месте Разнар первым делом
блокировал бы внешние шлюзы и кабины
аварийного выхода, но охранники до сих пор
не сделали этого.

Хотя, наверное, он несправедлив к их
командирам. Ведь обычные люди просто не

способны гудать и реагировать так же быстро, как Костицкие Десантники. Они знают лишь, что помещения разгерметизированы и если не принять соответствующих мер, совсем скоро вся команда погибнет. Вряд ли на астероиде имеется достаточный запас воздуха. Кроме всего прочего, вражеское судно уничтожило антенны дальней связи и оборонительные сооружения. Похоже, Волчи Клинки в полной мере использовали элемент неожиданности. Разнар взглянул на хронометр. С начала операции прошло меньше десяти минут.

Сопротивление врага усиливалось по мере того, как Волки продвигались к кабине аварийного выхода. Охранники теперь вели себя осторожнее, большинство успело облачиться в легкие доспехи и вооружиться тяжелыми винтовками и ручными пулеметами.

Но Десантники действовали так стремительно, что легко уничтожали всех, кто встречался им на пути. Они всегда стреляли первыми, и в подавляющем большинстве случаев их

выстрелы оказывались и последними.

* * *

Пантеус судорожно хватал воздух ртом, и казалось, он вот-вот рухнет на пол. Перемещение каждого лишнего килограмма своего тела давалось ему с невероятным трудом, хотя сила тяжести здесь была значительно меньше, чем на Земле. «Что же делает этот человек, оказываясь на поверхности Терры? -- подумал Рагнар. -- Несомненно, использует суспензоры, чтобы уменьшить свой вес».

Впереди показалась кабина аварийного выхода, которую они выбрали для своей эвакуации. Как только они вошли в коридор, на другом его конце появилась группа людей в коричневой униформе. Хаэгр открыл огонь, а Рагнар успел втолкнуть Пантеуса в кабину.

-- Уги с ним, -- приказал юноше

Валком. Молодой Волк с трудом подавил в себе желание поучаствовать в схватке. К тому же купец мог улизнуть, в одиночку активировав кабину. Правда, далеко бы он не ушел. Не получив сигнал их радиомаяка, орудия корабля уничтожат челнок. Белизарианцы не станут рисковать и не допустят, чтобы кто-нибудь сбежал с астероида и рассказал о случившемся. Разгар уселся рядом с купцом, держа болтер наготове.

Снаружи доносилась отчаянная пальба. Главное сейчас -- не дать охранникам приблизиться. Иначе одна метко брошенная противником граната может решить исход всей операции. И явно не в пользу Космических Волков. Плотность стрельбы из лазерного оружия достигла предела. Кератиновые доспехи покрывались пузырями. Валком и Торин запрыгнули в кабину. В коридоре остался один Хаэгр.

-- Уходи сейчас же! -- приказал Валком. -- Ты что, собираешься здесь задержаться?

Хаэгр что-то неразборчиво прорычал

В ответ. Его борода стояла торчком, а свинячьи глазки сощурились. На какое-то мгновение Рагнару показалось, что гигант может послушаться приказа. Валком издал грозный рык, в котором ясно прозвучала угроза, словно вожак стаи распекал молодого неопытного Волка. Несколько смутившись, Хаэгр сделал еще пару выстрелов и влез в кабину.

-- Пристегнись, -- рявкнул Валком купцу. Волки уже застегивали ремни и защелкивали шлемы.

Торин нажал на руну быстрого старта, и кабина, освобожденная от держателей, скользя по станелям, вылетела в космос. В тот же миг на доспехах Десантников заработали радиотаяки. Ускорение вдавило тела в кресла. Жир Пантеуса отвратительно заколыхался. Особенно быстро трясся его двойной подбородок.

-- Что ж, мы это сделали, -- констатировал Торин.

-- Только если белизарианцы не разнесут нас в клочья, -- отозвался Хаэгр.

Рагнар смотрел, как уменьшается

астероид. Через несколько мгновений его поверхность оцетинилась множеством взрывов. Сейчас там царил ад -- корабль Белизариуса приступил к уничтожению улик.

-- Ну, вот и все столкновение с астероидом, -- произнес Торин. -- Не думаю, что кто-нибудь заглянет туда в ближайшем будущем. И, боюсь, там мало что останется.

Смертельно поблдневший Пантеус судорожно глотал воздух ртом. «Не мудрено, -- подумал Рагнар. -- Он ведь смотрит на то, как особняк стоимостью в миллиарды долларов превращается в костическую пыль. А рядом люди, вполне готовые нанести ему лично серьезные травмы. Да, толстяк знавал и лучшие времена».

Прошел почти час, прежде чем челнок состыковался с кораблем Белизариуса. Ожидание оказалось не из приятных. Все еще сохранялась вероятность возникновения нештатной ситуации. Например, столкновения с обломком астероида или каким-нибудь крупным куском костячского мусора. В конце концов, могли выйти из строя системы жизнеобеспечения кабины и тогда Пантеус умер бы, не выдержав перегрузок.

Разгар несказанно обрадовался, когда в иллюминаторе показался огромный корпус корабля и швартовочные механизмы втянули их в утробу судна.

Аларик поджигал Десантников в приемном отсеке. Члены экипажа на всякий случай держали кабину под прицелом лазганов. Балком вышел первым, подняв болтер дулом в потолок. В таких обстоятельствах лучше не рисковать. Окружившие их вооруженные люди, явно были на взводе. Могло возникнуть недопонимание.

-- Вижу, вы его взяли, -- удовлетворенно произнес Аларик.

— Ты в этом сомневался? — спросил Хаэгр.

— Иногда что-то может пойти не так, — заметил Аларик, — как бы хороши ни были войска и как бы хороши ни был план.

— Что ж, на этот раз все прошло как надо, — констатировал гигант. — Как всегда, когда в операции участвует могучий Хаэгр.

— О да, он сражается за двоих, — улыбнулся Торин. — Это не сложно, потому что ест он за четверых.

— Вижу, я слишком долго не вспоминал о привычке колотить тебя, брат, — хмыкнул Хаэгр и продолжал: — Пусть все здесь слышат, что я обладаю доблестью пятерых самых смелых воинов.

— И тщеславием десятерых.

— Я вижу, ты настроен отрицать правду и оставить за собой последнее слово, — повернулся к грустному гиганту! — К счастью, я не так мелочен, как ты.

Люди Аларика взяли Пантеуса под стражу. Купец выглядел жалким и съежившимся, как бурдюк, из которого выпустили воздух. Рагнар заметил, что

он даже начал прихрамывать. Толстяк явно не привык самостоятельно таскать свой вес и хорошо представлял, что его ждет в камерах для допросов.

— Я не стал бы его жалеть, друг мой.
— Торин положил руку на плечо юноши.
— Пантеус несет ответственность за смерть многих хороших людей.

— Я голоден, — заявил Хаэгр.
— Убийство всегда разжигает мой аппетит.

— И зевоту тоже, — добавил Торин.

— Удите, поешьте чего-нибудь, отдохните, — сказал Валкот и, уходя, добавил: — Хорошая работа.

Возбуждение после схватки на астероиде никак не покидало душу Рагнара. Сцены боя запечатлелись в его памяти с особенной яркостью, а все остальное стало казаться скучным и бесцветным. Он знал, что Костические Волки так устроены. Их мозг изменяют, чтобы Волк получал наслаждение от опасности и не задумываясь рвался в атаку. Возможно, это лишь результат процесса, разбудившего в нем зверя. А может быть, более яркие воспоминания —

это реакция обостренных чувств, которые сохраняют ему жизнь.

В беспокойстве он бродил по кораблю подобно волку, рыщущему в поисках следов оленя. Ему не хотелось ни спать, ни есть. Он не желал ни вина, ни эля. Его обоняние раздражали незнакомые запахи. Обычно, возвращаясь на корабль из очередной операции, он чужал запахи боевых братьев и ароматы родного Фенриса.

Теперь все казалось ему непривычным. Ладан в рециркуляторах, иконы на дюралевых стенах, форма членов экипажа судна. О доме ему напоминали лишь еле уловимые следы запахов его товарищей -- Волчьих Клинков. Но даже они были чужими. Сказывались долгие годы жизни на Земле и употребление другой пищи.

Сейчас он вдали от дома. «Привыкай к этому, -- сказал он себе. -- Твой долг -- служить Императору и Оргену, куда бы тебя ни направили. Если проживешь достаточно долго, тебя, несомненно, пошлют в более странные и менее гостеприимные места».

Одно дело -- знать о Неразберихе в

имперской политике. Другое — почувствовать все на своей шкуре. Все равно что читать о сражении в свитке, а потом по-настоящему встретиться с врагом лицом к лицу.

Ноги сами привели Рагнара в ту часть корабля, которой он избегал все это время. Юноша почувал в воздухе хорошо узнаваемый запах. «Кровь, — определил Рагнар. — И пот, и боль — все вперемешку с озонот». Даже через звукопроницаемую для простых смертных дверь чуткое ухо Волка уловило истошные человеческие крики. Повернув за угол, Рагнар наткнулся на двоих стражников в форме Дома Белизариуса, которые тут же взяли оружие на изготовку. Их движения показались Волчьему Клинку ужасно медленными. Пока они поднимали винтовки, он давно вытащил бы свой пистолет либо, достигнув их одним прыжком, свернул бы шеи обоим.

Узнав Волка, охранники опустили оружие. Оба были бледны, их лбы блестели от пота. И Рагнар и часовые знали, что за герметично закрытой дверью

допрашивают Пантеуса. Проходя мимо
катеры, юноша с отвращением покачал
головой.

Одно дело -- убивать врагов в честном
бою, другое -- пытать их ради получения
информации. Разнар снова покачал
головой, думая о том, что пытка -- один из
инструментов управления Императором.
Ее использовала Инквизиция, ею не
знушались губернаторы самых разных
планет. Мысленно Волк соглашался со
всеми аргументами в ее пользу. Лучше
десяток еретиков познают мучения, чем
пострадает один невинный гражданин
Империи. Неужели еретики не
заслуживают тех наказаний, что им
достаются?

Может быть, подумал Разнар. Он
понимал логику подобных вещей, но его
мысли и чувства никак не могли прийти к
согласию. Самым краешком своего сознания
он понимал, что никогда не одобрит
таких методов.

А что, если Пантеус окажется вовсе
не еретиком, но, напротив, благочестивым
последователем Императора? То, что

здесь происходит, не имеет ничего общего ни с защитой Империи, ни с защитой человечества. Просто одна группировка стремится к достижению политического преимущества над другой. И это всего лишь очередная стычка в долгой борьбе за превосходство.

Внутри него проснулся зверь. Он-то понимал, что такое жестокость, трек и насилие во имя победы над соперниками. Он прошептал Рагнару, что от полученной здесь информации может зависеть не только его жизнь, но и его честь и безопасность Дома Белизариуса, которую поклялся защищать Орген Костических Волков. «А может, и нет», — пришел ответ. Вполне возможно, что человек, хнычущий за закрытой дверью, ничего не знает. Что ж, время рассудит.

Рагнар зашагал по коридору, желая оставить неприятные мысли позади, хотя и понимал что не скоро от них избавится.

— Что с тобой, Рагнар? — спросил Валкот, когда юноша вошел в комнату для медитаций. — Ты выглядишь так, словно орки поточились в твою кружку с элем.

- На Земле есть некоторые сорта
эля, которые здорово бы выиграли от
этого, - протянул со знанием дела Хаэгр.

- Я прошел мимо камеры, где
допрашивают Пантеуса.

- У? - В голосе Валкота прозвучала
искренняя заинтересованность, что
подтвердил и его запах.

Остальные тоже внимательно
смотрели на Рагнара.

- Судя по крикам, они вырезали на его
спине кровавого орла.

- Сомневаюсь. Слишком грубо для
Навигаторов, - заметил Торин. - Они
применяют машины. Невральные
индукционные катушки, электроды.
Также, полагаю, наркотики.

По мнению Рагнара, он производил
впечатление чрезмерно осведомленного
человека.

- Старые способы - самые лучшие, -
заявил Хаэгр. - Хотя у этих изнеженных
землян вряд ли сохранился вкус к резьбе.

- Может, сходишь и покажешь им,
как это делается? - кисло произнес
Валкот.

— Ни в коем случае, — вставил Торин. —
Хаэгр забудет, зачем пришел, и постарается узнать, где купец держал всю свою еду.

Разнару эти шутки вовсе не показались смешными. Ему даже стало не по себе оттого, с каким равнодушием отнеслись к происходящему его боевые братья. Никто из них явно не разделял душевных терзаний молодого Волчьего Клинка.

Возможно ли, чтобы он оказался единственным, кто увидел в применении пыток нечто постыдное? Не знак ли это его собственной слабости?

Разнар покачал головой и безрадостно уставился в иллюминатор. Во мраке костюса плыла одетая в сталь Земля. Но юноша не был рад возвращению.

Глава тринадцатая

Разнар лежал в своей комнате во дворце Белизариуса и пялился в потолок. Искусным лепным орнаментом, сложными переплетениям он предпочел бы звездное небо над родным Фенрисом. Но кого здесь интересовали его желания?

Он вновь ощущал силу тяжести, а в воздухе чувствовался характерный привкус атмосферы старой Земли. Разнар принялся размышлять об этом. Воздухом, который вдыхал в эту самую секунду толпой Волчий Клинок, дышали миллиарды людей. Вес окружающих его зданий казался невероятным и угнетающим. Юноша понимал, что этот дворец древнее Клыка. И все же Клык — единенная диковина, огромная база, скрытая в гигантской горе, которая сама по себе являлась одним из чудес Галактики. Этот же дворец окружен зданиями, такими же старинными и выросшими на остатках еще более древних строений. Он слышал, что здесь можно

обнаружить все древние цивилизации Земли, укрытые более поздними культурными слоями. А если зарыться достаточно глубоко, то можно найти такие легендарные древние места, как Атлантис и Нова-Иррук. Что ж, все может быть...

Им овладела странная апатия. Слово события предыдущего дня произошли вовсе не с ним. Толстый ковер, тяжелая деревянная мебель, старинные произведения искусства. Вся обстановка делала воспоминания о вчерашней схватке похожими на сон. Такого здесь просто не может произойти. Все вокруг было слишком древним, слишком цивилизованным, слишком комфортным.

Разгар выпрямился. Он знал, что это иллюзия. Много, очень много раз земля древней Терры орошалась кровью. Несомненно, схватки происходили даже в стенах этого дворца. И уж наверняка здесь много раз совершались тайные убийства.

В дверь постучали. Он узнал посетителя по запаху еще до того, как произнес:

-- Войдите.

-- Приветствую тебя, Разнар с Фенриса.

-- Приветствую тебя, Габриэлла Белизариус. Что привело тебя сюда?

-- Хотела спросить, как ты, -- выдержав паузу, произнесла Навигатор.

Разнар поднялся с кровати.

-- Странно, -- ответил он искренне. -- Все не так, как я ожидал.

-- А чего ты ожидал?

-- Святости. Благочестия. Присутствия лучезарного Императора.

-- Все это ты найдешь на Терре. Только искать надо не во дворцах Навигаторов. Наша религия -- торговля. Для нас золото облагает собственной святостью.

Разнар даже не удивился ее словам, так хорошо они отражали его мысли.

-- Звучит как осуждение. Настал ее черед улыбнуться:

-- Боюсь, я слишком долго прожила среди доблестных воинов Фенриса. Мне потребуется время, чтобы вновь привыкнуть к здешним порядкам.

-- Привыкай поскорей, -- кивнул Разнар. -- От этого может зависеть твоя жизнь.

-- Да, -- согласилась она. -- За то время, что я провела среди Волков, я повидала много сражений и встретила немало опасностей, и тем не менее мне никогда не угрожали те, кто был рядом со мной. Мне не нужно было подбирать слова, сдерживать мысли. Я знала своих врагов. Они не улыбались мне, не предлагали вина, не делали вид, что им интересно со мной беседовать. Они просто в меня стреляли. Мне не хватает определенности. И я боюсь, что чем дальше, тем больше мне будет ее не хватать.

Разнар пристально посмотрел на нее, ~ размышляя, стоит ли принимать ее слова за чистую монету. «Несколько дней на священной Терре изменили меня», -- пронеслось в его голове. Приняв ее слова на веру, он мог бы выразить сочувствие. Он тоже чувствовал себя неуютно, оказавшись в мрачных водах политики Навигаторов. Но нельзя упускать из виду и другой возможности. Навигаторы ничего не

делают просто так. Она говорила о врагах...

Значит, она общалась с тети, в ком видела врагов. И опасается за свою жизнь.

-- Зачем ты говоришь мне все это?

-- Потому что ты -- связующая нить с тети, более простыми временами.

В этом был определенный эмоциональный смысл, хотя она едва ли могла назвать его близким другом. Он спас ей жизнь, и, может быть, поэтому она чувствовала себя с ним в безопасности.

-- Кто-нибудь угрожал тебе?

-- Ничего конкретного...

-- Что ты имеешь в виду?

-- Мне неспокойно. К тому же иногда я вижу скрытые значения в самых простых вещах.

-- Понимаю.

-- Вряд ли ты можешь понять, насколько сложна моя жизнь.

-- Тогда попытайся объяснить.

-- Для тебя все так просто.

-- В самом деле?

-- Вижу, пребывание здесь пошло тебе на пользу.

— Ты не хочешь мне ничего объяснить?

Она помолчала мгновение, а затем заговорила спокойно и ясно:

— Внутри Дома Белизариуса существуют группировки, так же как в других Домах Навигаторов. Знаешь, как говорят: когда встречаются два Навигатора, получается три заговора. После моего возвращения ко мне обратились за поддержкой. Теперь я должна решить, кого поддержать.

— Это так сложно?

— Нет, этого следовало ожидать. Мне делают намеки, но я столкнулась и с завуалированными угрозами.

— От кого?

— От разных людей, включая Скорпеуса.

— Ты относишься к ним серьезно?

— После того, что случилось с отцом?

Вспомни, что произошло на корабле. Я все воспринимаю серьезно. Сейчас ситуация постоянно меняется. Семья оказалась на краю пропасти. Есть люди, которым это на руку, и они отнюдь не щепетильны.

Возможно, все именно так, как она описала. Может быть, она говорит с ним потому, что Разнар стоит вне семейной структуры власти и не представляет для нее угрозы. Возможно. И опять-таки, а не ли у нее какого-либо скрытого мотива? Не пытается ли она привлечь его на свою сторону? Однажды он спас ее. Она рассчитывает, что он сделает это снова. В конце концов, что тут плохого? Его прислали защищать белизарианцев, даже от них самих. И все же ему хотелось быть уверенным, что он верно понимает ситуацию.

- Ты хочешь, чтобы я был твоим телохранителем?

- Нет. В любом случае, не тебе принимать это решение. Ты должен выполнять те поручения, которые дает тебе селестарх Дома Белизариус.

- Верно, но ничто не мешает мне держать глаза и уши открытыми. Кому, как не тебе, знать, насколько они чуткие.

- Правда? - В ее голосе слышались надежда и благодарность.

Несколько дней назад это тронуло бы

его сердце. И сейчас он не остался равнодушным, но одновременно это возбудило подозрения. Рагнар чувствовал себя так, словно его еще плотнее затягивают в сеть. Придет время, когда его личная преданность и его обязанности могут вступить в противоречие. Рагнар обнажил в усмешке клыки. Он шагнет на этот мост тогда, когда подойдет к нему.

– Через час я встречаюсь с кузеном Скорнеусом. Я была бы рада, если бы ты сопровождал меня.

– Вряд ли твой кузен будет свободно говорить в моем присутствии.

– Возможно, я этого и добиваюсь. Рагнар пожал плечами:

– Мне доставит удовольствие сопровождать тебя.

* * *

С крыши дворца Белизариуса

открывался прекрасный вид. Рагнар рассматривал укутанные легкой дыткой старые звездоскребы и грандиозные храмы. Постройки тянулись до самого горизонта. А над ними висела радуга. Габриэлла показала ему дворцы различных семейств Навигаторов и их фатильные воздушные пространства.

Теперь она выглядела спокойной, позволяя себе почти извивый тон. Хотя под маской веселости скрывалось умение контролировать каждый жест, каждую эмоцию, каждое слово.

Вокруг сновали слуги. Казалось, Габриэлла обращает на них не больше внимания, чем на мебель. Рагнар же, напротив, пристально наблюдал за ними. Каждый, кто оказывался слишком близко, являл собой потенциальную угрозу, и с этим надо было считаться. На жизнь Габриэллы уже покушались, а ее отец погиб, несмотря на то что был окружен своими охранниками. «Легко ли внедриться во дворец другого убийцу?» -- спросил он себя и сделал вывод, что при наличии нужных контактов довольно легко.

Постоянно находиться настороже и не терять нить разговора было так же уютительно, как проводить ночи в дозоре. Он понимал, что следует быть предельно внимательным. Навигаторы не разбрасывались словами. Каждая их фраза несла в себе массу значений. «Является ли эта их черта результатом мутации?» — размышлял он. Их способ мышления столь запутан потому, что такими они рождались, или потому, что они рождались в таком обществе? Возможно, отчасти верно и то и другое, решил Разнар.

Один из слуг подошел слишком близко, и Волк вперился в него взглядом. Напуганный мужчина понялся. Запахло страхом. Странно и даже как-то обидно. Он стоит рядом с мутантом, а обычные люди боятся его, одного из избранных Императором.

— О чем ты думаешь? — спросила Габриэлла.

— Почему люди так боятся меня? Некоторые из них меня ненавидят, а ведь они меня даже не знают.

-- Ты -- Космический Десантник, --
ответила она с таким видом, будто это
все объясняло.

-- И что же?

-- У землян плохие воспоминания о
Космических Десантниках.

-- Плохие воспоминания? Органы
защищают человечество десять тысяч
лет. Людям следует быть благодарными. --
Разгар сам поразился своей горячностью,
но чувствовал, что слова Габриэлы
задели его за живое.

-- Хорус разогнал эту планету,
превратил густонаселенные регионы: в
расплавленный шлак. Его люди принесли в
жертву Темным Богам миллионы жизней.

-- Хорус не был Космическим
Десантником, -- вырвалось у Разгара, и он
тут же пожалел о своих словах.

-- Нет. Он был примархом. Его
последователи были Космическими
Десантниками.

-- Ты хочешь оскорбить меня?

-- Я просто излагаю факты.

Как бы ему ни хотелось, Разгар не
мог отрицать этого.

— Но наверняка люди здесь знают, что Волки не принимали участия в мятеже Хоруса. Мы пришли позже и сражались против него.

— Да, и твои предшественники убили много людей.

— Много еретиков.

— Может быть, но люди помнят их как своих соседей, грузей, родню. А вас они помнят как пришельцев с другой планеты, которые принесли на Землю огонь и смерть.

Разгар молчал. Юноша оказался не подготовленным к такой дискуссии. Он всегда думал о братьях по Оргену как о героях. К ним следовало относиться по меньшей мере с уважением. А эта женщина говорит, что народ самого священного мира Империи боится и ненавидит их.

— Огонь и смерть неразрывно связаны с войной.

— И ты думаешь, что это хорошо. Но люди, чуждые ратному ремеслу, так не считают.

— Они слабы.

— Я уверена, что такое презрение обеспечит тебе огромное количество друзей.

Разнар понимал, что в этом споре ему не победить. Особенно потому, что, как он подозревал, Габриэлла изрекала горькую истину. Меняет ли это что-нибудь? Разнар полагал, что не меняет. Волки будут исполнять свой долг независимо от того, любят или ненавидят их люди, которых они защищают.

Навигатор улыбнулась, словно прочла его мысли.

— Ты понимаешь, почему мы стали союзниками? Мы — две могущественные группировки, любить которых у Лордов Империи нет никаких оснований.

— Волки связаны с вами словом Рүсса.

— А ты думаешь, Рүсс не понимал необходимости такого союза? Он тоже был примархом, с присущей им дальновидностью.

Разнар сомневался в абсолютной верности последнего утверждения. В большинстве сказаний Рүсс представлялся доблестным воином, несколько

протечивым и пренебрегающим
нуждами политики там, где
затрагивались вопросы чести. Тем не
менее он был притархом, и кто знает, на
какие пророчества был способен его разум?
Волк вспомнил об утраченном Копье
Рүсса. Возможно ли, чтобы Рүсс
предвидел потерю, или Рагнару просто
хочется в это верить?

Слабый аромат дүхов и феромоны
Навигаторов сообщили юноше, что к ним
приближаются Скорнеүс и его вездесущая
«правая рука». Если присутствие Рагнара
и слүтило предполагаемого претендента
на трон Белизариүса, то он этого никак
не показал. Учтиво улыбнувшись, он
поклонился сперва Габриэлле, а затем и ее
спутнику. Рагнар кивнул в ответ.

-- Дражайшая күзина, такое
наслаждение вновь видеть тебя. Не
пройтись ли нам?

Скорнеүс предложил ей руку, и они
зашагали вдоль паранета крыши. Рагнар и
Белтарис последовали за ними. Они
находились достаточно далеко, но чүткое
үхо Рагнара могло үловить каждое

произнесенное слово.

— Я слышу разговоры о свадьбе, милая Габриэлла, — начал Скорнеус.

— О чьей же?

— Как? О твоей! Право, не будь такой застенчивой. Разговоры идут по всему дворцу. Все мы знаем цель твоего визита к этому старому монстру Чезаре.

— Я посетила Фераччи, чтобы увидеться с тетюшкой. Она больна.

— Разумеется, — кашлянув, согласился Скорнеус. — Но обсуждались и другие темы. Как всегда.

— Другие темы обсуждались, но почему это интересует тебя?

— Фераччи женится на Белизариусе, связи между нашими Домати укрепляются. Как раз тогда, когда старый Горки находится на смертном одре. Полагаешь, это совпадение?

— Между нашими Домати было много браков. Если быть точной, двести двенадцать.

— Вижу, ты внимательно изучала родословную, милая кузина, даже знаешь эти цифры наизусть.

- Очевидно, у меня есть к этому интерес.

- А не находишь ли ты... интересным, что старый Чезаре предложил своего сына в качестве награды нашему Дому, в то время как он «выкручивает руки» меньшим Домам, чтобы этого самого сына избрали в Высший Совет Администратума?

Габриэлла замерла на мгновение, а затем, впервые за весь разговор взглянув на кузена в лицо, положила ладонь поверх его руки. Разнару показалось, он почему-то вздрогнул от ее прикосновения.

- Это для меня новость.

- Как и для большинства людей. Но тем не менее могу заверить, что это правда. Леги Джулиана тоже в курсе дела.

- Откуда ты знаешь? Звезды рассказали?

- У меня есть и другие источники, если ты помнишь.

- Остальные Дома выступят против. Увидеть Фераччи на троне Навигаторов! Это нарушит старый договор и даст Чезаре слишком большую власть.

- Тем не менее Чезаре, очевидно,

считает это возможным. В противном случае он даже не стал бы пытаться затевать что-либо. Он слишком коварен, чтобы попробовать и потерпеть неудачу.

— Каждый раз, когда один из крупных Домов пытается сделать нечто подобное, он встречает сплоченное сопротивление остальных. Вот почему всегда выбирают кого-то вроде старого Горки — ни на что не способное ничтожество из слабого Дома.

Скорнеус издал жесткий смешок:

— Нехорошо так говорить об утирающем, пусть твои слова и справедливы.

— Так или иначе, мы оба знаем, что это правда. Если Чезаре Фераччи натеревается изменить положение вещей, он расстроит систему, которая поддерживала мир между Домами последние два тысячелетия.

— И ты думаешь, это обеспокоит нашего дорогого родственника? Не будь столь наивна, милая кузина. Он — самый безжалостный и честолюбивый человек в этой Галактике, и у него есть друзья в очень высоких инстанциях. Говорю тебе,

Чезаре хочет посадить одного из своих сынов на трон и стать «primus inter pares» — «первым среди равных».

— Никто не претендовал на этот титул со времен Джормела Безумного.

— Да, но думали об этом многие.

— Включая тебя?

— Как я могу? Ведь я даже не глава своего собственного Дома.

— Нет, но то же касается и Миши Фераччи.

— Я признателен, что ты относишься к моим словам столь серьезно.

— Ты в самом деле полагаешь, что Чезаре способен на такое?

— Оглянись вокруг. Чезаре спускает свои деньги как воду. Три главы крупных Домов так уютно мертвы. Правят новые, неопытные лорды. Теперь он предлагает брачный союз с нами: между тобой и своим юным, неопытным и покладистым сыном. Разве это не предложение разделить власть?

— Но ты в это не веришь.

— Чезаре ни с кем не поделится властью. Ты должна понимать это так

же хорошо, как я.

- Ты всерьез предполагаешь, что он приложил руку к убийствам трех лордов, в том числе к смерти моего отца?

- Я всего лишь говорю о том, что это странное совпадение: все случается как раз тогда, когда лорд Фераччи планирует крупнейший за два тысячелетия переворот.

- Наверняка он понимает, что не сможет выйти сухим из воды.

- Дорогая, ты повторяешься. Цезарь уже выходит сухим из воды.

- Разумеется, он должен понимать, что последуют ответные действия.

- Неужели? Его главные соперники мертвы. И если его сын усядется на трон Навигаторов, он станет самым могущественным среди нас со времен Тарено. Меньшие Дома выстроятся в очередь, чтобы выразить ему почтение. Лорды Администратума будут искать его расположения. Крупные Дома будут стараться из всех сил, чтобы угодить ему.

- Это невозможно.

- Милая куклина, крупные Дома
разжирели, стали самодовольными и
уверенными в собственном успехе. В
такие-то времена и появляются хищники.
А Чезаре Фераччи - хищник.

- Почему ты говоришь мне все это?

- Мне представляется, что мы
должны либо пригнуться с новым
порядком, либо нанести удар прежде, чем
Чезаре приобретет власть к рукам.

- Тебе следовало бы говорить об этом
с леди Джулианой.

- Мы уже побеседовали, но ей нужно
времени, чтобы все обдумать. - Скорнеус
едва заметно устехнулся.

- Тогда зачем говорить со мной?

- Так ведь именно тебя сватают за
Фераччи.

Разгар выстроил цепочку выводов.
Габриэлла может выйти замуж за
Фераччи. Если проницательный Скорнеус
сказал правду, Чезаре убил ее отца. Он в
самом деле намекает на то, что она
может замысливать убийство лорда
Фераччи?

- Я подумаю над тем, что ты сказал.

күзен, -- произнесла Габриэлла и, приложив
руку к сердцу, официально раскланялась.

-- Только не слишком долго. -- Скорпее
тоже поклонился ей.

Разнару показалось, что, уходя,
Навигатор бросил на него внимательный
взгляд.

Глава четырнадцатая

Распахнув дверь, Торин улыбнулся. После встречи со Скорнеусом и Габриэлой Разнар решил обратиться за советом к старшему товарищу.

— А, Разнар, старик, — произнес Волчий Клинок. — Меньше недели здесь, а уже по уши в заговорах. Вот это скорость.

Разнар услышал в его голосе напастешку и почувствовал, как волосы на голове становятся дыбом. Губы Торина расплзлись чуть не до ушей, словно он понимал, что чувствует юноша, но затем улыбка так же неожиданно исчезла.

— Проницательный человек, этот Скорнеус, — сказал Торин с презрением.

Разнар так и не понял, шутит его боевой брат на этот раз или нет.

Молодой Волк огляделся в кабинетах товарища, являвших собой полную противоположность его комнатам. В воздухе плавала кровать, стены украшали древние картины: портреты и далекие пейзажи. На одной был изображен

огнорукый человек верхом на коне, прорывающемся через снега. Несомненно, это был великий воин своего времени.

-- Так он прав? -- спросил Рагнар.

-- Почти наверняка. Слухи об этом ходят среди Навигаторов уже несколько месяцев. Они очень ловко избегают подслушивающих устройств, но иногда забывают, насколько острый у нас слух.

-- А что изменится для нас, если Чезаре посадит на трон свою марионетку?

-- Под «нами» ты имеешь в виду Волков?

-- А кого же еще?

-- Теперь ты невольник Белизариуса, Рагнар.

-- Наши интересы в этом вопросе совпадают?

-- Ты более проницателен, чем кажешься, юный Волк.

Торин налил себе наркотического вина и принялся неспешно его потягивать. Хрустальный стакан и покрытый орнаментом графин выглядели неуместно в его руках, закованных в латные рукавицы, а выражение его лица вполне пошло бы

Навигатору.

-- Думаешь, он хочет использовать Габриэлла, чтобы убить Цезаре?

-- Ты в самом деле считаешь, что она способна на такое?

-- Ценой собственной жизни -- может быть. Все мы уязвимы, если поговорить поближе.

-- Лорд Фераччи будет защищен исключительно хорошо.

-- Значит, ты говоришь -- нет.

-- Она -- нет. Но при разговоре присутствовал некто, кто смог бы это сделать.

-- Ты имеешь в виду либо Белтариса, либо меня?

-- А теперь ты прикидываешься глупцом, Рагнар. Зачем Скорнеусу говорить с Габриэлкой, если он намеревается использовать Белтариса?

-- Он не знал, что я мог все слышать.

-- Люди, подобные Скорнеусу, никогда о таком не забывают, старик.

-- Тогда почему бы ему не обратиться ко мне напрямую?

-- Потому что он не смог бы доказать

свою непричастность. Но если некий горячий молодой Кости́ческий Волк совершит за Скорнеуса это убийство, он сможет честно, даже под пыткой, сказать, что никогда не говорил с тобой об этом.

-- Слишком тонкая материя.

-- Тебе нужно начать думать как

Навигатор.

-- Откуда он мог узнать, что именно я буду сопровождать ее?

-- Возможно, они договорились.

-- Что?

-- Ты меня слышал.

-- Ты хочешь сказать, что они заодно?

-- Я лишь предполагаю.

Почтительный, наивный, юный Кости́ческий Волк, опасаясь за жизнь молодой женщины, которую он уже спас от нажиги, действует, чтобы уберечь ее от возможной опасности. В этом есть бесспорный трагико-романтический оттенок.

-- Весьма малоправдоподобно.

-- Разгар, вот проживешь на Терре столько, сколько я, и узнаешь, что, когда речь идет о кознях Навигаторов, нельзя

упускать из виду ни одной, даже самой странной идеи. Если Скорнеус хочет покончить с Цезарем и есть некая возможность использовать тебя, отчего бы ему не попытаться? Терять ему нечего, а выиграть он может все.

Определенная логика в этом была. Вопрос в другом: неужели Скорнеус и в самом деле считает Рагнара настолько глупым, чтобы попасться на эту удочку? «Впрочем, и такое возможно», — подумал толодой Волк.

— А что, Навигаторы столь высокого мнения о своем интеллекте? Или слишком низкого о нашем? — спросил он.

— Мы для них варвары, Рагнар. Полезные, но тем не менее — варвары. Однако не стоит их недооценивать. В большинстве случаев Навигаторы умны настолько, насколько полагают себя таковыми. В противном случае они бы не выжили. Они рождены и подготовлены для интриг, как мы для битв.

— Интересная мысль, — согласился Рагнар.

Дикие и опасные игры, подобные

Фенрису, порождают закаленных воинов. Богатые и древние фортируют нечто иное. Ему пришло в голову, что, если Навигаторы видят в нем только варвара, они, вероятно, его недооценивают. Но здесь не поле боя, а совершенно иная сфера. Ему нужно пользоваться любым имеющимся преимуществом.

-- Тебе не идет быть лицемерным, старик.

-- Меня так легко раскусить?

-- Только брату-Волку.

-- Я подумал -- хорошо бы, чтобы они продолжали видеть во мне варвара.

-- Разумеется. И есть еще одна вещь, о которой тебе никогда не следует забывать.

-- Что же это?

-- Ты и есть варвар.

-- Так же как ты.

-- Я и не претендую ни на что другое. Разнар усомнился в искренности Торина, но решил промолчать.

-- Мы пришли из одного мира, Разнар. Мы прошли через огни и те же испытания. Мы служим одному и тому же Оргену. Я

не забыл об этом.

Его слова прозвучали так, словно он пытался убедить самого себя. Возможно, он пробыл на Земле слишком долго. При всем своем уме и самоуверенности, Торин не чувствовал себя своим ни в одном из двух миров.

— Ты в самом деле думаешь, что Габриэлла и Скорнеус могут действовать заодно? — спросил Рагнар.

На лице Торина вновь заиграла злая улыбка.

— Или он хочет избавиться от соперника. Встретившись с Торинот взглядом, Рагнар почувствовал, как шерсть на загривке становится дыбом.

— Убить ее?

— Убить ее.

— Тогда зачем пытаться привлечь ее на свою сторону?

— Интриги внутри интриг, Рагнар. Возможно, он действительно очень хочет попытаться убить Чезаре ее руками. Может быть, он хочет подставить ее охранника. Не сработает одно, сработает другое. Навигаторы всегда держат своих

друзей под рукой, а врагов -- еще ближе.

-- Только что ты говорил, что она с ним заодно. Теперь ты говоришь, что он может ее убить.

-- Одно другому не мешает. Я ничего не утверждал, а лишь указал на существование неких возможностей.

-- Что ты посоветуешь делать мне?

-- А в самом деле, касается ли все это тебя, брат? Внезапно Рагнар почувствовал, что Торин все это время внимательно разглядывает его. Он понимал, что имеет в виду старший Волк. Он должен быть предан своему Ордену и селестарху. Рагнар еще раз тщательно взвесил свои чувства и мысли. Он спас Габриэлле жизнь, она ему нравится. Если ей грозит опасность, Рагнар не останется в стороне и не позволит убить ее.

-- Я считаю это своим делом, -- сказал он наконец. Торин кивнул, будто и не ожидал услышать ничего иного.

-- Хорошо сказано. Но все, что ты можешь, -- держать глаза и уши открытыми. Не влезай в интриги

слишком глубоко. Смотри на это так же,
как Навигаторы, то есть как на изгн.

-- Изгн, в которой ставками являются
жизнь и смерть.

-- Таковы здешние правила, -- пожал
плечами Торин и добавил: -- Еще один,
последний совет...

-- Да?

-- Помни, что на Терре ты никогда не
увидишь полной картины происходящего.

Разнар все еще раздумывал над
ответом, когда их вызвали по внутренней
связи к Валкоту.

* * *

-- У нас есть задание, -- изгнот
проговорил Валкот.

-- Пантеус заговорил? -- спросил
Разнар.

-- Они всегда в конце концов начинают
говорить, -- ответил старший Волк.

— И что же он сказал? — Торин
растягивал слова почти как Навигатор.

— Много чего. Например, что
Фераччи снабжает Братство деньгами.

— Что? — удивился Рагнар. — Но это
бесстыденно. Фанатики насаждают голову
Чезаре на вертел при первой возможности.

— Тем не менее они ему полезны.
Особенно если убивают его врагов, — очень
тихо заметил Торин. — А что еще он
сказал? Какие-нибудь доказательства?

— Ничего, с чем селестарх могла бы
обратиться в Трибунал Домов. Чезаре
заявит, что человек под пыткой может
наговорить что угодно, и будет прав.

— Инквизитор, обладающий
псайкерскими способностями, мог бы
выяснить правду, — предположил Рагнар.

— Верно, но Навигаторы никогда не
позволят Инквизиции лезть в их дела. Они
друг друга терпеть не могут. Это гало бы
Инквизиции слишком серьезные рычаги для
влияния, а ведь она все еще чует
исходящий от Навигаторов запах ереси
даже десять тысячелетий спустя.

Рагнар почувствовал нечто странное

в запахе Валкота, словно тот что-то скрывал.

— Ты собрал нас здесь только потому, что толстяк наступал на Чезаре? — спросил Хаэгр.

Это было поразительно разумное для него заключение. Затем он тут же испортил впечатление, вонзившись зубами в говяжий окорок. Через несколько секунд гигант уже размалывал кости своими клыками.

— Ты прав, — согласился Валкот. — Я собрал вас здесь потому, что селестарху нужны ваши услуги.

— Отлично, — улыбнулся Торин. — Есть повод порадоваться.

— Я думал, ты делаешь это, подстригая свои усы, — произнес Хаэгр с набитым ртом, — или любуясь собой в зеркале.

— Уменем Рүсса, пока мы слушали тебя, Валкот, к тебе заплыл говорящий жук, — связвил Торин.

— С твоей бдительностью сюда мог заползти и говорящий левиафан, — парировал Хаэгр. — Я удивляюсь твоей

способности что-то чуют сквозь запах
помады.

-- Довольно, -- оборвал их Валком
тихим, но властным тоном.

Торин закрыл рот. Очередная
острота застряла у него в горле.

-- Есть работа.

-- Что мы должны сделать? -- нарушил
повисшую тишину Рагнар.

-- Пантеус выдал нам
местонахождение другого змеиного гнезда,
-- сообщил Валком. -- Вы отправитесь
туда и произведете зачистку.

-- Где это? -- спросил Торин.

-- В подземном городе, -- ответил
Валком. -- Глубоко в подземном городе.

В интонациях его голоса слышалось
что-то зловещее.

-- Что говорит разведка? -- покачал
головой Торин. -- Это может оказаться
ловушкой.

Валком изобразил гримасу, лишь
отдаленно напоминающую улыбку.

-- Я не Кровавый Коготь, Торин. Наши
агенты уже прочесали эту территорию.
Братство собирало там силы в течение

нескольких недель. Все равно пришлось бы что-то делать, в конце концов. Они подобрались слишком близко. Их склад оружия и базовый лагерь прямо под кварталом Навигаторов.

— Не нравится мне все это. События развиваются слишком быстро. — Торин внимательно посмотрел на боевых братьев. — Мы все время следуем тропой, предложенной кем-то другим, и я думаю, всем здесь ясно, кем именно. Некто хочет отвлечь наше внимание. И происходит это как раз тогда, когда Дома бьются за трон Навигаторов.

Валкот едва заметно кивнул. Но его запах Рэгнар понял, что он согласен с Торинотом, но ничего не может поделать.

— Да. Но угроза со стороны Братства сохраняется.

— Вы двое чересчур хитроумны, — заявил Хаэгр. — Что вовсе не к лицу гвумистинным сыновьям Фен-риса. Какой там чудовищный заговор! Откуда Чезаре вообще мог знать, что старый Горки вот-вот отправится в ад?

На его вопросы мог ответить даже

Рагнар.

-- Возможно, он сам все и устроил.

-- Есть много ядов, воздействие которых походит на болезнь. Если кто и сможет найти способ применить их, так это Чезаре.

-- И все же это колоссальный риск, не так ли? -- сказал Рагнар.

-- Никто никогда и не говорил, что у Чезаре не хватает хладнокровия, -- сказал Торин.

-- Прав ты, Торин, или нет, у вас есть задание, которое нужно выполнить, -- напомнил Валкот. -- Займитесь-ка им немедленно.

* * *

Их встретила тоскливая темнота тоннеля. Осклизлые стены выглядели так, словно простояли здесь со времен

строительства первых городов древней Терры. Воздух наполнял страд плесени, гнили, нечистот и ржавчины. Огромные крысы разбежались во все стороны, прячась во тьме.

-- Бывал я в местах и повеселее, -- вздохнул Рагнар. -- Эту сторону Терры не показывают паломникам.

-- Я вполне смог бы прожить жизнь, тоже не видя ее, -- откликнулся Торин, брезгливо стирая с наплечника какую-то грязь. Он педантично вытирал доспехи с того момента, как с потолка начала капать вода. За ними сквозь сумрак пробирался целый отряд гвардейцев Дома. Это были лучшие войска, которые могли собрать белизарианцы. Валком остался наверху, охраняя селестарха, и здесь Торин был их командиром.

-- Этого я не ожидал, -- тихо сказал Рагнар. Грязная вода уже достигала щиколоток. «Неужели здесь кто-нибудь в самот деле ее пьет?» -- подумал он. Не обладая пищеварительной системой Костиических Десантников, они, скорее всего, отравятся либо мутируют за

считанные недели. -- Это больше напоминает подземный мир-үлей в каком-нибудь забытом Императором секторе.

Торин с болтером наготове шел в авангарде, заняв передовую позицию сразу же, как только их высадили у входной шахты, ведущей в глубины Терры.

-- Это не похоже ни на один мир-үлей из тех, что ты когда-либо посещал, Разнар. Над нами -- целые пласты строений, и каждый из них представляет по меньшей мере век истории. Эта часть Терры не раз перестраивалась и затем надстраивалась снова. Здания частично разбирались, а их остатки медленно крошили следующие постройки. Мы идем сквозь историю. Некоторые из этих стен были возведены еще до того, как Император взошел на Золотой Трон. Многие из этих переходов были такими же, когда десять тысяч лет назад по Земле ходил Рүсс.

-- Ты говоришь как один из этих гигантов, что показывают паломникам старые храмы, -- сказал Хаэгр, сопроводив слова громоподобной отрывкой. -- Тех, кто

восхваляет чюдеса древней Терры и
пытается продать локоны Императора.

— Если бы они попытались продать
тебе колбасу из Хоруса, ты бы ее купил, —
ответствовал Торин. — И весьма вероятно,
что съел бы.

— Тсс. — Хаэгр поднял руку.

Разнар ожидал очередной остроты,
но по выражению лица гиганта заключил,
что шутки кончились, и напряг слух.

Разнару показалось, что он слышит
где-то впереди голоса. Они приближались к
обитаемой части зловещих подземелий.
«Отлично», — подумал он. Ему не нравилось
находиться под десятками тысяч тонн
пласкрита. Следует выполнить задание и
поскорее убраться отсюда. Им приказано
вычистить это гнездо фанатиков и, если
получится, взять в плен их предводителей.
Показательная операция заставит
зилотов задуматься дважды, прежде чем
атаковать Дома Навигаторов.

Разнар сомневался в действенности
подобного рода тактики. То были люди,
влекомые безжалостной ненавистью.
Утешение нескольких из них лишь

добавит масла в огонь и усугубит их недовольство. Впрочем, не его дело подвергать сомнению решения селестарха. Его дело выполнять приказы.

Опять-таки численное преимущество будет не на их стороне. Впрочем, это не очень заботило Рагнара. Десять или сто к одному — не имеет значения. Волки гораздо лучше вооружены, гораздо быстрее и сильнее тех, на кого неожиданно нападут. Вот почему командование направило сюда столь малочисленные силы.

Торин просигналил солдатам Дома остановиться, а Волчий Клинок сделал знак продолжать движение и разыскать цель.

Ноздри Рагнара учуяли еще один запах. Впереди определенно были люди. Его острый взгляд заметил странный предмет, торчащий из воды перед Торинот. Волчий Клинок также заметил преграду и перешагнул через нее.

— Проволочная ловушка, Хаэгр, — предупредил он. — Просто на тот случай, если ты слишком занят, думая о еде.

— Если даже ты ее заметил, то уж постоянно бдительный Хаэгр тем более, — парировал гигант. — Нет причин для беспокойства.

— Согласен, — весело кивнул боевой брат. — Нет другой причины, кроме отсутствия мозга, позволяющего замечать такие вещи, — протурлыкал Торин так тихо, что его слова могли расслышать только уши Волка. Теперь, когда они были совсем близко к цели, осторожность им не помешает.

Медленно, но уверенно они обошли и обезвредили проволочные ловушки. Мало кто заметил бы их в темноте, но Костицкие Волки отличались от обычных людей. Впереди показались огни. В воздухе запахло повторно используемым метаном, чему едва ли стоило удивляться. Вряд ли эти тоннели снабжались электричеством со станций на поверхности.

«Так-то лучше», — подумал Рагнар, когда ловушки остались позади. Теперь он в большей степени доверял своему чутью и слуху, нежели зрению. Готовясь к схватке,

Волк почувствовал, как в его груди растёт напряжение. Он знал, что люди, с которыми они скоро столкнутся, — отчаянные и упорные фанатики. Волк сказал, что они бежали сюда с поверхности планеты, от своих древних привилегий. Он также предупредил, что они будут вооружены лучшим оружием, какое только можно стащить из хорошо укомплектованных арсеналов Земли.

Из тоннеля они вышли на небольшой каменный козырек, нависший над просторной пещерой. Из трубы вниз медленным водопадом стекала мутная вода. Мерцающее пламя газовых фонарей освещало мрачное пространство. Разглагольствовавший покинул пещеру одним долгим взглядом. На древних осыпающихся стенах кипела жизнь. Множество тоннелей уходило в темноту бескрайних подземелий. В них были устроены навесы из стального лома и деревянных досок. Повсюду теснились сооружённые на скорую руку хижины самых невероятных форм и размеров. Внизу расхаживали сотни вооружённых людей в танках с капюшонами и красно-чёрных

нарукавных повязках Братства.

С высоты импровизированного престола, сооруженного из сваренных труб и металлических плит, проповедник в маске обращался к своей пастве, яростно выкрикивая слова ненависти. Он вещал о злобных мутантах, тарающих священную почву Тер-ры, чьи разврат и коммерция разрушают ценности, которыми так дорожили их предки; о том зле, которое Навигаторы скрывают под маской преданности и одеждами добродетели.

Это была пламенная и страстная речь. Разгар видел, как она действовала на собравшихся. Проповедник благочестия говорил внимающей ему толпе то, что она хотела услышать, играл на ее страхах, ненависти и возмущении богатством и роскошью, в которой купались Навигаторы. Искра попала на сухое дерево. Люди внизу были изгоями, живущими подобно крысам в подземельях древнего мира. Им нечего было терять. В их жизни не осталось смысла, и они сами понимали это.

— Прямо-таки маленькое крысиное гнездо, — проговорил Торин. — Можно

подумать, они готовятся к войне.

— Может, ты и прав, — кивнул Разнар. Он побудал достаточно мятежей и восстаний, чтобы знать: именно так все и начинается.

Сначала еретики и фанатики фортируют некое ядро восстания, костяк из опытных воинов. Затем они втягивают в бойню простофиль, вооружают и обучают их. Похожие лагеря Разнар видел на десятках планет. Его задачей было не дать возрасти этому семени разрушения и эреси.

Небольшая группа фанатиков не выглядела чем-то значительным по сравнению с огромными силами, охраняющими этот мир, но могли существовать и другие организации. Даже если их не было, такие секты действовали как камешки, с которых начинались лавины. Не требовалось больших усилий, чтобы обратить гнев миллионов обездоленных и обозленных бедняков в ярость, а затем использовать эту ярость в своих целях. Разнар слишком часто видел, как это происходит.

И все же дерзость собравшихся внизу людей ужаснула его. Терра — материнский мир, центр Империи, самая священная планета Галактики, а они намеревались осквернить ее.

Молодой Волк понимал: большинство из них думают, будто освобождают священную Землю от нечестивцев. Даже не разбирая слов, он точно знал, что говорит проповедник. Однако как похожи его речи на те, что слышал Рагнар во время обучения. Это было слабым местом имперской идеологии. Огни и те же постулаты могли как сплотить государство, так и разрушить его. Под покровом религиозности революционны настроенные фанатики скрывались так же легко, как преданные Императору благочестивые граждане.

Но сейчас было не до философских размышлений. Пришло время действовать. Посмотрев на Хаэгра и Торуна, Рагнар понял, что они думают о том же: пора вызывать отряд гвардейцев.

Неожиданно проповедник прикоснулся к своему уху и поднял взгляд. Он не мог

ничего услышать, но каким-то образом все-таки обнаружил их.

Палец Торина дернулся на спусковом крючке тяжелого болтера, и заряд разорвал проповедника надвое. Его потрясенным слушателям понадобилось несколько секунд, чтобы осознать происходящее.

— Нам придется разобраться с ними самым суровым образом, — сказал Торин. — Похоже, там полно оружия! Порвите их!

— Хорошо, мне это нравится, — произнес Хаэгр и тут же с поразительным проворством перепрыгнул через импровизированные перила и приземлился на гофрированную крышу хижины, стоящей внизу.

Рагнар пожал плечами и последовал за ним. Гиганта нужно прикрыть, пока он очертя голову несется в атаку.

Уже через несколько мгновений они оказались в самой гуще фанатиков. Болтер Рагнара захлебывался выстрелами, а цепной меч разрубал кожу, мышцы и кости, забрызгивая кровью все вокруг. Чудовищный топор Хаэгра наносил

фанатикам значительно больший ущерб, превращая в кровавую массу каждого, кто попадался ему на пути. Усполин мчался сквозь толпу, будто взбесившийся мастодонт. Разнар еле попевал за ним.

Фанатики еще не поняли, сколько малочисленны атакующие. Многие в панике бросились в укрытия. Другие подхватили оружие и принялись отстреливаться. Вспышки залпов и всполохи лазерных лучей разрывали тьму, усиливая всеобщее замешательство. Некоторые вступали в бой со своими же собратьями, не успев определить, кто враг, кто друг.

Разнар продвигался вперед, прикрывая Хаэгра. Торин следовал за товарищами.

Задержавшись на мгновение в тени одной из хижин, молодой Волк услышал могучий настойчивый голос:

— Держитесь! Их всего трое. Соберитесь. Праведники восторжествуют!

Как этот человек сумел определить точное число нападавших? Существовало лишь одно объяснение. Их предали.

Глава пятнадцатая

-- О кости Русса! -- оглядевшись воскликнул Рагнар.

Враги прибывали со всех сторон. Они были вооружены и, очевидно, хорошо подготовлены. Волк пожалел, что в погоне за скоростью они не провели полную разведку местности. Теперь им придется за это расплачиваться.

-- Они знали, что нас будет только трое! -- проревел Хаэгр сквозь грохот схватки.

Фанатики гали дружный залп по балкону, где стоял Торин, но Волчий Клинок уже исчез из поля зрения.

-- Они знали, когда мы будем атаковать. Кто-то сообщил им.

Рагнар видел, как Хаэгр кивнул, оценивая оружие противника. Тяжелые огнеметы и болтеры смогут пробить даже доспехи Костогесантников. Им придется нелегко. Оставалось надеяться, что в вихре сражения неприятель не сможет точно прицелиться. У Волков еще

оставался шанс обратиться отсюда.

-- Вон они, на склоне среди хижин! --
прокричал тот же командный голос.

-- У него хорошее зрение, -- заметил
Хаэгр.

-- Или какие-то другие средства, --
откликнулся Рагнар, прячась за шаткую
стену.

-- Свет праведности Императора
покарает прихвостней мутантов!

Над головами Волчьих Клинков
попыхнула ослепительно белая волна.

-- Слушайте меня, я ваш пророк,
Пророк Света. Я взываю к тебе,
благословенный Император: порази этих
сынов Тьмы!

-- Смотри! -- крикнул Рагнар, бросаясь
вперед. Хаэгр тут же рванулся следом.
Через мгновение их хрупкое убежище
взлетело на воздух, сраженное ливнем
шрапнели. Такого Рагнару еще не
приходилось видеть. Однако он уже понял,
в чем дело. Ореол света окружал сияющую
белизной фигуру. Рагнар мог бы
ослепнуть, не опустись второе защитное
веко.

— Псайкер! — воскликнул он и, перекатившись в сторону, выстрелил. Заряд отскочил от сияющей ауры, окружавшей Пророка.

«Из огня да в полымя», — плюнул Разнар.

— Смотрите, как священное сияние Императора разит его врагов! — угрожающе крикнул псайкер.

Не стоило и спрашивать, почему эти ненавистники мутантов помогли существу, которое само по себе было мутантом из мутантов. Разнар видел такое сам и слышал о сотнях подобных случаев. Несомненно, псайкер заявлял, что его могущество получено им непосредственно от Императора, и это являлось доказательством святости в глазах его одуроченных последователей. Аура силы помогала им безвольному легковерию. Однако нужно было выбираться отсюда, и побыстрее.

Сияющие молнии вдребезги разносили шаткие сооружения, в которых пытались укрыться Костиные Волки. Нити бледно-золотой эктоплазмы настигали их,

подобно щупальцам кого-то гигантского животного. Эти нити двигались среди руин, словно огромные сияющие змеи, а сотни болтерных зарядов и лазерных лучей то и дело проносились над головой Рагнара. Пригнувшись под перекрестным огнем, он бросил взгляд на Хаэгра. Тот кивнул в ответ. Им оставалось только одно: атаковать.

Рагнар стал пробираться к псайкеру. Жуткие, призрачные нити протянулись над его головой. Очевидно, враг прекрасно знал, где находятся Волки.

Одним молниеносным движением выхватив гранату и щелкнув предохранителем, Рагнар бросил ее в псайкера. Через секунду прозвучал взрыв.

Даже сверхъестественное могущество Пророка оказалось бессильным перед мощным взрывом. Псайкера сбilo с ног, и свет вокруг него померк. Эктоплазменные щупальца мгновенно рассеялись. Повинуясь внутреннему инстинкту, позволившему координировать действия Волков, Хаэгр ринулся в атаку.

Чужовищный монстр опустился на

псайкера прежде, чем его сияющий щит обрел былую яркость. Лжепророк издал стон, и Рагнар почувал запах крови. Сияние вновь окружило псайкера, но свет теперь был неровным, испещренным странными красными рубцами, хотя слабые сверкающие молнии вновь потянулись к Хаэгру. Итак, подумал Рагнар, ит удалось нанести противнику некоторый ущерб.

Мгновением позже энергетические нити обволокли исполина, раздалось странное шипение, а кератит доспехов начал пузыриться и плавиться прямо на глазах. Хаэгр крикнул и попытался высвободиться, но даже его гигантская сила оказалась недостаточной перед могуществом псайкера. Оставалось одно: подблизиться поближе и уничтожить чародея.

Молодой Волк постарался получше рассмотреть свою цель. Он не сомневался, что противник серьезно ранен. Еще одна граната решит дело. Однако он просчитался. На сей раз световой щит лишь потерял на мгновение, защитив своего обладателя, а сам псайкер даже не

вздвинул:

Разнар выругался. Этот еретик обладал действительно неординарными способностями. «Существует больше одного способа снять шкуру с дракона», — сказал он себе и, вскочив на ноги, бросился на псайкера.

Телохранители нечестивца увлеченно палили по балкону, на котором, по их мнению, засел Торин. Скорее всего, Волчий Клинок уже давно находился в другом месте.

Разнар вознес благодарственную молитву Руссу за то, что боевой брат отвлек на себя их внимание. Вскинувшись болтер, он ринулся на врага, всаживая в плечо пророка заряд за зарядом. Светящийся щит отразил их все, кроме одного.

Болт вошел в сияние, и Разнар услышал слабый, приглушенный вскрик. Оказалось, что Пророк Света не привык к боли. Юноша не собирался останавливаться на достигнутом и занес тяжелой меч над самым темным пятном светового щита. На какое-то мгновение ему показалось, что оружие должно

пронзить его, но клинок встретил сопротивление и сияние вновь стало ярче. «Неважно», — подумал Рагнар, целясь болтером туда, где должна была находиться голова псайкера. Возможно, удар оглушит и собьет врага с толку.

Вновь послышался стон, часть щупальцев, удерживающих Хаэгра, начала пульсировать, а другая потянулась к доспехам Рагнара. Юноша успел отскочить в сторону и рубанул по ним мечом, не причинив им, впрочем, никакого вреда. Оставив эту затею, он вновь принялся осыпать врага болтерными зарядами.

Телохранители Пророка наконец поняли, что к чему. Рагнар согнулся. Даже скользящие попадания он ощущал так, словно по его доспехам колотили тяжелым молотом. Он надеялся, что фанатики не станут стрелять по нему из страха ранить своего предводителя, но они, по видимому, знали о надежности сияющего щита. Волк отпрыгнул в сторону. Тело псайкера оказалось на линии огня. Добрый десяток зарядов тут же влетел в

светящийся экран.

— Остановитесь и воздержитесь, братья! — завопил Пророк громоводобным голосом. — Силы света Императора вполне достаточно, чтобы уничтожить этого выродка, преданного мутантам. Займитесь его спутниками и очистите от них это место. Этим предателем я займусь сам.

Похоже, он натеревался отомстить Рагнару за причиненную ему боль. Последователи Пророка двинулись к Хаэгру. Гигант осел на землю, как только щупальца отпустили его. «Нсайкер в саом деле так уверен, что одолеет Костицкого Десантника?» — удивился Рагнар.

Свечение вокруг Пророка грозило потускнело, а затем вновь усилилось. На сей раз щупальца с невероятной скоростью рванулись прямо к Рагнару. Даже сверхчеловеческие рефлексы Костицкого Волка не помогли ему спастись. Доспехи зашипели, и, что еще хуже, волны жесточайшей боли пронзили все его тело. Рагнар пораился тому, как Хаэгр смог

вынести это без крика, и решил, что поступит так же.

Стиснув челюсти, он вознес молитву Руссу и ощутил далекое присутствие чего-то сверхъестественного. Возможно, это всего лишь плод воображения, взвинченного болью, но ему заметно полегчало. Более того, он увидел, что окружающее Пророка сияние потускнело, а в районе его сердца возникло ярко-красное пятно.

Разнар поднял цепной меч. Угол атаки был неудобным, и он не мог приложить достаточное усилие, но на этот раз его клинок легко прошел сквозь сияние. Костический Волк почувствовал, как меч пронзил плоть и заскрежетал по кости. Громогласный победный рык вырвался из груди Волка, когда свечение исчезло, открыв взору человека в заляпанных кровью белых одеждах. Одним взмахом клинка Разнар отделил голову Пророка от плеч, и она покатилась, подскакивая, к ближайшей сточной канаве. Следующим ударом он разрубил тело еретика надвое.

Мгновением позже он уже атаковал телохранителей Пророка. Ценной меч сверкал с ошеломительной скоростью, рубивая и калеча каждого, кто стоял на пути. Болтерные заряды без труда находили цели в плотной массе тел. Шаг за шагом он прорубал кровавую тропу к своему товарищу. Ха-эгр выглядел плохо. Его доспехи были расплавлены и расколоты в десятке мест. Под воздействием бешеной психогенной атаки Пророка кератин растрескался и вспучился пузырями. Что еще хуже, гигант казался уставшим и измученным болью, которую ему пришлось перенести. Несмотря на это, он поднялся на ноги и принялся крушить еретиков своим топором. Двигался он значительно медленнее, сила его ударов ослабла, но, по крайней мере, он сражался.

Разгар прокладывал себе путь, без устали работая мечом. Он чувствовал, как в нем вздымается волна иступленной ярости. Яд свирепого наслаждения сечей хлынул в его жилы. Юноша попытался воспротивиться этому. Сейчас не время поддаваться жажде крови. Необходимо

сохранять рассудок ясным, чтобы
выбраться из этого отчаянного положения.
С огромным трудом он все же укротил
зверя, разбушевавшегося внутри.

«А где же Торин? — пронеслось в его
мозгу. — Надеюсь, он не валяется где-нибудь
в луже собственной крови».

Беспощадным ударом ноги Разнар
сломал одному из фанатиков ребра, словно
это были гнилые прутья, так что изо рта
еретика хлынула кровь и он опрокинулся в
толпу своих товарищей. Затем прикладом
болтера Космический Волк вдребезги
разнес череп человека, цеплявшегося за его
ноги. Опустив ствол, он в упор выстрелил
в лицо другого, забрызгав все вокруг кровью
и мозгами. Теперь Разнар стоял спиной к
спине с шатающимся Хаэгром, защищая
его от натиска орды фанатиков.

К этому моменту толпа, казалось,
утратила всякую осторожность, что было
на руку Волкам. Если бы еретики
держались на своих позициях и
непрестанно вели огонь, они победили бы
только за счет большей огневой мощи.
Однако их отчаянное желание спасти

своего Пророка сослужило им плохую службу. Они вступили в схватку с двумя воинами, несравненно превосходившими их физически, и несли колоссальные потери. «И тем не менее, — думал Рагнар, — это лишь вопрос времени: либо скажется их огромное численное преимущество, либо кто-то поймет, что атаковать нужно организовано». Необходим хороший план, как вытащить себя и Хаэгра из этой ловушки.

Внезапно здорового роста фанатик протчался сквозь толпу и прыгнул на грудь Рагнару. По всей видимости, здоровяк привык сокрушать своих врагов одним лишь весом. Но не тут-то было. Рагнар принял удар, слегка согнув колени, и его доспехи помогли погасить инерцию столкновения. Нападающий потянулся к шлему Десантника, очевидно намереваясь сломать ему шею.

«Удуот», — подумал Волчий Клинок, приставив ствол к животу смертника, и нажал на спусковой крючок. Его усиленные шейные позвонки переломить не так-то просто. Да и легкие Костодесантника

могут подерживать его жизнью
значительно больше, чем легкие обычного
человека, даже без доступа воздуха.

В эту же секунду Рагнар понял, как
они спасутся.

-- Хаэгр! -- крикнул он. -- Двигай к воде.

Исполнил еле заметно кивнул и начал
прорубать себе путь к злобному потоку,
пересекавшему пещеру. Рагнар прикрывал
его спину, рубя мечом налево и направо, не
останавливаясь ни на секунду, чтобы не
стать легкой мишенью. В считанные
секунды Хаэгр оказался на берегу.
Обернувшись, он одним ударом сбил с ног
фанатика, вознамерившегося напасть на
Рагнара, а затем рухнул в воду. Волны
соткнулись над его головой, и гигант исчез
из виду. «Пока все идет как надо», --
подумал молодой Волк.

Из темноты полыхнули вспышки
лазганов, а вокруг засвистели сотни
трассирующих зарядов. Волчий Клинок
попал под перекрестный огонь. Фанатиков
ничто не заботило судьба их же
товарищей: десятки мертвых
изуродованных тел посыпались в воду.

Лазерные лучи плавили силовые доспехи. Заряд, выпущенный из тяжелого болтера, ударил в грудную пластину, и Рагнар услышал, как она треснула. Пора было уходить.

Как раз в это мгновение двое фанатиков рванулись вперед, не обращая внимания на бушующий вокруг ураган смерти. Они вцепились в Рагнара, пытаясь удержать его, не переставая изрыгать проклятия и угрозы тому, кто умертвил их Пророка. Они думали только о мести.

Рагнар же не обращал на них никакого внимания. Потаскив их за собой, он нырнул в воду, инстинктивно набрав в легкие побольше воздуха. Крепко держа свое оружие, он стал медленно погружаться на дно. Вес доспехов тянул его вниз, а сила течения уносила прочь. Кожу покалывало — сказывалось воздействие грязи и всевозможных ядов, растворенных в воде. Двое мужчин, которых он увлек за собой, отчаянно барахтаясь и пуская пузыри, поднимались к поверхности.

Мембрана, защищающая его глаза от хитикалиев, позволяла достаточно хорошо видеть в окружающем сумраке. Обитатели подземелий, должно быть, не доживали до преклонного возраста, если пользовались такой омерзительной водой. А может, они применяли для ее очистки фильтры. Впрочем, Рагнар сомневался, что эти фанатики, настоящие смертники, беспокоились о таких пустяках.

Он остотрелся в поисках Хаэгра, но не увидел друга. Что ж, если только его доспехи не вышли из строя окончательно, локаторный маяк поможет найти товарища. Похоже, им удалось выбраться из этой засады.

Внезапный толчок огромной силы и последовавшая за ним невероятно мощная волна потащили его вперед. Фанатики швыряли в воду гранаты. Надо быстро что-нибудь придумать, иначе ему несдобровать.

Глава шестнадцатая

И вновь последовала чудовищная встряска. Слава Рүссу, ни одна граната не достигла цели. Однако взрывы причиняли Разнару сильную боль — изменение давления ужасно действовало на чувствительные барабанные перепонки Космического Волка.

Вложив меч в ножны, а болт-пистолет в кобурү, он стиснул зубы и продолжал плыть, чтобы үбраться как можно дальше от взрывов. Теперь гранаты ложились совсем рядом. Разнар подумал было направиться к берегу, но понял, что это сделает его более заметным, а значит, уязвимым. Необходимо было найти выход отсюда.

Он плыл и плыл, радуясь, что научился этому в бурных водах Фенриса еще мальчишкой. Несмотря на это, дела обстояли не блестяще. Взрыв очередной гранаты несколько раз перевернул его. Теперь он с трудом различал, где верх, а где низ. Голова просто раскалывалась.

Поток почему-то потащил его вперед еще стремительнее, словно в него вцепились ведьмы из фенрисиийских легенд, которые поджигали на дне тонущих моряков. Рагнар отдался на волю потока, позволив ему нести себя к гальнему концу подземного зала.

Вода вокруг Волка вскипела и запылилась. Прогрел очередной взрыв, и его внезапно швырнуло вперед и вверх, подбросив в воздух. Рагнар с трудом понял, что произошло. Подземная река пронесла его через всю пещеру и вытолкнула через очередной колодец. Костогесантник падал в непредсказуемые глубины. Все, что он мог сделать, это сгруппироваться.

Ступенчатый страх кольнул сердце. Рагнар не знал ни сколько ему предстояло падать, ни что ожидало его на дне пропасти. Он мог напороться на острые скалы или груды покореженного металла или угодить в трясину, которая засосет и раздавит его.

Рагнар боролся с ужасом и сомнениями, не позволяя им сковать разум. Каждое мгновение казалось вечностью. Его

страшила неизвестность. Он почти пожалел, что не вылез из воды и не продал дорого свою жизнь в бою, приняв смерть, достойную мужчины. Теперь же он не был уверен даже в том, что в случае гибели товарищи вернут на Фен-рис его генное семя. Возможно, его останки вообще не найдут.

В эти короткие мгновения Рагнар оказался гораздо ближе к отчаянию, чем когда-либо за всю свою жизнь. Зверь внутри него был от ярости и страха. Его разум вел себя словно обезьяна, бессвязно топчущая и с грохотом прыгающая по клетке здравого смысла. Но вдруг долгое падение закончилось, и он нырнул в чернеющую глубину.

Пара мощных гребков, и Рагнар выбрался из стремительного потока. Он поплыл туда, где, по показаниям приборов, находился верх. Возможно, датчики были повреждены и работали неисправно, но ему больше не на что было полагаться. Через несколько мгновений его голова показалась над поверхностью. В глаза ударил луч света, рядом раздался всплеск, и юноша

услышал хриплый голос Хаэгра:

- Вижу, Рагнар, тебе это тоже удалось. Волчий Клинок почувствовал облегчение. Он остался жив и нашел своего товарища. Или, вернее, товарищ нашел его. Они выбрались из смертельной ловушки.

- Да, Хаэгр, это я.

- А вот Торину снова удалось избежать купания.

- Будем надеяться, что он убрался оттуда невредимым.

- Не беспокойся о нем. Чтобы уложить его, потребуются куда больше, чем несколько сотен злобных фанатиков во главе с чародеем-недоучкой. Они же не знают, как легко поймать Торуна в ловушку, затанив его в коридор, полный зеркал.

- Сейчас неподходящее время для таких разговоров. - Рагнар подплыл ближе. - Нам самим нужно найти выход отсюда.

- Это несложно. Нужно просто идти все время вверх, и мы в конце концов выберемся.

Радиомаяки включать нельзя, иначе их легко вычислят. Вразгате нужно лишь настроиться на верную частоту и знать коды шифров. Несколько часов назад он сказал бы, что такое невозможно. Теперь он не был уверен в этом.

— Думаю, нас предали, — сказал Рагнар. Гүлкое эхо отразилось от стен. Судя по звуку, Костические Волки оказались в большой пещере или тоннеле. Оставался лишь вопрос, есть ли поблизости сухая земля.

— Самопровозглашенный Пророк был псайкером, — откликнулся Хаэгр. — Возможно, он предвидел наше прибытие.

Рагнар покачал головой. Слишком многое указывало на присутствие предателя внутри Дома Белизариуса.

— Возможно.

— Ты так не думаешь?

«Это должно читаться в моем запахе», — подумал Рагнар, плывя к берегу. Он не опасался погони. Члены Братства оказались бы самоубийцами, если бы бросились в этот водонаг.

— Я сказал «возможно».

- Но?

- Нужно помнить об убийстве Адриана Белизариуса и о покушении на Габриэлла. Слишком многое указывает на то, что враг внутри Дома.

- В каждом Доме Навигаторов есть внутренние враги, Рагнар. Ты больше не на Фенрисе. В любом Доме полно шпионов.

- Но там, наверху, ты тоже думал, что нас предали.

- Это было моей первой мыслью, пока я не увидел того треклятого чародея за работой.

Не исключено, что псайкер мог предсказать приход Волков и определить их численность. На такие трюки способны и некоторые Рунные Жрецы Органа Костических Волков. Другие псайкеры, стало быть, тоже это могут. Неизвестно, что хуже: предатели в своих рядах или могущественные псайкеры на стороне врагов.

- Незарегистрированный псайкер прямо здесь, на священной Терре! -- воскликнул Рагнар.

- Кто говорит, что он не

зарегистрирован? Существом много группировок, которые могут тайно влиять на Братство. Некоторые из них используют псайкеров.

— Ты полагаешь, за этим может стоять Инквизиция?

— Нет. Это не их методы. Но, брат мой, ты забываешь о многих Высших Лордах Терры, а организации, которые они представляют, также имеют доступ к псайкерам.

Разнар услышал, как вода плещется о камень. Мгновением позже луч его наплечного фонаря высветил отвесную стену. В ту же секунду в глубине под ним произошло какое-то волнение. Что обитает там внизу? Какое-то затупившее существо поднимается на поверхность? Не высматривают ли его чьи-нибудь голодные глаза?

Плоскритовая стена поднималась вертикально метра на три, а там, кажется, был уступ. Разнар отстегнул с пояса трос с металлическим крюком на конце и швырнул его вверх. Крюк зацепился с первого же раза, и Волк

проверил захват. Ловко вскарабкавшись по стене, он лег на выступ. Вздвигаясь следом, Хаэгр шлепнулся рядом, как выброшенный на берег морж. И как раз вовремя: что-то большое и светящееся поднималось из глубины, но так и не появилось на поверхности. Почуввав, что добыча улизнула, нечто медленно угалилось обратно в темные воды.

Разнар внимательно прислушался. Отовсюду доносился звук падающей воды. Похоже, существовали и другие источники, из которых пополнялся этот большой бассейн, или что это там такое. Он не мог разглядеть противоположный берег озера — теперь он начал думать о нем именно так.

Потом Разнар посмотрел на Хаэгра, лежащего рядом. Ему здорово досталось. Раны треснули во многих местах. Особенно сильно пострадали левое плечо и предплечье. Борода и усы с одной стороны обожженного лица были опалены. В общем, ничего такого, с чем не справились бы опытные аптекарии, но когда они еще до них доберутся? Возможно, у Хаэгра

мелись и внутренние повреждения: он двигался медленно и прихрамывал на правую ногу, а это могло означать только одно — Кости́ческий Волк испытывал чудовищную боль.

— Думаешь, за всем этим может стоять один из Высших Лоргов?

— Не спрашивай меня, Рагнар. Я всего лишь простой Кости́ческий Волк. Торин, несомненно, ответил бы на твой вопрос.

— Не прикидывайся. Уверен, ты разбираешься в интригах ничуть не хуже.

Хаэгр криво устехнулся:

— Кто может сказать что-либо определенное о чьих-то мотивах в замысловатом узоре имперской политики? Лорд может пытаться заискивать перед Инквизицией или плыть на волне священной войны к высшей власти. Такие попытки предпринимались даже здесь, на Терре, и они приводили к успеху.

Рагнар встал и чуть было не предложил боевому брату помочь подняться, но вовремя поймал предостерегающий взгляд. Чтобы принять такую помощь, Кости́ческий Волк должен

быть на последнем издыхании.

Молодой Волчий Клинок огляделся по сторонам. Это место казалось настолько старым, что даже статуи химер рассыпались и потеряли так называемые «вечные» огни древних.

В сыром и затхлом воздухе ощущалось движение, что говорило о работающем где-то вдали очистителе. Сосредоточившись, Рагнар расслышал далекую гулу двигателей, приглушенную шумом падающей воды.

Десантники решили двигаться в направлении воздушных потоков. Через несколько сотен шагов они оказались у массивного арочного прохода. Под ним протекал канал, по обоим берегам которого были проложены дорожки. Вдоль стен висели сотни проржавевших металлических труб. Из них капала вода, обесцветившая камень и кирпичную кладку. Стену над аркой украшала гигантская мозаика, изображавшая, возможно, притарха Сангвиниуса или одного из ангелов религии древних. Мужчина стоял, расставив ноги по обеим

сторонам входа. Разнар разглядел
огромное крыло и, заинтересовавшись,
осветил мозаику лучом наплечного
фонаря. Разве Сангвиниус имел огромный
рог? Или пылающий меч, которым он
убивал демонов? Художник многое
приукрасил.

Опустив фонарь, Разнар двинулся за
хромотающим Хаэгром вдоль берега канала.

— Иногда мне хочется оказаться на
Фенрисе. Жизнь там кажется
значительно проще.

— Возможно, но вернись ты сейчас, и
уже не сможешь думать по-прежнему.

— Почему это?

— Земля меняет людей, Разнар. Когда
привыкаешь видеть во всем подвох, очень
трудно остановиться. Ты будешь
смотреть на все новыми глазами, когда
вернешься на Фенрис. — В голосе Волчьего
Клинка звучала странная нотка, а глаза
блестели. Говорят, близость смерти
развивает в некоторых людях дар
предсказания.

— Ты уверен, что я вернусь?

— Я хорошо разбираюсь в людях.

Разнар. Я знаю, что ты вернешься. В тебе что-то есть. Ты предназначен для великих деяний. Такова судьба.

Разнар минуту поразмыслил над словами Хаэгра.

— Я утратил Конье Рүсса.

— Нет, Разнар. Ты использовал Конье Рүсса. Ты поразил ил примарха Магнуса. Оно подчинилось тебе. Думаешь, любой человек мог бы метнуть такое оружие? Даже такой могучий герой, как я?

Разнар не думал о себе как о посвященном, скорее как о проклятом. Но в голосе Хаэгра прозвучало что-то сродни зависти. «Есть ли хоть толика правды в его словах?» — спросил себя Разнар. И, не найдя ответа, подумал о насущном. Следует попробовать связаться с товарищами. Он подключился к связи, но поймал только помехи. Хаэгр одарил его понимающей улыбкой.

— Местная релейная связь, должно быть, вышла из строя.

— Здесь внизу ил нужна релейная связь? — удивился Разнар. Он никогда не сталкивался ни с чем подобным.

- Да. Некоторые уровни были построены из таких материалов, которые не пропускают радиоволны. Нужно находиться возле релейной станции, чтобы использовать радиосвязь, а здесь она, должно быть, не работает.

- Вышла из строя? Это проявление преступной халатности.

- Но такое бывает. Может, случайно, может, умышленно. Придется выйти на другой уровень либо найти релейную станцию.

- Тогда пойдем. Нужно возвращаться на поверхность. Посмотрим, сможем ли мы разоблачить заговорщиков.

Впереди показались огни. Разнарушил шаги и сделал Хаэгру знак оставаться на месте. Юноша беспокоился за своего спутника -- он казался измотанным. К тому же его раны выглядели плохо. У Десантника уже должен был начаться процесс самовосстановления. Вероятно, система доспехов, поддерживавшая в нем жизнь, и без того перегружена. Бледность Хаэгра также указывала на это. Однако,

несмотря ни на что, гигант утупдурался жаловаться на отсутствие еды.

Во время долгого и утомительного подъема от подземного бассейна он молчал, что было на него не похоже, и двигался медленно, словно сберегая силы. Он оживился единственный раз, когда несколько огромных крыс бросились врассыпную от их огней. Хаэгр даже сделал неуверенную попытку поймать одну.

Десантники вошли в огромный зал. Похоже, некогда это была открытая площадь, окруженная высокими зданиями, о чем свидетельствовали обломки стен с выбитыми окнами и пустыми дверными проемами. Если когда-то площадь находилась под открытым небом, то сейчас над ней нависали тонны пласкрита. Вероятно, здесь начинался следующий уровень.

Разнар удивился, увидев, что и здесь живут люди. Некоторые из них обитали в чем-то, напоминающем огромные перевернутые металлические бочки, другие — в прозрачных пузырях, прикрепленных к стенам. К окнам,

расположенным повыше, вели ржавые
лестницы. Вероятно, и там жили люди.
Отверстия в большой металлической
трубе оказались забиты какими-то
тряпками, сквозь них виднелись бледные
лица подземных обитателей.

Посреди площади стоял небольшой
храм, на крыше которого возвышалась
статуя в доспехах, изображающая
Императора тех времен, когда он еще не
взошел на Золотой Трон. Это был ранний
архаический символ Имперского культа.
Возможно, это была эмблема одной из
служб Министрства, неизвестная
Разнару. Может быть, изваяние
действительно относилось к тому веку,
когда Император ходил по улицам Терры.

Разнар подумал, а не лучше ли
обойти эту общину стороной? В конце
концов, она может быть связана с
Братством. Но если нет, они смогут
найти целителя. Хаэгр был в очень плохой
форме. Любая медицинская помощь, даже
самая примитивная, пришла бы сейчас
кстати. Разнар решил рискнуть.

По тропинкам сновало множество

людей в плащах с капюшонами. Для освещения площади использовался метан, рециркулированный из сточных вод. Рагнар учуял запах газа, что не стало наслаждением для его чувствительного обоняния.

Вдоль стен туннеля располагались твердые проемы. Некоторые были закрыты кусками гофрированного металла, другие — завешаны тряпками. Аромат жарящегося мяса смешивался с запахом метана от горелок, на которых оно готовилось.

Чужовищная бедность поселения поразила Рагнара. Кем бы ни были эти люди, они явно не пребывали в благоденствии. Но они не были вооружены, и это успокаивало. Кроме того, ни внешне, ни по запаху здесь ничто не напоминало лагерь Братства.

Рагнар украдкой двигался в сумраке, уверенный, что его никто не заметит, пока он сам того не захочет. Впереди, опираясь на посох из костей, семенил маленький худощавый человечек. Он шагал, сгорбившись, вперевалку, словно у него были кривые ноги. Рагнар хлопнул его

по плечу. Человек подпрыгнул, истошно
завизжал и удрал бы, если бы Волк не
задержал его.

— Спокойно, — произнес он. — Я не
желаю тебе зла.

Маленький человечек посмотрел на
Десантника. Свет отразился в его круглых
очках, превратив на мгновение его глаза в
огненные круги.

— Во имя Императора, что я вам
сделал, сэр? — взвизгнул он высоким,
грожащим голосом. Робкий и неуверенный,
он больше стаскивал на ученого или
служащего, чем на члена Братства.

— Кто же ты? — спросил Рагнар.

— Линус Серпико третий, младший
клерк третьего класса на имперской
фабрике зубчатых барабанов номер шесть,
как мой отец и дед.

Он утолк на мгновение, будто
задумался над своими словами.

— По крайней мере, я был им. До тех
пор пока фабрика зубчатых барабанов не
взлетела на воздух.

— Взлетела на воздух?

— Несчастный случай на производстве,

сэр. Но это никоим образом не бросает тень на руководство. Хотя я слышал, что этого никогда бы не случилось, если бы они не истратили все средства, предназначенные для обеспечения безопасности, на позолоченную статуэтку святого Терезия по случаю ухода на пенсию старшего мастера.

Рагнар склонил голову набок, сбитый с толку как скоростью, с которой лопотал этот человек, так и его словами.

Линус неверно истолковал молчание Десантника.

— Не то чтобы я доверял таким оскорбительным слухам, сэр. Всегда можно найти людей, которые истолкуют самым худшим образом все, что угодно. То, что старший мастер, его жена и его помощники вышли на пенсию и открыли собственную частную галерею на подуровне пять, не означает, что они незаконно присваивали средства и использовали их в своих интересах.

— Ну, если ты так говоришь, — решил успокоить клерка Рагнар.

Человечек издал долгий вздох.

— Я так не говорю, к сожалению. Мне не повезло: как младший клерк третьего класса я должен был заполнять большие бухгалтерские книги, и, если можно так выразиться, — хотя я никого решительно не обвиняю — я подозреваю, что там были определенные нарушения.

— В самом деле?

— Да. И своевременно, когда факты получили бы надлежащее подтверждение, я оказался бы в положении, позволяющем представить эти факты генеральному аудитору фабрики зубчатых барабанов. Это было моим долгом, сэр, и от этого я бы не увиливал. К сожалению, от фабрики осталась груда камней в результате вышеупомянутого взрыва. Не будь я в то время за границей по поручению контролера фактуса, сэр, я с наибольшей вероятностью взлетел бы в небеса вместе с ней.

— Разумеется. Ты живешь здесь?

— Да, сэр. По крайней мере, временно. Я горжусь принадлежностью к более высокому классу, чем большинство людей, которых здесь можно встретить. Я не

бедствую, хотя, к сожалению, в наши дни очень мало вакансий для клерка третьего класса.

— Ты мог бы подумать о другой работе, — предложил несколько озадаченный Рагнар.

— О другой работе, сэр! Это невозможно! Даже подумать об этом! Мои предки перевернулись бы в своих гробах, если бы я согласился на меньшую должность. Я — клерк третьего класса, таким был мой отец до меня, и его отец — до него.

Рагнар был удивлен горячностью клерка, словно тот был оскорблен его предложением. Но как ни развлекал Волка встреча с маленьким землянином, у него улетелись свои планы.

— Как бы то ни было, мне нужен целитель.

— Если не возражаете, сэр, вы выглядите воплощением здоровья, хотя, знаете, вашим клыком не помешала бы некоторая обработка.

Рагнар издал глинный рык, заставивший человека отпрянуть назад.

- Мне не нужна помощь. Мой товарищ ранен. Линус, похоже, впервые решился внимательно рассмотреть Рагнара. Осмотрев его оружие, потяты его доспехи и впечатляюще грозную фигуру, он покачал плечами.

- Почему бы сразу не сказать об этом, сэр? Уверен, брат Малбюриус сможет помочь. Пойдем, поищем его.

- Сначала я должен вернуться за товарищем.

- Конечно, сэр, разумеется. Покладистость клерка возбудила в душе Рагнара подозрения. Не собирается ли этот человек заманить их в ловушку? Хаэгр серьезно ранен, да и сам он далек от стопроцентной готовности. И без того неблестящие дела могут пойти совсем уж плохо.

Медленно, слегка поддерживая Хаэгра, он направился к строению в центре площади. Когда они достигли дверей, раненый почти потерял сознание.

Глава семнадцатая

Брат Малбүриүс оказался высоким худощавым человеком с седой, ухоженной эспаньолкой. О его преклонном возрасте говорили седина и многочисленные морщины. На сутулых плечах он с гордостью носил мантию Агентүс Министорүм. Выглядел Малбүриүс изнуренным и отнюдь не радостно встретил ввалившихся к нему двоих потрепанных Костических Десантников.

-- Костические Волки, да? Приписанные к Дому Белизариүса?

-- Откуда ты знаешь? -- спросил Рагнар.

Его подозрения усилились. Он оглядел храм, который оказался частью переоборудованного тоннеля, но не заметил ничего подозрительного -- истертые скамьи, статуи святых, которые выглядели так, словно их извлекли из груды мусора, и большой алтарь с вырезанным имперским орлом. В целом храм производил угрюмое

впечатление, но, по крайней мере, здесь было чисто.

Брат Малбүриүс тельком взглянул на Хаэгра и знаком пригласил обоих следовать за ним. За алтарем оказалась комнатка, заставленная старым медицинским оборудованием. Здесь пахло кровью, болью и антисептическим запахом.

-- Это несложно, -- на ходу проговорил священник. -- Один взгляд на тебя, и все становится ясно. Волчьи Клинки -- единственные Костические Десантники на Земле. Такие, как вы, не пользуются здесь всеобщей любовью со времен Ереси.

-- Неужели? -- гримасничая, произнес Хаэгр. -- Ни за что не догадался бы по тому приему, который нам оказали.

Малбүриүс жестом пригласил Хаэгра лечь на стол для осмотра. К удивлению Рагнара, гигант подчинился. Стол из бронзы и стали, с большим количеством универсальных соединений и рельефными головами горгулий, прогнулся, но вес Хаэгра выдержал.

Малбүриүс принялся осматривать

раны Космического Десантника. Он покрутил несколько рычагов на пульте управления, прочитал молитву из арсенала Агента Механикус, и на обоих концах стола вспыхнуло по два световых шара. Затем Малбюриус присоединил тактильные датчики и зажег две палочки антисептического лагана.

Разнар не знал, что хорошего выйдет из этой затеи, но решил молчать.

Как только датчики были присоединены к телу раненого, они стали сильно вибрировать. Малбюриус хлопнул по машине ладонью и прочитал другую молитву духам Бога-Машины. Ситуация не изменилась. Он вставил тепловой датчик в рот Хаэгра. Линус Серпикос смотрел на происходящее широко раскрытыми глазами.

— Не ешь его, — попытался пошутить Разнар. Хаэгр скорчил рожу. Его молчание было для друга знаком, что дело плохо. Через несколько мгновений Малбюриус взглянул на датчик и покачал головой.

— Выглядит неважно. Должен

признать, что есть внутренние повреждения. Понадобится удалить несколько пластин и заглянуть внутрь.

— Ты уверен, что годишься для этого?
— спросил Хаэгр с застывшей улыбкой.

Брат Малбүриүс внимательно посмотрел на него:

— Сказать по правде, нет. Я получил базовую медицинскую подготовку в семинарии. Могу выполнять основные операции полевой хирургии и все, что нужно для лечения моей паствы. Меня никогда не учили обращаться с такими, как вы. Судя по показаниям моего довольно старого оборудования, я обнаруживаю всевозможные изменения основной человеческой биоформы. Я прав?

В его голосе слышалось осуждение. Рагнар не привык к такому отношению и готов был обидеться. Хаэгр кивнул. В Малбүриүсе чувствовалась некая внутренняя сила, требующая уважения.

— Я полагаю, что твой боевой брат, — священник указал на Рагнара, — смог бы, скорее всего, сделать любую операцию даже лучше, чем я.

-- Это не то, что мне хотелось бы услышать, -- заметил Хаэгр. Он смотрел на друга, словно ожидая его согласия.

Разнар знал, как оказать первую помощь, но его не обучали хирургии.

-- Возможно, у тебя больше опыта, чем у меня, -- сказал он.

-- У меня здесь обширная практика. Несчастные случаи, драки. А лечить людей, кроме меня, никому.

Хаэгр быстро слабел. Он не показывал свою боль священнику, но Разнар чувствовал ее. Еще он чувствовал, что Малбүриүс волнуется и пытается оттянуть операцию, насколько возможно.

-- Делай то, что нужно. Я помогу тебе. -- Разнар решительно шагнул к столу.

Малбүриүс кивнул и направился к ближайшему шкафу.

-- Здесь у меня болеутоляющее и хирургические инструменты, -- обратился он к Хаэгру. -- Я могу дать тебе наркоз и...

-- В этом нет необходимости, -- заявил Хаэгр. -- Начинай. Такой могучий герой, как я, не боится боли.

-- О, эта знаменитая отвага Костиических Десантников! -- Покачивая головой, Малбүриүс взглянул на Линүса: -- Друг Серпико, принеси мне горячей очищенной воды, и побольше. -- Затем священник перевел взгляд на Рагнара. -- Возможна большая потеря крови. Сомневаюсь, что ваша группа найдется здесь. Будь готов к тому, что придется перелить твою.

К счастью, у всех Костиических Волков была одинаковая группа крови. Это обуславливалось процессом, который превращал их в Волков.

-- Можешь на меня рассчитывать.

Малбүриүс склонил голову и направился к странному сооружению из прозрачных трубок и гофрированных насосов.

-- Мне не так часто приходится этим пользоваться. -- Он подкатил прибор к столу. -- Обычно я провожу удаление аппендицита, или принимаю роды, или произвожу ампутацию конечностей после несчастных случаев. А у вас боевые ранения.

Это не было вопросом, хотя и прозвучало как таковой.

— Мы сражались с людьми из Братства Света и их Пророком, — объяснил Рагнар.

Если Малбүриус в какой-то степени сочувствовал еретикам, Волк хотел узнать об этом до того, как священник занесет над Хаэгром лазерный скальпель.

Малбүриус лишь кивнул в ответ:

— Я все думал, когда же кто-нибудь примет против них меры. Они уже давно обосновались в нашем районе.

Этот человек явно выуживал информацию. Рагнар не видел проку ни в том, чтобы противоречить ему, ни в том, чтобы соглашаться с ним, поэтому не раскрывал рта.

Малбүриус хлопнул ладонью по столу и взглянул на Хаэгра.

— Нужно снять твою нагрудную пластину. Гигант пробормотал проклятие и прикусил губу.

Его массивные клыки, должно быть, причиняли ему невероятную боль. Сняв пластину, Рагнар увидел, что черный

волокнуистый слой под ней сильно поврежден.

В нем зияли отверстия, сквозь которые виднелись розовая плоть, чистая белая кость и внутренние органы. Вошел Лину́с с кастрюлей воды, от которой шел пар. Малбу́риус вымыл руки и опрыскал их антисептиком из стандартного военного дозатора с имперским орлом на флаконе. Затем он быстро и ловко присоединил Рагнара и Хаэгра к аппарату переливания крови.

— Сюда не подается электричество, брат Рагнар, поэтому тебе придется питать машину энергией. Если понадобится, ты можешь привести насос в действие, надавив на него ногой. Если будет слишком больно, дай знать, и сразу Лину́с примет это на себя.

— Я клерк третьего класса, а не санитар. — Лину́с отнюдь не выглядел счастливым.

— Тем не менее ты поможешь, — с нажимом проговорил Малбу́риус. — От твоих действий может зависеть жизнь этого человека. И поверь мне, Империя

ценит его жизнь значительно выше, чем твою. Не так ли, Костицкий Волк?

Разнар издал сдержанное рычание. С трудом сглотив, Линус кивнул. Малбүриус преклонил колени и вознес молитву Императору, а затем взял лазерный скальпель. Разнар наклонился вперед, пристально наблюдая за его действиями, готовый к любому повороту событий. Если проповедник замыслил предательство, он умрет. Эта паутинка тонких трубок даже не заметит движений Волка.

Священник не показывал виду, что понимает, насколько близок к смерти. Он надел очки с толстыми дымчатыми стеклами, и Разнар увидел, что они содержат устройство оптического увеличения. Проповедник прикоснулся к руне активации, и из лазерного скальпеля появился луч чистого яркого света глиной с лагонь.

Малбүриус повернул рукоятку скальпеля, и лучик стал короче. Склонившись над пациентом, священник стал медленно и осторожно отделять

защитную оболочку, затем рассек мышцы и обнажил внутренние органы под нити. Хаэгр вздрогнул. Воздух наполнился запахом обожженной плоти. Малбүриүс действовал очень осторожно. Он привык иметь дело с обычными людьми, и многое в анатомии и строении скелета Костицкого Десантника стучало его. Кости были утолщены и прочны, как сталь. Ребра, значительно более плоские и широкие, чем у простых смертных, обеспечивали дополнительную защиту жизненно важным органам и многочисленным трансплантатам, которых не было в человеческом теле.

— Ты уверен, что знаешь, что делаешь, священник? — прорычал Хаэгр сквозь сжатые зубы. Его лоб покрылся каплями пота. — Я очень люблю свой живот. Потребовалось много времени, чтобы довести его до совершенства. Я бы не хотел, чтобы ты уменьшил мою мужественную статью.

— Может быть, ты сам хочешь этим заняться? — Брат Малбүриүс недовольно покачал головой. — Вот что получается.

когда позволяешь пациентам оставаться в сознании.

— Может, прочтешь мне проповедь, священник? Обычно они усыпляют меня довольно быстро.

— Еще и богохульствует. Неудивительно, что Император оставил тебя своей милостью.

Говоря это, проповедник отогвинул в сторону оолитовую почку. Разгар видел, что она воспалена. Кровь струилась из нескольких ран. Он указал на это Малбүриүсү.

Быстро манипулируя лазерным скальпелем, со сноровкой, достигнутой долгой практикой, священник прижег раны, и они закрылись. Хаэгр до хрүста стиснул зубы. Он становился все бледнее, но не издавал ни звука. Малбүриүс остановился и взглянул на него, но Волк жестом велел ему продолжать. Пот градом катился по лбу Хаэгра. Разгару оставалось только гадать, останется ли его боевой брат в сознании. Раненый Волк молчал, будто сосредоточившись на том, чтобы сберечь покидающие его силы. Его дыхание

казалось очень странным, но затем Разнар догадался, что эти звуки издаются сами легкие. Малбүриүс присоединил шланги отсасывания. Кровь брызнула в прозрачный плазмид, и Разнар почувствовал легкое жжение. Хаэгр, очевидно, быстро терял драгоценную красную жидкость, но тем не менее сохранял самообладание.

Линуса Серпико вывернуло наизнанку. Маленький клерк явно не привык к подобному зрелищу. Брат Малбүриүс громко втянул носом воздух и наклонился вперед. Стало ясно, что он обнаружил нечто серьезное. Проповедник попрыскал рану антисептиком. Хаэгр испустил сдавленный стон. Малбүриүс снова наклонился вперед и принялся аккуратно работать скальпелем.

— Артерия герметизирована, — пробормотал он. — Посмотрим, что еще можно обнаружить.

Он продолжал внимательно исследовать внутренности Хаэгра, осторожно перебирая их пальцами. Разнар напряженно следил за каждым его

движением.

— Это все, что я могу сделать, — наконец произнес хирург и стал завершать обработку, тщательно прижигая раны и покрывая их синтеплотью. — Большинству людей я порекомендовал бы провести несколько дней в постели, но вы — Космические Десантники. Я много слышал о ваших поразительных возможностях восстановления. Теперь я начинаю этому верить. Многие внутренние повреждения самоисцелялись, уже когда я оперировал. Только большие раны потребовали внимания. Они нуждались в обработке. Это поразительно и свидетельствует о величии и милосердии Императора.

— Ну, как скажешь, — заявил Хаэгр, открыв глаза и отрыгнув. — Я склонен думать, что это свидетельствует о моих героических способностях к выздоровлению.

Разнар покачал головой. Хаэгр был слаб, но по-прежнему неисправим.

— Пора закрывать тебя, — сказал Малбүриүс. Только сейчас он выказал свое волнение. Проповедник судорожно сглотнул и приступил к последнему этапу операции.

-- Что тебе известно о Братстве? --
спросил Разнар, пока тот трудился над
Хаэгром.

-- Они называют себя
Благочестивыми и определенно исполнены
благочестивой ненависти.

-- Ты с ними согласен?

-- Они истолковывают слова
Императора таким образом, чтобы их
смысл соответствовал их предрассудкам.

-- Не позволяй мутанту жить?..

-- Да, но они раскидывают свои сети
слишком широко.

-- Что ты имеешь в виду?

-- Они ненавидят тех, кому дал
прибежище сам Император и кому он
оказывает покровительство.

-- Навигаторов?

-- Да, Навигаторов.

-- Считаешь, что они не правы?

-- Если сам Император решил
поощрить Навигаторов, то кто они
такие, чтобы ему противоречить? Мне
представляется, что ими завладел грех
гнева и гордыни.

-- И тем не менее, судя по всему, их

многие поддерживают.

— Мирян всегда легко ввести в заблуждение. Вот почему мои братья и я должны продолжать работу здесь, на священной Терре. Даже в этом районе, несмотря на все мои усилия, у них есть сочувствующие.

В голосе этого человека слышалась несомненная искренность. Особенно когда он говорил о святости родной планеты. Рагнар уважал его мнение, хотя и не во всем соглашался с ним. Слушая его, Волчий Клинок внимательно следил одновременно и за входом, и за священником, который накладывал швы его боевому брату. Он обеспечит теплый прием любому сочувствующему Братству Света, если они пожалуют.

— Благодарим тебя за помощь, брат, — сказал Рагнар, взглянув на Хаэгра. На щеки гиганта начал возвращаться румянец. — А теперь нам нужно найти путь наверх.

— Это будет нелегко. — Малбүриус собирал инструменты. — Предстоит многодневный переход к большому

входному коллектору, а там -- долгое восхождение. Я знаю. Я сам проделал этот путь, спускаясь сюда.

-- У нас нет выбора. Наверху нас ждет работа, которую нужно выполнить.

-- Я проводил бы вас, но у меня есть свои обязанности. Линус вас проводит, я уверен.

-- Я не проводник, -- возразил Линус. -- Моя семья никогда не снизошла бы до такого.

-- Мне казалось, ты больше не работаешь клерком, -- ответил священник.

-- А еще мне кажется, что эти люди находятся на службе у Императора. Ты должен им помочь.

-- Наверняка в Доме Белизариуса найдется работа для надежного клерка третьего класса, -- добавил Рагнар. -- Если ты нам поможешь, конечно.

-- Я не знаю, -- опустил и без того сутулые плечи Линус. -- Мой ранг относился только к имперской фабрике зубчатых барабанов номер шесть. Не знаю, каким он будет считаться на верхних уровнях.

— Возможно, это стоит выяснить, — предложил Рагнар. — Терять тебе нечего, а получить ты можешь все.

В нерешительности Линус перетинался с ноги на ногу. Волк уже хотел было просить брата Малбүриүса подыскать или не столь боязливую проводника, когда маленький человечек заговорил:

— Хорошо, я помогу вам. — Казалось, он одновременно обращается и к своим гордым предкам, и к Волкам. — Я сделаю все, что потребуется, чтобы вновь обрести привычное положение.

— И, может быть, улучшить его, — добавил Хаэгр, поднимаясь со стола.

Он принялся наносить на нагрудную пластину ремонтную пасту, загелявая отверстия до той поры, когда они смогут найти техножреца.

— Может, даже и так. — Казалось, Линус сам ужаснулся своей дерзости.

— Отдохните несколько часов, — предложил брат Малбүриүс. — Я добуду вам еду в дорогу.

— Мы не нуждается в пище, —

отказался Рагнар.

— Да, но брату Линусу нужна еда.

— Так же, как и мне, — возмущился Хаэгр. — В конце концов, Рагнар, я ел много часов назад, и мне нужно восстановить свою силу.

— Прошу вас подождать здесь, — сказал священник, явно измученный тем, что Хаэгр мог говорить о еде сразу после операции. — Чем меньше людей вас увидит, тем меньше будет разговоров. Уверен, весть о прибытии чужаков уже облетела весь район.

Рагнар смотрел ему вслед, а душу его терзали сомнения. Что, если священник связан с Братством? Что, если он отправился за подмогой? Он тут же отбросил эту мысль. Малбүриус не был похож на фанатика. Судя по всему, ему стоило доверять. Но даже если он был предателем, теперь это не имело значения. Рагнар знал, что они справятся с любой угрозой. Он решил просто подождать, приглядывая за своими спутниками.

Сначала Хаэгр жаловался на

нестерпимый голод, затем стал похваляться тем, сколь многих членов Братства он уничтожил в рукопашной схватке. Линус Серпико волновался все сильнее по мере того, как расходился гигантский Десантник. Теперь он по-другому смотрел на решение путешествовать в их компании. Чтобы отвлечь клерка от дурных мыслей, Рагнар решил занять его разговором:

— Как ты думаешь, сколько времени займет дорога до входного коллектора?

— Понадобится максимум две ночевки. Если будем идти быстро и избегать тех, кто таится в ночи.

— Тех, кто таится в ночи?

— Их много — самых разных. Огромные пауки. Гигантские крысы. Канныбалы, что стоят вне закона.

— Кто бы мог подумать о таком, да еще и на Святой Терре? — невесело устехнулся Рагнар.

— Мы глубоко под поверхностью Святой Терры и далеко от тех, кто проводит в жизнь закон Императора.

— Мы проводим его в жизнь, —

откликнулся Рагнар. -- И ты защитишь
тебя.

-- Но как я вернусь назад? -- спросил
Линус.

-- Я думал, ты идешь с нами, чтобы
получить работу в Доме Белизариуса.

Линус снова заколебался. «И как
только судьбой могла связать меня с этой
мыслью», -- подумал Рагнар, но тут же
выругал себя за эту мысль. Линус Серпико
не был сыном Фенриса и не рожден для
сражений. Похоже, даже короткий поход за
пределы этого убогого района -- небывалое
приключение для него.

Внезапно Рагнар понял, что так оно
и есть. В восприятии Линуса это
огромное путешествие. А ведь Волк тоже
был таким когда-то. Ведь было время -- и
не так уж давно, -- когда он не видел
ничего, кроме острова Трохочущих
Кулаков. Затем ему казалась
невообразимой сама идея межзвездного
путешествия. Он улыбнулся сам себе, и,
как ни странно, его улыбка приободрила
маленького человечка.

-- Конечно, я отправляюсь с вами.

Конечно, вы меня защитите.

Он нуждался в поддержке, поэтому Рагнар кивнул ему. Возможно, он не зря беспокоился, ведь этот огромный подземный мир кишел разными опасностями. Может быть, Рагнар неправ в своей чрезмерной самоуверенности. В конце концов, головорезы Братства Света разыскивают их. Волк пожал плечами. Все, что он мог, — приготовиться к худшему. А Костицкий десантник всегда готов ко всему.

Глава восемнадцатая

Вернулся брат Малбүриус. Рагнар почувал его беспокойство. Нозгри Хаэгра также уловили этот запах. Гигант уже начал приходить в себя. Священник осмотрел своего недавнего пациента.

-- Поразительно, -- пробормотал он, -- ты уже на ногах.

-- От великого героя Фенриса не следует ожидать меньшего, -- бахвалился Хаэгр. -- Ты принес что-нибудь поесть?

-- Что случилось, брат Малбүриус? -- спросил Рагнар. -- Кажется, ты взволнован.

-- Кое-кто исчез из поселка. Может, в этом и нет ничего странного. Они могли отправиться на охоту за пауками.

-- А если нет...

-- Именно те, кто пропал, -- Бэрк, Стите, Тобин и другие -- особенно внимательно прислушивались к учению Братства.

-- Думаешь, они отправились к зилотам?

-- Скажем, я не исключая такой

возможности.

-- С тобой ничего не случится, если ты останешься здесь?

-- Если они начнут убивать священников, это не улучшит репутацию членов Братства как борцов за благочестивость, не так ли?

Его голос звучал ровно, но Рагнар чувствовал, что он не так уверен, как хотел казаться. Тем не менее этот отважный человек был полон решимости остаться со своей паствой.

-- Вам бы лучше отправляться. Путь предстоит неблизкий.

-- Ты не хочешь пойти с нами?

-- Здесь моя работа, моя паства. Я должен нести и слово Императора.

-- Тогда пусть Император бережет тебя, -- кивнул Рагнар.

-- И тебя тоже, Костицкий Волк.

-- А что насчет еды? -- не унимался Хаэгр. -- Тут можно подохнуть с голоду.

-- Не думаю, что тебе уже можно есть. -- Мал-бүриүс с улыбкой посмотрел на пациента.

-- Итак, попытка продолжается, --

констатировал Хаэгр.

Священник извлек из мешка каравай хлеба и жареную тушу какого-то таинственного животного, которое сильно стахивало на гигантскую крысу. Хаэгру было все равно. Он с наслаждением вонзил зубы в мясо.

-- Приберегите кое-что для путешествия, -- заметил Малбүриус. -- Это все, что мне удалось собрать.

Рагнар кивнул и принялся проверять свое оружие. Перед тем как ступить на враждебную территорию, не вредно убедиться, что оно в надлежащем состоянии. Хаэгр продолжал есть, а Линус Серпико в смятении наблюдал за этим процессом.

-- Как думаешь, что случилось с Торинот? Рагнар щелкнул затвором болтера.

-- Возможно, он нашел где-то зеркало и любит себя, -- ответил Хаэгр. -- Его тщеславие просто непомерно.

Но его запах Рагнар понял, что Хаэгр беспокоится за друга, но не показывает этого.

– Не то что твое, – устехнулся
молодой Волк.

– Моя гордость собственной
доблестью совершенно оправдана, – изрек
он, громоподобно рыгнул и, не дождавшись
ответа, продолжил поглощение пищи.

– Пора отправляться в путь, – сказал
Рагнар.

* * *

В узких пустынных тоннелях
слышались лишь тихие шорохи. Рагнар
знал, что люди наблюдают за ними,
пытаясь оставаться незамеченными. Ни в
звучах, ни в запахах не было ничего
настораживающего. Людей просто
беспокоило присутствие чужаков, и
Рагнар понимал почему. Они были бедны,
голодны и беззащитны. Два огромных
Костических Волка, должно быть, очень
пугали их. Они с Хаэгром казались им

легендарными демонами Ереси Хоруса. Эта странная мысль отозвалась болью в сердце.

— Посмотри-ка на этих крыс, что прячутся по своим норам, — настехался Хаэгр со своей обычной деликатностью. — Не тревожьтесь, мы не причиним вам зла!

«Твое поведение определенно не улучшит их впечатление о нас», — подумал Рагнар. Почувствовав его осуждение, Хаэгр утихотурился и довольствовался теперь многословными рассуждениями о том, что он сделает, если повстречает фанатиков из Братства Света. В описании разнообразных увечий он проявил недюжинное воображение. Линуса Серпикос при этом, похоже, стало подташнивать. Чем хуже он выглядел, тем сильнее расходился Хаэгр. Гигантский Волк явно наслаждался, видя, что внушает ужас маленькому человечку.

Несмотря на похвалы своего боевого брата, Рагнар все еще беспокоился за него. Прошло всего несколько часов после операции, и гигант был далек от лучшей боевой формы. Он шел медленно, хотя

длина его шага позволяла ему не
отставать от Линуса Сернико.

Разнар обдумывал положение. Они
находились глубоко под землей, воздух был
сырым и пах плесенью. Где-то вдали
древние системы кондиционирования еще
работали, но атмосфера все равно
оставляла желать лучшего.

Повсюду виднелись старинные,
ушедшие в почву здания и фрагменты
настенных росписей. Когда-то все это было
открыто ветрам и солнцу. Вероятно,
тогда на Земле еще существовали моря
открытой воды, а не ядовитой слякоти. На
одной из фресок изображалось парусное
судно, которое могло бы бороздить водные
просторы Фенриса. Трудно представить,
что такое существовало здесь когда-то.
Все вокруг дышало невероятной
древностью. Разнар задался вопросом,
сколько же ног ступало по этим каменным до
него, понемногу изнашивая их поверхность.
Так много, что и не счесть. Сама история
давила на него так же, как и тонны земли
на его головой. Он чувствовал себя в этом
замкнутом пространстве, словно в

ловушке, -- и не впервые в жизни.

Его беспокойство передалось Хаэгру. Гигант поднял голову и стал осматриваться. По мере их продвижения тоннели сужались, а атмосфера становилась все более гнетущей. В некоторых местах потолок подпирали куски стальных балок и пласкритового лома. Лишь изредка они натывались на груды камней -- следы старых обвалов. То, что их было так мало, свидетельствовало о мастерстве древних строителей. Ни один архитектор на Земле не строил сооружений, не способных выдержать надстройку. Зачем они так делали? -- вот в чем состоял вопрос. Почему все эти уровни наращивались веками? Что заставляло людей возводить здания поверх еще пригодных для использования домов, дворцов и магазинов? Рагнар выругался. Любопытство -- его беда; так же как голод -- несчастье Хаэгра. Он спросил, что думает по этому поводу Линус Серпик. Человек взглянул на него так, как воробей глядит на ястреба.

-- Я не знаю. Скорее всего, это либо из-

за перенаселения, либо из-за экономического давления. Рассказывают, что нижние сооружения все еще были заселены, когда строились новые.

-- Из-за экономического давления? -- переспросил Рагнар. Он понимал, что означает проблема перенаселения. Ему приходилось видеть миры Умне-риума, где миллиарды людей переполняли огромные города-ульи, но понять концепцию экономического давления ему было гораздо труднее.

-- Земля здесь очень дорогая, -- сказал не без гордости Линус. -- Самая дорогая в Галактике. Каждый квадратный метр поименован и кому-то передан -- Дому Навигаторов, знатному человеку, религиозному ордену. Продажи редки. Арендная плата очень высока. Когда нельзя строить рядом, строишь вверх. Новые слои добавляются постоянно.

Рагнар разбирался в экономике достаточно, чтобы понять одно:

-- Наверняка это снижает стоимость земли внизу.

-- Ничего подобного. Это значит, что

они просто взимают больше денег за новое пространство наверху. В конце концов, спустя тысячелетия ведения такой политики, все выглядит так, как тут у нас. Реестры арендаторов, должно быть, просто потрясающие. Некоторым из них более десяти тысяч лет.

-- Зато здесь внизу жилье бесплатное.

-- Нет, мы платим арендную плату, -- поправил его Линус. -- Немного, по сегодняшним меркам, но мы платим в соответствии с согласованными тарифами. Сборщики все еще приходят и вносят наши платежи в книги. Интересная работа для клерка -- удается повидать часть мира.

-- Не самую привлекательную, -- вставил Хаэгр. -- Судя по этому месту.

-- Вероятно, -- согласился Линус. -- Но ведь ты жил на поверхности.

В его устах это прозвучало так, словно он говорил о какой-то далекой и роскошной планете, а не о той, что находилась у него над головой. Еще одно тяжелое впечатление оставило след в душе Рагна-ра: бессчетные поколения

жили и утирали здесь, не видя ни солнца, ни неба. Он начинал понимать, каким оказался счастливым, родившись на Фенрисе, несмотря на все его опасности.

— Скоро ты увидишь поверхность, — заверил его Рагнар.

— Конечно, — откликнулся Линус. В его голосе звучала надежда и удивление собственной безрассудной смелостью.

Теперь они двигались в зыбком сумраке. Наплечные фонари Волков автоматически вспыхивали, когда они оказывались в полной темноте. Рагнар не стал отключать их совсем. Ему хотелось, чтобы оставался хоть какой-то свет. А при приближении опасности он все равно успеет погасить лампы.

В некоторых местах потолки были такими низкими, что Рагнару приходилось наклоняться, а Хаэгру — сгибаться почти вдвое. У Линуса таких проблем не возникало. Рагнар даже подумал, что, возможно, его маленький рост был скорее наследственным признаком адаптации, нежели результатом плохого питания.

Он улыбнулся. Было время, когда он не раздумывал над такими вещами, но иногда из подсознания всплывали забавные фрагменты знаний, помещенных в его мозг обучающими машинами Фенриса.

В воздухе появились звериные запахи, а в стенах стали попадаться небольшие отверстия. Из нор выглядывали животные, больше похожие на ласок, чем на крыс. Они глазели на троих спутников, словно размышляя, съедобны ли они. Линус вздрогнул. Подземные существа осознали угрозу, исходящую от Волков, и не стали нападать. Вероятно, они учуяли голод Хаэгра. Гигант скорее сожрал бы их, чем им достался бы хотя бы кусочек его мощного тела. Возможно, кератин также не источал достаточно соблазнительного для них запаха. Однако аппетитный кусок Линуса Серпико — это дело другое.

Обычные люди, такие как Линус, жили в другом мире, где даже грызуны представляли опасность. Этот робкий клерк проявил куда больше мужества, отправившись в путешествие по тоннелям, чем любой из двух Волков.

Линус рисковал своей жизнью. Дело было не только в крысах: дело было в болезнях, которые те могли переносить, в ядах, содержащихся в загрязненной воде, -- от всего этого он не был защищен. Заставив его отправиться с ними, они поставили свои нужды выше его жизни. «Понимает ли это Линус, -- думал Рагнар, -- осознает ли, насколько велико на самом деле его мужество?» Все относительно. Рагнар понимал, что опасно приближается к ереси. Империя была построена на абсолютах: абсолютная истина явленного слова Императора, абсолютное превосходство человека во Вселенной, абсолютное зло Хаоса и мутации, которым должны противостоять защитники порядка. Вот основные принципы имперского культа.

Он не должен размышлять о принципах относительности -- это вело к слабости, или того хуже. Истина состояла в том, что каждый мужчина, женщина и ребенок занимали свое место в общем устройстве Империи. Дело Рагнара -- стоять насмерть между человечеством и его врагами. Дело Линуса -- записывать

факты и цифры. Просто они наделены силой и мужеством пропорционально своим обязанностям. Нет необходимости стремиться к чему-то большему.

Великий Император просуществовал десять тысяч лет и будет жить до тех пор, пока люди твердо придерживаются правильных убеждений. Все, что нужно было решить, было решено Императором и примархами на заре истории. И этим все сказано. Нет никакой необходимости приписывать Линусу больше мужества, чем у него имелось, или унижать достоинства Волков. Он и Хаэгр значили для Императора больше, чем * Линус и сотня таких же, как он.

И все же часть его существа гудела по-другому. Наверное, привычка к размышлениям была его изъяном. Не все ереси очевидны. И самой опасной была скрытая, едва различимая ересь. А гордыня — величайший из грехов, ибо она увела с истинного пути Хоруса. Но хуже всего гордыня собственным разумом, которой страдал Рагнар. Ему так хотелось сейчас поговорить об этом с Волчьим Жрецом.

хотя он понимал, что за такие мысли на него наложат епитимью.

Вот Хаэгр просто принимает все как есть и силен простой верой в правильность старых воззрений. Разнар признался себе, что не был бы счастлив, будь он таким, как его боевой брат. «Гордыня, -- подумал он. -- Никогда от нее не деться».

Отчасти его сомнения были порождены самим пребыванием на священной Терре. Он ожидал чего-то особенного, сияния святости, прикосновения божественного, того, что он испытал в святилище Рүсса на Гарме. Вместо этого он обнаружил здесь политику, коррупцию и гнилые подземелья. В груди сдвинулось чувство глубокого разочарования.

-- Думаю, теперь нам следует повернуть налево, -- произнес Линүс, когда они подошли к развилке. Одна тропа вела вверх и влево, другая -- вниз и вправо. Из обеих тоннелей несло затхлостью, влагой, запахом ржавчины и древних машин.

-- Ты думаешь, -- кивнул Хаэгр. -- Это обнадеживает.

— Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз бывал здесь.

— Ты великолепный проводник! — все больше раздражался Хаэгр.

Рагнар отнес это на счет боли, которая мучила гиганта.

— Конечно, ты прав, — поддержал клерка Рагнар и, к немалому удивлению Хаэгра, уверенно зашагал вверх по сыпающемуся коридору.

Переходы и пещеры в этой части лабиринта кишмя кишели людьми. Они теснились в закоулках и забивались в щели, пытаясь скрыться от Десантников, но даже не подозревая, насколько тщетны их старания. Здесь были и женщины, и дети, и старики. Многие дежурили у ловушек, то и дело проверяя, не попались ли в них крысы или большие насекомые, которых можно съесть. Передвигались они безмолвно, как бесплотные тени. Это были лишенные всего бедняки древней планеты.

То тут, то там Рагнар улавливал запах неочищенного спирта и каждый раз при этом слышал еле сдерживаемый смех и тихие разговоры. Даже под землей

и теллись прилигивные таверны, где
пивовары изготавливали напитки из
отходов и загнивающей воды. Все здесь
стремилось подражать яркой жизни на
поверхности. «Эти люди -- настоящие
призраки», -- думал Рагнар. Путешествие
приобрело странный характер. Оно вдруг
стало похоже на странствие сквозь некую
мифическую жизнь после смерти.

Троица шагала сквозь призрачный
сумрак, а в груди Рагнара росло
беспокойство. Ему так не хватало сейчас
боевых братьев. «Где же Торин?» Но тени
не давали ответа.

Глава девятнадцатая

Постепенно тоннели стали расширяться и теперь напоминали широкие проспекты. Крошащиеся от времени древние статуи, унылые и пыльные, тянулись вдоль того, что некогда было улицей. Беспокойство Рагнара возрастало, и он чувствовал, что, несмотря на оживленное поведение Хаэгра, его собрат тоже заметно напрягся. Гигантский Волк вновь стал придерживать раненую руку. Даже легендарные способности Костицкого Десантника не могли полностью исцелить его от таких серьезных ранений. Рагнар принялся. Что-то в воздухе заставило его насторожиться.

Он осторожно шагнул вперед и осмотрел ближайшую статую. Изваяние представляло какого-то забытого героя древнего сражения, облаченного в одежды чиновника Администратума. В левой руке он держал книгу, а в вытянутой правой -- болтер. «Кто же ты? -- подумал Рагнар. --

«Это граждане воздвигли статую в твою честь или ты поставил ее как монумент своему тщеславию?»

— Что случилось? — спросил Линус Серпико тоном человека, которому хирург только что сообщил о смертельной болезни.

— Не знаю, — ответил Рагнар, — но что-то не так.

— Это мой живот, — встрял Хаэгр. — Он думает, что у меня перерезано горло.

— Так и случится, если ты не заткнешься.

— Не уверен, что мне нравится твой тон. Ты можешь вынудить меня загнать тебе хорошую трепку.

Опытным взглядом профессионального воина Хаэгр оценил обстановку. «Возможно, — подумал Рагнар, — за этой бычьей внешностью, в конце концов, скрывается разум».

— Что это? — с отчаянием в голосе воскликнул Линус и достал маленький складной нож. Против господехов Костицкого Волка он оказался бы бесполезен. Но, может быть, он смог бы

причинить некоторый вред обычному человеку, подойди тот достаточно близко. Рагнар и представить не мог, что маленький клерк сможет его применить, притом что он не переносил ни вуда, ни запаха крови.

-- Оружейная сталь, -- заключил Хаэгр. У него было фантастически острое обоняние, весьма полезное для вынюхивания нищи. -- Что будет делать?

Рагнар пожал плечами. Прежде чем принимать решение, необходимо получить больше информации. Спустя буквально секунду он учуял людей. Они двигались стремительно и одновременно очень тихо. Так могли себя вести только опытные разведчики. Молодой Волк вновь принялся, но не смог больше ничего распознать.

-- Двадцать или тридцать человек, -- к удивлению Рагнара, уверенно произнес Хаэгр. Что бы юноша ни думал о мозгах боевого брата, с его чувствами все было в порядке. Мало кто обладал таким острым чутьем.

Линус Серпико нервно сглотнул и

понялся.

-- Стоим или сражается? --
поинтересовался Хаэгр.

«Если стоять и ждать, -- размышлял Рагнар, -- мы ничего не выиграем. Сражаясь -- тоже. Можно получить ранения или потерять Линуса. Тогда мы вновь окажется там, где начинали».

-- Ни то ни другое, -- ответил Рагнар.
-- Мы побежим!

-- Побежим? -- оскорбился Хаэгр.

-- Нет времени спорить. Давай, вперед!

Он не стал дожидаться реакции друга и бросился бежать. Отдавая команды, не стоит сомневаться, что тебе будут повиноваться безоговорочно. Линус пропустил следом, а через несколько секунд Рагнар услышал проклятия, крик и тяжелые шаги Хаэгра.

Через минуту слышалась в одну темную полосу. Преследователи остались далеко позади. Рагнар подумал, что в любой миг может раздаться выстрел из лазгана. Он даже представил, как Хаэгр разворачивается, чтобы встретиться с

атакующими лицом к лицу. Но, слава
Руссу, этого не произошло.

-- Они знают, куда ты направляешься, --
сказал Линус.

Тяжело дыша, он все же утвдился
поспевать за Десантниками.

-- Что?

-- Они знают, что ты направляешься к
входному коллектору.

-- Как это?

Хаэгр задыхался почти так же
сильно, как Линус.

-- А куда же еще нам идти? Это
кратчайший путь на поверхность.

Разнар согласился с клерком. Если бы
он был командиром противника, то
разместил бы свои силы так, чтобы
отрезать им пути к отступлению.
Значит, позади них сейчас не просто
преследователи, а что-то вроде
загонщиков на охоте, направляющих
добычу в смертельную сеть.

-- А есть какой-нибудь другой выход
наверх? -- поинтересовался молодой Волк.

-- Есть, но до него трудно добраться.

-- А я говорю, проложим путь с боем, --

заявил Хаэгр. Он все еще громко и тяжело дышал. — Куда лучше всей этой безотни.

Посмотрев назад и убедившись, что их не преследует противник, Разнар нырнул в ближайший пролом в стене и оказался в каком-то заброшенном помещении. Хаэгр и Линус последовали за ним. Оба посмотрели на юношу так, будто тот сошел с ума.

— Сначала убегает, теперь прячется, — недовольно ворчал Хаэгр. — Ты уж реши что-нибудь.

Покачив головой, Разнар улыбнулся другу. Нет никакого смысла вслепую тчаться вперед, делая то, чего хотели их враги.

— Ты сказал, что есть другой путь, — обратился он к Линусу Серпико.

— Есть одно место, где спускаются торговцы. Я ходил туда за припасами лишь однажды.

— Стожешь показать дорогү?

— Наверное, да.

Основной маршрут их отступления наверняка перекрыт противником. Перед ними стоял выбор: последовать за Линусом

или продолжать путь. А если клерк не найдет дороги? Слишком много неизвестных и слишком мало информации. Можно, конечно, устроить здесь засаду. Тем временем преследователи приближались.

-- Стожешь взять их на себя? -- обратился Рагнар к гиганту.

-- Стеешься? Пара десятков землян против могучего Хаэгра! Чтобы уравнять силы, мне придется драться одной рукой.

-- Не думаю. -- Рагнар уже слышал звук шагов. -- Необходимо взять «языка».

-- Зачем?

-- Нам нужна информация.

-- Говори за себя, -- выпалил Хаэгр, а затем добавил: -- Так всегда говорит мне Торин.

Гигант сильно беспокоился о своем боевом брате.

-- Ждем здесь. Дает или пройти. Я возьму «языка». Ты будешь охранять Линуса.

-- А почему ты будешь брать «языка»?

-- Я более незаметный.

-- Согласен, мое героическое тело не

приспособлено для того, чтобы прятаться.

— Кроме того, они могут услышать твое сопение за километр.

— Это не сопение. Просто я делаю вдохи большие, чем вы, карлики. Моему могучему телу нужно больше кислорода.

— Твоему бахвальству — определенно. А теперь успокойся и дай им пройти.

Хаэгр притих. Ждать пришлось недолго. Звук шагов приближались с каждой секундой. Волки замерли, держа оружие наготове. Разгар был бы не прочь вступить в схватку. Зверю внутри него не терпелось пролить кровь. Он был почти разочарован, когда преследователи прошли мимо.

— Сколько идти до входного коллектора?

— Минут двадцать, — ответил Линус.

— Они довольно скоро поймут, что выпустили нас, и вернутся обратно, — продемонстрировал Хаэгр работу мысли.

Разгар кивнул. Ему нужно действовать быстро и безошибочно. Он сделал боевому брату знак ждать и хранить молчание, а сам направился к

дверному проему. Сосредоточившись, Рагнар не учуял близости опасности и быстро, но тихо зашагал по следу, оставленному в воздухе зилотами.

Совсем скоро он догнал их. Все они были одеты в балахоны, какие Рагнар видел в их лагере, многие вооружены плазганями с прилкнутыми штыками. Он не ощутил присутствия среди них псайкера и успокоился. Теперь ему потребуется немного удачи.

Вдруг один из фанатиков поежился и обернулся. Рагнар едва успел нырнуть в узкий дверной проем. Затаив дыхание, он досчитал в уме до десяти. Похоже, его не заметили. Осторожно выглянув в тоннель, он увидел, что человек все еще настороженно оглядывается по сторонам. В темноте только специфический запах и слабо светящаяся точка зажженной сигареты выдавали его местонахождение. «Они настолько уверены в себе, -- подумал Рагнар, -- или просто этот человек -- заядлый наркоман?» Если так, то ему придется об этом пожалеть. Выскользнув из укрытия, Волк поднял болт-пистолет.

Приближаясь, он явственно различил запахи пота и сигаретного дыма. Остальные преследователи угалились. Волчий Клинок слышал прерывистое дыхание фанатика. «Очевидно, он устал и отдыхает. Похоже, он не так хорошо себя чувствует, как его спутники, возможно, из-за наркотиков, которые курит».

Рагнар подкрался к мужчине вплотную, закрыл ему рот рукой и ткнул пальцем в спину. Человек начал шипеть и задыхаться -- он проглотил сигарету, которая теперь обжигала его язык. «Тут уж ничего не поделаешь». Легко подняв пленника в воздух, Рагнар зашагал назад по коридору. Постепенно лицо зилота приобрело фиолетовый оттенок, и он оставил попытки извлечь из кобуры свое оружие.

-- Так, что тут у нас? -- оживился Хаэгр, когда вернулся Рагнар. -- Новая изюшка?

Молодой Волк отпустил человека. Тот открыл было рот, чтобы закричать, но Хаэгр опустил его на колени легким, как ему казалось, шлепком.

– Я зилотов не люблю, – сообщил он. –

Новыдергиваю-ка я ему руки.

Выглядел он очень убедительно. Даже Рагнар засомневался, а не собирается ли он действительно сделать это? Может, и так. Гигант навис над пленником и рывком поднял его на ноги, словно тряпичную куклу. Хаэгр сжал его руки в своих огромных ладонях. Зилот попытался завизжать, но задохнулся от боли. Его лицо, обрамленное длинными черными волосами, побледнело еще сильнее.

– Как тебя зовут?

– Уползай назад в свой адский мир, инопланетная тварь! – выпалил фанатик.

Хаэгр сжал его кисти одной рукой, а другой ударил по лицу.

– Говори, или я выдерну твои конечности и съем их. – Произнося это, он прямо-таки светился звериной злобой.

– Антонинус. – В его надтреснутом голосе слышался вызов. Он задыхался от боли и страха, хотя и пытался скрыть это.

– Сколько вас у входного коллектора?

— спросил Рагнар.

— Отправляйся в ад, прихвостень мутантов! — Зилом закашлялся. Должно быть, он еще не до конца проглотил свою сигарету.

Хаэгр сжал пальцы, раздался хруст, и фанатик завизжал.

— Сколько? — повторил вопрос Рагнар.

— Двадцать.

Волкам стало понятно, что он лжет об этом неопровержимо. Свидетельствовал его запах.

— Я чую ложь, — прогрохотал Хаэгр, словно злой великан из старинной легенды, продолжая размалывать руки пленника.

— Пятьдесят, — выдохнул тот. Было видно, что его терпению пришел конец.

Рагнар облегченно перевел дух. Он не любил пыток, сколько бы в Империи не заявляли, что некоторые люди их заслуживают.

— Вооружение тяжелое? — уже спокойнее продолжил вопрос юноша.

— Да. Люди, блокировавшие основные подходы, вооружены тяжелыми болтерами.

Итак, у них армейское оружие.

Разнар и сам не понимал, почему его возмущает, что зилоты имеют к нему доступ здесь, на Терре. Пора было привыкнуть ко всяким неожиданностям. Если у них нет своего оружейного производства, они должны его откуда-то доставать. Ближайшая планета-кузница — Марс, но он никак не мог себе представить, чтобы Агентус Механикус занимался контрабандой оружия внутри Священной Системы, хотя случались и более странные вещи. Скорее всего, оружие привозилось из других миров. Интересно, что можно найти на таможенных складах Навигаторов? Разнар сомневался, что получит разрешение на обыск, но можно попытаться сделать это самостоятельно.

— Кто твой командир? — обратился к пленнику молодой Волк.

— Эдрик — он... он отчитывается непосредственно перед Пантеусом.

— Наш знакомый купец! — радостно воскликнул Хаэгр.

Судя по всему, этот толстяк занимал высокое место в иерархии Братства.

-- Ты знаешь его? -- удивился Рагнар.

-- Кто не знает Пантеуса? Он богат, как Мумра, и вдвое праведнее его. Всегда дает деньги на благие дела.

-- В том числе вашему Братству? --
Юноша почувствовал, что они вот-вот узнают что-то очень важное.

-- Похоже, он дает больше, чем деньги, -- заметил Хаэгр.

-- Это правда? -- спросил молодой Волк. Человек кивнул. -- Почему ты так уверен?

-- Эдрик бывал и в его особняке, и во дворце в поясе.

-- В поясе астероидов?

-- Он такой толстый, что предпочитает там жить, -- произнес зилом с презрением. -- Ему хочется казаться перед всем миром праведником, но у него много тайных пороков.

-- В отличие от тебя, -- устехнулся Рагнар, имея в виду сигареты с наркотиками.

Если тот и понял его намеки, то не подал виду. Чем больше они позволяли зилоту жить, тем быстрее к нему

возвращалась уверенность фанатика.

— Про Пантеуса хорошо сказал. — Хаэгр даже ослабил свою железную хватку. — Но ты мне все равно не нравишься, — продолжал гигант, и уверенность Антонинуса разбилась вдребезги после того, как Волк слегка крутанул его запястья и пару раз стукнул его головой о стену.

— Как ты связан с Домом Фераччи? — спросил Рагнар наудачу.

На лице фанатика вновь отразилось презрение.

— Я никак не связан с этими ублюдками-мутантами, — ответил он. — Чем скорее священная земля Терры будет очищена от этих никчемных, бгд проклят Хаос, тварей, тем лучше... И от вас — тоже, — добавил он после паузы. — Только чистокровное человечество может ступать по священной земле.

Страстная уверенность в собственной правоте крепко засела в его голове.

— Тогда почему же ты связался с мутантом? Человек посмотрел на Рагнара как на безумца.

Если бы Волк заговорил с ним по фенрисийски, то вряд ли встретил бы более озадаченный взгляд.

-- Ваш Пророк был псайкером, -- объяснил юноша. -- Мы убили его.

-- Наш Пророк был благословлен Светом, его могущество даровано самим Императором, чтобы он мог продолжать его дело. Он поднимется вновь! Любопытно, кто поднимется другой, чтобы повести нас.

-- Скорее Инквизиция спустится сюда и выпотрошит эти подземелья, как торговка рыбой потрошит морского окуня.

-- Инквизиция благословила его труды! -- не унимался зилом.

«Неужели Инквизиция настолько ненавидит Навигаторов, -- подумал Рагнар, -- что будет содействовать терроризму?»

Нет, его ошибка в том, что он судит об организации в целом. У организации есть правила, руководящие документы, принципы. Она не думает и не чувствует. На это способны только люди. Все, что нужно, -- один человек, занимающий высокий пост в Инквизиции, но это не сама

Унквизиция. Похоже, это плавание завело их в глубокие и грязные воды.

— Чего мы так долго возмуся с этим ничтожеством? — обратился к другому Хаэгр. — Его товарищи скоро вернутся. Кто знает, может, они уже хватились его. Убьем его и покончим с этим.

Рагнар покачал головой. Зилота следовало оставить в живых, чтобы белизарианцы могли поконаться в его мыслях. Несомненно, они в этом деле гораздо сильнее, чем Рагнар с Хаэгром. Антонинус поднял взгляд и плюнул в лицо Костодесантника.

— Делай, что хочешь. Я не боюсь смерти, — с нафосом заявил он.

Хаэгр только расстелялся.

— Давай оставим его в живых, чтобы я смог вырезать на его спине кровавого орла. Или я могу просто сломать ему ребра и вытащить легкие голыми руками.

Антонинус посмотрел на перчатки Хаэгра. Оба они понимали серьезность угрозы. Огромный Десантник был способен сделать то, о чем сказал. В этот миг Хаэгр насторожился и прислушался.

-- Кажется, его товарищи
возвращаются. Рагнар снова удивился
остроте его чувств. Только спустя
минуту он расслышал отдаленные звуки.

Пора убираться отсюда! -- сказал он.

Глава двадцатая

Антонинус победоносно ухмыльнулся. --
Теперь ты сможешь поздороваться со
своими погельниками только в аду, --
заверил его Хаэгр.

-- Я не боюсь умереть! -- сдвинувшись
назад, прошипел зилом.

-- Ты повторяешься, -- отметил
Хаэгр. -- Третий раз -- это как заклинание.
Только помни, не всякая смерть
показывается легкой.

-- Выбирай. -- Разгар приставил дуло
к его голове. -- Или идешь с нами, или мы
разукрасим стену твоими мозгами.

Когда наступает критический
момент, большинство людей находят
причины, по которым хотят жить.
Антонинуса ждала не героическая смерть
в бою и не эффектная кончина мученика в
языках пламени, а анонимная казнь,
которая не послужит никакой цели. У
Разгара ощутил хрупкость мужества
Антонинуса.

Сомнения явственно отражались на

его лице. Если он останется в живых, то сможет помочь товарищам одолеть Волков, сможет выкурить еще одну сигаретку и повидаться с семьей, если она у него была. Внезапно вся его напускная храбрость исчезла, подобно тому как вино вытекает из проколотого меха. В глазах еще оставалась решимость, но взгляд заметно потух.

Наконец зилом поднял голову и с ненавистью посмотрел на Волков. Неожиданно Рагнар поймал себя на том, что чуть ли не сочувствует этому человеку. А еще он ощутил стыд, который был зеркальным отражением ненависти Антонинуса. Это вовсе не соответствовало его представлению о себе как о героическом Костицеском Волке. Он вымученно устехнулся. С этим придется жить.

— Не следует ли заткнуть ему рот? — спросил Линус.

— Я мог бы вырвать ему язык, — с надеждой предложил Хаэгр.

— Заткни ему рот и свяжи руки, — приказал Рагнар Линусу. — Любая

неожиданность -- и я отдам тебя на
растерзание своему другу, -- пригрозил
Волк, кивнув на Хаэгра.

-- Что теперь? -- поинтересовался
гигант.

Интересно, сколько времени зилоты
могут просидеть в засаде у входного
коллектора? Разгар выругался. Ах, если
бы у них была связь! И тут его осенило.

-- У вас ведь должна быть связь с
поверхностью! -- обратился он к Антонину
су.

-- А как же, -- ответил он, прямо глядя
на Волка. -- Есть аварийные
ретрансляторы связи, которые
подключены к сети на поверхности.

-- Где ближайший пункт доступа?

-- Станция Анаконда. В одном
переходе отсюда. На следующем верхнем
уровне.

-- Охраняется?

-- Конечно. Она находится в нашем
главном храме.

-- Полагаю, ты собираешься сказать,
что штурм даже не обсуждается, --
произнес Хаэгр раздраженным тоном

ребенка, который знает, что родители собираются отказать ему в развлечении.

Линус прочистил горло.

-- Ретранслятор был на имперской фабрике зубчатых барабанов номер шесть, -- сообщил он. -- До того как она взорвалась.

-- У нас нет времени разгребать обломки.

-- Был также аварийный узел в пятистах метрах от фабрики. Он тоже подключен к сети.

-- Где это?

-- На следующем верхнем уровне.

-- Почему ты не сказал нам об этом раньше?

-- Меня никто не спрашивал.

Разгар подавил раздражение. Линус был прав. Хаэгр же не проявил такого понимания.

-- Может быть, ты забыл еще о чем-то? Нет ли у тебя случайно аварийного лифта, ведущего прямо на поверхность, или воздушного транспорта, или батальона Имперской Гвардии, расквартированного поблизости, или...

-- Разумеется, нет. -- Всем своим

видом Линус показывал, насколько абсурдными он считает эти предположения.

— Значит, этот узел все еще действует.

— Должен действовать. Он работал последние десять тысяч лет. Почему бы ему не работать сейчас?

— Если мы сможем подключиться к нему, то свяжемся с поверхностью и получим подкрепление.

— Тогда отправляется, — сказал Хаэгр. Рагнар кивнул.

— Веди нас, Линус.

Человечек бросил тревожный взгляд вдоль туннеля, опасаясь увидеть толпу разъяренных зилотов. Он не обладал обостренным чутьем Космических Волков и не знал, что враги находятся достаточно далеко. Хаэгр подтолкнул вперед связанного пленника, и все вместе они зашагали в направлении, указанном Линусом.

— А что предпримут твои друзья теперь? — спросил Рагнар Антонинуса, вытаскивая кляп.

На мгновение показалось, что тот не собирается отвечать. Хаэгр угрожающе равкнул на него, и зилом начал говорить:

— Разделятся на поисковые группы и будут прочесывать территорию. Возможно, они запросят поддержку из нашего храма. Вам не дадут уйти живыми, — с явным удовольствием добавил Антонинус.

Разнар остотрелся по сторонам. Чем дальше они уходили от густонаселенных районов, тем более запущенными выглядели тоннели и тем ниже становились потолки. Из нор выползало все больше омерзительных тварей. Даже не верилось, что они приближаются к прежнему месту работы Линуса.

Было трудно представить, что в этих развалинах жили и работали люди, но маленький клерк утверждал, что их здесь сотни. Большинство покинуло свои похожие на катеры жилища, когда потеряло работу, хотя некоторые в бесплотной надежде все еще навдывались на руины фабрики. Они провели здесь всю жизнь и не могли даже подумать о том,

чтобы выбраться отсюда.

Молодому Волку пришлось изменить свое мнение о маленьком клерке. Он думал, что Линус — слабый и бездеятельный человек, но теперь понимал, что Серпик более энергичен, чем многие здесь. По крайней мере, он ушел из своего района и теперь решился двинуться еще дальше. Услышав снова Раг-нар подумал о грехе релятивизма.

Антонинус смотрел на местных обитателей с нескрываемым презрением. Очевидно, по меркам подземелий, люди здесь имели очень низкий социальный статус.

Наконец они поднялись на верхний уровень. Колодец, по которому они продвигались, был глиняным и во многих местах покрытым ржавчиной. Путь время от времени преграждала толстая паутина, должно быть, сплетенная недавно, поскольку Линус утверждал, что торговцы и путешественники все еще пользуются этим путем. Мысль об огромных пауках не давала покоя Рагнару, хотя он их и не боялся.

Повернув за угол, юноша заметил, что Хаэгр улыбнулся. Мгновением позже Рагнар уловил знакомый запах. Он не мог поверить собственному чутью. Это был запах Волка.

-- Полагаю, Торин нас разыскивает, -- приободрился Хаэгр. -- Скоро мы его увидим.

-- Твой аппетит -- вот что неизменно поражает меня, -- донесся из тени тихий настыльный голос.

Запах Волка появился в тоннеле довольно давно, и это означало, что Торин сделал круг и подошел к ним с подветренной стороны. Рагнару стало интересно, натерено ли Волк совершил этот маневр, но он решил, что Волчий Клинок вряд ли когда-нибудь об этом расскажет.

-- Я знал, что вы появитесь здесь рано или поздно.

-- Почему ты не попытался связаться с нами?

-- По той же причине, по которой вы не включили свои маяки. Из соображений безопасности. Наша миссия была

поставлена под угрозу. Неизвестно, насколько надежны каналы Белизариуса. Линии связи могут прослушиваться, а сообщения по импульсной связи перехватить и того легче. Была бы соответствующая аппаратура. Рагнар видит, что вы еще живы, -- добавил Торин, выступая из тени. -- Я думал, Хаэгр уже сожрал последнего быка в своей жизни. Такие раны!

-- Ха! Потребуется больше, чем несколько царепин, чтобы свалить могучего Хаэгра. А что случилось с твоим эскортом белизарианцев?

-- Попали в засаду. Из них уцелело всего шестеро. Я приказал им выбираться наверх, а сам отправился искать вас. Ну, как ты, Рагнар? Пришлось немного повозиться с Хаэгром?

-- Такому могучему воину, как я, не нужна помощь юнцов!

-- Как ты нас нашел?

-- Легко, я шел от одного разоренного продуктового склада до другого и знал, что доберусь до Хаэгра.

-- Брось, у меня не было времени

опустошают склады. А было бы здорово.

-- Кто это с вами?

-- Это Линус -- наш друг. Антонинус -- пленник, -- представил спутников Рагнар.

-- Он располагает информацией, которая может быть нам полезна.

-- А куда вы направлялись?

-- К ретрансляционной станции на имперской фабрике. Мы собирались связаться с поверхностью по аварийному каналу.

-- Умно придумано. Уверен, что Хаэгр в этом не участвовал.

-- Ты заслуживаешь хорошей взбучки, Торин... Рагнар был рад тому, что их товарищ нашелся.

Ули нашел их. Торин рассказал, что искал их на разных уровнях, подкрадываясь к патрулям зилотов, которые тоже разыскивали Волков. К тому же он кое-что разузнал.

Здесь, внизу, зилоты собрали значительные силы, но теперь, без своего Пророка, обезглавленные, они пребывали в ступоре. Также выяснилось, что они вымогали у местных жителей еду и деньги

за свое покровительство. Но словам Торина, такое «предпринимательство» на Земле было старым, как сама жизнь.

— Поразительно, насколько сильно здесь Братство. Подозреваю, что они даже проходят специальную военную подготовку. Боюсь, вскоре на поверхности они поднимут мятеж и развернут открытые боевые действия.

Выводы Волчьего Клинка вовсе не удивили Раг-нара. По этой же схеме развивались события, свидетелем которых он был уже много раз.

— Нужно запросить поддержку и вычистить это место.

— Боюсь, чтобы сделать это, потребуются значительно больше, чем силы Дома Белизариуса, — ответил Торин. — Фанатики многочисленны и хорошо вооружены. Нам могут понадобиться новые союзники.

— Хорошо, что нам удалось все выяснить, — сказал Рагнар.

Разговаривая, они следовали за Линусом, подгоняя зилота стволами болтеров. Торин и Хаэгр весело

пререкались. Присутствие старого напарника, казалось, творило с Хаэгром чудеса: его состояние улучшалось на глазах.

Потолок стал ниже, воздух наполнился запахами пыли и разрушенной кирпичной кладки, по которой то и дело сновали большие крысы и гигантские пауки.

Наконец, повернув за угол, они увидели в стене дюралевую панель, покрытую предупреждающими рунами.

— Вот она, — сказал Линус. — Хотя я не знаю, как мы ее откроем без ключа.

Хаэгр шагнул вперед и одной рукой отодрал панель от стены.

— Это против правил, — возмущился Серпико.

— Не переживай, вот-вот появятся арбитры и арестуют меня, — успокоил его гигант.

Торин рассмотрел древний аппарат, потрогал медные кабели и керамитовые панели, а затем нажал на несколько рун. Проведя необходимую настройку и comprobав связь, Торин отправил на

поверхность и пульсное сообщение.
Очевидно, он получил ответ, но ни Рагнар,
ни Хаэгр не услышали, что в нем
говорилось.

-- За нами придут в течение
нескольких часов, -- удовлетворенно
произнес Торин. -- И мы наконец уберемся
отсюда.

-- Не совсем вовремя, -- заметил
Хаэгр. -- Нам следовало вернуться еще
вчера.

-- Лучше поздно, чем никогда, -- пожал
плечами Торин и, взглянув на Антонинуса,
добавил: -- А теперь, почему бы тебе не
поделиться с нами некоторыми
секретами?

* * *

Рагнар посмотрел на хронометр.
Группа захвата опаздывала. Прошло уже
три часа, но они так и не появились. Он

бросил взгляд на Торина, но тот лишь развел руками.

-- Возможно, произошло нечто непредвиденное. Они будут здесь. Их ведет сам Валком.

-- Тогда я спокоен, -- кивнул Хаэгр. -- Если бы он послал этих разряженных белизарианских клоунов огних, они могли бы заблудиться.

-- Не у всех есть твое непогрешимое чутье. -- Торин похлопал друга по плечу. -- Хотя я припоминаю, что даже ты в свое время допустил несколько ошибок. Взять, например, тот случай с орками на Гере V.

-- Я знал, что ты это вспомнишь. Человек может быть прав тысячу раз, как это обычно происходит с героическим Хаэгром, но стоит ему сделать одну маленькую ошибку, и...

-- Завести нас в лагерь орков вместо Имперского Дворца -- ничего себе маленькая ошибка!

-- Что-то я не заметил, чтобы ты пытался остановить меня.

-- Я был без сознания после того, как ты утудрился случайно задеть меня.

раскрывавшая свой монор.

— Ну, ты всегда и об этом тоже вспоминаешь. Одна небольшая случайность, и...

— Трудно забыть такие случайности. Особенно если страдает твой череп.

Хаэгр протолчал. Сначала Рагнар показалось, что он просто проигнорировал последнее замечание, но потом стало ясно, что он прислушивается. Торин тоже насторожился.

— Это не Валкот, — констатировал Хаэгр. Через несколько мгновений юноша расслышал тихие шаги и учуял слабый, но характерный людской дух, в котором перемешались запахи жареного мяса, лагана, дыма наркотических сигарет и доброго десятка других. Так не могли пахнуть ни Валкот, ни белизарианцы.

— Они снова нас нашли, — проворчал Хаэгр, но разочарования в его словах не прозвучало. — Невероятное совпадение, — добавил он.

«Неужели нас снова предали?» — подумал Рагнар и вслух сказал:

— Может быть, они отследили

сигнал.

-- Возможно, -- согласился Торин.

Антонинус довольно ухмылялся.

Разнару захотелось стереть эту мерзкую ухмылку с его физиономии, Торину явно тоже.

-- А если устроить ловушку?

Нашпикуем их приятеля взрывчаткой, и тогда они все вместе смогли бы стать мучениками во имя святого дела.

Усмешка Антонинуса стала кислой.

-- Вы ведь не сделаете этого? --

поблестел Линус. Торин пожал плечами.

-- Да, не стоит возиться. Просто

пойдем и перебьем их, -- решил Хаэгр.

-- Вижу, ты вновь проявил свой

тактический гений, -- заметил Торин. --

Давайте, по крайней мере, попытаемся

выяснить, сколько их там и какие пути

они перекрыли.

-- И испортим все развлечение?

-- Ты прав. О чем же я думал? Ах да.

Я вспомнил: о своем долге -- вернуться,

чтобы защищать Дом Белизариуса и

найти предателя, который нас подставил.

-- Ну, если ты подаешь это так...

На экране шлема перед глазами Разнара вспыхнула рана, а в наушнике слышался слабый звон. Мгновением позже он услышал голос Валкота:

— Мы на том же уровне, что и вы. Принимаем ваш сигнал. Эти подземелья — настоящий лабиринт. Чтобы добраться до вас, потребуется некоторое время.

— Похоже, противник обнаружил нас раньше, — ответил Торин. — Просто идите на звуки стрельбы.

— Мы тут налетели на ребят из Братства, поэтому и задержались, — сказал Валкот. — Ждите, удачи. Хвала Руссу.

Связь прервалась.

— Приятно, что старик верит в нас, — рассмеялся Торин. — Мне понравилось, как он, между делом, предложил нам держаться до его прихода.

— Ему известна отвага могучего Хаэгра, — заявил гигантский Волк. — Он знает, что я присмотрю за вами.

— Что ж, полагаю, я всегда смогу использовать твою раздувшуюся тушу в качестве щита. Это лучше, чем мешки с

неском.

-- Боюсь, мне снова придется поколотить тебя, Торин.

-- Позже, -- остановил перепалку Рагнар, заметив появившиеся в конце коридора темные фигуры.

Антонинус проследил за его взглядом, но не мог ничего увидеть. Он дернулся было, чтобы удрать, но Хаэгр одним ударом сбил его с ног.

-- Неприлично пытаться сбежать сейчас, когда мы столько времени провозились с тобой. -- Подняв тело, он одной рукой швырнул его в ближайший твердой проем. -- Мы всегда сможем вернуться и забрать его. А ты, мальш, лучше присоединись к нему. Скоро здесь будет жарко. Присмотри за ублюдком, чтоб не сбежал.

Слова Хаэгра были, пожалуй, слишком жестоки. Серпико выглядел так, будто вот-вот потеряет сознание.

-- Пора двигаться, -- сказал Торин. Линус поспешил спрятаться в укрытии.

Они появлялись из всех тоннелей, и их было много. Стало ясно, что еще больше

фанатиков на подходе. Разнар несколько раз выстрелил, даже не целясь. Раздались вопли. Протахнуться было невозможно, зилоты наступали плотной стеной.

— Все равно что бить острогой рыбу в бочке. — Хаэгр оперся на рукоятку своего топора, размышляя, с чего начать. — Спорим, я собою того человека прямо отсюда.

Разнар удивленно взглянул на друга.

— Ты сомневаешься в моих словах? Словах могучего Хаэгра?

Легко, словно городошную битую, исполни швырнул топор вдоль тоннеля. Разнар услышал треск костей и почувствовал запах крови.

— Полагаю, нужно пойти и принести его, — заявил Хаэгр и был таков, прежде чем Разнар успел открыть рот.

Юноша вопросительно посмотрел на Торина.

— Он сам себе закон, — отозвался Волчий Клинок. — Не беспокойся о нем. Одному Руссу известно, каким образом он всегда остается цел.

В конце коридора, освещенная

всполохати от разрывов гранат, металась огромная туша Хаэгра, а его громкий стелх эхом отдавался под потолком. Похоже, гигант в полной мере наслаждался происходящим.

— Может, нам следует помочь ему, — предложил Рагнар.

— Нет, он будет возражать. Заявит, что мы портим ему удовольствие. Кроме того, кто-то должен остаться здесь и не дать им атаковать нас с тыла.

Волки разошлись в разные стороны, прикрыв пути отхода. Зилоты продолжали прибывать.

Рагнар занял позицию в дверном проеме и открыл огонь. В ответ прозвучал залп из лазганов и болтеров. Зилоты вели беспорядочную стрельбу, не ведя цели.

Сколько же времени понадобится Валкоту, чтобы добраться до них?

Глава двадцать первая

Фанатики продолжали наступать со всех сторон. Но реву Хаэгра Рагнар понял, что огромный Десантник врубился в самую гущу схватки, а треск черепов и хруст костей указывали на то, что он подобрался к своему монору. Выстрелы крошили и пласкрит стен, а лазерные лучи заставляли его пузыриться и источать зловоние горячего асфальта. Рагнар уже подумывал укрыться в одном из боковых помещений, но отбросил эту идею, сообразив, что может оказаться в ловушке.

– Мне неприятно говорить это, Торин, но, похоже, у Хаэгра возникла верная мысль! – крикнул Рагнар.

– Я тоже так думаю! – Торин с трудом перекричал грохот сражения. – Прикрой меня!

– Сделаю все, что смогу! – Рагнар пригнулся и стал палить из болтера сначала в одну, а затем в другую сторону.

Торин бросился вперед, перекатился и

влетел в противоположную дверь. Шквал огня накрыл его.

Спустя мгновение из дверного проема показалась рука в силовой перчатке. Волк бросил гранату. Огонь вперемежку с дымом и криками утирающих заполнил тоннель.

Теперь настал черед Рагнара. Пригнувшись, он выскочил в коридор и рванулся навстречу противнику. Дым недавнего взрыва хорошо маскировал его. Выстрелы поутихли. Молодой Волк понял, что пора атаковать. В узком тоннеле он не боялся попасть под перекрестный огонь, зная, что противник понесет большие потери, а его защитят доспехи. В ближнем бою сражаться безопаснее. Хаэгр оказался прав.

В шаге от него кричал от боли раненый зилот. С другой стороны тоннеля слышались команды, призывающие атаковать. Рагнар метнул гранату. Вместе с грохотом взрыва затих и командный голос. Теперь от стен отражались только душераздирающие стоны утирающих.

Молодой Волк вытащил из ножен ценной меч. Прорвавшись сквозь клубы дыма, он оказался лицом к лицу с противником. Ловко орудуя клинком, юноша разрубал на куски все, что попадалось на его пути, не жалея ни здоровых, ни раненых. В пылу схватки Костицкий Волк не знал пощады. Слишком часто он видел, как полуживые, истерзанные враги из последних сил поднимали оружие и предательски стреляли в спину. Соя смерть, он не собирался рисковать.

Ярость внезапной атаки Костицкого Десантника повергла зилотов в панику. Они никак не могли поверить, что им противостоит один-единственный воин. Им казалось, будто какой-то неистовый демон вихрем пронесется сквозь их ряды. Ценной меч с легкостью разрубал стволы лазганов, поднятые в опрометчивой попытке парировать удар. В воздух взлетали снопы искр, и скрежет металла смешивался с последними воплями умирающих.

Враги обратились в бегство.

Отступая, они теснили своих же товарищей, напирающих сзади. Люди спотыкались и падали, многих сразил огонь идущих следом воинов. Разнар не замедлил атаки. Он рубил мечом и расстреливал из болтера сплошную стену из тел фанатиков, оглашая тоннели боевым кличем Оргена.

Обломки костей, кровь и ошметки мяса непрерывно скользили по лезвию острого меча, клинок которого разогрелся, распространяя вокруг жуткое зловоние горячей плоти. Зверь, проснувшийся внутри Разнара, желал изысканных развлечений. Теперь Волчий Клинок с жестоким азартом сносил верхушки черепов, словно вскрывал лачете кокосовые орехи. Впереди раздался истеричный вопль, призывающий зилотов твердо держаться во имя Света и утверждавший, что победа будет за ними. Разнар направился в ту сторону, откуда доносился голос, понимая, что если он убьет командира, то усилит панику и неразбериху.

Какой-то фанатик поднял лазган и

выстрелил бы почти в упор, если бы Костицкий Волк вовремя не отпрянул в сторону. Очередь прошла мимо. Разозлившись, юноша одним метким выстрелом разтозил стрелку череп.

Другой раненый зилом обхватил его колени и попытался вонзить кинжал между пластинами доспехов. Негодяя гудая, Разнар ударил его ногой, голова нападвшего неестественно откинулась назад, и Волк услышал хруст ломающихся шейных позвонков.

Однако все больше и больше врагов кидалось в атаку с присущим фанатикам безрассудством. Лазерные лучи плавили кератин, и доспехи Десантника гудели, будто от ударов молота. Разнар понимал, что теряет инициативу. Что-то врезалось в его шлем, Волк почувствовал, как по его щеке заструилась кровь, а по телу прокатилась волна боли. Возможно, он действовал слишком самоуверенно. Численное преимущество было явно на стороне зилов. С таким количеством врагов трудно справиться даже Костицкому Волку. Фанатики облепили

его, словно насекомые. Разнар отпрыгнул
назад, не переставая палить из болтера.
Юноша издал боевой клич и тут же
услышал в ответ знакомый вой.

Сквозь вонь распоротых
внутренностей молодой Волк учуял запах
фенрисийской плоти. Отряд Валкота,
должно быть, уже близко. Нужно только
продержаться еще немного.

Разнар зарычал, обнажив клыки.
Продержаться? Нет, он будет убивать
снова и снова, отправляя в ад столько
врагов, сколько сможет. Убо он настоящий
фенрисийский воин. Зверь внутри него еще
не напился крови, а холодный рассудок
направлял его ярость.

Ведомый звериным инстинктом, он
снова ринулся в сечу. Неистовство новой
атаки застало противника врасплох, и
Разнар принялся прорубать кровавую
тропу навстречу приближающимся
белизарианцам. Зилоты падали из
винтовок, кидались на него с кинжалами и
штыками, некоторые в приступе
безрассудной отваги шли на Костицкого
Десантника с голыми руками. Разнар

разбрасывал их в стороны, пробивал черепную
рукояткой болтера, разил ценным мечом.
Пытаться удержать его сейчас -- все равно
что хвататься за челюсти голодного
тигра.

Разнар заметил, как раненый зилом
поднял винтовку и прицелился. Одним
ударом ноги Десантник разможил ему
голову. В стороны брызнули зубы и осколки
костей. Не успев насладиться зрелищем,
Волчий Клинок увидел идущего навстречу
Валкота, за которым следовали одетые в
черное охранники Дома Белизариуса.
Понимая, что последует далее, Разнар
развернулся и вновь бросился в схватку.
Через секунду к нему присоединились Вал-
кот и его люди.

-- Во имя Рүсса, Разнар, мог бы и нам
кого-нибудь оставить, -- посетовал
Валкот.

В пылу сражения его сумрачная аура,
казалось, стала еще темнее. Он слегка
склонил голову. Мимо прошил лазерный
луч. Валкот развернулся и одним
выстрелом сразил стрелка, который
пытался его убить. Разнар не переставал

любоваться лаконичностью движений и профессиональной четкостью действий командира, так не свойственной Космическим Волкам. Но это был его боевой стиль.

-- Думаю, вы получите свою долю. --
Отразив удар штыком, ответным ударом Рагнар разрубил и ствол винтовки и державшего ее фанатика.

-- Раг слышать, -- отозвался Валкот, метким выстрелом отправив в ад очередного зилота.

Старший Волк уверенно снес голову следующему фанатику и, оставив юношу разбираться с остальными, направился к Торину, который сражался посреди здоровенной горы трупов.

«Неужели Торин и в самом деле перебил их всех?» -- удивился Рагнар. Но, вспомнив, сколько он сам уложил сегодня, юноша только пожал плечами.

-- Ситуация под контролем! -- прокричал Торин. -- Думаю, вам следует взглянуть, как дела у Ха-эгра. Может, у него опять нога в ведре застряла.

Оценив обстановку, Валкот приказал

белизарианцам занять позицию Торина.

-- Присоединяйся, Торин! -- прокричал командир Волков. -- Разгар, пойдем посмотрим, как там наш Хаэгр.

Волчьи Клинки дружно двинулись по тоннелю, отражая атаки зилогов. Преодолев почти сотню метров, они обнаружили неизмеримо искалеченные трупы, а затем откуда-то издалека до их слуха донесся чудовищный вопль Хаэгра: «Вернитесь и бейтесь, как мужчины!»

-- Кажется, он думает, что, если кричать достаточно громко, они его послушаются, -- расхохотался Торин.

-- Никаких признаков ведра, -- поддержал шутку Валком.

-- Это вопрос времени. Что ж, лучше остановить его, пока он не свалился в шахту лифта, пытаясь убежать зилогов, вернуться и погибнуть.

Тоннель был завален изуродованными телами. Разгар подумал, что даже если бы эти зилоты попали под гусеницы боевых машин, то их трупы выглядели бы намного лучше.

-- Я удивлен, что он не остановился

перекусить, -- признался Торин и, заметив
отвращение во взглядах своих спутников,
поднял бровь. -- Готов биться об заклад,
что за последние несколько часов он съел
не больше одной касатки.

Наконец в тоннеле показался сам
Хаэгр. Его доспехи и тонор сплошь
покрывали пятна запекшейся крови и
мозгового вещества.

-- Ничего интересного вы не
пропустили! -- в возбуждении прокричал
гигант. -- Эти черви едва ли стоили того,
чтобы их убили.

-- На выполнение этого задания
отводилось меньше времени, -- кисло
заметил Валкот. -- Вы задержались.

-- Такое иногда случается, -- ответил
нитало не обескураженный Хаэгр. -- Ты сам
говорил, что противник всегда может
внести коррективы в любой, даже самый
хороший план.

-- Это сказал не я, а один древний
философ.

-- Что ж, тогда это первые здравые
слова, которые я когда-либо слышал от
философа.

— Ого, ушам своим не верю! —
воскликнул Торин. — Стоим среди
подземных развалин и говорим с Хаэзром о
философии. Куда катится мир?

— Мы не говорили о философии, —
возмущился Хаэгр с таким видом, будто
его обвиняли в ереси.

— Ой, давай закончим наш
интеллектуальный спор, — с издевкой
произнес Торин.

Хаэгр звучно фыркнул, сложив на
груди огромные руки. Покачив головой,
Валкот обратился к Торину:

— Пора убираться отсюда. Дело
сделано. Я вас спас. Наверху вам есть чем
заняться.

— Спас нас! — в один голос воскликнули
оба друга.

— Мы контролировали ситуацию, —
возмущился Торин.

— Да если бы понадобилось, могучий
Хаэгр пробился бы на поверхность с боем,
неся на своих плечах этих слабых
желудком братьев, — вторил другу гигант.

Разгар заметил, что глинные усы
Валкота странно подрагивают. «Он что,

подшучивает над нами? -- подумал юноша. --
Уместны ли здесь шутки?»
-- Надо бы вернуться за пленным и
нашим проводником, -- вспомнил Рагнар.
-- Проводником? -- с недоверием
переспросил Валком.
-- Он помог нам, -- объяснил юноша. --
Ц, полагаю, должен быть вознагражден за
это.

* * *

Рагнар окинул взглядом свою
комнату. Он был рад снова оказаться на
поверхности Земли, в безопасности. Волк
лег на кровать и уставился в потолок.
Нет, он не прав. Безопасность на Земле --
лишь иллюзия. Даже в охраняемые дворцы
пробираются предатели. Повсюду полно
интриг. К тому же эти фанатики,
исполненные религиозной ненависти и
лицемерного гнева...

Юноша улыбнулся. Он слышал, что о Космических Волках отзывались точно так же, и знал, что некоторые Оргена гордились своим фанатизмом и маниакальной преданностью долгу. «Велика ли на самом деле разница между Инквизицией и Братством?» — подумал Рагнар. Между ними очень много общего. Обе организации поклялись защищать человечество от мутантов. Обе были комплектованы преданными фанатиками. Зачем же оправдывать Инквизицию? Если подумать, воины его Оргена занимались тем же, что и члены Братства. Да, но его Орген вправе так действовать. Рагнар чуть не расхохотался. Разумеется. Его так учили, и он в это верил. Чем же тогда он отличается от Антонинуса?

Глава двадцать вторая

Два дня спустя Рагнар шагнул по
залам дворца Белизариуса. Несмотря на
глубокую ночь, здесь вовсю кипела деловая
жизнь. Над одной из дверей он прочел
надпись: «Торговля никогда не спит», и
люди, снующие по дворцу, торгующие и
заключающие договоры, написанные от
руки на готике, подтверждали это
изречение. Рагнар не имел ни малейшего
представления о предмете сделок. Это
могло быть все, что угодно, начиная со
срочных контрактов на продукцию
промышленного мира Некромунда до
поставки миллиона полутунн грокса из
стеней Громовой Равнины.

Вероятнее всего, людям, итеющим
дело с Навигаторами, тоже было все равно.
Их интересовал только бизнес. Они
торговали тем, что приносило прибыль.
Навигаторы получали долю за доставку
товара. Рагнар пробыл во дворце уже
достаточно долго, чтобы знать: кроме
всего прочего, Дома финансировали

огромное количество торговых сделок, хотя считалось, что они стояли выше таких вещей.

Они всегда имели прикрытие. Посредники действовали через посредников. Рагнар предполагал, что по такой схеме делались многие дела на Терре.

Внезапно в одной из комнат для переговоров Волк заметил маленького клерка, сидящего за столом и неистово строчащего какой-то свиток. Линус Серпико выглядел одновременно и усталым и счастливым, как будто единственной целью его жизни было что-то записывать. Маленький человечек тоже заметил Костицкого Волка.

Рагнар подождал, пока завершатся переговоры. Два богато одетых купца пожали друг другу руки, прежде чем приложить свои печати к документу, подготовленному Линусом. Подавив зевок, Серпико поклонился обоим и, выбежав в коридор, подскочил к Рагнару.

Юноша улыбнулся, и человечек счастливо улыбнулся в ответ.

Белизарианцы дали ему работу, а чего еще он мог желать? Затем на лице клерка протелькнуло озабоченное выражение, а в запахе появилась странная нотка.

— Извините, мастер Рагнар, но до меня дошли очень тревожные слухи.

Волчий Клинок приготовился слушать. Он успел убедиться, что Линус обладал быстрым умом и чуткими ушами, и, похоже, мало кто обращал на него внимание.

— Сплетни? — подтолкнул он Серпику.

— Говорят, что уже случались нападения на Дома Навигаторов и что люди объединяются, чтобы слести их с лица планеты. Я не хочу никого оскорблять, я просто повторяю то, что слышал.

— Я не воспринимаю это как оскорбление, Линус. Где ты это слышал?

— Купцы говорят, что это плохо для бизнеса и что Инквизиции следует что-то предпринять.

«Инквизиция получила хороший повод укрепить свои позиции в квартале

Навигаторов», — подумал Рагнар. Если войска Домов не смогут подавить протесты и мятежи, то Унквизиция наверняка сделает это, применив все необходимые средства. Никто не потерпит нарушения мира на священной Терре. Слова Серпико встревожили Рагнара. Он сам недавно принимал участие в разгоне нескольких небольших демонстраций. Его вызывали наряду с остальной охраной для восстановления порядка. Одного его вида оказывалось достаточно, чтобы обратить в бегство многих протестующих, что явно входило в намерения Валкота.

Но в других кварталах ситуация была еще более напряженной. Молодой Волк уже давно не видел так много беспричинной ненависти и страха. Вдобавок в этой возбужденной толпе было что-то такое, что ему совсем не нравилось. Люди, вооруженные импровизированным оружием, поджигали и грабили магазины тех, кто, по их мнению, вел дела с Навигаторами. Рагнар подозревал, что в действительности это

было удобным оправданием грабежей.

— Наступили тревожные времена, сэр,
— констатировал Линус.

— Конечно, — согласился Рагнар.
Человечек взволнованно посмотрел на него
снизу вверх и нервно облизал губы.

— А правда, что место Навигаторов в
Совете Высших Лоргов Земли свободно? —
спросил он.

«О Император, до чего же быстро
распространяются новости», — подумал
Рагнар. Сама селестарх получила
сообщение о смерти старого Горки всего
лишь час назад. Теперь это стало темой
базарных сплетен. Он сам не понимал,
почему так удивлен. На основе такой
информации сколачивались и терялись
целые состояния. Сейчас различные
группировки маневрировали, чтобы
протащить на место в Совете своего
представителя, пока тело Горки еще не
остыло. Решалась судьба положения и
власти целых Домов. Люди будут
стараться из всех сил и поддержат
победителя.

— Насколько мне известно, это так, —

ответил Разнар.

Линус кивнул, словно это подтверждало то, что он уже знал:
-- Быть беде.

Разнар не стал спрашивать, почему клерк пришел к такому заключению. Лес рубят, щепки летят. Осведомленность в вопросах политики -- основное условие выживания на Терре.

Серпики заселил рядом с Волчьим Клинком. Как ни странно, Разнар был рад его присутствию. Он ощущал некое неопределенное беспокойство. Что-то было не так. Может, еще не прошло возбуждение от вчерашней стычки с бунтовщиками? Вряд ли. Раньше такое не заставляло его волноваться. Сейчас он чувствовал себя так, словно путешествовал по заснеженным перевалам Фенриса, когда ему приходилось постоянно быть настороже, чтобы вовремя уловить первые признаки схода лавины. Обычно они были совсем незаметными: легкая вибрация под ногами, треск льда, странный аромат, принесенный ветром.

Участившиеся бунты, рост

активности Братства, запутанные интриги Дома были маленькими признаками большой угрозы. Все это не предвещало ничего хорошего для Дома Белизариуса и его боевых братьев. Они словно шли по смертельно опасной тропе, во время оттепели. И кипевшая вокруг деловая жизнь не могла заглушить его тревогу.

Собеседники вошли в жилую часть двorca. Стражники приветствовали Космического Волка, и Рагнар ответил им, приложив кулак к груди. Линус направился к лифтам. Он спешил в свою тесную комнату, расположенную на одном из нижних уровней.

— Если услышишь что-нибудь важное, сообщи мне, — сказал Рагнар, положив руку на плечо Серпики.

— Обязательно, мастер Рагнар, — ответил клерк и скрылся за дверями лифта.

Волчий Клинок поймал себя на мысли, что осматривает устланные коврами залы и переходы в поисках укрытия и возможных мест засады, словно

оценивает место предстоящего боя. Он понимал, что эти почти бессознательные действия -- реакция на его тревогу.

Внешних причин для беспокойства не было -- казалось, все в порядке. Охрана настороже. По коридорам сновали вполне обычные люди. «Дело во мне, -- решил Рагнар. -- Пребывание на Земле сделало меня таким подозрительным».

Волк развернулся и зашагал к своей комнате. Ему нужен отдых. «Пока нет оснований для тревоги, -- попытался он убедить самого себя. -- Никаких оснований».

* * *

-- Ты нанесешь удар сегодня ночью, -- задумчиво произнес Чезаре, потирая толстым пальцем верхнюю губу.

Стоявший перед троном Ксенофан осторожно поглядывал на главу Дома Фераччи. В глубине души он ненавидел

этого человека. При всей своей власти и знатности рода, Чезаре был всего лишь мутантом. То, что такие, как он, марают священную Землю Терры, -- отвратительно. Лицо Ксенофана искажала горькая усмешка. «Если этот человек -- мутант, то кто же ты? -- спросил он себя. И тут же ответил: -- Я лучше. Несмотря на имплантаты и всю бионику, я, по крайней мере, -- человек».

-- Разумеется, лорд Фераччи. Мы нападем сегодня ночью. Вам нечего опасаться. Уже завтра у вас будет гораздо меньше врагов.

Чезаре ухмыльнулся. Эта его усмешка сильно раздражала Ксенофана. Ему бы очень хотелось угостить Фераччи какой-нибудь ядом из его богатой коллекции. Но своей природе Ксенофан не был жестоким, но Чезаре -- бешеный пес, и относиться к нему надлежало соответственно.

-- Братство готово? -- спросил Фераччи.

Ксенофан кивнул.

-- А твои агенты?

-- Они проинструктированы. Смерть

Горки для них — условный знак. Пусть во дворец Белизариуса будет свободен.

— Смотри не промахнись.

Чезаре наклонился, чтобы понюхать орхидею в плавающей перед ним в воздухе вазе.

«Меня просто тошнит от его высокомерия, — подумал Ксенофан. — Тем не менее скоро мы с ним разберемся». Он знал, что, как только они свалят белизарианцев, его руководитель захочет законать и этого мерзкого фижлара тоже.

«Давай-ка посмотрим, что же мне выбрать для тебя? Что-нибудь медленное, и чтобы при этом твоя гордость страдала не меньше, чем твоя плоть. Отборака тебя будет рвать, и ты вновь почувствуешь вкус всей той изысканной пищи, которой так любишь наслаждаться, хотя на сей раз она будет приправлена твоим желудочным соком. Нет, это как-то по-детски и недостаточно изысканно. Может, использовать авиерель. Тогда ты станешь непрерывно опорожнять свой кишечник, утирая в жутких мучениях. А может быть, какое-нибудь средство,

которое заставит тебя хныкать и
утолять о пощаде? Скорс подавляет
мозговые центры, отвечающие за
принятие решений, и его жертвы
превращаются в тупых трутней. Нет, это
снадобье подходит рабам,
предназначенным для наслаждений».
Ксенофан покачал головой. Однако выбор
яда оказался изрядной гилемтой.

— Ты уверен, что Волчи Клинки не
создадут трудностей?

Было почти забавно, как, произнося
это, Чезаре украдкой огляделся по
сторонам, словно опасаясь, что эти
проклятые фенрисиццы могут его
подслушать. Ксенофан еле сдержался,
чтобы не сказать: их чувства, конечно,
остры, но не до такой же степени, милорд.
Вместо этого, сохраняя на лице
тщательно заученное выражение
сосредоточенного почтительного
внимания, он произнес:

— Никаких, милорд. Если кто-нибудь
из них встанет у меня на пути, он умрет.

— Хотелось бы верить. Но
получается, что утирают все те, кто

встает у них на пути, -- заметил Чезаре и улыбнулся так, что стало ясно -- он не шутит.

-- Со всем должным к вам уважением, милорд, никто из них не обладал такими талантами.

-- Твоими талантами, -- подхватил Чезаре с мягкой насмешкой. -- Вот и настало время проявить твои столь высоко превосносимые способности.

Ксенофан пропустил эти слова мимо ушей, но мысленно переместил имя Чезаре выше в списке тех, кому собирался отомстить. Живых в этом списке числилось очень мало, а мертвых -- очень много. Совсем скоро Фераччи перейдет из одной части списка в другую. «Не сегодня», -- подумал Ксенофан. Сегодня он займется другим делом.

-- Полагаю, вы сочтете результаты удовлетворительными, милорд. -- Вот и все, что он позволил себе сказать.

-- Надеюсь, -- кивнул Чезаре. -- Особенно с учетом всех денег, которыми я набил сейфы твоего господина.

-- Финансовую сторону вопроса лучше

оговаривать непосредственно с ним, —
учтиво сказал Ксенофан, а сам подумал:
«Прими этот вызов, если остелишься».
Даже сам Чезаре Фераччи не захочет
вступить в конфронтацию с Высшим
Поргом Административа без веской
причины. Есть вещи, которых следует
опасаться даже главе одного из
крупнейших Домов Навигаторов. Ума
Чезаре было не занимать, и он понимал,
что господин Ксенофана может раздавить
его так же легко, как он собирался
раздавить белизарианцев.

Ситуация с Навигаторами
упрощалась тем, что всегда находился
Дом, который хотел подложить свинью
своим врагам. Нетрудно найти союзников
среди враждующих группировок или даже
среди родственников. Чезаре прекрасно
знал об этом. И тем не менее он хотел
оставить последнее слово за собой.

— А как ты собираешься разобраться с
Волчьими Клинками? Они так хорошо
обучены.

— Они немного быстрее и немного
сильнее, но они люди. Поверьте, в этой

Вселенной есть нечто, против чего даже Костиические Десантники окажутся слабаками.

-- И ты знаешь, как их победить? --
Чезаре даже и не пытался скрыть насмешку.

-- Да, -- ответил Ксенофан с абсолютной уверенностью. -- У меня есть оружие, против которого им не устоять.

-- И что же это за оружие? -- Чезаре казался спокойным, но в его тоне читалась явная заинтересованность.

Оружие, способное победить Имперских Костиических Волков, стоило бы целого состояния на открытом рынке, а Фераччи, строивший из себя аристократа и знатока искусств, при всех его претензиях, был в глубине души завзятым торгашом. «Мутантом и торгашом, -- подумал Ксенофан с некоторым презрением. -- Вряд ли это удачное сочетание».

-- Есть некоторые тайны, которых лучше не знать, -- вполне искренне ответил Ксенофан. -- Тайны, которые многим стоили жизни.

Чезаре кивнул, поняв намек, и тем не менее его собеседник почувствовал, что винтики в его голове закрутились. Этот человек ни за что не успокоится, пока не выяснит, о чем же говорил Ксенофан. Впрочем, это не имело значения. Им займется задолго до того, как он сможет осуществить свои планы.

Ему никогда не узнать того, что знали считанные люди в Административном. Например, того, что в секретных отделах Инквизиции существовали небольшие группы ученых и алхимиков, которые трудились над проблемой Агентства Астарес со времен Ереси. Ведь это действительно проблема — иметь такие могущественные, неудержимые и почти неуязвимые войска внутри Империи, особенно с учетом того, что они не находились под централизованным контролем. Эти секретные отделы Инквизиции тысячелетиями разрабатывали способы подчинения или даже уничтожения Космических Десантников. И их изыскания привели к удивительным результатам.

Ксенофан улыбнулся, подумав о флаконе сильнодействующего ядовитого вещества, который он носил с собой. Оно временно выводило из строя железу, оживляемую Космическим Десантником, способную нейтрализовать яды. В конечном счете, попадая в организм Космического Десантника, яд вызывал временный паралич. Этого времени было недостаточно, чтобы ил мог воспользоваться обычный человек, но кому-нибудь вроде Ксенофана хватило бы и одного мига.

Разумеется, редчайший яд, производимый только из первых цветков редкой меркурианской болотной орхидеи, был засекречен. О нем не должны были знать ни враги Империи, ни сами Агенты Астармес. Но он существовал, и Ксенофан располагал им. Вскоре ему представится случай применить его, и он должен был признаться себе, что с нетерпением ожидал этого. Давненько он не убивал Космического Десантника. Этой ночью, подумал Ксенофан, он убьет многих из них.

— Ты похож на кота, который только что слопал канарейку, — заметил Чезаре.

Ксенофан улыбнулся, хотя внутренне выругал себя за то, что позволил Фераччи раскусить его.

— Я думаю о вашей грядущей победе. Этой ночью вы одним ударом избавитесь от своих врагов, и белизарианцы станут марионетками в ваших руках.

— Что-то не верится.

— Завтра вы станете *primus inter pares* — первым среди равных, — это, как мы оба понимаем, означает, что вы станете Лордом всех Навигаторов.

— Очень хорошо. Проследи, чтобы все прошло как надо.

— Со своей стороны могу обещать, что все пройдет как надо. Проследите, чтобы ваша пешка соблюдала свою часть сделки. Если она этого не сделает, многие об этом пожалеют.

«И больше всех ты, мой чрезвычайно честолюбивый друг», — подумал Ксенофан и порадовался, что не пришлось произносить эту угрозу вслух.

Разнару никак не удавалось уснуть. Что-то в самом воздухе вызывало его беспокойство. Зверь внутри него недовольно рычал. Волчий Клинок поднялся с кровати и вышел в коридор. Хаэгра в его комнате не оказалось, и юноша вспомнил, что в эту ночь гигант заступил на дежурство.

Разнар направился в библиотеку. Он подумал, что чтение интересной книги отвлечет его. У дверей он встретил Габриэлла, несмотря на поздний час, одетую в полную форму.

– Ты на ногах так поздно, – улыбнулась Навигатор. – Или это правда, что Космические Волки никогда не спят?

– Вероятно, Навигаторы тоже.

– Я была у селестарха. Нас вызвали на тайное совещание по поводу ситуации, возникшей после смерти Горки. Каждый Дом стремится получить преимущество.

– Думаешь, Миша Фераччи его

получит?

– Нет, если леги Джулиана выступит на Совете.

– Совещание закончилось?

– Селестарх отправилась в Подземелья, чтобы поговорить со Старейшинами.

«Опять эти таинственные Подземелья, – подумал Рагнар. – Что же находится там, внизу?»

– А куда ты направляешься?

– Да вот, собрался посетить легендарную библиотеку Белизариуса.

– Решил стать ученым?

– Надеюсь найти достаточно скучную историю, чтобы быстро заснуть.

– Что-то случилось? Ты выглядишь озабоченным.

– Я и не думал, что меня так легко раскусить.

– Я слишком долго прожила среди Волков. Теперь я могу отличить задумчивого Волка от сердитого.

– Не знаю. Что-то носится в воздухе, и мне это не нравится.

– Балком сказал мне то же самое.

Перед тем как сопроводить селестарха в подземелья, он приказал устроить дозоры.

— Он правда сделал это?

Известие вовсе не успокоило Разнара. Выходит, он не единственный, кто почувствовал опасность. А Балком — ветеран среди Волков и обладает гораздо более острым чутьем.

— Да. Он направил Торуна и Хаэгра следить за охраной. Еще он сказал, дескать, хотелось, чтобы побольше Волчьих Клинков осталось здесь, но они понадобились где-то еще.

Разнар кивнул. Нынче вечером во дворце осталось гораздо меньше Волчьих Клинков, чем обычно. Если кто-то знал графики их дежурств, то мог выбрать для нападения именно сегодняшнюю ночь.

— Однако это известно очень немногим.

Скорнеус направлялся к входу на нижний уровень. Стражников здесь было заметно меньше. Они отдавали честь, он непринужденно приветствовал их в ответ, кивая тем, кого знал лично. Пока все идет как надо, то есть в соответствии с его планом. Он остановился возле пульты охраны.

— Все в порядке?

Охранники кивнули и отдали честь.

— Вы уверены?

— Да, сэр. Лорд Валкот отдал приказ о боевой готовности третьей степени с сегодняшней ночью.

Скорнеус мысленно выругался. Волки действительно осторожны. А инстинкты Валкота безупречны. Он надеялся, что Волчий Клинок ничего не поймет по его запаху. Вероятно, это ему и не удалось, потому что Скорнеус до сих пор был на свободе. В противном случае он уже давно оказался бы в камере для допросов.

«Успокойся, — сказал он себе. — Ты не попадешь ни в какую камеру. Либо одно, либо другое. Об этом позаботится капсула

с ядом». Впрочем, что за мысли? Разве звезды не предсказали ему, что он станет лордом Дома Белизариуса? И предсказание сбывается, даже если он попросил о помощи Чезаре Фераччи. Впоследствии он докажет, что не собирается быть простым подручным. А теперь ему нужно лишь впустить послушного Чезаре-ассассина.

Кстати, надо будет выяснить, как лорду Фераччи удалось подкупить одного из самых жутких убийц в Империи.

— Очень хорошо, — пробормотал Скорнеус, проходя мимо двух стражников к пульту и рассматривая изображения на мониторах.

Безопасность в секторе обеспечивалась на должном уровне. До этого самого момента. Он достал из кобуры пистолет, ткнул дуло в спину одного из охранников и нажал на спусковой крючок. Стражник упал, кашляя кровью.

— В чем дело? — изобразив удивление, спросил Скорнеус у его напарника. — Он болен?

— Не знаю, сэр, — в замешательстве

проговорил охранник, но не успел закончить фразу. Второй выстрел Скорнеуса свалил его прямо на пульт.

Оттолкнув тело, предатель уселся к монитору. Его пальцы забегали по рунам управления, открывая закодированные двери.

Он понимал, что в лучшем случае у него есть лишь несколько минут. Техники, скорее всего, решат, что произошла системная ошибка, и направят кого-нибудь для ее устранения. «Если только эти проклятые Волчьи Клинки не учуют чего-нибудь», — подумал он. Что ж, теперь поздно беспокоиться об этом. Зеленые огоньки сменились красными, когда открылись защитные двери. Дверей было несколько, а их расположение было известно очень немногим. Они предназначались для эвакуации из дворца в случае серьезной опасности. Однако сегодня они послужат другой цели.

Скорнеус поднялся из-за пульта управления и подошел к дверям. Они разошлись в стороны, открыв его взгляду толпу людей, одетых в черное, с масками

на лицах. Гостей возглавлял человек, в котором он узнал Ксенофана.

-- Что это значит? -- спросил он ассассина. -- Тебе понадобилось столько людей, чтобы убить одну женщину?

-- План несколько изменился, -- ответил Ксенофан.

Только в этот миг Скорпеус понял, что пистолет в руке убийцы направлен прямо на него. Это было последним, что он видел в своей жизни.

Глава двадцать третья

Ксенофан осторожно выглянул из дверей. Коридор оказался пуст, как он и ожидал. Люди Братства уже направлялись к своим целям. Они снимали плащи, под которыми оказывались одеты вливери слуг, а некоторые -- в полную военную форму Дома Белизариуса. Двое подошли к пульту и стали подключаться к системе безопасности.

«Просто поразительно, -- подумал Ксенофан, -- какой урон может нанести сплоченная команда в таком ограниченном пространстве». Автономная система жизнеобеспечения, делающая дворец мощным укреплением, может обернуться ужасной бедой, стоит только отравить воду и воздух.

Однако не следует быть слишком самоуверенным. Наверняка здесь предусмотрены резервные системы и дополнительные меры безопасности. Уж тем не менее эта операция планировалась десятилетиями. Наверняка те, кто ее

разрабатывал, учили все возможные варианты развития событий.

Ксенофан улыбнулся, и его лицевые мускулы приняли новые очертания, изменяя внешность. Теперь он как две капли воды похож на Скорпеуса, одет в такую же форму и имеет при себе его защитные талисманы. Никаких пятен крови. Отравленная стрела чисто сделала свою работу.

Вряд ли кто-нибудь, кроме другого Навигатора, сможет понять, что его конусообразный глаз — искусная подделка. Впрочем, если хоть один белизари-анский Навигатор подойдет к нему близко, он — покойник. «Правда, есть еще Волчий Клинок, — не без удовольствия сказал себе Ксенофан, — они мгновенно распознают маскировку». Его выдает запах, если не что-нибудь другое. Однако с ними случится то же, что и с Навигаторами.

— Пора, — скотанговал он зиломат, и те двинулись дальше по коридорам дворца Белизариуса.

Сержант Хоун разглядывал новых слуг, идущих по коридору. Одна девушка показалась ему очень хорошенькой. «Когда закончится дежурство, надо будет непременно найти ее, чтобы поболтать», — подумал он. Как раз, в это мгновение он заметил что-то боковым зрением. Сержант быстро повернулся и увидел человека в форме офицера безопасности Дома. Он явно спешил, а за ним следовал отряд стражников.

— В чем дело? — спросил Хоун.

— Сбой в системе, — ответил офицер. — Пойдем со мной.

— Я не имею права оставлять пост, — запротестовал Хоун. Ему вовсе не хотелось, чтобы офицер подумал, будто сержанту просто лень куда-либо идти. Поэтому он добавил тоном человека, выполняющего свой долг: — Мы должны охранять внутренний периметр.

— Согласен, в этой библиотеке — куча

ценных книг, -- настаивал офицер, -- но приказ получен непосредственно от Валкота.

Что-то в этом человеке настораживало Хоуна.

-- Покажи мне разрешение.

-- Конечно, -- ответил офицер.

Он протянул ладонь, в которой блеснуло что-то металлическое. Это было последним, что увидел Хоун, прежде чем его мозги украсили стену.

* * *

-- Что это было? -- спросил Рагнар.

-- Я ничего не слышала, -- с вызовом ответила Габриэлла. -- Но у меня же нет острого слуха Волка. -- В ее голосе прозвучала настешливая нотка. Взглянув на Рагнара, она стала серьезной.

-- Жди здесь.

Он двинулся по коридору, почти

бесшумно ступая по древним плитам.

-- Ну уж нет, -- поспешно пробормотала девушка. -- С тобой безопаснее.

Решив не тратить время на споры, Рагнар рванулся вперед. В воздухе витало странное зловоние -- запах смерти и чего-то еще. Следы чужаков. Повернув за угол, он увидел, что в коридоре нет охранников.

Принюхавшись, он ринулся в подсобную комнату и обнаружил залитые кровью трупы стражей. Следы были еще свежими, и Рагнар понял, что убийцы только что ушли отсюда.

Он подключился к внутренней связи.

-- Во дворце незваные гости, -- сообщил он. -- Мы уже потеряли двоих, возможно, больше. -- Он продиктовал свои координаты. -- Сообщите Валкоту и остальным.

-- Мне уже сообщили, -- донесся меланхолический голос Валкота. -- Я направляю к тебе подкрепление.

-- Гости были здесь совсем недавно. Я отправляюсь на поиски.

-- Будь осторожен, Рагнар. Мы не

знает, с чем имеет дело.

— Есть, — ответил Волк.

Вопросов было больше, чем ответов.

Как враги проникли внутрь? Белизарианцы даже не успели достать оружие — их застали врасплох. Кто мог такое сделать? Братство или кто-то другой? Эломы не могли так легко проникнуть во дворец. Если только им не помогли...

— Оставайся здесь, — сказал он Габриэлле. — Солдаты Дома скоро подойдут сюда.

— Эти люди, — сказала она, указывая на трупы, — охранники Дома, Рагнар. Насколько им удалось обеспечить свою безопасность?

— Ладно, держись рядом и прячься, если что.

Быстро и безмолвно Рагнар продвигался все дальше и дальше по коридорам дворца, следуя за шлейфом запахов, оставленных чужаками. След привел его к входу в загадочные Подземелья. Потянув носом воздух, Волк определил, что здесь произошло не меньше

десяти человек.

Достав ценной меч и болт-пистолет, юноша почувствовал, как обострились его зрение, обоняние и слух. Такое всегда происходило с Волками перед самой схваткой.

Кто-то перепрограммировал систему безопасности. Дверь в Подземелья оказалась открытой. Значит, чужаки проникли внутрь.

— Это невозможно, — прошептала Габриэлла. — Только глава клана имеет доступ к этим кодам... и старшие Волчьи Клинки.

— Боюсь, это уже не совсем так, — сказал Рагнар, приносясь. — У кого-то есть доступ к сокровищам Белизариуса.

И тут в его ноздри ударил хорошо знакомый запах. В нем чувствовалась безумная чуждость Хаоса. Невероятно. Неужели чужаки использовали магию Хаоса, чтобы проникнуть в Подземелья? Но следы в воздухе говорили ему о другом.

— Все хуже, чем я думал. Над этим местом висит зловоние мутации. Такое ощущение, что Хаос осквернил даже

священную землю Терры.

-- Возможно, все иначе, чем ты думаешь. -- Габриэлла бросила на него странный взгляд.

Разнар не успел ответить. Звук выстрела эхом прокатился по коридору, а затем послышался жуткий нечеловеческий вопль. В тот же миг мигнул и погас свет. Юноша пожал плечами. При необходимости он мог передвигаться и в полной темноте, но для девушки это опасно. Он удивился, почувствовав, что она прошла вперед.

-- Все в порядке. Я -- Навигатор. Мой третий глаз может видеть в темноте.

Запах оружейного металла, исходивший от нее, стал сильнее. Разнар понял, что она достала из кобуры оружие. Мгновением позже лампы на потолке замигали и вновь вспыхнули тусклым светом. Воздух словно застыл, и молодой Волк сообразил, что перестали работать вентиляционные системы дворца.

Габриэлла шла вперед с лазерным пистолетом в одной руке и саблей в другой. Он быстро обогнал Навигатора. Дочери

Агриана Белизариуса не причинят
никакого вреда, если он будет рядом.

Волчий Клинок ускорил шаг,
ориентируясь на звуки схватки, и влетел в
большую комнату. На полу лежало белое и
почти бесформенное существо. Его ноги
больше стаскивали на плавники, а руки -- на
щупальца. Но лицо оказалось
человеческим, хотя и с тремя глазами,
один из которых находился посреди лба и
выглядел подозрительно похожим на глаз
Навигатора. «Может, эта тварь каким-
то образом пробралась сюда во время
нападения? -- подумал Рагнар. -- Не похоже.
Что же тогда с ним сделали Навигаторы?
Может, это пленник, над которым они
ставили эксперименты?» Как бы то ни
было, это уже не имело значения.
Существо было мертво. Кто-то
нашпиговал его пучками и даже нашел
время, чтобы написать на стене его
кровью:

«Смерть мутантам!». Атмосфера
здесь просто пульсировала ненавистью.

Войдя в комнату вслед за Рагнаром,
Габриэлла негромко вскрикнула. Сначала

Юноша подумал, что она испугалась, увидев монстра, но затем понял, что Навигатор плачет.

В его голову закралось ужасное подозрение.

-- Они убивают Старейшин.

-- Что?

-- Ты меня слышал -- они убивают Старейшин!

-- Это были Навигаторы? -- От удивления Волк даже понявился.

-- Они -- Навигаторы, очень старые и очень мудрые.

-- Они -- мутанты.

-- Как и все мы!

-- Но ты выглядишь...

-- Я больше похожа на человека. Какая, в сущности, разница. Если живешь достаточно долго и при этом довольно часто подвергаешься воздействию варпа, то вот что получается. Это цена, которую мы платим за то, чтобы человечество могло совершать межзвездные полеты.

Разнар покачал головой, пытаясь осмыслить услышанное. Юноша вспомнил

беседа с Ранеком о том, что ему предстоит узнать на Земле. Теперь все встало на свои места. Старик тогда попытался по-своему подготовить его.

-- Император... -- начал молодой Волк.

-- Император знал и, как бы то ни было, пожаловал нам привилегии.

-- Но он никому ничего не сказал.

-- Он непременно сделал бы это, если бы Хорус не нанес ему смертельной раны и не приговорил его к пребыванию на Золотом Троне. Император был великим человеком, Рагнар, и он знал правду. Упока мы стоим тут, другие мои родичи умирают. Ты услышишь это, если навостришь свой хваленый слух!

Рагнар умолк. Он никак не мог прийти в себя. Его призывали защищать мутантов, настоящих мутантов. Братство оказалось право. Благородное ли это дело -- защищать мутантов?

-- Ты собираешься выполнять долг, ведь ты присягал? Или нет? -- спросила Габриэлла. -- Выбирай: ты или они?

«Дело вовсе не в Навигаторах, -- думал Рагнар. -- Это мой выбор»

защищать их или отказаться». Тогда
тень падет на него самого. В чем разница
между Габриэлой, которая ему
нравилась, и белесым трупом у его ног? Во
времени.

— А ты?..

— Если я проживу достаточно долго, —
сказала она, — то буду выглядеть примерно
также. И тем не менее я выполню свой
долг перед Императором. А ты?

— Не тебе ставить под сомнение мою
преданность Империи, женщина.

Решение было принято, и он уже
двигался дальше. Он поклялся служить
селестарху и встанет на защиту ее
людей. Он выполнит свой долг, а остальное
попытается понять позже. Вселенная
устроена значительно сложнее, чем его
научили верить.

Впереди раздался шум работающей
цепной пилы, а затем крики боли и
кровавый стех.

— Трудно передвигаться без ног, а,
мужик? — Человек, одетый в черное,
размахивал цепной пилой над странно
выбужденным телом существа, которое

когда-то явно было женщиной.

-- Да, -- ответил Разнар, всаживая по заряду в коленные чашки фанатика. Подобная жестокость вовсе не была необходимой, но кто-то же должен почувствовать всю силу его гнева.

Остальные зилоты повернулись к Волчьему Клинку. По их возбужденным лицам и быстроте, с которой фанатики подняли винтовки, стало ясно, что они накачались боевыми наркотиками. Но Разнару было все равно. Укрывшись за дверью, он несколько раз выстрелил и с удовлетворением расслышал вопли раненых врагов. В ответ последовал шквал огня. Вложив болтер в кобур, Волчий Клинок швырнул световую гранату и, дождавшись, когда вспышка взрыва ослепит противника, ринулся в дверной проем и открыл огонь. На этот раз он не потратил зря ни одного заряда, разможжив головы ошеломленных фанатиков. Затем Волк подошел к женщине-Навигатору, которую пытали зилоты.

Она была худа как скелет, с лицом узким, как у эльдара, а кожа оказалась

покрыта поблескивающими чешуйками. Внутренности вывалились из вскрытого живота прямо на пол. Никакой, даже самый опытный, апотекарий не мог теперь гарантировать ей жизнь, и, судя по выражению лица, она понимала это. Ужасная боль исказила ее черты.

— Убей меня, — прошептала она.

Разнар обернулся к Габриэлле, и та кивнула. Юноша прицелился прямо в конусообразный глаз Старейшины и выстрелил. К своему неудовольствию, Разнар ощутил в душе отзвук трачного удовлетворения. Он надеялся, что Габриэлла не прочтет этого на его лице.

Отовсюду доносились звуки выстрелов. Похоже, эта группа неединственная проникла в запретную зону Подземелий.

— За этим стоят Навигаторы! — воскликнула Габриэлла. Волк впервые видел ее настолько расщепившейся.

— Откуда ты знаешь?

— Только Навигаторам известно об этих секретных Подземельях и их важности для каждого Дома.

- Фераччи?

- Скорее всего, а ты как думаешь?

- Кто бы это ни был, он заплатит за это.

- Никто не отомстит за нас, если мы все погибнем.

- Это может сделать Инквизиция. Табриэлла печально покачала головой:

- Она может воспользоваться поводом, чтобы выступить против других Навигаторов. Уверена, Чезаре прекрасно это понимает и готов ко всему.

- Тогда Волки потребуют за вас кровавую плату.

- Да?

- Конечно! - Хотелось бы Рагнару действительно быть в этом уверенным. Честь - одно дело, политика Империи - совсем другое.

Тут ему пришла в голову еще одна мысль:

- Если здесь замешан Чезаре, тогда он стоит и за смертью твоего отца, и за смертью Скандера.

- Ты никогда не докажешь его причастности к убийствам.

Разгар обнажил клыки в волчьей
устешке.

– Почему ты думаешь, что мне
потребуется доказательства?

* * *

В самом сердце Дома Белизариуса
царил хаос. Ксенофан шагал по коридорам,
стараясь не привлекать к себе внимание
охваченных паникой людей. Его план
осуществлялся с поразительной быстротой
и точностью. Фанатики хозяйничали в
драгоценных Подземельях, штурмовые
группы отравляли запасы воды и воздуха.
Основные энергетические центры были
выведены из строя.

В переговорах по внутренней связи
звучали тревожные голоса охранников –
весть о нападении на Подземелья дошла до
командования белизарианцев. Они думали,
что Старейшины были целью атаки, и

двинутись на их защиту. Теперь пришел
черед Ксенофана нанести удар. Направить
врага по ложному пути -- вот ключ к
успеху. Ему приходилось постоянно
опережать противника на два шага.
Стратегия имела большее значение, чем
сила, огневая мощь или богатство. А он
был неплохим стратегом. Проникнув в
самое сердце Дома Белизариуса, Ксенофан
шел к своей цели.

Не успеет развеяться ночная
темнота, а могущество одного из
старейших Домов Навигаторов будет
подорвано, и его работодатель
продвинется к своей цели еще на один шаг.

* * *

-- Как ты? -- Рагнар обернулся к
Габриэлле.

-- Бывало и хуже.

Она выглядела бледной, уставшей и

нанузанной. Но держалась стойко, особенно если учесть, скольких мертвых и изуродованных родичей ей пришлось сегодня убивать. Волчий Клинок понимал: такая схватка -- суровое испытание для нервов самых закаленных воинов.

Они крались по сумрачным коридорам Подземелья, то и дело натываясь на отряды зилотов. Фанатиков было слишком много, и Рагнар решил, что единственно верной тактикой в такой ситуации будут короткие стремительные атаки и немедленное отступление. Они натеревались спасти как можно больше. Старейшин и не имели права рисковать своими, жизнями.

Каждый раз, встречая врагов, измывающихся над очередной жертвой, Волчий Клинок пытался отвлечь их и увести от Старейшины, а если это не срабатывало, возвращался и уничтожал зилотов одного за другим. Казалось, схваченные жаждой крови фанатики получали удовольствие от пыток, хотя их послали сюда явно не за этим. Если бы они убивали быстро, то Подземелья уже были

бы пусты. Получалось, что только жестокость воинов Братства спасла Навигаторов от полного уничтожения.

Периодически Разнар набредал на массивные взрывоустойчивые двери. Некоторые были взорваны, но многие выдержали атаку. Может, за ними еще оставались живые Старейшины? Но крайней мере, время работало на них — все больше и больше воинов Дома спускалось в Подземелья.

Фанатики должны были понимать, что их ждет. И тем не менее они продолжали свое дело. Разнар поражался их готовности отдавать свои жизни ради идеи, в которую они верили. Но также он понимал, что они убивали тех, кто не мог защищаться, — изуродованных мутантов, неспособных даже держать оружие, не то чтобы воспользоваться им.

Из переговоров по внутренней связи Разнар узнал о том, что зилоты отравили воздух и воду в системах двorca. Фильтры быстро заменили, и потери были невелики, но стало очевидно, что операция Братства хорошо спланирована.

Кроме того, фанатики хорошо ориентировались в помещениях. Без помощи предателя здесь не обошлось.

Да и как иначе можно было проникнуть на столь тщательно охраняемую территорию? Те, кто будут потом проводить расследование случившегося, непременно выяснят, через какую дверь зилоты проникли во дворец, а значит, найдут и охранников, которых либо подкупили, либо просто ликвидировали.

* * *

Заглянув за угол, Рагнар увидел группу людей, одетых в черное. Один из них отсекал цепным мечом щупальца у Старейшины. Рядом с жертвой на полу лежал еще один зилот, тело которого было залито кровью. Похоже, они наткнулись на мутанта, настроенного

защищаться.

Мозг Волчьего Клинка работал с лихорадочной быстротой. А что, если не Старейшины были главной целью нападавших? Ведь обладая всей этой информацией, зилоты могли нанести удар по любому человеку во дворце. Зачем им нападать именно на Старейшин? Они не обладали реальной политической властью и могли влиять на решения, касающиеся только представителей Дома Белизариуса.

Разгар прицелился в затылок обладателю ценного меча и выстрелил. Мозговое вещество зилота брызнуло нарядом стоящего фанатика. Волк не дал ему опомниться и одним ударом ценного меча снес голову с плеч.

Габриэлла тоже не заставила себя ждать и пошла вперед, методично расстреливая фанатиков одного за другим. Ударом ноги Волчий Клинок сбил с ног сразу двоих, а затем, налетев на поверженных врагов, сломал одному из них шею, а другому отрубил голову ценным мечом. Она покатилась по полу, все еще

глухо хлопая глазами, а на физиономии застыло выражение крайнего смятения.

Зверь, проснувшийся внутри юноши, управлял его телом, в то время как сознание анализировало произошедшее. Почему нападение произошло именно сегодня? Как это связано со стеной охраны? Кто мог оказаться предателем?

Разнар бросился на пол, когда один из фанатиков открыл огонь из лазгана. Улучив момент, Волчий Клинок перекатился в сторону и, даже не целясь, застрелил его.

Завтра голосование за нового представителя Навигаторов. Сегодняшнее нападение могло вызвать замешательство среди белизарианцев в самый критический момент. «Ули возвести предателя на трон главы Дома. Если селестарх будет убита», -- догадался юноша. Старейшины -- кто погиб, кто в смятении, и Дому придется искать другой путь избрания нового правителя. Это потребует времени.

«Если селестарх будет убита», -- мысленно повторил свою догадку Разнар, вонзая клинок в сердце очередного зилота.

Юношу охватил внезапный страх. Теперь он был уверен в том, что разгадал замысел врага.

Глава двадцать четвертая

Ксенофан продвигался по дворцу, следуя указаниям, полученным по внутренней связи из главной базы данных. На случай возникновения непредвиденных обстоятельств он заполнил маршрут по тем планам, которые предоставил предатель, но до сих пор ему не пришлось ими воспользоваться. Часть помещений он заранее исследовал лично, изменив внешность. Но это были места общего доступа и прилегающие к ним менее охраняемые сектора. Теперь, находясь в самом сердце дворца, он ощущал возбуждение охотника, выслеживающего жертву. Этой ночью он подкрадывается к опасной добыче и вскоре получит величайшее из возможных вознаграждений. Сегодня он изменит историю Империи. Да, эта миссия достойна его талантов.

Навстречу ему попала молоденькая служанка. -- Что происходит, сэр? --

спросила она. То, что девушка заговорила первой, было серьезным нарушением протокола, но ее оправдывал страх. Смятение отражалось на ее хорошеньком лице. -- Отчего тревога?

-- Во дворец вторглись враги, -- ответил Ксенофан, погнустив в голос нотку тревоги. Он понимал, что чем большую панику он посеет среди обитателей дворца, тем лучше.

-- Все стражники направляются в Подземелья, -- пролепетала служанка. -- Но ведь доступ туда запрещен.

«Конечно, -- подумал Ксенофан, -- и мы задали белизарианцам непростую задачу». Что они скажут людям, которые увидят жителей Подземелья? Как они поступят с ними? Возможно, их вышлют в какой-нибудь далекий мир и наберут новых стражей. Очевидный ответ -- смерть, но хватит ли на это решимости у селестарха? Возможно. Навигаторы способны на все, когда под угрозой само их выживание.

Что ж, довольно скоро у них появится другой повод для беспокойства. Ксенофан

направлялся к тронному залу. Его цель наконец оказалась в пределах досягаемости.

* * *

-- Селестарх в безопасности? -- быстро заговорил по внутренней связи Рагнар.

-- Ее охраняют Торин и отряд стражей в тронном зале. Мы направлялись в Подземелья, когда прозвучал сигнал тревоги. Пришлось вернуться.

-- Уведомите ее оттуда, -- сказал Рагнар.

-- Что? -- не понял Валком.

Юноша изложил свои подозрения. Если во дворце был предатель, то убийцы точно знают, куда нанести удар. Рагнар даже предложил вывезти селестарха на орбиту, но нападшие, вероятно, предусмотрели и такое развитие событий.

-- Рагнар прав, -- услышал он голос

Торина. -- Мы не можем рисковать.

-- Они еще не добрались сюда, -- сообщил Валком.

-- Значит, скоро это произойдет.

-- Да, ты прав, -- согласился Торин. -- Валком, объясни леги Джулиане необходимость спуститься в Подземелья.

«Очень хорошо, -- подумал Рагнар. -- Это единственное место, где зилоты не будут искать селестарха. К тому же в Подземельях уже полно охранников Дома. Конечно, здесь еще нужно произвести зачистку, но они справятся с этим раньше, чем сюда доберется леги Джулиана».

-- Рагнар, -- решительно продолжил Валком. -- Возьми пятый отряд и обеспечь безопасность территории вокруг девятой шахты и прохода к ней. Доложи мне, когда сделаешь это.

-- Вас понял, -- решительно кивнул Рагнар. -- Пойдем со мной, -- сказал он Габриэлле. -- У нас есть дело.

Опыт говорил Ксенофану: что-то идет не так. Слишком мало охраны. Конечно, его окликали несколько раз, но форма, резалии и документы делали свое дело. Его пропускали. В большинстве случаев. Кое-кого пришлось убрать. Но все равно охраны должно быть значительно больше.

Может быть, они разгадали его замысел? Или его самого предали? Если так, не отказаться ли ему от этого задания? Нет, его господину нужна только победа. Надо идти вперед во что бы то ни стало.

Но для начала нужно найти способ предупредить зилотов. Если селестарха переведут в другое помещение, его надо обнаружить и блокировать до подхода ассассина.

Ксенофан улыбнулся. Небольшие препятствия — часть охоты. Когда они будут преодолены, его победа станет еще слаще.

Отряд под руководством Рагнара окончил зачистку территории вокруг девятой шахты. В этом секторе оказалось гораздо больше зилотов, чем они ожидали, и были фанатики с поразительным упорством. Отряд белизарианцев понес немалые потери. Когда все было кончено, Рагнар расставил людей на всех подступах к девятой шахте, оставив основную часть людей в резерве.

Габриэлла выглядела измотанной. Ее исцарапанное лицо было покрыто копотью и кровью. К тому же она получила несколько легких ранений. Подоспевший медик закрыл раны пластырем из синтешелла.

— Никогда не думала, что придется сражаться здесь.

— Безопасных мест не существует, — произнес Рагнар. — Нужно быть готовым драться в любом месте.

— Слова, достойные настоящего

Космического Волка. Но ответь мне, как бы ты себя чувствовал, сражаясь там, где родился и вырос?

-- Я прошел через это. -- Разнар вспомнил то давнее время. -- Я видел, как убивали моего отца и угнали в рабство семью.

-- Сожалею, но от этого мне не легче.

-- А я на это и не рассчитывал.

-- Что ж, поделом мне. Не стоило задавать такой вопрос, -- улыбнулась Габриэлла.

-- Отчего же... Я тебя понимаю. Нет причин радоваться, когда враги приходят в твой дом. И тем не менее ты должна сражаться, если хочешь сохранить его.

-- Так говорят фенрисицы?

-- Так говорят сильные духом воины, и неважно, откуда они родом. В этой Вселенной мы мало что можем сделать, кроме как сражаться за свой дом, если хотим его сохранить. Слишком многие хотят разрушить то, что у нас есть.

-- Это, безусловно, верно, если ты Навигатор.

-- Это верно для любого, даже для

* * *

Ксенофан шел по следу жертвы. Он отдал себе отчет в том, что этой ночью мог и не получить возможность завершить задание, но не собирался признавать поражение. Можно остаться внутри здания, затаиться в каком-то убежище и дожидаться нужного момента. Нет, так не пойдет. Завтра, когда зилоты будут перебиты, охрану селестарха усвоят. «Сегодня или никогда», — подумал он. Единственное, что оставалось решить, — отказаться от задания и покинуть дворец или продолжить охоту.

Он устехнулся. На самом деле он ни за что не отступил бы от этого плана. Настал пик его карьеры. Если он добьется успеха, об этой операции его тайные собраты будут вспоминать веками. «Нет,

— поправил самого себя Ксенофан, — когда он добьется успеха».

Пользуясь шифром, он отдал еще несколько приказов по внутренней связи. Его люди стягивались туда, где, как они считали, находилась сейчас селестарх. Однако вероятность неблагоприятного поворота событий была слишком высока.

Он отдал приказ на перехват. Пройдет еще некоторое время, пока белизарианцы поймут, что он и его люди пользуются шифрованными сообщениями, подключившись к их внутренней связи. Но у него оставалась куча времени, чтобы сделать все, что нужно.

Торин ни на шаг не отходил от женщины, облаченной в мантию главы Дома Белизариус. Костический Десантник принюхивался к воздуху, улавливая и слабые запахи чужаков, и следы ядов, смертоносного действия которых почти удалось избежать. Почти. «Каковы же потери? Сколько народу погибло, пока удалось отразить это наступление? Думай о своем задании, — сказал он себе. — Остальное скоро выяснится».

Он все еще был шокирован дерзостью нападавших. Теперь ясно, зачем Братство наращивало свои силы под кварталом Навигаторов. Здесь, должно быть, собрались все фанатики Земли. Кто бы мог подумать, что белизарианцев постылятся атаковать в их собственном дворце? Нападение было смело спланировано и грамотно исполнено. Но завтра за содеянное последует неминуемая расплата. Белизарианцы не поскупятся ни на какие расходы, чтобы выяснить, кто за этим стоял, и отомстить.

Атакующие, разумеется, понимали это и должны были хорошо подготовиться. Не имея продуманного плана, нападают только глупцы, а здесь действовали отнюдь не идиоты.

Торин как раз поторавливал эскорт селестарха, когда его осенила догадка. Враги не ожидали такого сопротивления со стороны белизарианцев. Они надеялись на скорую и легкую победу. Кажется, они ошиблись.

«Будь осторожен, — сказал себе Торин. — Ночь еще не закончилась. Кто знает,

какие неприятные сюрпризы нас ожидают? Возможно, есть и другие предатели». Волчий Клинок понимал, что без предателя не обошлось. Зилоты не смогли бы проникнуть во дворец без помощи изнутри. Вопрос, кто им помог? У Навигаторов много пороков, но преданность своему клану была у них практически врожденной. Как же такое могло случиться?

Когда начнется расследование, круг подозреваемых будет очень узким. Мало кто имел доступ к секретной информации. Торин был уверен, что ни Хаэгр, ни Валкот не могли стать предателями. Да и Рагнар тоже. Он прибыл на Землю совсем недавно и, судя по тому, что успел узнать о нем Торин, не был способен на такое. Габриэлла? Скорее всего, тоже нет. Она слишком долго прожила среди Волков и не вступила бы на скользкий путь так быстро. Предателя надо искать среди глав Дома. И Торин подозревал, что знает, где именно.

И тут он почувал, что к ним приближаются враги. Много врагов.

-- Приготовьтесь защищать
селестарха, -- сказал он своим людям.
Появившиеся из-за угла зилоты, не
раздумывая, открыли огонь. Торин издал
боевой волчий клич, зная, что его рык
устрашит врага и прибавит мужества
белизарианцам. Через мгновение он
ринулся в вихрь сечи.

Он был счастлив. Мало что он любил
больше, чем ощущать свой клинок в теле
врага.

* * *

Ксенофан услышал волчий вой и звуки
начавшегося боя. Вот и пришло оно,
подумал убийца, то время, которого он
дожидался. Заглянув за угол, он увидел
бешеный смерч сражения, разгоревшегося
среди статуй и стен, увешанных
гобеленами.

С балкона, на котором он занял

позицию, открывался прекрасный обзор. Ассассин наблюдал за тем, как Космический Волк расправляется с фанатиками. Оценив профессиональным взглядом эффективность его боевого стиля, Ксенофан сосредоточил все внимание на своей цели. Селестарха окружила стена элитной гвардии. Они не отступали ни на шаг и отражали жесточайшие атаки. Казалось, присутствие их правительницы и Волчьего Клинка значительно укрепило их боевой дух.

Братству придется туго. Рано или поздно к войскам белизарианцев подойдет подкрепление, и фанатиков сметет ураган клинков. К счастью, подумал Ксенофан, это его совершенно не заботит. Его миссия почти завершена. Он чуть-чуть потеглил, чтобы насладиться этим мгновением, поднял свой изготовленный по спецзаказу плазмонистолет и сделал один-единственный выстрел, почти не целясь. Заряд разнес голову селестарха. Только сам Ксенофан и воин, находившийся рядом с ней, заметили, что он всадил заряд

прямо в третий глаз.

Волчий Клинок издал яростный вой и, развернувшись, чуть не застал Ксенофана врасплох. Он выстрелил навскидку, и лишь по какой-то случайности болт угодил в плазмонистолет убийцы, выведя его из строя. Оружие полетело вниз через перила балкона.

Ксенофан рванулся назад. В его груди росло ощущение триумфа, подпорченного лишь слутным, но назойливым ощущением: что-то пошло не так.

Он несясь вниз по лестнице, обдумывая отходные маневры, когда осознал, в чем же дело. Смерть селестарха отпечаталась в его сознании, заняв свое место в галерее побед, которыми он гордился. Это воспоминание он будет стасовать, пока жив. Мысленно он мог повторить эту сцену во всех подробностях.

Повторяя ее сейчас, он осознал, что совершил ошибку. Эта женщина была Навигатором, но ниже ростом и шире в кости, чем леги Джулиана. С такого расстояния ее трудно было отличить от настоящего селестарха. Немногие люди

могли заметить разницу, но Ксенофан был
одним из них. Его выставили глупцом.
Волчьи Клинки использовали приманку,
чтобы отвлечь атакующих, в то время
как переводили настоящего селестарха в
безопасное место. Эта простая уловка
сработала в царящей панике и неразберихе.

«Что же делать теперь?» — думал
Ксенофан. Теперь время работало против
него.

* * *

Разнар приветствовал Хаэгра. С
ним была женщина, одетая в форму
обычного Навигатора. Разнар сразу же
узнал в ней селестарха. Валком
предпринял смелый ход, и он оправдал себя.
Хаэгру удалось провести ее до самых
Подземелий. При этом он каким-то
образом утвдрилсЯ несколько раз
перекрестить по пути. На его губах и бороде

остались следы жира и подливки, а вдыхании Рагнар учуял запах окорока.

— За всю дорогу ни одной стоящей схватки, лишь несколько человек в черном, которые украсили своими мозгами мой топор.

— За что я глубоко признательна, — сказала селестарх.

— Разумеется, леги, — согласился Рагнар, провожая ее в безопасную комнату.

Помещение могло оказаться смертельной ловушкой, так как в нем имелась всего одна дверь. С другой стороны, кто бы ни пытался убить селестарха, ему придется пробираться к ней по трунам двух Волков и бойцов отряда белизарианской гвардии. Кроме того, сюда вскоре должны подтянуться остальные войска, которые сейчас заканчивали зачистку Подземелий от вторгшихся фанатиков. Похоже, удалось стабилизировать ситуацию. Голос, возникший в ожившем наушнике, посеял в душе Рагнара дурные предчувствия.

— Рагнар. Возникла проблема, —

возволнованно произнес Торин.

— Проблема?

— Приманка мертва. Они до нее добрались. Селестарх в безопасности?

— Кроме меня здесь Хаэгр и еще десятка два гвардейцев. Селестарх в Подземелье. Пока все под контролем.

Сигнал внезапно прервался звуками отдаленной пальбы. Мгновением позже снова раздался голос:

— Разгар, это Торин. Нас атаковали, и приманка мертва.

— Я знаю, ты мне только что сказал.

— Что? Я был занят тем, что убивал наших новых гостей.

— Ты не говорил со мной тридцать секунд назад?

— Тридцать секунд назад я извлекал свой цепной меч из чьих-то внутренних органов.

— Тогда кто же говорил со мной?

— Не знаю, это был не я. Но я должен тебе кое о чем предупредить. Но гвардеец разглагольствует убийца.

— Здесь их много, но, кажется, мы их одолевает.

— Нет, я имею в виду настоящего

имперского ассассина. Он убил пританку, которую Балком послал вместе с эскортом селестарха. Когда я выстрелил в него, он убрался с такой скоростью, что я его почти не разглядел. Сейчас я иду по его следу. Подозреваю, что он направился к вам.

— Имперский ассассин? Невероятно! Неужели Администратум против нас?

— Не знаю, Рагнар, но я уверен, что это существо сейчас здесь. Будь очень осторожен. Они искусны и почти неуловимы, когда им поручено убить. Они пытаются найти способ добраться до жертвы. Держитесь. Хвала Руссу!

Как такое вообще может быть? Рагнар вспомнил об их визите во дворец сфераччи и обо всех устройствах, которыми напичкано здание. Там их точно подслушивали.

Он собрал волю в кулак. Похоже, битва еще не окончена. К ним приближается одно из самых смертоносных существ в Галактике.

Глава двадцать пятая

Ксенофан наскоро отдал
распоряжения последним выжившим
воинам Братства. Он надеялся, что они
предавались кровавой вакханалии в
Подземельях достаточно долго, чтобы
теперь объединиться против своего
великого врага, селестарха. К этому
времени они уже должны осознать, что
обречены, и, надо надеяться, захотят
отдать свои жизни по самой высокой гл
ненавистных мутантов цене. Убив
селестарха, они достигнут этой цели. Он
отключился от внутренней связи двorca.
Допуская, что эта ловка уже раскрыта,
он не хотел рисковать. Его не должны
обнаружить прежде, чем он выполнит свою
миссию. Волчьи Клинки уже доказали, что
отнюдь не глупцы. «Давай, двигайся», —
сказал он себе.

Мгчась по коридорам, он проверил свой
набор специального оружия. Ксенофан имел
в запасе несколько сюрпризов. У него
имелись отравленные клинки,

приспособления для метания стрел и гранаты с ядовитым газом. Он вновь изменил свой внешний вид и теперь был одет в похищенную форму охранника Дома. Лицо его стало совершенно другим — широким и плоским. Подкожные пигментационные мешочки изменили цвет его кожи: из бледной, как у Навигаторов, она стала темно-коричневой. Присущий ему запах, конечно, не одурачит Костицкого Волка, но обвеет вокруг пальца любого обычного человека. Ведь они будут искать кого-то с его прежней внешностью.

Костицкий Волк вряд ли хорошо разглядел его, но рисковать не стоило.

Стражник преградил ему дорогу и велел остановиться. Сейчас у Ксенофана не было ни минуты на разговоры. Он сосредоточился, и его измененное тело откликнулось на вызов. Время словно замедлило свой ход, когда ускорились его инстинктивно улучшенные рефлексы. Охранник еще только начал поднимать оружие, а Ксенофан уже всадил пальцы в его глаза, проколов их своими острыми как

лезвия ногтями.

Когда человек упал, Ксенофан легко коснулся его шеи ребром ладони, перебив горлань. Мгновением позже он уже продолжал путь к своей цели. Он был настроен решительно: она не уйдет от него..второй раз этой ночью.

* * *

-- Ну, это больше похоже на дело, -- констатировал Хаэгр, рассматривая изуродованные тела, усеявшие поле боя, и с удовлетворением причмокнул губами.

Рагнар поднялся из-за наспех сооруженного укрытия, чтобы оглядеться. Пол у входа в Подземелья был завален трупами.

-- Уверен, через несколько минут у тебя появится прекрасная возможность поразвлечься, -- сказал Рагнар. -- Кажется, я слышу приближение новой партии этих

маньяков.

— О да, юный Рагнар. И я должен признать, что, будучи немощными людишками, они, безусловно, знают, как утирать. Они бьются как одержимые.

— Порадуй их этим комплиментом.

— Они будут польщены, ведь они исходит от могучего Хаэгра.

За последние несколько минут их положение ухудшилось. Собравшись вместе, фанатики атаковали их снова и снова. Среди гвардейцев было много раненых. Обещанное подкрепление так и не подошло. Их приперли к стене. Однако, несмотря на тяжелую ситуацию, они все же не подпустили к селестарху и Габриэлле ни одного зилота. Пока.

Хаэгр прав. Враг действительно сражался храбро. Рагнар удивлялся, насколько четко были согласованы действия фанатиков. Вне всякого сомнения, ими руководил чей-то злобный и стремительный ум. Кто же их предал? Юноша знал, что его соратники тоже думали об этом. И подобные мысли ослабляли и подрывали их боевой дух.

— Никогда не думал, что придется
здесь сражаться, — ухмыльнулся Хаэгр. —
Похоже, эти Подземелья в конце концов
сослужили хорошую службу.

«Знает ли он о мутантах? — подумал
Рагнар. — Да и имеет ли это для него
значение?»

— Кто-то хорошенько все спланировал,
— продолжал гигант с нехарактерной для
него проницательностью.

И снова он прав, думал Рагнар. Это
должно было произойти сегодня ночью,
потому что заседание Совета
Навигаторов назначено на завтра. Если бы
селестарх погибла, Дом Белизариуса был
бы дезорганизован, а его союзники
ввергнуты в замешательство.

Притом что в Доме царит стяжение
и убито так много Старейшин,
потребовались бы недели, если не месяцы,
чтобы избрать нового селестарха. Если за
этим стоит Чезаре, то он мог бы
воспользоваться случаем, пообещать
Навигаторам сильное руководство перед
лицом новой, зловещей угрозы и сделать
своего сына одним из Высших Лордов

Серры. Он мог бы добиться положения, какого не занимал ни один из великих Домов Навигаторов на протяжении двух тысячелетий, и его власть стала бы несокрушимой. Рагнар понимал, что у него нет прямых доказательств, но его предположения подтверждались имеющимися фактами. Конечно, вовсе не обязательно, что за всем этим стоит Фераччи. Это мог быть любой из крупных честолюбивых Домов Навигаторов. Все станет ясно завтра, когда состоятся выборы.

— Нам нужно лишь позаботиться о том, чтобы их план не сработал.

— Хорошо сказано, юный Рагнар. Действительно, очень хорошо.

Хаэгр устехнулся, продемонстрировав свои огромные клыки, и Рагнар понял, почему Торин так уважает его. Хаэгр мог быть грубым и жестоким, мог стать источником дипломатических неприятностей, но в отчаянном положении хотелось, чтобы рядом был именно этот гигант. Он не проявлял ни сомнений, ни страха, и его не нужно было подбадривать.

Вполне возможно, что Хаэгр безумен, но он -- поистине прекрасный воин.

-- Единственный для них способ добраться до селестарха -- перелезть через этой труп, -- заявил Рагнар.

-- А чтобы добраться до тебя, они должны перелезть через меня, -- добавил Хаэгр. -- Нельзя же допустить, чтобы юные щенки присваивали себе славу, по праву принадлежащую мне.

Рагнар растаял, затем окинул взглядом разыгравшуюся бойню: стергавшие мертвые тела, трупы, лишённые конечностей, следы взрывов на трапезных стенах. Он втянул носом гнилостное зловоние сечи, идущей в коридорах дворца. Нахло вскрытыми внутренностями и расцеченной лазерными лучами плотью, разбрызганной кровью и экскрементами. Его теории хороши, но им нужно еще дожить до завтра. Необходимо уберечь от смерти селестарха. Тогда заговор провалится, и белизарианцы смогут продолжать борьбу. Возможно, они даже выяснят, кто же стоял за зилотами, и отомстят.

Разгар почувствовал, как отчаяние подбирается к его душе. Кто бы мог предвидеть, что все рухнет так быстро. До этого вечера он считал мощь Дома Белизариуса непобедимой. Навигаторы казались такими богатыми и могущественными, но даже союз с Волками не помог им: сейчас, на рассвете, они балансируют на краю пропасти. Юноша осознал, что в огромной машине имперской власти Дом был всего лишь крохотным винтиком – так же, как и его Орден. Эта мысль не слишком вдохновила его.

– Что ж, похоже, у нас новые посетители, – прорычал Хаэгр. – Полагаю, нам лучше подготовиться к их встрече.

* * *

Ксенофан несясь по коридорам, ориентируясь на грохот боя. Ему выдалась

длинная ночь, но она почти завершилась. Одно последнее усилие, и с этим бюджет покончено. Он в последний раз проверил оружие и стремительно помчался к своей цели. Откуда-то издалека до него донесся вой Волков.

* * *

Первого фанатика Рагнар сбил с ног ударом рукояти ценного меча. Болтерные заряды кончились, впрочем, в ближнем бою огнестрельное оружие ему и не пригодилось бы. Выхватив меч у поверженного офицера гвардии, он ринулся в сечу, размахивая двумя клинками сразу.

Волкам пришлось выбраться в коридор, чтобы зилоты не подобрался к Навигаторам. Юноша вихрем носился среди нападавших, в то время как Хазгр методично, но неумолимо прокладывал себе дорогу, подобно разъяренному быку на

людном базаре. Враги все прибывали, но теперь им противостояли только два Космических Десантника. Большую часть гвардейцев перебили, а раненые отползли в укрытие.

И без того одержимые, зилоты, несомненно, накачались боевыми наркотиками. Иначе откуда бы у них взялись эта быстрота, ярость и отчаяние. Хаэгр, впрочем, было все равно. Разносясь вдребезги череп за черепом, ломая ребра, словно сухие прутьики, он безумно хохотал, его борода и нагрудная пластина были залепаны запекшейся кровью. Кровавые брызги струились по лицу могучего Волка, делая его похожим на разбуйшевавшегося демона. Несмотря на свой вес, он двигался так быстро, что не давал врагу возможности ни нанести удар, ни тем более прицелиться.

Очередной приступ демонического хохота гиганта прервала невесть откуда взявшаяся маленькая стрела. Она вонзилась Волчьему Клинку прямо в лоб. Казалось, Хаэгр ее даже не заметил, но потом в его взгляде что-то неуловимо

изменилось, выражение ужаса застыло на его лице, и он рухнул на пол словно срубленный дуб.

Не будь Разнар сам Костиическим Десантником, он предположил бы, что его боевой брат сражен каким-то ужасным ядом. Боковым зрением юноша уловил, как что-то промелькнуло за стеной врагов, и бросился вперед, врुбившись в сплошную стену обезумевших зилотов. Мимо его уха просвистела вторая стрела.

Жуткий возглас заставил его постопреть влево, и он увидал корчившегося в агонии человека, лицо которого мгновенно посинело, а руки и ноги извивались, словно яд мгновенно растворил его кости. Молодой Волк стремительно бросился вперед, стрелы отскакивали от его доспехов одна за другой. Он учуял едва уловимый запах -- невероятно отвратительную стесь ядов. Волчий Клинок окинул поле боя пристальным взглядом, пытаясь увидеть того, кто сумел свалить с ног могучего Хаэгра и покушался на него самого. Никто не сможет избежать его мести. И тут

Разнар догадался, что имеет дело с имперским ассасином.

Ксенофан выругался. Он не ожидал, что этот юнец окажется таким быстрым. Пытаясь поспеть за ним, он израсходовал слишком много драгоценных отравленных стрел. Все, чего ему удалось добиться, -- уложить с полдюжины своих же сторонников. Что теперь? У него больше нет времени. Если он собирается убить селестарха, то нужно немедленно обратиться в Подземелье.

* * *

Наконец Разнар увидел его. Высокий, худощавый человек, одетый в черное, двигался с ошеломляющей скоростью. Он перепрыгнул через гору тел и направился к входу во внутренние помещения Подземелья.

Незнакомец передвигался слишком

быстро для обычного человека. В его стремительности было что-то от насекомого. «Это и есть ассассин, — догадался Рагнар, — и, если его не остановить, через несколько мгновений он доберется до селестарха». Юноша понимал, что у раненых гвардейцев немного шансов удержать его. Пришла пора выполнить свой долг.

Рагнар рванулся вслеп за ассассином, пытаясь поразить его в спину. Удары фанатиков сыпались со всех сторон, но Волк надеялся, что доспехи уберегут его. Он почти достал врага кончиком клинка, однако тот бросился вперед, неестественно прогнувшись, словно у него вовсе не было костей. Выскользнув из-под выпада, убийца перекатился по полу и выставил вперед ногу. Костиный Волк споткнулся и кубарем полетел в комнату, где укрылись селестарх и Габриэлла. Рагнару пришлось отбросить ценной меч, чтобы не угодить на собственный клинок. Зазвенев по мраморным плитам, оружие отлетело к дальней стене. Юноша вскочил, но в то же мгновение в его

подбородок врезался тяжелый ботинок
ассассина. Чудовищной силы удар раздробил
бы шейные позвонки любому, но не
Космическому Десантнику. Разнар вновь
потерял равновесие, в то время как убийца
взмыл в воздух и с нечеловеческой
скоростью и сноровкой перепрыгнул через
поверженного Волка. Волчьему Клинку
никогда в жизни не приходилось встречать
такого сильного и настолько быстрого
врага.

Ассассин неумолимо приближался к
своей цели. Оставшиеся в живых раненые
белизарианцы затерли от изумления при
виде нового сверхъестественно
стремительного врага. Они даже не успели
поднять винтовки. Разнар понял, что они
не стреляют еще и потому, что боятся
задеть его или Навигаторов.

-- Огонь! -- приказал им юноша, а сам
попытался ухватить ассассина за ногу. К
счастью, ему это удалось. Убийца
попытался вывернуться, и тут их накрыл
первый залп.

Несколько зарядов угодило в доспехи
Разнара, но он не ослабил хватки.

Ксенофан выругался. Что же нужно сделать, чтобы уложить этого юнца? Он не останавливался, хотя его ранений хватило бы для того, чтобы отправить на тот свет дюжину обычных людей. А убийца все еще не добрался до селестарха. Ассассин понял, что допустил ошибку, уложив первым Хаэгра. Свирепость гиганта была легендарной, и Ксенофан предположил, что исполин представляет наибольшую опасность. Еще одна ошибка, подумал он, и на ее исправление у него очень мало времени.

* * *

Каким-то непостижимым образом ассассин избежал смерти и ответил своим оружием. В воздух вновь полетели стрелы. В ужасе Рагнар взглянул на селестарха. Она неминуемо погибла бы, если бы несколько ее телохранителей не встали

живым щитом тежгу ней и убийцей.

Волчий Клинок услышал, как ассассин выругался на незнакомом языке, затем наклонился и ударил Рагнара, целясь ему прямо в глаза. Юноша едва успел отвернуть голову, и когти врага вспороли кожу на его лбу. Секунды хватило на то, чтобы Рагнар подхватил брошенный меч и, яростно взыв, обрушил его на врага. Убийца блокировал удар, выставив вперед предплечье. В любом другом случае клинок с легкостью рассек бы плоть и раздробил кости. Однако Рагнар почувствовал, что меч словно скользнул по прочному металлу, лишь разорвав рукав форменной куртки ассассина. В недоумении юноша осознал, что тело врага защищено имплантированной под кожу броней.

Воспользовавшись замешательством Волка, Ксенофан ударил юношу по запястью и, освободившись от его хватки, взмыл в воздух, словно на него не действовала сила тяжести.

Перевернувшись назад, ассассин в полете продолжал метать стрелы в охранников, заслонивших своими телами

правительницу Дома Белизариуса. Разнару оставалось надеяться, что этот живой щит был достаточно прочен, хотя он и понимал, что многие гвардейцы уже мертвы. Собрав последние силы, Волчий Клинок прицелился и метнул меч в живот неуловитого убийцы. Ксанофан молниеносно среагировал и отбросил оружие в сторону. На излете ценной меч воткнулся в горло одного из белизарианцев.

Юноше ничего не оставалось, как выхватить лазган из рук ближайшего охранника. Прицелившись в летящую мишень, он нажал на спусковой крючок. Лазерный луч прожег одежду и обуглил плоть убийцы дочерна. Но ассассин каким-то образом смог защититься от лазера и, приземлившись, ринулся на Разнара. Обгоревшие мышцы его руки все еще шипели, распространяя вокруг сладковатое зловоние обгоревшего мяса.

Слишком поздно заметил Разнар кинжал в здоровой руке ассассина и уловил слабый запах смертельного яда, поразившего Хаэгра. Юноше ничего не оставалось, как попытаться заблокировать

удар рукой, но Ксенофан ловко извернулся, метая Волку прямо в глаз. Отклонившись назад, Разнару поспешило избежать смертоносного удара, лезвие чиркнуло по его щеке, прямо под веком.

Тело Волка пронзила обжигающая боль. Все его чувства странным образом смешались. Звук стали красками, свет превратился в звук, прикосновение обернулось вкусом. Для Костицкого Волка, обладающего настолько обостренными чувствами, произошедшее оказалось страшным ударом по рассудку. Агония захлестнула его яркими красными и желтыми волнами. Дыхание вырывалось изо рта серыми и зелеными облаками. Он ощутил в своих жилах едкое жжение яда. Его измученному рассудку все казалось ревушим безумием.

Он не понимал, что делает и делает ли что-либо вообще. Может, он уже умер? Разнар рванулся вперед. Челюсти сомкнулись на чем-то твердом. Руки сжимали нечто. Обезумевший Волк кусал и рвал в клочья все, что попадалось на его пути. А потом волны красной смерти

соткнулись над ним.

Глава двадцать шестая

Очнувшись в своей комнате, он обнаружил, что Габриэлла глядит в его глаза. Юноша глубоко дышал, но с его обонянием было что-то не в порядке. Словно он потерял чутье. Так он не чувствовал себя с тех пор, как стал Волком.

-- Должно быть, я жив? -- полувопросительно произнес он. -- Или ты каким-то образом нашла дорогу в ад?

-- Да, -- кивнула Навигатор. -- Ты жив.

-- А селестарх?

-- С ней тоже все в порядке. Она готовится к Совету. Похоже, там будет о чем поговорить, потому выборов нового представителя.

-- А что произошло?

-- Думаю, что смогу ответить на твой вопрос, -- прозвучал рядом другой голос. Теперь Рагнар уловил знакомый запах. -- Торин? .

-- Да, старик. Я подоспел как раз в тот момент, когда ты терзал убийцу.

— А Хаэгр?

— Он слишком глуп, чтобы умереть. Даже сейчас в одиночку он бьется со всеми пирогами на кухне.

— А чего, кроме грязного поклона на честь могучего Хаэгра, можно ожидать от такой ревнивой жабы, как ты, Торин, — заявил Хаэгр.

Разгар чуть повернул голову и увидел исполина, прихватившего с собой целую коллекцию мясных пирогов.

— Яд не убил тебя?

— Не существует яда достаточно сильного, чтобы меня убить, — рыгнув, провозгласил Хаэгр. — Хотя, признаюсь, это снадобье слегка замедлило мою стремительную атаку. К тому же, кажется, на время лишило меня обоняния.

— Он очухался раньше тебя, потому что ему не так сильно досталось, — продолжал шутливым тоном Торин.

— Я оказался рядом с убийцей прежде тебя, — возмущился гигант.

— На один шаг.

— Между нами — мы доказали, что превосходим ассассина, несмотря на его

ядовитые штүки.

– Не обращай внимания на этого толстого лжеца, Рагнар. Ассассин был почти мертв после той трепки, что ты ему задал.

– Он был очень мертвым после того количества пуль, что всагил в него могучий Хаэгр.

– Я никогда не сражался с таким сильным противником, – сказал Рагнар. – За исключением, пожалуй, последователей Хаоса.

– Несомненно, ассассин сказал бы то же самое о тебе, – устехнулся Торин.

– А что произошло?

– Когда я вошел, он почти уже не двигался, а ты продолжал раздирать его плоть зубами.

– Мы прикончили его, а затем отвели селестарха в безопасное место.

– А кто нас предал?

– Скорнеус. По крайней мере, мы так думаем. Его труп был обнаружен возле секретных дверей, через которые произошло вторжение.

– Почему он предал свой клан? Торин

пожал плечами:

— Наверное, хотел еще большей власти или чувствовал, что его обошли. Фераччи наверняка обещал сделать его новым селестархом. Скорнеус, вероятно, полагал, что лучше быть марионеткой, чем слугой. — В словах Торина что-то прозвучало фальшиво, но Рагнар пока не мог определить, что именно. Пока.

— Можем ли мы доказать, что за этим стоял Фераччи? — спросил Рагнар.

— Пока нет. Чезаре просто скажет, что ты лжешь и хочешь обесчестить его. Остальные боятся его и одновременно восхищаются тем, что ему удалось подкупить одного из белизарианцев. Скандал лишь укрепит его авторитет.

— Так, значит, он выйдет сухим из воды? Все те люди погибли напрасно.

— Я бы так не говорил, Рагнар, — возразил Торин. — Леги Джулиана сделают все, чтобы Чезаре не посадили в Совет Высших Лордов своего сына.

Он лелеял свои планы десятилетиями, а ты помешал ему. Он будет мстить за это.

-- Пусть так, -- ответил Рагнар.

-- Это слова истинного сына Фенриса,
-- произнес Хаэгр с почти отеческой
нежностью.

-- Рагнар, у тебя будет либо очень
короткая, либо блистательная карьера.
Возможно, и то и другое вместе, --
устехнулся Торин. -- Так недолго пробыв на
Земле, ты утүдрился сделать своим
врагом одного из самых могүщественных
людей в Империи. Я содрогаюсь при
одной мысли о том, что ты сотворишь на
бис.

-- А как с имперским ассасином? Что
с этим-то делать?

-- С имперским ассасином? --
повторил Торин. -- Если сделаешь запрос,
үверен, выяснится, что он был неким
изменником.

-- Но несколько часов назад ты говорил
другое...

-- Да, но Администратүл ответит
именно так, если ты будешь настолько
глүпыти, что поднимет этот вопрос.

-- Это нечестно.

-- Такова жизнь, Рагнар, привыкай к

этому. Но опять-таки, если это тебя хоть как-то утешит, полагаю, сегодня ночью мы насолили кому-то сидящему гораздо выше, чем Цезаре. И там тоже сделают выводы.

-- Мне хотелось добиться чего-то большего.

-- Не беспокойся, Рагнар, -- вставил Хаэгр. -- Я уверен, что появится еще кто-нибудь, в кого ты сможешь вонзить свои зубы.

-- Если это была шутка, -- ответил Торин, -- то не очень смешная.

Хаэгр разразился хохотом, и Рагнар не смог удержаться, чтобы не присоединиться к нему. В дверях появился Балком.

-- Все еще валяешься? -- угрюмо спросил он. -- Давай-ка вставай с постели и готовься выполнять свои обязанности. Нам жгут в зале приетов.

Разнар вновь шагал по коридорам дворца в сопровождении Волчьих Клинков. Все они выглядели очень довольными, будто знали что-то, чего не знал он.

Селестарх серьезно посмотрела на них с высоты своего трона. Она немного постарела, и в ее взгляде сквозили одновременно и печаль и гнев. Легенда о Джулиана сильно изменилась с тех пор, как Разнар увидел ее впервые.

— Мы здесь только благодаря тебе, Разнар. Наш Дом благодарит тебя за отвагу.

— Я всего лишь исполнил свой долг, — ответил Разнар.

— Тем не менее Дом Белизариуса обязан отблагодарить тебя, и я готова выразить нашу признательность.

Разнар промолчал. Поступить по-другому было бы дерзостью.

— Ты утратил свой клинок, защищая нас. Возместить эту потерю — честь для нас. — Она сделала знак, и два гвардейца вынесли массивное, инкрустированное рубинами оружие. Это был старинный и

очень красивый меч. -- Возьми его.

Разнар принял клинок, который лег в его руку, словно был выкован именно для него. Юноша почувствовал, что от руки исходит аура странного холода.

-- Благодарю вас, -- произнес Разнар, поклонившись.

-- Этот меч был создан во времена Императора одним из первых Волчьих Клинков. До тебя он принадлежал Скандеру. Будь достоин его.

-- Я сделаю все, что смогу.

-- А теперь, -- сказала она, -- у нас есть другие дела. Мы должны отправиться на Совет и проследить за тем, чтобы новый представитель был выбран верно. Джентльмены, если вы будете добры сопроводить нас, мы отправляемся немедленно.

Встав по обе стороны от управительницы Дома Белизариуса, они зашагали на встречу, которая решит судьбу всех грядущих поколений Навигаторов.

Эпилог

Странный запах вывел Рагнара из задумчивости. Волк поднял взгляд. Стояла глубокая ночь, и сквозь тьму слышались звуки далекой битвы. Рагнару показалось, что линия фронта стала ближе. Воины вокруг готовились к сражению. Некоторые спешили к передовым позициям. Урлек и остальные Волки проверяли свое оружие. Похоже, они готовы броситься в бой по первому знаку. Ноздри Рагнара пронзил слабый запах, от которого волосы на его затылке встали дыбом.

Он посмотрел на свой клинок, неохотно расставаясь с воспоминаниями о тех давних событиях, товарищах и врагах. Многие из них уже мертвы. Других он потерял из виду. Жизни некоторых сложились весьма причудливо. Он подумал о странном повороте судьбы, который привел его к тайнам, связанным с ассасином, той далекой ночью. Эта история никогда не попадет в летописи.

Ордена. Пожав плечами и улыбнувшись, он поднялся на ноги. «Хорошо вспомнить прошлое, -- подумал он, -- и то, откуда ты сам, и пройденное тобой огромное расстояние, но сейчас нужно вернуться в настоящее». Запах, который он учуял, говорил о присутствии врагов. Увидев, что командир поднимается, его люди также встали и взяли оружие на изготовку. Они подали им знак быть настороже. Они тут же укрылись в окнах и принялись всматриваться в темноту.

Поблизости взорвался снаряд, и земля задрожала. Взрыв взметнул в воздух горсть земли и сбил с ног несколько человек. В ночи засверкали вспышки огня контрбатарей. Разгар вновь принялся. Он чуял колдовство. Повсюду струилась чуждая энергия. Похоже, с последователями Хаоса еще не покончено.

Он сосредоточился, стремясь отыскать то, что вызвало его беспокойство. Теперь, когда он осознал, в чем дело, стало гораздо легче. В прилегающих лесных зарослях он увидел огромных Костиических Десантников.

которые не принадлежали к его Ордену и не были верны его Императору. «Должно быть, они скрыли свое приближение с помощью магии», — подумал он. Похоже, они собираются отплатить ему за ту неожиданную атаку. Этим утром состоялась всего лишь небольшая стычка в бесконечной войне между Империей и Хаосом, между Костическими Волками и Тысячей Сынов. Так устроена Вселенная — бесконечные сражения, бесконечная борьба. Он тихо отдал по радиосвязи команду приготовиться. Если они будут действовать стремительно, то без труда отобьют эту бесшумную атаку.

— Огонь! — крикнул он, и вихрь яростного боя унес последние остатки его воспоминаний.

Предстоит война, которую нужно выиграть. Всегда есть еще одна война, которую нужно выиграть.